

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

АНОМАЛИЯ

ПЕРВЫЙ ФРОНТ

ВТОРОЙ ФРОНТ

ТРЕТИЙ ФРОНТ

БФ-коллекция

Владимир Поселягин

Аномалия. Первый фронт. Второй фронт. Третий фронт (сборник)

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Аномалия. Первый фронт. Второй фронт. Третий фронт (сборник)
/ В. Г. Поселягин — «АСТ», 2016 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-099341-3

Что сделаете ВЫ, когда случайно обнаружите портал в прошлое? Броситесь сообщать всем о вашей находке? Или решите помочь предкам? Ведь ТАМ вот-вот начнется самая страшная Мировая война в истории человечества. Именно так поступил Александр Демин, простой гражданин РФ, который, не надеясь на помощь правительства, решил САМ помочь предкам. И он не жалея своих сил бросился на помощь СССР, к Сталину, к Берии, к народу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-099341-3

© Поселягин В. Г., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Первый фронт	6
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Владимир Поселягин

Первый фронт. Второй фронт.

Третий фронт (сборник)

© Владимир Поселягин, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Первым делом благодарю: Korobcom, vorobei, dobryiviewer, platon32 и многих других читателей форумов ЛитОстровок и Самиздат за то, что они не только читали, но и помогли советами.

Отдельная благодарность авторам фанфиков – это писатели и читатели ЛитОстрова: Михаил Александрович, Agaranga, Александр М и onestjonhes.

Первый фронт

– Сынок, я первая нашла, смотри!

Стоящая в двадцати метрах от меня мама подняла и показала первый весенний гриб, сморчок. Похвалив ее, я, уткнувшись носом в листву, тщательно просеивал местность, но мне ничего пока не попадалось. Только минут через десять увидел выглядывающую из-под листа коричневую шляпку гриба, после чего нашел целую поляну сморчков. Крикнул маму, ходившую недалеко, и принялся их собирать, аккуратно закрывая пеньки срезанных грибов листвой.

«Все, вроде больше нет», – подумал я и встал с колен.

– Мам, я тут все собрал, прогуляюсь вон до тех кустов. Хорошо?

– Иди, только не потеряйся.

– Ладно.

«Вот интересно, все матери такие? Или только у меня? Мне уже тридцать один год, а обращается со мной, как с несмышленищем».

Вздыхнув свежий лесной воздух, я с хорошим настроением направился дальше.

«Нет, все-таки хорошо, что мы смогли съездить на природу, развеяться. А то этот круговорот дом-работа-дом уже сводит с ума, поскорее бы отпуск, надоело всё».

Так размышляя, я, сбивая кочки сапогами и вертя в руке подобранную палку, шагал к видневшимся кустам. Батя говорил, что где-то здесь он в прошлом году два ведра собрал.

И тут я увидел ЭТО.

Сперва показалось, что мне попало что-то в глаза. Бросив почти полное ведро, я протер их обеими руками, но картинка осталась та же. Передо мной висел мутноватый белесый овал размером примерно полтора метра в ширину и два в высоту.

«Что за хрень?»

Я обошел вокруг, с той стороны было то же самое. Вернувшись к ведру, подобрал брошенную палку и, осторожно подойдя поближе, опасливо ткнул ею в непонятное нечто. Она свободно прошла в овал, не потревожив его.

Озадаченно хмыкнув, пальцем коснулся поверхности овала.

– Блин, – только и сказал я, увидев, как по непонятно чему расходятся волны от моего прикосновения. И еще, к моему удивлению, палец намок.

Снова подобрав ветку, я тронул рукой поверхность и одновременно коснулся ее палкой.

Конец деревяшки опять свободно вошел в овал, но на этот раз вызвав в нем возмущения: так же, как от пальца, от него стали расходиться круги. Было похоже на то, как будто я ткнул в воду. Вынув палку, осмотрел ее.

«Мокро, конец палки тоже мокрый, странно».

Еще раз осмотрел палку, снова ткнул ею в овал, продолжая держать его активным, и провел, глядя на волны, расходящиеся в стороны, до края и дальше.

«Ой, б. я!»

Только эта мысль крутилась у меня в голове, когда я смотрел на срезанный конец палки. Ровненький и скользкий, как будто сделанный лазером.

«Касаться краев мне лучше не стоит. Блин, да что же это такое?!»

– Саша, ты что-то нашел? – отвлек меня от размышлений близкий голос матери.

«Вот черт, надо увести ее отсюда», – подумал я, но было поздно, она стояла за спиной и требовательно смотрела на меня.

– Все в порядке, мам! – ответил я, стараясь собой закрыть овал. В глазах мамы появилось подозрение и озадаченность моим поведением.

– Что там у тебя? – обойдя меня, она осмотрелась. Я напряженно наблюдал за ней. Покрутив головой, мама повернулась и спросила озадаченно: – Так что случилось?

Из меня как будто воздух выпустили.

«Она не видит! Странно, почему она не видит?» – такая мысль металась у меня в голове.

Повернувшись к овалу, я спросил, ткнув в него пальцем:

– Мам, тут что-нибудь есть или нет?

– Лес как лес. Я ничего не вижу!

«Фу-ух, отлично, но надо сваливать, пока мама не озаботилась моим здоровьем».

– Мам, может, домой поедem? Ведра почти полные, да и устала ты...

– Я себя нормально чувствую! – отрезала она.

Пришлось пойти на хитрость.

– Что-то у меня голова заболела и подташнивает! – Я сделал вид больного человека.

«Надо срочно уводить ее отсюда, срочно!»

Все-таки мне удалось уговорить маму и при этом проследить, чтобы она не приближалась к овалу, особенно к его краю.

Выйдя из леса, я подошел к своей «четверке» и, открыв запертую дверь, убрал ведра в багажник. После того как мама села, осмотрелся, запоминая местность, сел в машину сам и тронулся с места, выезжая из леса.

Самым сложным было отбиться от попыток меня лечить, начавшихся по приезду домой. Запив водой четыре таблетки активированного угля, я поехал в свою холостяцкую берлогу, оставшуюся мне после развода с женой.

«Так-так-так, что же это было такое? Посмотрим в Интернете».

Однако убив около компьютера пару часов, я ничего похожего не нашел.

«Что это может быть? Портал в другой мир? Блин, просто какая-то Аномалия!»

Поразмыслив немного, стал собираться. Достав свой старый комбез, оставшийся в память об армейских буднях в нашей спецчасти, и штык-нож от АКМа, я запер квартиру и, спустившись вниз, вышел во двор.

– Здравствуйте, дядь Жень! – поздоровался с соседом, сидящим на скамеечке у входа в подъезд.

– А, Санек, привет! Будешь? – Он вопросительно поднял баклажку пива.

– Вы же знаете, дядь Жень, что не пью! – ответил я, открывая багажник «четверки» и укладывая в него рюкзак.

– Да знаю, а вдруг?

Посмеявшись, я сел в машину и, выехав со двора, направился в лес.

«И все-таки что же это за хрень такая, а?»

В который раз подумал я, глядя на ровный срез на ветке, после чего отбросил ее в сторону, где лежала уже куча подобных палок. Потом несколько раз глубоко вздохнул, протянул руку и опасно ткнул пальцем в овал.

«Хм, странно, чуть холодно и... и... похоже, на той стороне идет дождь! Попробуем иначе, – подумал я, доставая мобилу. Включив камеру, несколько секунд снимал окружающий меня лес, проверяя качество съемки. – А, пойдет!» – стерев только что снятое, держа мобилу за корпус, сунул всю руку в овал, и, нажав не глядя на кнопку включения, провел камерой туда-сюда. Когда рукав ветровки намок под дождем, решил, что хватит.

«Интересно, что-нибудь снялось или мобилу залило?»

Проверив, понял, что все в порядке и, включив воспроизведение, посмотрел, что получилось.

«Так, такой же лес, хотя... точно другой, не такой, там сосны еще растут. Ага, вот поворачивается... похоже, что-то вроде поляны и, судя по всему, там такой же май месяц, как и здесь. Все, больше ничего интересного».

Прокрутив запись еще раз, убрал мобилу и, подойдя ближе, наклонился и просунул голову в овал. Меня била дрожь от нервного перенапряжения, но я крепился.

Дождь с той стороны шел, и неслабый. Посмотрев на небо, я определил, что он еще не скоро кончится, после чего тщательно осмотрелся.

«Действительно поляна, примерно сто на пятьдесят метров, с одной стороны обычный лес с березами, а с другой сосновый бор. Хорошо, что овал висит так, что я вижу обе стороны леса».

Несмотря на заливающую глаза воду, я продолжал жадно смотреть на другой мир. Хотя, может, и на наш где-нибудь на Урале, кто знает.

Вернувшись, отряхнул голову, с которой ручьем текло, и, отойдя в сторону, сел на пенек и задумался, вытирая мокрое лицо носовым платком.

«Эх, надо решать – или сейчас, или некогда!»

Однако чтобы решиться, мне понадобилось минут двадцать.

Снова хорошенько провентилировав легкие, я поправил рюкзак, отошел на несколько метров назад и, разбежавшись, прыгнул прямо в овал.

Мокрая пожухлая весенняя трава радостно встретила меня своими объятиями, после того как я споткнулся об кочку и проехался на животе.

«Тьфу, блин!» – как мысленно, так и вслух ругался я, отплеываясь от попавшей в открытый рот травы. Наконец, утершись, накинул на голову капюшон ветровки и принялся осматриваться.

«Обычный лес, ничего странного. О, и овал здесь такой же, как и у меня с той стороны!»

Обойдя его, прикинул, что и размеры те же, и толщина. Хотя у овала толщины, как мне кажется, вообще не было. Так, легкая дымка, когда смотришь одним глазом. Чуть в сторону – и появляется или одна, или другая сторона, а эффект отсутствия овала пропадает. Потыкав пальцем, убедился, что обратный ход тоже работает. Покрутившись по поляне и подергав траву, определил, что она обычная, как и у нас, отчего я начал убеждаться, что продолжаю находиться где-то в своем мире. Вот только где?

«Ладно, я тут долго не выдержу, надо осмотреться, прогуляться по окрестностям и быстро назад», – глубоко вздохнув, двинулся к соснам, доставая на ходу штык-нож из рюкзака.

По лесу я шагал осторожно, постоянно замирая и прислушиваясь, а когда вдали заметил просвет, похожий на опушку, так вообще лег на живот и пополз по-пластунски. Береженого бог бережет.

Подобравшись к опушке, сразу похвалил себя за предусмотрительность и мысленно погладил по голове – неподалеку шел патруль. В этих промокших солдатах легко угадывались пограничники.

«Что мы имеем? Судя по зеленым фуражкам, это пограничники, причем погон я не вижу, да я патрульных вообще плохо вижу, но вроде есть петлицы. Вон у того коренастого на гимнастерке вроде по одному треугольнику в петлицах, да и вооружены они не „калашами«, а винтовками и одним пулеметом с блином диска наверху. ДП, если мне память не изменяет. А винтовки, наверное, Мосина. Класс! Или это они под дождем фильм снимают? Хотя камер и съемочной группы я не вижу. Или действительно параллельный мир, только отстающий от нас по времени? Да еще, судя по форме солдат... хотя нет, их в это время вроде бойцами называют. Так вот, судя по форме, войны еще не было. Очень интересно».

Я, обдумывая ситуацию, продолжил следить за патрулем, который осторожно шагал по невидимой мне тропинке, причем шли бойцы, то и дело замирая и прислушиваясь. Судя по всему, сержанту что-то не понравилось, и он, снова остановившись, стал крутить головой. Остальные присели, их не было видно.

«Черт, неужто он мой взгляд почувствовал?»

Я стал смотреть в другую сторону, держа фигуру пограничника боковым зрением.

Постояв еще минут пять, сержант поднял своих бойцов и продолжил патрулирование.
«Весело тут у них, раз они так себя ведут».

Убедившись, что пограничники скрылись за деревьями, я подождал на всякий случай еще минут двадцать и осторожно пополз обратно. Когда же опушка скрылась из виду, встал на ноги и зашагал к поляне, но остановился и задумался.

«А что я знаю? Что тут происходит? Какой год? Была ли война? Надо выяснить!» Эти мысли заставили меня в очередной раз развернуться и все так же осторожно направиться в противоположную от овала сторону.

Через час дождь стал стихать, но поскольку я уже успел насквозь промокнуть, мне это было глубоко фиолетово.

Шел часа полтора, и за это время успел не один раз проклясть свое бычье упрямство, из-за которого не вернулся домой. А когда заметил приближающуюся опушку, то с трудом сдержал радостный вопль.

«Так, что мы видим? Деревушка на два десятка домов, крыты в основном соломой, но есть и железом».

Дорога с лужами на ней, выющаяся недалеко от меня, уходила в деревню.

Двигаясь по опушке, я стал приближаться к огородам, упирающимся в лес, и внезапно вышел на небольшую поляну с пасущимися на ней коровами.

«Раз, два... семь штук... нет, восемь, а это пастух. Значит, семь коров и старенький дедок пастух, который меня, кстати, заметил».

Осторожно обойдя коров, подошел к селянину, с интересом оглядевшему меня, пройдясь выцветшими глазами по камуфляжным штанам и ветровке. Штык-нож я уже убрал в карман.

Мирно улыбнувшись, спросил у совершенно сухого, в отличие от меня, дедка:

– День добрый, дедушка. Не подскажете, где я нахожусь? А то уже столько времени плутаю по этому лесу и не знаю, куда попал.

Мешая польские и русские слова, настороженный дедок ответил.

«Ничего не понял. Деревня вроде Сосновка, но где я, в какой области?»

Вдруг в словах пастуха мелькнуло слово «Брест».

– Дед-дед, подожди, какой Брест?

– Брестская крепость, там! – внезапно внятно ответил старик.

Путем недолгих расспросов я выяснил, что в восьми километрах от Сосновки находятся Брестская крепость и город Брест.

«Зашибись попал! – думал я, тупо глядя, как дед сворачивает козью ножку из обрывка газеты. – О, черт! Газета!»

Уговорить пастуха подарить мне остатки газеты хоть и с трудом, но удалось. Быстро развернув обрывок, вчитался в заголовок.

«Хм, выпуск тысяча девятьсот сорок первого года, седьмое мая. Совсем интересно, выпуск типографии города Брест, а на первой странице фотография какого-то мужика с усами. А, это местный представитель власти шествует в местный колхоз. Блин, а сейчас-то какой день?»

По словам деда, сегодня было девятое мая. Время между этим миром и моим расходилось на два дня.

«Ха! День Победы. Ладно, пора возвращаться».

Попрощавшись, я убрал газету во внутренний карман, развернулся и зашагал обратно. Пройдя с полкилометра, вспомнил о возможной слежке, и дальше моя скорость резко снизилась: я проверялся всеми возможными средствами, которые приходили в голову, но ничего так и не заметил.

«Вроде чисто, никого нет», – думал я, разглядывая поляну с овалом. Выход к portalу вызвал у меня вздох облегчения. Все-таки мыслишка, что он пропадет, довольно часто приходила в голову.

Встав, я вышел на поляну и, в очередной раз осмотревшись, нырнул обратно в свой мир, только на этот раз без разбега.

Время было около половины девятого вечера, и уже темнело, поэтому во двор я влетел при свете фар, резко затормозив около своего гаража. Минуты две посидел, уткнувшись лбом в руль, потом встряхнулся и покачивающейся походкой пошел к подъезду – меня била нервная дрожь, сказывалось перенапряжение.

– Сашка, ты что. Выпил? – отвлек меня голос дяди Жени. Присмотревшись, я его заметил в тени вишни, на своем обычном месте, в компании местного алкаша из соседнего дома. Быстро подошел к ним, взял полупустую бутылку водки, стоявшую на ящике из-под лимонада, и, взболтнув, стал захлеб пить, давась и кашляя. Встряхнул над ртом, заставив стечь две последние капли, и поставил бутылку обратно.

У дяди Жени от удивления выпал кусок огурца изо рта, после чего он, закашлявшись, спросил с изумлением:

– Саш, ты же не пьешь, что-то случилось? И почему у тебя одежда мокрая?

– Все нормально, дядь Жень, все нормально! Просто в реку... э-э... упал... э-э-э... еле выбрался! – несколько сумбурно успокоил я, придумав на ходу ответ.

Икнув несколько раз, пошатываясь и не обращая внимания на старушек, шепчущихся на скамейке и бросавших в мою сторону косые взгляды, вошел в подъезд. Как поднялся на свой второй этаж и попал в квартиру, уже не помню.

Трель звонка вывела меня из забытья. Нашарив на стоящем рядом с кроватью столе мобилу и поднеся ее к уху, ответил:

– Да, слушаю!

– Сынок, как ты себя чувствуешь?

– Привет, мам, что случилось?

– Да мне тут твоя соседка позвонила и такого понарасказывала!!! Ты что, действительно выпил?!

– Мам, да кого ты слушаешь?! Со мной все в порядке!

– Я сама посмотрю, чтоб к обеду был у меня, понял?

– Понял! – ответил я со вздохом и положил мобилу обратно.

И тут же вскочил от вчерашних воспоминаний. Мысли просто металась в голове.

«Было или не было, вот в чем вопрос».

Однако выйдя в прихожую и споткнувшись о влажную одежду, понял, что нет, не придалось. Во рту было так погано и сухо после водки на пустой желудок, что я, подскочив к холодильнику и достав литровую банку с морсом, выдул ее в один присест. Голова не болела, у меня вообще похмелья не бывает, я это еще в армии заметил, хотя и там не злоупотреблял.

«Блин, что же делать?»

Я пометался по комнатам, после чего сел и принялся все тщательно обдумывать.

«Так, сегодня суббота, до понедельника время есть, что же делать? О, Интернет, вот кто мне поможет!».

За час в Интернете я узнал много авторов, пишущих в этом направлении. Выбрав самых именитых, стал вчитываться в тексты на экране, местами просто пробегая целые главы, в которых были описаны бои с участием героев. Мне были нужны советы.

Трель звонка отвлекла меня от второй части книги Сергеева. У Конюшевского за это время я успел пробежаться по всем четырем книгам.

«Блин, да кто там меня отвлекает?! Ой, мама, совсем забыл про обед!»

– Да, мам, сейчас приеду, заработался немного! – сказал я в микрофон, опередив на мгновение маму, после чего сразу нажал отбой. Выключив комп и быстро одевшись, выскочил во двор.

«Черт, машину в гараж не поставил!»

Заведя мотор и немного его прогрев, поехал к родителям.

Как и опасался, там меня ждал тяжелый разговор, в котором каждый остался при своем мнении, хотя я ей постоянно поддакивал – так проще.

Вернувшись домой, продолжил копание в сети. К вечеру у меня появился план помощи параллельному миру.

Во-первых, предупредить правительство СССР, лучше всего Верховного, даже несмотря на то что, как говорят историки, они не верили своей разведке.

Во-вторых, указать на недостатки новейших танков и предложить меры к их устранению.

В-третьих, выложить все планы немцев по нападению и оккупации захваченных территорий, не забыть про план «Ост».

В-четвертых, дать полный чертеж к танку Т-55 со всеми атрибутами.

В-пятых, дать чертеж ППС как легкого в производстве ПП.

В-шестых, отпечатать инструкции по применению крупных танковых соединений и пехоты с новым уставом.

В-седьмых, инструкции по партизанской войне и использованию партизанских соединений совместно с диверсантами, действующими во вражеском тылу.

В-восьмых, способ выделки кирзы.

Пока все, потом дополню.

Мне крупно повезло. Я случайно наткнулся на сайт некоего Артура-Попаданца, который выложил все, что бы он сделал, если бы была возможность попасть в сорок первый. Там нашлось все, что мне нужно.

Информации было много, и напечатать ее стало первой моей мыслью, но представив, как я стою у стопки бумаг весом в несколько тонн, только тряхнул головой, прогоняя это видение. Нужно думать.

Вторая мысль была более здоровой. Электронные носители или попросту карты памяти. Это самый простой выход. А раз будем брать их, то тут и ноут нужен.

Откинувшись на спинку стула, я задумчиво посмотрел на потолок. Нужно подсчитать свои финансы, хватит ли мне на все про все.

Еще нужны документы тех времен, деньги, одежда. Наконец – ЗНАНИЕ тех времен. Что мне о них известно? Да ничего!

И опять в этом мне помог Артур-Попаданец. Ответ на письмо с просьбой подсказать, кто бы смог сделать довоенные документы капитана НКВД, пришел почти сразу.

«Хм, и цена нормальная. Берем!»

Отписав, что я бы купил их вместе с формой, получил ответ, от которого у меня глаза полезли на лоб.

«Ни фиги себе, у них цены!»

Быстро напечатав, что хватит одних документов, озабочился, будут ли они как настоящие. На что Артур ответил, что «все будет путем». Вздыхнув, я попросил прислать их как можно быстрее, все-таки расстояние от Москвы до Алексеевска, где я живу, довольно приличное. Договорившись об авансе и месте получения, пошел спать.

Будильник, поставленный на полдень, задребезжал, и я, с трудом подавив желание швырнуть его об стенку, встал, привел себя в порядок и сел обедать.

После обеда мне пришла свежая мысль: «Если у них охранная зона, типа пограничная, значит, мне нужно иметь такое разрешение на нахождение там, иначе они на мое удостоверение капитана даже не посмотрят. Блин, надо опять с Артуром связываться».

Включенный комп быстро послал письмо с дополнениями Попаданцу. Я решил – нагнать так нагнать, поэтому попросил паспорт и еще удостоверение порученца Берии. И через полтора часа пришел ответ.

«Он что там, вообще не спит? М-да, цена стала больше в несколько раз, но моих денег, которые я копил на другую машину, вполне хватит. Блин, еще комп покупать. Принтер тоже брать, значит, и сменные картриджи. Бумагу, я надеюсь, и там добыть можно».

Артур через некоторое время прислал письмо, чтобы завтра к вечеру я ждал курьера. Поблагодарив его, стал возиться с отпечатанными документами. Я отпечатал немного военных технологий, все планы по нападению Германии на СССР. Остальное решил оставить на электронных носителях. Вот только как эту кучу бумаги упаковывать, не подумал. Поэтому, одевшись, зашел в соседний подъезд, где жила тетя Даша, в прошлом работавшая на почте.

После второго звонка открыла дверь дочь тети Даши.

– Привет, Тань, мама дома? – Мне было неудобно на нее смотреть. В свои шестнадцать лет она была уже полностью сформировавшейся девушкой, и сейчас через влажную футболку отчетливо просвечивали ее груди и темнели соски.

Улыбнувшись, девчонка демонстративно стряхнула с рук пену, отчего ее выпуклости, не сдерживаемые лифчиком, еще больше заколыхались. Мне стало еще больше неудобно, но взгляд отводить я даже не подумал.

«Черт, у меня уже две недели женщины не было, а тут эта пигалица меня внаглую соблазняет!»

Облизав губы, она медленно повернулась, чтобы я оценил ее фигурку, и крикнула:

– Мам, к тебе Саша пришел!

«Вот стерва! Я для нее уже Саша, а ведь год назад дядей называла».

Уронив полотенце, Танька нагнулась попой ко мне, отчего короткая юбка задралась.

«Не смотреть, не смотреть, я в Арктике, я прыгаю в прорубь!»

И тут пришло мое спасение. Получив плюху от матери, Таня быстро скрылась в ванной, откуда сразу же послышался шум стиральной машины.

– Вот засранка! А я-то думаю, что это она постоянно возле твоего подъезда крутится? Что, снюхались?

– Ну ма-а-ма! – послышался голос из ванной.

Пришлось отвечать и мне стоящей передо мной, уперев руки в бока, Дарье Владимировне:

– Нет, что вы, Дарья Владимировна, я к вам по другому поводу! Я тут посылку другу отправляю, а завернуть... бумага нужна типа оберточной.

– Ну этого добра у меня навалом. В гараже все, пойдем! – Женщина сняла ключи с вешалки и, повернувшись, крикнула: – Чтобы все сделала у меня! Пошли, Саш.

«Интересная информация, про прогулки около моего подъезда я даже не слышал. Да ну ее на фиг, еще посадят», – думал я, следуя за соседкой.

– Вот, бери, сколько надо! – обвела Дарья Владимировна широким жестом стеллажи. Чего тут только не было! Но того, что мне было нужно, я не увидел.

– Дарья Вла...

– Ах да, ты же оберточную просил, держи! – Она выкатила рулон светло-коричневой плотной грубоватой бумаги. Как раз то, что мне требовалось.

– Бери все, потом, что останется, вернешь! И про деньги даже не заикайся! Я что, не помню, как мужа аппендицит скрутил и ты успел увезти его? Так что бери!

– Спасибо, тетя Даш, как закончу, сразу верну.

Подхватив рулон и кулек с порошком, оказавшимся клеем, который всучила мне напоследок соседка, потопал к себе.

Вернувшись в квартиру, стал творить, но, испортив второй конверт, сдался.

После второго звонка снова открыла дверь Таня. Быстро, пока она не успела что-нибудь ляпнуть, сказал:

– Дарью Владимировну, если можно, заранее спасибо!

– Вы проходите, сейчас я ее позову!

Крутя первоклассной попкой, она неторопливо направилась в зал и, войдя, попросила помочь ей что-то перетащить.

«Однако какая настойчивая особа! Похоже, ее цель завалить меня в койку, во попал!»

Улыбнувшись, я нейтральным голосом напомнил:

– Мне нужна Дарья Владимировна, я так посмотрю, ее нет дома, зайду попозже.

Высочив на лестницу, я вытер пот со лба.

«Вот чертовка, и как у них получается? Крутанула бедром, стрельнула глазками, и уже хочется бежать к ней с высунутым языком и виляя хвостом от счастья».

Мои размышление прервала появившаяся из-за угла соседка с пакетом в руках.

«Похоже, в магазин ходила», – пронеслась мысль, когда я повернулся к ней и, жалобно разведя руками, сказал:

– Что-то не получается у меня сделать пакет. Помогите, пожалуйста, тетя Даш!

– Ой, Саш, сейчас сумку в квартиру занесу, так и сходим!

– Я вас тут подожду!

– Сейчас, я быстро!

Как и все вечные женские обещания, ее «быстро» превратилось в пятнадцать минут. Сидя на лавочке, я терпеливо ждал.

– Извини, Саш, я Тане задание давала, наказана она у меня!

Дома я показал ей фронт работ:

– Ну это просто. Бумаги много, конечно, но заклеить их в конверты не трудно.

– Хорошо. С чего начнем?

Через пару минут у меня на столе лежало два тяжелых бруска бумаги, завернутых в подобие пакетов. Заклеивая последний, я между делом поинтересовался поведением Татьяны, сказав, что оно мне показалось странным.

Немного повздыхав, тетя Даша ответила:

– Брюхатая она у меня, понесла от кого-то, а от кого, не говорит. Не знаю уж, что делать!

«Зашибись, эта девка что? Решила прыгнуть ко мне в постель и потом объявить, что я стал папой? Вот кукушка!»

Я невольно покачал головой от такой предприимчивости этой соплячки.

«На фиг, нужно держаться от нее подальше, а то еще меня без меня женят!»

Закончив, распрощался с Дарьей Владимировной. Попытка сунуть ей денег не увенчалась успехом, при этом я много о себе услышал.

Вернувшись к столу, посмотрел на бруски, которые с натяжкой можно было назвать пакетами.

«М-да, и ведь печатал по минимуму! О, кстати, а ведь нужна тара, в чем я это повезу. Значит, пока буду в Казани, нужно будет этим озаботиться».

Сделав чаю, отпил и задумался:

«Пока полностью не подготовлюсь, соваться в тот мир мне смысла нет. Нужно готовиться. О, кстати!»

Взяв трубку, набрал номер брата. Поздоровавшись, задал интересующий меня вопрос.

– Ген, ты помнишь, хвастался игрушкой? – На всякий случай я говорил размыто, но брат понял:

– Ты имеешь в виду ту, которой у меня колот орехи?

– Именно! Задари, очень нужно!

– Да не проблема, только... э-э-э... семечек у меня осталось всего четыре штуки.

- Да пойдет, так я еду?
- Давай, жду!
- Лады!

Сунув мобилу в карман, я взял ключи от машины и через минуту уже выезжал со двора. Генка, мой двоюродный брат, жил в соседнем городке, известном тем, что в нем жила Марина Ивановна Цветаева. При подъезде к Чистополю у меня зазвонил телефон.

«Ну кто еще может звонить? Конечно, мама!»

- Да, мам, я слушаю.
- Ты где?
- К Генке еду, дело у меня к нему.
- А я хотела, чтобы ты к бабушке съездил, привез ее ко мне.
- Может, успею?
- Да нет, я такси вызову, давай, пока.
- Пока!

– Вот, держи! – протянул мне Генка тяжелый предмет, завернутый в промасленную тряпку. Развернув ее, я сжал в руке черную кобуру с намотанной на нее португеей. Быстро размотав и отстегнув клапан, достал ТТ и, повертев его, защелкнул магазин.

- Точно, четыре патрона, не сомневайся.
- Что, пострелять пришлось? – спросил я с усмешкой и защелкнул магазин обратно.
- А я помню? На охоту ездили, а там из чего только ни стреляли!
- Проверив, есть ли в кармашке на кобуре запасной магазин, спросил:
- Интересно, во время Отечественной войны с такими кобурами ходили?
- Примерно такие, точно не знаю, надо уточнить.
- Может пригодиться, кто знает! – пробормотал я тихо, но брат услышал:
- В смысле пригодиться?
- Да так, мысли вслух, не парься!
- Как вообще у тебя дела?
- Норма, отлично все! А у тебя как?

Узнав, что у него все зашибись, я распрощался с братом и поехал обратно.

«Надо завтра не забыть написать заявление на отпуск. Надеюсь, шеф отпустит».

Миновав заправку, я въехал в поселок, поглядывая на флаги и расстроено думая, что День Победы внаглую проспал.

«Ну ничего, может, и я чем-нибудь помогу. Может, потерь меньше будет».

Дома посмотрел на время.

«Полвосьмого, вечер уже. Может, сгонять посмотреть на мою Аномалию? Для успокоения прокачусь!»

Овал был на месте. Осторожно приблизившись, я сначала ввел в него руку, после чего просунул голову.

На той стороне был вечер, как и у нас. Осмотревшись, ничего не заметил и вернулся к машине.

– Как тяжело вставать-то после выходных! – простонал я после первой трели будильника. С наслаждением потянувшись, бодро вскочил с кровати, посмотрел на стол, где лежал пистолет, который я вчера разбирал и чистил, и направился в уборную. Поставив чайник, подошел к компьютерному столику и, взяв в руки ТТ, направил его в зеркало. На меня сурово смотрел голый парень-шатен и шурил глаза, словно прицеливался. Хмыкнув, я убрал пистолет в кобуру и, встав на стул, положил на шкаф.

«Уж тут никто не найдет, особенно мама с ее инспекторскими проверками».

Позавтракав, вышел на улицу и направился на работу.

– А я сказал – нет! Я тебя не отпущу! Понял?! – взбешенно орал мой начальник.

– Понял! – ответил я уныло и вышел из кабинета. Зайдя в свой, взял чистый лист бумаги и быстро стал писать.

Несколько раз прочтя, направился обратно.

– На сколько тебе нужен отпуск? – спросил совершенно нормальным голосом шеф, читая мое заявление об уходе по собственному желанию.

– Хотя бы на два месяца. Первый в счет отпуска, второй за свой счет.

– Ладно, уговорил, давай заявление и через две недели иди.

Я громко прочистил горло.

– Ну чего тебе еще?

– Мне сегодня надо, то есть с сегодняшнего дня!

Шефа я довел до бешенства, но разрешение получил. Выйдя на улицу, улыбнулся подходящей Светочке, нашему диспетчеру:

– Привет, Свет!

После чего похвастался отпуском и, попросив передать привет всем нашим, направился к машине.

Дорога не слишком мягко стелилась под колеса. Привычно подпрыгивая на многочисленных ямках, которые еще не успела заделать дорожная служба, я тихо костерил дэпээсников за потерянную пятыхатку.

Появились первая развязка и мост.

«Все, скоро Казань. До приезда курьера еще пять часов, так что займемся покупкой чемодана».

Где можно купить подобную тару, чтобы она выдержала больше тридцати килограммов, я не знал и поэтому поехал на Колхозный рынок, уж там-то выяснить будет нетрудно. Припарковаться рядом с рынком всегда была проблема, тем более когда приближался обед, но мне повезло – как раз отъехала «Тойота», и я втиснулся на ее место. Закрыв машину, направился внутрь рынка, разглядывая на ходу китайскую продукцию, развешенную на стенах и дверях контейнеров, которые продавцы использовали и как магазин, и как склад.

Пойдя полностью павильон, вышел на другую сторону и пошел по рядам, где продавали всякое старье деда и вполне молодые люди. Спрашивая у одного продавца, у следующего и следующего, сделал вывод, что пока такой продукции нет, но, подойдя к последнему дедку, кутавшемуся в овечью безрукавку, неожиданно получил от него ответ:

– Ты к Михасю обратись, у него все есть. Я когда в Хургаду летал, так чемодан хороший у него купил, мой-то за это время весь развалился.

Узнав, где можно найти этого Михася и получив номер телефона за полтинник, который стряс с меня предприимчивый дедок, отошел в сторону и позвонил. После нескольких длинных гудков ответил бодрый голос, в котором был слышен легкий хрип. Я объяснил, что мне надо, и мы договорились о встрече.

Чтобы добраться до нужного места, мне потребовалось больше часа. Но наконец я остановился у приоткрытого гаража, посигналил, заглушил двигатель и вышел из машины.

Из гаража вышел парень моих лет и, окинув меня внимательным взглядом, поздоровался:

– Привет, это ты звонил от деда Кости?

Я молча кивнул.

– Ладно, заходи, посмотрим, что тебе можно подобрать.

Зайдя в гараж, я был изумлен – в нем находилось около двадцати чемоданов и сумок. Некоторые были не в идеальном состоянии, но имелись и в хорошем.

– Ну чего встал, рот разинул, выбирай! Тебе вообще-то какой нужен?

– Под старину, это раз. Чтобы замок был, это два, и не привлекал внимание, это три.

– Ну у тебя и запросы!

– Очень надо, поищи, а?

– Ладно, попробуем... Так, вот этот... э-э-э... не подойдет! – сказал Михась, осмотрев первый.

Через полчаса передо мной стояли три экземпляра. Осмотрев их в очередной раз, я остался на довольно большом кожаном чемодане с крепкой ручкой и цифровым замком с заметными следами взлома, который закрывался небольшой кожаной заплаткой на кнопке. Замок я проверил – к моей радости, он работал без проблем.

– Ну и сколько?

– Бери за штуку! – махнул рукой с интересом наблюдающий за мной Михась. Заплатив, я закинул покупку в багажник и уже подошел к водительской двери своей машины, как Михась спросил меня негромко:

– Тебе ноут нужен? Недорого отдам!

То, что все вещи у него краденые, я уже понял, поэтому, секунду подумав, махнул мысленно рукой и ответил:

– А давай посмотрим!

«Действительно, чего тут думать? Все равно после базара собирался ехать в магазин покупать ноутбук, а тут раз – и такое предложение. Грех отказываться!»

Ноутбук оказался неновый, это было заметно, но и вполне в рабочем состоянии. Поторговавшись, я смог сбросить цену с восьми до шести тысяч, прикинув в уме, что денег для покупки документов мне хватит и даже немного останется. Расплатившись за ноут, сел в машину и направился к железнодорожному вокзалу, уже настраиваясь на долгое ожидание. Мне и в голову не приходило, что так быстро сделаю нужные покупки, особенно с ноутбуком. Заскочив по дороге в магазин, продающий всякую электронику, закупил два десятка флешек.

Трель и вибрация на поясе отвлекли меня от размышлений. Остановившись на обочине, как добропорядочный водитель, я ответил на вызов, мельком глянув на номер звонившего. К моему удивлению, это оказался сослуживец, живущий в Казани.

– Привет, Кость! – ответил я на вызов. В ухо ударил рев раненого носорога, в котором удалось разобрать, что со мной поздоровались и приглашают в ресторан посидеть с красивыми девушками.

«Почему и нет? Времени вагон и маленькая тележка, съездим развеемся!»

Костян частенько звонил мне в подобных случаях, и я редко отказывался, тем более обычно девчонки действительно были хорошие.

Ответив, что я только за, спросил, куда ехать. Оказалось недалеко.

Развернувшись, поехал в обратном направлении и, остановившись на перекрестке, стал терпеливо ждать, когда загорится зеленый сигнал светофора.

– ...и тут Саня хватает во-о-от такенное бревно и давай им махать, раскидав морпехов во все стороны!.. А вы говорите, что они элита. Мы – вот кто элита! Мы! Бойцы отдельного батальона спецназа!..

Слушая заливающегося соловьем Костяна, я поглядывал на сидящую рядом девушку, представившуюся Ольгой. Ее подружку, которую занял Костя, причем демонстративно это показывал, звали Настей.

Вообще-то Костян говорил правду, почти правду, только с маленькими неточностями.

– Это правда, что вы служили в спецназе? – Магическое слово «спецназ» Ольга произнесла с придыханием. Смущенно хмыкнув и заметив кулак, который незаметно показал мне Костя, ответил утвердительно, хотя и с небольшой заминкой. – О-о-о, а расскажите мне что-

нибудь! – попросила она, прижавшись ко мне, благо мы сидели рядом, и это не составило ей труда. Хмыкнув, я положил ей на плечо руку и, прижав к себе, принялся заливаться соловьем о своих ратных подвигах.

– Поехали ко мне, там есть ВСЕ, так что будет весело!

Мы хором поддержали это предложение, и тут меня как кипятком обожгло:

«Блин, время!!!»

Но глянув на наручные часы, я облегченно вздохнул – до прибытия нужного мне поезда осталось еще полтора часа. Обернувшейся же компании сказал:

– Мне срочно нужно на вокзал, знакомого встретить! Но через пару часов я освобожусь, так что ждите! – при этом взглянув на Ольгу. Согласно опустив ресницы, она ответила:

– Я буду ждать, приезжай!

Кивнув, я быстро вышел из кафе, которое Костик обозвал рестораном, и, подбежав к машине, быстро запрыгнул внутрь.

Все-таки я опоздал. Мне не пришло в голову, что вечером могут быть такие пробки.

– Заставляете себя ждать! – неодобрительно посмотрел на меня парень лет семнадцати, стоящий на перроне.

– Извини, пробки. Ну как, привез?

– Да, вот посмотрите, тут в пакете все.

Выхватив из рук парня запечатанный пакет, я вскрыл его и стал с интересом просматривать бумаги.

«Так, удостоверение, вроде все в норме, даже потертости на уголках, как от долгого ношения в кармане. Так, дата выдачи октябрь тридцать девятого, это получается, я уже почти два года капитан. Так, дальше, разрешение на нахождение на пограничной территории с такого-то до такого-то, как я и указал. Дальше, паспорт, тоже на мое имя, вроде пока все!»

Поблагодарив пацана и отдав ему деньги за билеты и документы, велел передать привет Артуру.

Посмотрев вслед уходящему юнцу, подумал: «Завтра уйду на ту сторону. И так много времени потерял, пока готовился. Пора, нечего тянуть. Но это завтра, а сейчас к Костяну поедом, девочки, наверное уже заждались!»

Однако утро внесло свои коррективы. Проснулся я оттого, что моя рука затекла и стала болеть и покалывать. Открыв глаза, несколько секунд тупо смотрел на белокурую девичью голову, с удобством устроившуюся на моем плече.

«Это еще кто? А-а-а, Ольга. Черт, совсем забыл!»

Аккуратно, стараясь не разбудить девушку, высвободился и сполз на край кровати, разрабатывая руку. По венам с покалыванием и легкой болью побежала кровь.

«А она ничего, и в постели в меру раскованна, надо бы продолжить знакомство, но позже».

Встав, нашел среди разбросанных вещей свои и быстро оделся. Скрипя разохшимися досками, подошел к двери и вышел с веранды на двор Костяновой дачи.

– Хо-ро-ошо-о-о! – с позевыванием и потягиванием простонал я. Посмотрев на ясное небо, направился в «домик заседаний», как называл его Костя. Вернувшись и умывшись, пошел будить остальных.

Судя по характерному скрипу, Костя с Настей уже проснулись. Хмыкнув, я пошел будить Ольгу, но она уже одетая приводила себя в порядок. Улыбнувшись ей, спросил, кивнув на потолок:

– Не мешают?

– Вчера же не мешали, почему сейчас должны? – с удивленной полуулыбкой ответила девушка и стала натягивать колготки.

«Понятно, продолжения не будет!» – Пожав плечами, я вышел на кухню и поставил чайник.

После прощания я был развозчиком по местам работы, так как не выпил ни капли спиртного.

Высадив Костю и Ольгу, повез Настю, болтая на ходу о пустяках. Оказывается, она работала в местном музее, и, заинтересовавшись, я стал расспрашивать ее о предвоенных годах.

Слушая Настю, задавал интересующие меня вопросы, и один из рассказов особо привлек мое внимание.

– ...и представляешь, когда кладку разломали, там оказалась ниша, в которой был старинный чемодан. Рабочие, конечно, вскрыли его, они надеялись, что там клад, а там оказались деньги тех времен, что тебе интересуют.

– И много? – задал я вопрос, стараясь сделать голос безразличным.

– Сто семь тысяч рублей в разных купюрах и всякая утварь. Она, кстати, стала одной из наших коллекций, так как на ней был личный знак графов Глинских!..

Слушая, я усиленно размышлял о возможности тиснуть деньги – они мне были очень нужны.

– Насть, а где сейчас эти деньги?

Выяснилось, что кроме нескольких выставочных купюр, остальные находятся в запасниках.

«Блин, как бы ее уговорить продать их мне?»

– Насть, а Насть, можно у вас купить несколько купюр, а?

– Да ты что?! Нет конечно! Они же зарегистрированы, это исключительно невозможно! – сердито откинув челку со лба, втолковывала мне девушка.

– Ну нет так нет! Подумаешь, не больно-то и надо. Где тебя, здесь?

– Да-да, вот здесь останови! – Высадив Настю, я отъехал немного и стал наблюдать. Она подошла к черному входу и, открыв дверь, скрылась внутри.

«Черт, да как мне тиснуть деньги из музея?!»

Я купил газировки и собрался уезжать, как вдруг одна из припаркованных машин привлекла мое внимание.

«Где-то я уже видел эту „четырнадцатую«, уж очень заметный у нее скол на лобовом стекле. А, ладно, показалось!»

Однако мое ожидание неожиданно было вознаграждено.

Из дверей музея вышел мужичок пропойного вида, в котором легко узнавался наш брат электрик, и неторопливой походкой направился к ближайшему магазину. Быстро догнав его, преградил путь. Подняв на меня измученные нарзаном глаза, мужичок с натугой проговорил:

– Что тебе, парень? Не видишь, я болею, дай пройти!

Похоже, этот монолог отнял у него много сил. Сочувственно посмотрев на бедолагу, я предложил похмелиться, и в глазах страдальца зажглась жажда жизни.

К моему удивлению, договориться с электриком оказалось не сложно.

– ...в хранилище?! Да кто тебе сказал?! Да он постоянно мне под ноги попадается! Один раз пнул, так оттуда всякие старинные бумажки полетели! Что говоришь? А, да не проблема, только... – Он характерно потер пальцы.

Договорившись, мы вышли из небольшой кафешки и разошлись в разные стороны.

Отгнав машину в соседний дворик, я стал ждать. Виктор Викторович, как он представился, появился через полтора часа, неся в руках старинный чемодан – в глаза сразу бросались металлические уголки.

– Вот, принимай товар! Деньги гони!

Отдав сколько договорились, я открыл чемодан и посмотрел на пачки купюр разного достоинства, после чего спросил у собиравшегося уходить электрика:

– Не заметят?

– Да кому он нужен! Будь спок, парень, давай, пока! – после чего развернулся и помчался в сторону кафе, где мы до этого сидели.

«Вот так и продают всяким прохиндеям народное достояние!» – печально подумал я, глядя вслед уходящей фигуре, и, захлопнув багажник, подошел к водительскому месту. Открыв дверцу, осмотрелся и случайно заметил в стороне парня, который показался мне смутно знакомым.

«Странно, он похож на того, что привез мне документы. Бывают же такие совпадения! – снова посмотрев на то место, парня не увидел. – Да, наверное, все-таки показалось, да и одежда была другая. Нет, точно показалось!» – убеждал я себя, поворачивая на перекрестке к выезду из города. Пора было уже ехать домой.

Стрелка бензодатчика приближалась к нулю, и лампочка уже не мигала, домигалась.

«Пора заправиться!» – подумал я и после РКБ свернул к заправке, которая находилась на выезде из города.

«Так, сколько у меня осталось кровно заработанных? Двести... четыреста... о, ровно шестьсот десять».

Залив бензину на всю сумму, я, соблюдая все правила дорожного движения, направился домой – проблемы с гаишниками мне были не нужны.

Заехав домой и забросив в квартиру вещи, быстро доехал до матери, звонком предупредив ее, что буду.

– Вот, сынок, и блинчики поешь!

Мама сидела напротив и смотрела, как я ем. Если какую-то из тарелок я убирал в сторону, не доев содержимое, то в ее глазах появлялось жалобное выражение, вроде: «Как же так, я готовила-готовила, а ты не доел? Все, я на тебя обиделась!»

Поэтому обеды у матери превращались для меня в настоящий бой, который я, естественно, проигрывал и с трудом, но съедал все, что мне налили. Причем порции становились все больше и больше. На все мои жалобы мама отвечала:

– Если ты все доедаешь, значит, тебе мало, вот я и ложу побольше, чтобы ты уж точно наелся! – вызывая этими словами стон у меня и гомерический хохот у бати. Батя вообще с интересом следил за моим общением с матерью, сам же старался не вступать между нами – дураком он не был. А когда в первый раз увидел сериал «Воронины», то долго смеялся, с тех пор обзывая меня Костиком, а маму Галочкой. Только из-за этого сериала он купил себе комп и провел Интернет, смотря все новые серии, что выходят в последнее время.

Встав из-за стола, я попытался слить домой, но не тут-то было.

– Сынок, мы ведь огород вспахали! – Этой фразой мама меня чуть не убила. Подойдя к окну, я выглянул на улицу.

«Ну черт, а?! Блин, двенадцать соток! Да я на этой картошке умру же!» – глядя на свежую пашню, мысленно стонал я.

– Мы уже и ведра с рассадой приготовили, сейчас отдохни с полчаса и выходи! – сказала мама.

– Мам, ну мне реально нужно уехать. Может, алкашей каких найдем?

– Прошлый раз наняли, когда ты ездил на повышение квалификации, то что было? Сажать ты будешь, и ничего я слышать не хочу! Все, я сказала! Отдыхай и выходи.

«Блин, сегодня я точно не уйду, значит, завтра. Но за оставшееся время нужно освободиться от огорода! Вот выбор – или спасти больше двадцати миллионов жизней, или идти сажать картошку!»

Долгих колебаний у меня не было, своя рубашка ближе к телу, поэтому, немного отлежавшись от плотного обеда и надев приготовленную одежду, я вышел в огород.

Вообще-то огороды я не люблю, только из-за этого продал дом и купил квартиру, но освобождения от родительского получить не смог. Да и куда деваться, не им же, старичкам, выполнять тяжелые работы, тем более здоровья у них нет?

Все-таки я справился. Уже темнело, когда мы закончили. Быстренько помывшись в бане, запрыгнул в машину и рванул домой.

План мой был прост. К нему меня подтолкнула книга Сергеева, но, в отличие от ее сюжета, я решил использовать телефон вместо писем для связи, так быстрее.

Вещи были готовы. Сунув чемодан в багажник своей «четверки», я рванул к Аномалии. Загнав машину в кусты на опушке и прикрыв ветками, вышел на дорогу и внимательно осмотрелся. Луна светила ярко, и было видно, что за мной никто не следил.

Переодевшись и прихватив отцовский кожаный портфель, засунул пистолет сзади за пояс, еще раз осмотрелся и направился к Аномалии.

– Ну, с богом! – пробормотал я и сделал шаг вперед...

Громко орать я опасался, поэтому матерился довольно тихо. Встав и злобно пнув кочку, которая уже не первый раз попала мне под ноги, зашипел:

– Вернусь, возьму лопату и срю тебя на фиг! – Как мне показалось, кочка от испуга стала меньше. Бросив еще один злобный взгляд на нее, я стал отряхивать одежду при лунном свете. Чистка ни к чему не привела, на локтях и коленях так и осталась грязь. Сплюнув и подняв уроненный портфель, отошел от портала подальше. Достал распечатанную карту – правда, современную, старого образца за такое короткое время найти так и не смог – и, определившись, зашагал в нужную мне сторону.

Интересовала меня Жабинка, а вернее, ее железнодорожная станция, на которой просто не могло не быть телефона. Можно, конечно, было воспользоваться обычной монтерской трубкой, но у меня ее не было, так что первый свой звонок я решил провести с не присутствующей мне наглостью. Попросту придя и позвонив – пока очухаются, меня там уже не будет. А ко второму разу подготовлюсь основательней.

До города шагал почти пять часов, с запозданием вспомнив об отцовском велосипеде. Великом воспользоваться, конечно, тоже наглость, но почему нет?

За все время пути я сто раз проклял себя, что невнимательно отнесся к расстоянию от Аномалии до этой станции, когда лазил в инете, и раз триста подумал о вожаемом велосипеде, а лучше всего мопеде – на нем педали крутить не надо.

Часам к трем ночи показались огни станции. Заблудиться было трудно, дорога шла неподалеку от насыпи железнодорожных путей, но за время моего «путешествия» по ним не проехал ни один состав.

Когда я искал информацию, узнал, что Жабинка имеет статус города и считается крупным железнодорожным узлом. Однако действительность оказалась несколько иной. Около шестидесяти домов да пара запасных путей, на одном из которых стоял какой-то состав. А так пусто было, спали все. Разглядев станцию, направился к ней.

– День добрый, – поздоровался я с человеком в форменной тужурке, который сидел на лавочке на перроне и щелкал семечки.

«Дежурный по станции, сто пудов!»

– И вам не хворать, добрый человек, – ответил он.

– Мне телефон нужен, позвонить в Москву.

– В Москву!!!

– Да я хотел раньше приехать, но у нас машина сломалась, мы ее чинили до темноты, вот и пришлось пешком идти. Водитель с машиной остался.

– То-то я смотрю, у вас костюм испачкан, – посочувствовал дежурный, кинув взгляд на мою одежду. Я стоял на свету масляной лампы, так что более-менее меня было видно.

- Пришлось под машину лезть, помогать, – подтвердил я его мысли.
- Ладно, пойдем. Только документы мне ваши треба посмотреть.
- Да? – сделал я удивленное лицо.
- Порядок такой.
- Что-то я о таком не слышал, – подумал я вслух.
- Так ночь же, мало ли кто шастает, вот и велели вести учет, – ответил служащий.
- Понятно.

Телефон находился в кабинке, внутри вокзала. Я думал, снаружи будет висеть, а нет, оказалось, внутри.

- Вам куда?
- Народный комиссариат внутренних дел СССР.
- Извините? – не понял меня дежурный или сделал вид, что не понял.
- В НКВД, вы не ослышались, – ответил я чуть насмешливо.
- У меня нет выхода на Москву, только на Минск, – ответил железнодорожник.
- Тоже пойдет. Вызывайте дежурного сотрудника.

Служащий стал вызывать коммутатор Минска, а связавшись, велел соединить с отделом НКВД. Я с интересом слушал его, впитывая манеру говорить и изучая способ использования столь древней телефонной аппаратуры.

– Готово. Прошу вас, дежурный на связи, – отвлек меня от размышления служащий, протягивая трубку.

– Спасибо. Если вас не затруднит... – Накрыв ладонью мембрану, я показал подбородком на выход.

Убедившись, что железнодорожник вышел, я приложил трубку к уху:

– Минское отделение НКВД?

– Товарищ капитан, проснитесь, – затрясли Андрея чьи-то руки. Открыв глаза, он увидел перед собой помдежа, которого оставил на телефоне, решив прикорнуть часок.

– Что?

– Звонок из Минска. Все коды высшего приоритета. Требуют к телефону товарища Берию, – ответил помдеж.

– Товарища Берию?

– Да.

– Вызов разъединили?

– Да. Согласно инструкции я перевел звонок на личный номер товарища наркома.

– Ясно. Иди пиши рапорт, пока есть время, – зевнув, приказал Андрей и, потянувшись, подхватил фуражку и последовал за подчиненным. Сейчас требовалось находиться на рабочем месте.

Берия стоял у открытого окна и смотрел на ночное небо, краем уха слушая разговор в кабинете Сталина.

– ...вы можете идти, товарищ Жуков. Этот вопрос нужно переработать и проанализировать, – сказал Хозяин, вставая из-за стола.

Вытянувшись и отдав честь, генерал Жуков подхватил папку и вышел из кабинета.

– Вы хотели что-то сказать, товарищ Берия? – обратился к наркому Сталин. Его заинтересовала странная просьба Лаврентия Павловича присутствовать при встрече с Жуковым. Никаких особых тайн от этой встречи не ожидалось, так что предсовнаркома дал на это разрешение и теперь с интересом ждал ответа, покуривая трубку.

Развернувшись, Берия достал из нагрудного кармана лист бумаги с наспех написанными на нем строками и протянул его Вождю. Несколько секунд Иосиф Виссарионович с недоумением читал текст.

– Это что, шутка? – наконец спросил он.

– Не знаю даже, как сказать, Коба, – поморщился Лаврентий Павлович. Сталин удивленно поднял брови. Берия называл его так только в моменты сильных душевных волнений.

– Утром в полтретьего мне позвонили из Минска и перечислили все, что тут написано. Открытым текстом.

– Вот так просто позвонили? – искренне удивился Хозяин.

– Тот, кто звонил, знал все наши коды. Причем не просто коды второй или третьей линии, а мои, персональные! – ответил нарком.

– Кто? – поднял брови Сталин.

Новость была не просто удивительная, а шокирующая. Получалось, враг окопался среди старшего комсостава НКВД.

– Неизвестно. Согласно инструкции дежурный в Минске сообщил, что он перенаправил звонок со станции Жабинка. Это между Кобрином и Брестом. Оперативная группа уже работает там.

– Провокация?

– Да какая провокация?! Как они могли знать, что Жуков во время вашего приема начнет икать? А список ваших посещений на сегодня? А два немецких агента, которые окопались в наших наркоматах? Оба подтверждены, сейчас с ними работают мои люди. А севший на вынужденную «Як» с вашим сыном за штурвалом четыре часа назад? Все!!! Все, что мне продиктовал этот неизвестный, подтвердилось до мелочей!

– Еще один Мессинг? – задумчиво спросил Иосиф Виссарионович.

– Не знаю, Коба. Не знаю, – вздохнул Берия.

Сталин на несколько минут углубился в чтение этого чуть мятого листочка, после чего достал из стола бутылку армянского коньяка и два стакана.

– Следующий звонок будет? – спросил он, разлив янтарную жидкость по стаканам.

– Да, договорились на... Через пять часов, – посмотрев на часы, ответил Берия.

– Что он хочет, сказал? – спросил Сталин, разливая еще раз.

– Личной встречи он требует.

– Рассказывай все сначала, – велел Иосиф Виссарионович.

Добраться обратно мне помог старенький велосипед, купленный у станционного служащего. И всего за тридцать рублей. Интересно, переплатил?

Вернулся я за пару часов, шустро крутя педали. Убедившись, что рядом никого нет, активировал овал и перешел, ведя велик за руль.

Положив велосипед в багажник, я поехал домой отсыпаться и собирать информацию – нужно было добыть более впечатляющую, чтобы их проняло. С первой порцией я особо не заморачивался, просто прочитал мемуары некоторых известных людей и полазал по первым попавшимся сайтам. Сложнее было с кодами высшего доступа, но я их случайно нашел на сайте Артура. Там они лежали в отдельной папке «Все о связи в госбезопасности».

Будильник сработал в двенадцать дня. Пять часов сна маловато, но мне хватило. Зевая, я направился в ванную. После контрастного душа, окончательно проснувшись, приготовил себе бутерброд и, запивая его чаем, залез в инет – нужно было просмотреть секретные архивы НКВД, которые мне скинул Артур.

В течение двух часов я не вылезал из сети. Кстати, когда я снова связался с Артуром и пообщался с ним, понял: кто бы ни был на той стороне линии, это был явно не Попаданец,

обороты речи другие, а когда он написал: «Я знала», – прекратил общение с ним. Все, что нужно, я у него уже добыл.

Звонок мобильного вырвал меня из просмотра мемуаров Берии. Оказалось, черновой рукописный текст хранился в архиве ФСБ, где и был сфотографирован и введен в компьютер, хакнутый знакомыми Артура. Так что я с интересом читал с экрана рукопись.

Мельком глянув на экранчик мобилы, нажал на кнопку и ответил:

– Алло?

– Саня, привет.

– Здоровались пару часов назад. Забыл? Или ты, как пиндосы, при каждой встрече здороваешься по двадцать раз на дню?

Прижав плечом мобильник к уху, я заархивировал рукопись Берии и скинул ее на флешку, одновременно продолжая разговор.

– Все шутишь? – спросил мой хороший знакомый из местного подразделения связи. Он обещал достать нужное оборудование.

– Ага. Ты достал, что я просил?

– А то! Когда заберешь?

– Через часик и подъеду, – ответил я, глянув на настенные часы.

– Лады. Я на работе до пяти, успеешь. Позвонишь, когда подъедешь, я выйду.

– Ага, спасибо.

Забрав сумку с вещами, я заехал в магазин и, накупив продуктов, вернулся на квартиру. А к семи вечера стал собираться. Плотно поужинав, подхватил довольно тяжелый чемодан и, повесив на плечо сумку, вышел из квартиры. Двигатель завелся с полуоборота.

На этот раз загонять «четверку» в лес я не стал, выгрузив все вещи, включая велик и спрятав их, вернулся в Алексеевское. Показалось мне или нет, но за мной ехала машина. Сделав несколько кругов по кварталу, понял, что ошибся – иномарка свернула в ближайший двор.

– Подозрительная «Кио», – пробормотал я.

Загнав машину в гараж и забежав в квартиру проверить, все ли выключил – все-таки на неопределенный срок исчезаю – закрыл ее и, спускаясь вниз, набрал родителей:

– Ма, я тут по работе отъеду на несколько дней, лады?

– А куда? А на сколько? Телефон гостиницы давай, я запишу, – тут же затараторила она.

– Там связи нет, и городских тоже, так что несколько дней буду в изоляции.

– Надолго?

– Пару недель точно.

– Да? Но все равно позвони нам, как только сможешь. Хорошо?

– Хорошо, – ответил я и нажал отбой.

Дядя Женя уже был во дворе у своего мотоцикла марки «Днепр».

– Ну что, готов? – спросил он у меня.

– Конечно, – ответил я. Дождавшись, когда он заведет мотоцикл, сел сзади и, держась за ручку, крикнул: – Поехали!

Даже как-то неуютно было осознавать, что всего шестнадцать часов назад говорил с Берией. Это число, двенадцатое мая, никак не хотело заканчиваться. Стрелки моих командирских показывали полвосьмого вечера, когда, оглядевшись, я подошел к своему схрону и, раскидав ветки и траву, достал сумку и чемодан. Быстро переодевшись и проверив, все ли взял, сложил свою одежду в целлофановый пакет и спрятал его на прежнем месте.

Подняв велосипед, я повесил сумку на руль, чемодан же примотал бечевкой к багажнику. Еще раз осмотревшись, активировал овал и быстро прошел через него.

На той стороне тоже был вечер, но уже начало темнеть.

– Никого, – пробормотал я, покрутив головой. Перекинув ногу через раму, оттолкнулся другой и покатился по траве через поляну.

К заранее присмотренному месту подъехал примерно часов в девять. Практически полностью стемнело, так что остановился я при лунном свете, благо небо было чистое от туч.

Столбы телефонной линии шли неподалеку от дороги, через высокие кусты, именно из-за них это место привлекло мое внимание. Там было, где спрятаться. До назначенного времени оставалось больше часа, так что можно было не торопиться. Разгрузив велосипед, я спрятал его в кустах.

Открыв сумку, достал когти, монтерский пояс и моток провода.

– Эх, где мои семнадцать лет! – пробормотал я и, пристегнувшись, полез на столб.

Концы были заранее зачищены, так что наверху я много времени не провел. Подсоединившись и обматывая провод вокруг столба, чтобы он не бултыхался, спустился и протянул линию на пятьдесят метров в сторону, к своей лежке.

Подключив трубку и послушав тишину, хмыкнул:

– Эх, древность! – и достал мотоциклетный аккумулятор. Теперь сигнал появился.

Отсоединившись, расстелил прихваченные с собой газеты и на лице Жириновского, отпечатанного на первой странице, стал раскладывать снесь. Времени было навалом, поэтому я решил устроить себе легкий ужин из фруктов. Поглядывая на ночное небо, лениво ел виноград, сплевывая зернышки в сторону.

Телефонный звонок заставил вздрогнуть сидевшего и читавшего папку с чьим-то делом Лаврентия Павловича. Он знал, кто звонил, на этот аппарат был доступ только для одного вызова, и он наконец произошел.

– Слушаю, – коротко ответил нарком, сняв трубку.

– День добрый, – так же коротко ответили на другом конце провода.

– Мы обговорили ваше предложение и приняли решение встретиться с вами лично, – сразу перешел к делу Берия.

– Вот и хорошо, где и когда? – спросил неизвестный.

– Как можно быстрее. У меня вопрос.

– Задавайте.

– Вы знаете, что случилось сегодня с моей женой?

– Это вы про укус собаки? – насмешливо поинтересовался неизвестный.

– Так вы действительно прорицатель?! – невольно вслух удивился нарком. В ответ он услышал откровенный хохот.

– Ну вы насмешили! – отсмеявшись, сказал неизвестный.

– Но знать...

– Я читал ваши мемуары, – последовал шокировавший наркома ответ.

– Что? Как?.. Но я не писал мемуары! – запротестовал Лаврентий Павлович.

– Начнете. Через несколько лет... Руку! Руку сломаете!.. – вдруг услышал нарком оглушивший его крик в трубке. Судя по голосу, кричал неизвестный.

Мой разговор с наркомом был прерван на самом интересном месте. На меня навалился кто-то тяжелый и взял на захват руку, отчего я невольно закричал. Почти сразу нас осветило ярким светом ручного фонарика, что позволило мне быстро осмотреться.

Это были пограничники, а не группа захвата, как я думал. Не успел и слова сказать, как меня подняли и поставили на ноги.

– Еще один, – удовлетворенно заметил пограничник в звании старшины. – Молодец, Власов, не ошибся ты вчера, точно шпион, – добавил он, обращаясь к невысокому сержанту со шрамом на лбу.

– Поднимите трубку, на другом конце нарком Берия, – быстро сказал я. То, что захват не санкционирован наркомом, я успел догадаться. Похоже, мое вчерашнее проникновение в этот мир было замечено пограничным нарядом, но, видимо, они не смогли проследить, куда я свалил, вот и устроили засаду. Наверное, засекли меня на дороге, проследили и взяли. Пограничников было семеро – скорее всего, усиленный наряд. Двое держали меня, еще один осматривал вещи, пока не трогая чемодан, остальные стояли в охранении.

– Берия? – удивился старшина, но к брошенной трубке подошел. – Разъединен, – коротко сказал он, послушав. Потом, проверив соединение, показал один из отпавших проводов, похоже, слетевший, когда меня брали.

– Обыскать, – приказал старшина, бросив трубку к остальным вещам.

– Да я свой!

– Свой? Ну-ну. Мандарины, виноград... а это что? – спросил он, поднимая шкурку банана.

– Банан, – буркнул я.

– Шпиен и есть. Обыскать! – повторил приказ старшина.

Ко мне подошел тот сержант, Власов, и, закинув карабин за плечо, стал профессионально ощупывать меня, передавая найденное одному из бойцов, который все тщательно записывал. Два бойца ручными фонарями освещали им поле деятельности.

– Пистолет ТТ, номер семнадцать двести пятьдесят три... Удостоверение на имя сержанта Власова... Черт! Наша же комендатура!.. Так это же мое удостоверение! Откуда оно у тебя?

– Наверное, когда мы боролись, оно выпало из вашего и попало в мой карман, – ответил я, немного подумав.

Похоже, мое кривое объяснение удовлетворило сержанта, потому что он продолжил:

– Удостоверение капитана ГБ на имя... Удостоверение порученца товарища Берии на имя... Справка-разрешение на пребывание в приграничной зоне, подписана командиром нашей комендатуры.

Ребята работали споро, освобождая меня от всех вещей.

– Неизвестный предмет небольшого размера, прямоугольный, серый, с кнопками... Ой, загорелся! – воскликнул Власов и быстро передал его записывающему бойцу.

– Это экран, – буркнул я.

– Второй пистолет ТТ, номер... семнадцать двести пятьдесят три! – изумился сержант.

– Что там, Власов? – спросил старшина. Он как раз в это время пытался вскрыть чемодан, так что возглас сержанта оторвал его от этого занятия.

– Чемодан заминирован, кода я не знаю, – крикнул я старшине. Отмазка так себе, но подействовала.

– Тут что-то странное, – ответил сержант. Старшина меня послушал и отошел от чемодана.

Я молчал, говорить было нечего. Что им сказать? Что я вроде как порученец? Фигня это все, брали меня не школьники, те еще волчары.

– Посмотри, где первый пистолет, – приказал старшина.

В это время послышался стук копыт, и к нам подскочил боец в такой же пограничной фуражке.

– Товарищ старшина, вам устный приказ от капитана Рысина! – козырнул он, натянув поводья.

– Излагай, – велел старшина.

– Приказ от начальника пограничного округа: вежливо задерживать всех подозрительных людей. Немедленно сообщать дальше по инстанции, задержанного изолировать до прибытия особой группы.

– Угу. Что-то подсказывает мне, что это про тебя приказ. – Тон старшины заметно изменился, когда он обратился ко мне.

– В точку, про меня. Кстати, к чемодану бы бойца приставить для охраны. Это просто совет.

Ответ пришелся на шум приближавшихся автомобилей. Судя по звуку, к нам ехали два грузовика.

– Это за мной, – коротко известил я старшину, который стоял рядом, глядя на приближающиеся фары.

Я не ошибся, из машин с грохотом сапог о землю посыпались бойцы местного спецназа.

Меня вместе с вещами изолировали от погранцов. Те никак не сопротивлялись, а заметив, как старшина поздоровался с одним из приехавших, я понял, что они знакомы. Изоляция была полная, что бы я ни спросил, все наталкивалось на глухое молчание, и только подошедший командир в звании лейтенанта ответил, что разговаривать им со мной запрещено. Причем вежливо сообщил.

Меня довольно быстро загрузили в машину и повезли в неизвестном направлении. А еще через час посадили в самолет на каком-то аэродроме – судя по стоянке истребителей, освещаемой луной, это был военная часть.

– Пограничники взяли? – со смешком спросил Сталин. Встав из кресла, он направился к одному из шкафчиков.

– Да, товарищ Сталин. Я как услышал, что он закричал, а потом связь оборвалась, поставил всех на уши. Но через час пришло сообщение, что его уже везут на аэродром. Оказывается, наряд ушел на задержание возможного контрабандиста за час до особого приказа. Посыльный от начальника комендатуры нашел их только тогда, когда они уже взяли нашего Гостя. Сейчас он на полпути к Москве, – ответил нарком, наблюдая, как Вождь достал пачку папирос «Герцеговина флор» и стал набивать трубку.

– Сильно его помяли?

– Не особо.

– Думаю, вам не надо говорить, товарищ Берия, что отношение к нашему Гостю должно быть предельно вежливым и осторожным. Как вы считаете?

– Я думаю, вы правы, товарищ Сталин. Когда я услышал, что он узнал все из моих еще не написанных мемуаров, то немедленно отдал приказ о полной изоляции Гостя. С подчеркнuto вежливым обращением.

Прикурив, вождь прищурившись посмотрел на Берию.

– Изоляцию? Хм, вы думаете, что у Гостя есть что-то, что нас заинтересует?

– Я более чем уверен в этом, – снова вытянувшись, ответил нарком.

– Ну хорошо. Проведите с ним предварительную беседу перед нашей встречей. Я хочу знать о нем ВСЕ. Может, это все-таки провокация... – тихо пробормотал Сталин.

Где-то к трем ночи, через несколько часов полета, наш самолет сел в Москве. За это время я успел немного вздремнуть, но выспаться не получилось, так что меня отвезли полу-сонного и уложили спать в комнате с забранными решеткой окнами. А утром после завтрака за мной пришли. Это был майор НКВД с двумя сопровождавшими бойцами. Подхватив под локти, они повели меня по коридору на второй этаж.

Перед глазами мелькали ступеньки и люди, когда мы вдруг остановились перед окрашенной в коричневый цвет дверью. Толчком открыв ее, сопровождающие практически внесли меня под локти вовнутрь.

Комната была стандартной – стол, стул, сейф, шкаф, окно, забранное решеткой, и окрашенные в зеленый цвет стены.

– Майор государственной безопасности Григорян. Я вас слушаю! – удивительно вежливо сказал майор, проходя и садясь за стол.

– Информация секретная и при посторонних говорить о ней я не буду!

Майор кивнул, после чего спросил:

– Что в чемодане?

– Документы о начале войны. План «Барбаросса».

– Плохая шутка.

– А я не шучу, я совершенно серьезен.

– Откройте чемодан, нам нужно его осмотреть!

Вздыхнув от такой бдительности, хотя в душе понимал их, я подошел к столу и под страховку с боков набрал код и поднял крышку. И сразу же хлопнул по руке одного из сопровождающих – Авдонина, кажется – который немедленно сунулся к поблескивающему ноутбуку.

– Осторожнее! Техника хрупкая, – сказал я. Бойцы никак не отреагировали на мои движения, просто отошли в стороны.

– Блин, майор, да прикажи ты, чтобы они вышли! Сам же потом их шлепнешь за то, что они узнали!

– Выйдите! – коротко приказал Григорян. Бросив на меня настороженные взгляды, оба охранника покинули кабинет.

– Что это? – спросил майор, ткнув пальцем в принтер.

– Это принтер, машинка для печатания документов, это картриджи, если проще, то краска. Это бумага, полпачки всего, но я для наглядности взял, а это электронная вычислительная машина, единственная во всем мире.

– Это как?

– Очень просто, я из будущего, из далекого будущего.

– Чушь! – коротко сказал Григорян и, взяв одно из удостоверений, открыл его.

– Удостоверение порученца, которое вы держите в руках, сделано вот на такой машинке, – указал я подбородком на ноут, – и что говорю правду, могу доказать!

– Хорошо... доказывайте!

Подойдя к столу, я придвинул ноутбук к себе и нажал кнопку пуска, молясь в душе, чтобы хватило заряда батареи.

Сыграла мелодия запуска, от которой майор заметно вздрогнул, и на экране появилась заставка. Как только открылся рабочий стол, я, зайдя в папку с фильмами, включил первый попавшийся ролик, оказавшийся «Иван Васильевич меняет профессию».

После пятнадцатиминутного просмотра он вник, что показывают таких же попаданцев, и, встав, нервно заходил по кабинету, то и дело бросая взгляды на мелькавшие на экране картинки.

Пощелкав кнопками и поведив курсором, я включил музыку, и «Комбат» «Любэ» был воспринят майором на ура, судя по одобрительным задумчивым кивкам.

Остановившись, Григорян немного помолчал, после чего попросил, глядя, как я выключаю ноут:

– Рассказывайте: год рождения, место и как попали к нам, больше не нужно! – Похоже было, что он тоже не хотел много знать.

– Хм, даже не знаю, с чего начать...

– Начните с года рождения и биографии, только кратко!

– Хорошо! Родился я в тысяча девятьсот восьмидесятом году, двадцать третьего августа, под Казанью...

Майор сидел и с задумчивым видом слушал, а когда я закончил, спросил:

– Вы пропустили службу, задели мельком.

– Ну служил!.. – Об этом мне говорить как-то не хотелось, поэтому я и промолчал, благо майор понял.

– Ясно! Ждите!

После этих слов Григорян вышел, а вместо него вошли оба подручных, которые, встав у двери, бдительно наблюдали за мной.

Потянулось утомительное ожидание. Расстегнув ворот куртки и откинувшись на спинку сиденья, я стал ждать результатов прошедшего разговора.

Множественные шаги за дверью заставили меня насторожиться. Бойцы у выхода даже ухом не повели, что наталкивало на определенные мысли: если они и не знали, кто там, то догадывались.

Я встал и посмотрел на дверь. Шаги за ней смолкли.

«Наверное, за мной пришли!» – подумал я. Что будет дальше, не знал, и это меня заметно нервировало.

Дверь без скрипа открылась, и на пороге появился Григорян, обшаривая глазами помещение. За ним, к моему изумлению, в кабинет зашел сам нарком, причем без пенсне, как его показывали на фотографиях.

«А ведь это не Берия, точно не Берия! Нет той властности в глазах и поведения привыкшего повелевать человека!» – подумал я после некоторого размышления, не сводя взгляда с вошедшего.

Устало потерев переносицу, лже-Берия сказал с легкой хрипотцой:

– Это и есть ваш пришелец из будущего, майор?

– Да, товарищ нарком! – ответил тот вытягиваясь.

– Не похож! – коротко возразил двойник.

– Кто бы говорил! – хмуро парировал я, решив идти ва-банк.

– Что вы имеете в виду, молодой человек?

– Я знал, что у Лаврентия Павловича есть двойник, но чтобы увидеть его воочию!.. – Я удивленно пожал плечами, показывая, насколько изумлен.

– Почему же вы решили, что это двойник? – слышалось вдруг от двери.

Обернувшись, я замер: да, без сомнения, это был он, Берия.

Стоящий в проеме двери, поблескивая стеклами пенсне, он с любопытством смотрел на меня, ожидая ответа.

– Он не вы, это сразу заметно! – Я опять пожал плечами.

Кивнув, нарком прошел мимо двойника, который поспешил выйти вместе с бойцами, и подошел к столу, разглядывая лежащие там вещи.

– Ну, здравствуй, Гость! – сказал Лаврентий Павлович.

– Здравствуйте, – вежливо ответил я.

– Что тут? – Берия ткнул пальцем в ближайший брусок с бумагой.

– Первая часть нападения фашистской Германии на Советский Союз, там подробно описан полный разгром советских войск у границы.

– Здесь? – указал он на очередной пакет.

– В основном схемы оружия, ТТХ, технологии производства. Есть и новейшее, не имеющее аналогов в мире. Остальное на электронных носителях.

Дослушав меня, Берия обошел стол, сел и стал разглядывать ноутбук. Заметив разрешающий кивок, я подошел ближе и включил ноут.

Когда комп наконец загрузился, я под заинтересованным взглядом наркома, который тщательно следил за моими действиями, запустил фильм «Пес Барбос и необычный кросс», выбрав его из-за небольшой продолжительности – индикатор заряда уже начинал мигать, показывая, что батарея скоро сядет окончательно.

Досмотрев фильм до конца, Берия откинулся на спинку стула и с интересом уставился на меня. В это же время ноутбук, окончательно разрядившись, коротким писком известил о своем отключении, что заставило Григоряна заметно понервничать.

– Батарейка разрядилась, на последние деньги брал, на хороший не хватило, взял, что попало, – пояснил я майору.

– Савелий, выйди! – вдруг приказал нарком. И дождавшись, когда начальник охраны покинет кабинет, попросил: – Рассказывайте.

– Всё? Так на это и месяца не хватит.

– Вы начните, а мы решим, хватит или нет.

– Хорошо. С чего начинать?

Берия задумчиво посмотрел на меня и сказал:

– Начните с себя, я хочу знать, что вы за человек.

Я ненадолго задумался, после чего подошел к столу и сел напротив наркома.

– Родился я двадцать третьего августа тысяча девятьсот восьмидесятого года, как вы сейчас говорите, в «пролетарской семье». Мать – швея, отец – мастер по ремонту швейных машинок. Ну рос, садик, школа с отличием, армия...

– Осназ?

Я горько улыбнулся на эти слова.

– Можно и так сказать. Я вот не понимаю, как только прозвучит это грозное «спецназ-осназ», так сразу: «О, крутой чувак!» Дело в том, что не все части с приставкой «спец-» являются здоровяками с автоматами. Таких всего около тридцати процентов от общего числа. Большинство же – это всякие связисты, химики и посты космического наблюдения.

– Ну а вы кто, связист?

– Нет. – Встав, я вытянулся и представился: – Командир отделения отдельного инженерного батальона специального назначения старший сержант Александр Геннадьевич Демин!

– Инженерный? Это саперная часть, что ли? – спросил Берия с задумчивым видом.

– Ну да! Мы хоть дачи генералам не строили, как другие. В основном ракетные шахты, бункера, убежища. Спецбат, что тут скажешь.

– Ладно, это вы расскажете попозже.

– Хорошо, но только не все, я подписку давал о неразглашении! – Хмыканье в ответ на эти слова навело меня на некоторые мысли.

– Давайте дальше, Александр Геннадьевич.

– После армии женился, через три года родилась дочка, Аленка. Я в это время только только должность инженера подстанции получил, на работе постоянно пропадал, в общем, не уследил.

– Что-то случилось? – спросил нарком, заметив, что я снова переживаю события прошлого.

– Да. Как считает моя мать, жена убила нашу дочку. Как-то глупо получилось, у нас «четырнадцатая» была... Это машина такая – марка. Не новая, но вполне... для жены купил. Ну вот, ей кто-то позвонил, что идет распродажа, она и погнала... Короче говоря, не справилась с управлением и влетела под «Камаз». Ей ничего, а Аленку в закрытом гробу хоронили, она на заднем сиденье сидела. Ну я и ушел в запой, почти месяц бухал, пока мама не взяла меня в свои руки и не увезла к врачу. С женой я развелся, не простил. Сейчас один, работаю там же на подстанции, недавно перевели на должность замначальника. Вроде все. Серая, неприметная жизнь, как и у многих.

Нарком чему-то хмыкнул, после чего спросил:

– Как вы попали к нам?

– Через портал. Это что-то вроде природной Аномалии. Большой овал. Вошел в него – и у вас, вернулся – и у нас.

– Где она? Еще кто-нибудь, кроме вас, знает, где она? Почему вы сразу не сообщили о ней? – засыпал меня вопросами привставший нарком.

Я растерянно пробормотал:

– Да я как-то не подумал... Подождите, но ведь мама не видела ее, даже когда я попросил посмотреть в ту сторону.

– Рассказывайте.

Я быстро все выложил про свою встречу с Аномалией. Берия велел принести карту, и на ней я пальцем ткнул в маленькое пятнышко деревни, показывая на подробной километровке.

– Вот здесь, рядом с Сосновкой, левее километра на три. Там еще поляна приметная. С одной стороны сосновый бор, с другой смешанный лес.

Затем мы занялись бумагами. Нарком мельком просматривал те, на которые я показывал как основные, и внимательно выслушивал мои комментарии. Берия не отрывался от документов, что я скачал из инета. Особенно его внимание привлекла краткая информация о поведении англичан и американцев после окончания войны. Несколько раз он даже негромко выругался. За этим занятием мы не заметили, как пролетело время. Когда вошедший Григорян спросил, не принести ли завтрак, нарком посмотрел на часы. Они показывали девять часов.

– Вы сможете зарядить... кажется, ноутбук?

– Да, конечно, воткнул в розетку, и готово. Правда, я не знаю, какое напряжение у вас в сети, но думаю, ноут потянет.

– Хорошо. Наш специалист будет вам помогать, а сейчас отдыхайте.

Под моим присмотром все, что лежало на столе, было убрано в чемодан, который пристегнули к руке Григоряна. Меня с приставленными охранниками проводили в небольшую гостиницу, находящуюся на территории наркомата, и поселили в номер из одной комнаты. На ходу скинув с себя одежду, я буквально рухнул на кровать и мгновенно уснул.

Разбудил меня стук в дверь. Вскочив, я огляделся, дико тараща глаз – второй открываться не захотел.

«Не сон, все-таки не сон!» – понял я, сообразив, что нахожусь явно не в своей квартире. Стук повторился. Встав и покачиваясь от недосыпания, поплелся к двери и открыл ее.

– Александр Геннадьевич? – спросил меня молоденький лейтенант НКВД.

– Ты кто? – Я спросонья и нагрубить могу, особенно когда не высплюсь.

– Я лейтенант Гаранин, вам обо мне должны были сообщить. Вам ведь нужен электрик? – наконец догадался объяснить гость, видя мое недоумение.

– А-а-а, да, действительно! Проходите! – пригласил я и сделал шаг в сторону.

– Личный приказ товарища Лаврентия Павловича Берии – помочь вам. Он так и сказал: «Через четыре часа я выезжаю в Кремль, и до этого времени прибор должен работать!»

– Ясно. Надо – значит, сделаем!

– Вам там новую гражданскую одежду приготовили.

– Да? Хорошо, сейчас умоюсь, оденусь, и начнем.

Одежда была вся светлых тонов. Надев штаны, рубашку и легкие коричневые полуботинки, я посмотрел в настенное зеркало, пригладил влажные после умывания волосы и повернулся к лейтенанту:

– Я готов, начнем?

Вместе с Гараниным и охранниками мы прошли в кабинет с сетевой розеткой, которую разобрали и переделали под вилку зарядника ноута.

Насколько я знал, скачки напряжения в сети довольно частое дело, но зарядник должен их выдержать. Да и лейтенант, спросив, какое напряжение нужно, только покачал головой, а когда узнал, что оно еще и должно быть стабильным, совсем сник. Однако ноут работал нормально.

Движение у двери привлекло мое внимание. Повернувшись, я увидел командира с двумя ромбами в петлицах. Прокашлявшись, он спросил:

– Александр Геннадьевич?

– Да, это я.

– Вы закончили, о чем вас просили?

– Да, закончил, – указал я кивком на ноутбук.

– Работает?

– Конечно.

– Хорошо. Собирайтесь, вас ждут! – сказал этот непонятный командир строгим, но вежливым голосом.

– Хорошо, – кивнул я и, проводив вышедшего командира взглядом, спросил Гаранина:

– Это еще кто был?

– Старший майор госбезопасности Гоголев, один из замов нашего наркома.

– Понятно, ну, давай собираться.

– Да он же вроде не тяжелый! – удивился лейтенант.

– Да я не про это. Вызовут – а мы не готовые.

Уложив все в небольшой чемодан, предоставленный Гараниным, мы в сопровождении охраны и Гоголева направились на выход.

– Там, где мы будем устанавливать оборудование, уже установили розетку? – спросил я на ходу старшего майора.

– Устанавливают! – коротко ответил Гоголев.

– А подвели сколько? Двести двадцать вольт на пятьдесят герц, как я просил?

– Да! – так же немногословно ответил майор.

Мы вышли из здания во внутренний двор, где нас ждали три машины.

Гоголев, лейтенант Гаранин и я сели во вторую машину, охрана – в первую и третью.

Сидя на заднем сиденье, я рассматривал прохожих, здания и просто бездумно глядел в окно. Судя по положению солнца, время близилось к обеду, о чем я тут же спросил у Гаранина.

– Да, уже два часа дня, Александр Геннадьевич.

К моему удивлению, ехали мы довольно долго. Выбрались из Москвы и в пригороде, миновав несколько постов, въехали на территорию довольно большой дачи.

По многочисленным тропинкам ходили несколько патрулей с собаками. Осматриваясь, пока машины медленно подъезжали к парадному входу, заметил невдалеке небольшое озеро, на песчаном берегу которого играли несколько детей.

– Приехали, выходим! – скомандовал молчаливый майор и, первым распахнув дверь, вышел.

Мы с Гараниным тоже покинули машину и в сопровождении Гоголева прошли в здание дачи. Миновав несколько комнат и короткий коридор, оказались в большом кабинете, где майор показал мне на розетку:

– Все готово, присоединяйте! – после чего вышел, оставив нас с лейтенантом. Переглянувшись, мы занялись подготовкой ноута к работе.

Достав комп, я подсоединил его и включил, поглядывая на экран.

– Все готово! – сказал я майору, как только винда загрузилась.

Гоголев подошел к телефону, стоящему на столе, и, сняв трубку, сказал:

– Можно!

«Какой выразительный оборот речи, сказал все и ничего!» – мысленно восхитился я. Не обращая внимания на Гоголева, который подозрительно сверлил меня взглядом, спокойно подошел к дивану и сел на него, закинув ногу на ногу.

Через несколько минут открылась дверь, и вошел Лаврентий Павлович. Быстро вскочив, я поздоровался. Кивнув в ответ, Берия спросил, указав на ноут:

– Работает?

– Да, товарищ нарком.

– Показывай!

Показав несколько роликов, я был остановлен:

– Про войну есть? Про которую ты говорил?

– Да, несколько. Есть «В бой идут одни старики» – это про летчиков. Еще «Экипаж машины боевой» или «На войне как на войне» – это про танкистов...

– Хватит пока. Что посоветуешь?

– Про Брестскую крепость. Фильм недавно снят белорусами, очень хорош, до печенок пробирает.

– Хорошо, приготовь его! – приказал Берия и быстро вышел.

В том, что встречу со Сталиным, я был уверен, но никак не ожидал, что наша встреча произойдет вот так. В моем представлении это должно было случиться как-то по-другому. Более официально, что ли?

В это время в кабинет зашел сам Иосиф Виссарионович и внимательно посмотрел на меня, из-за чего я вытянулся и крикнул:

– Здравия желаю, товарищ Сталин!

– Ну здравствуй... потомок! – ответил мне Сталин, и едва заметная улыбка проскользнула у него под усами.

Одет Иосиф Виссарионович был по-пляжному, то есть в легкие белоснежные брюки, белую рубашку со стоячим воротником, полувоенную фуражку тоже белого цвета и бежевые плетенки на босых ногах. Судя по нескольким крупинкам речного песка на одной из штанин, он только что пришел с пляжа, где, похоже, отдыхал, несмотря на еще холодные весенние дни.

– Давай показывай свое кино, а потом поговорим! – приказал Сталин, после того как несколько секунд изучающе смотрел на меня. Я тоже с интересом разглядывал его, внутренне сожалея об оставленном дома цифровике. Такая бы получилась фотка – закачаешься!

– Прошу! – указал я на диван под взглядом нескольких командиров – видимо, охраны, так как кроме Гоголева и Григоряна там еще были пара незнакомых мне.

Дождавшись, пока Иосиф Виссарионович и Лаврентий Павлович усядутся, я подтащил к ним стул и поставил на него ноутбук. После чего отрегулировал экран и нажал на пуск. Закончив, присел в сторонке, мысленно вытирая пот со лба. Самое интересное – по знаку Сталина командиры подошли ближе и, встав позади дивана, так как за ним был проход, тоже стали с интересом смотреть на экран.

Пока шла заставка, я, прочистив горло и поймав разрешающий кивок Берии, пояснил:

– Сейчас начнется фильм о героической битве за Брестскую крепость. Более восьми тысяч советских бойцов сражалось в ней и около семи из них погибло, остальные попали в плен, вырваться смогли единицы. Этот фильм показывает реальные события, которые произойдут примерно через месяц. Отбивая атаки гитлеровцев, они и думать не думали, что враг уже занял Минск, линия фронта сдвинулась на сотни километров в глубь СССР, и танковые дивизии Гепнера и Гудериана рвутся к сердцу страны. Мужество защитников крепости в данном случае можно рассматривать совершенно автономно от всего хода боевых действий. Это один из уникальных случаев в истории войны, когда стратегические и тактические интересы ушли на второй план, а на первый выдвинулись личные качества людей и воинский долг. А теперь внимание, начинается показ.

Фильм я этот уже видел и сейчас, чуть прикрыв глаза, с интересом смотрел на мимику зрителей, сопереживающих героям.

Особенно мое внимание привлекли глаза командира со шпалами подполковника, когда в одном из эпизодов немцы на наши позиции гнали по мосту пленных, которые в основном были служащими госпиталя и ранеными из него. И раненый лейтенант-железнодорожник над-рывно кричал: «Стреляйте, товарищи! Стреляйте!..» В этот момент под руками подполковника порвалась материя дивана, которую он крепко сжимал.

Даже когда фильм закончился, все зрители больше пятнадцати минут не могли прийти в себя, сидели и стояли, мысленно сопереживая героям фильма.

– М-да, хорошие у вас там снимают фильмы, хорошие! – первым пришел в себя Сталин. Держа в руках трубку, он попытался втянуть в себя ароматный дым, но трубка погасла еще в середине картины, и у него ничего не получилось. Достав из нагрудного кармана спичечный коробок, он попытался прикурить, но сломав четвертую спичку трясущимися руками, бросил и прикурил от зажигалки Гоголева.

– Хм, все так и будет? – кивком указав на ноут, спросил Сталин.

– В принципе – да. Есть, конечно, некоторые неточности, как приземлившийся летчик. В реальной истории такого не было, и защитники крепости долго не знали, что происходит снаружи, они ждали помощи, но не дождались.

Молча кивнув, Сталин встал и принялся задумчиво ходить из угла в угол. Мы наблюдали за ним, стоя и сидя на своих местах.

Вдруг предсовнаркома, остановившись, сказал:

– Идемте в мой кабинет, товарищ Демин, нам нужно о многом поговорить. А вы, товарищ нарком, сообщите в Генштаб о срочном вечернем совещании, в восемь часов.

– Хорошо, товарищ Сталин, сделаем! – ответил Берия, блеснув линзой пенсне.

– Товарищ Сталин, разрешите показать, как пользоваться ноутбуком, чтобы товарищи дальше могли знакомиться с реалиями будущей войны? У меня там есть полный сборник полудокументального сериала «Освобождение», так там практически полная информация о всем ходе войны, начиная сначала и до конца, – обратился я к Иосифу Виссарионовичу с предложением.

– Хорошо, показывайте, – ответил он практически сразу, без малейших раздумий.

Учить долго не понадобилось – предки схватывали все на лету. Так что показал им, как пользоваться компом, после чего заставил Берию под моим присмотром поводить мышкой, управляя стрелкой и нажимая на клавиши. Получилось у наркома сперва неуверенно, но потом он довольно ловко стал обращаться с ноутбуком, только слегка путаясь в файлах. Один из командиров тщательно конспектировал все, что я говорил и показывал, в небольшой зеленый блокнот. Подсказав, с какого фильма дальше продолжить просмотр, я направился следом за Сталиным в его личный кабинет, оставив Лаврентия Палыча и командиров у экрана ноута, где уже проявилась заставка первой части «Они сражались за Родину».

– Садись сюда! – показал на ближайший к столу стул Сталин.

Заняв указанное мне место, я с интересом посмотрел на севшего в кресло Вождя, пытающегося трубкой, ожидая от него вопросов.

– Товарищ Демин, скажите мне, а почему вы решили, что вы наши потомки? – вдруг задал мне Сталин вопрос, которого я совсем не ожидал.

– Ну... э-э-э... – Немного подумав, я понял, что не знаю ответа.

«А ведь действительно, потомки мы им или нет?» – Озадаченное почесывание затылка помогло мне настроиться на нужный лад, и я радостно вскрикнул и, вскочив, сказал:

– Аномалия, вот в чем решение! Нужно сходить на ту сторону и посмотреть! Ведь с той информацией, что я вам принес, будущее должно измениться!

– Правильно, и в этом мы убедимся в скором времени, – одобрительно кивнул Сталин. И по его голосу я понял, что он давно все обдумал и сейчас легко вывел меня на мысль сходить в мой мир.

– А пока рассказывайте ВСЕ! – чуть подавшись ко мне, велел он.

Набрав в легкие побольше воздуха, я начал говорить. Сталин слушал молча, только иногда в его глазах пробегали молнии. Предсовнаркома интересовало буквально все, но за короткое время до назначенного совещания в Генштабе я успел дать только общую обстановку в мире, начиная с начала Великой Отечественной войны и заканчивая днем, в который переместился сюда. Кстати, именно об этом он расспрашивал особенно подробно – об обнаружении Аномалии и проходе через нее.

Историю встречи известной троицы в Крыму в сорок пятом я рассказал анекдотом.

«Во время февральской встречи в Крыму речь шла о переделе Европы после войны. Рузвельт с Черчиллем говорят товарищу Сталину:

– Иосиф Виссарионович, отдай нам Крым, а мы тебе в ответ прирежем такой же кусок в Европе... По Одру... Где-то там...

Товарищ Сталин подумал-подумал и говорит:

– Ну хорошо, я отдам вам Крым, если вы отгадаете, какой из этих трех пальцев средний, – и показал он три пальца.

Ну Черчилль удивился и по простоте задачи выбрал средний из пальцев – указательный. Сталин покачал головой и сказал:

– Нэт, нэ адгадал!

Рузвельт, тот американец, он понял – надо из пяти выбирать и выбрал средний из пяти пальцев.

– Вот средний, – показал он на средний.

Сталин покачал головой и ответил:

– Нэт, нэ отгадали, – сворачивает из трех пальцев кукиш и говорит: – Вот вам Крым!»

Отсмеявшись, Иосиф Виссарионович мельком взглянул на настенные часы, отбившие семь вечера, встал и сказал мне:

– Вы будете присутствовать со мной на совещании.

Ответить мне было нечего, поэтому, отставив стакан с недопитым чаем, я встал и, торопливо дожевывая печенье, последовал за Сталиным, выходящим из кабинета.

Сидя на заднем сиденье машины, следующей в кортеже, я держал на коленях ноут и отвечал на вопросы Гоголева, сидящего за рулем, который был допущен к полной информации касаясь меня.

– Мы с Лаврентием Павловичем посмотрели кино про контрразведчиков. Скажите, что означает название СМЕРШ?

– Аббревиатура СМЕРть Шпионам. Говорят, сам товарищ Сталин придумал это название.

– Понятно.

– А сколько вы успели посмотреть фильмов?

– Четыре, и один не до конца.

– Можете сказать какие? А то интересно.

– Хм. «Они сражались за Родину» обе серии, хороший фильм, внушающий. Потом «Аты-баты», тоже серьезное кино. Как вы говорите, до печенок пробирает, как они там танки били. Меня до сих пор в дрожь бросает... Дальше включили «В августе сорок четвертого» и на «Освобождении» остановились.

– Ну и как вам информация?

– Война будет страшная, безжалостная! – ответил хмурый Гоголев, поворачивая за идущей перед нами машиной.

– Вы еще не знаете насколько! – со вздохом сказал я, задумчиво глядя в окно.

– Товарищи командиры! Председатель Совета Народных Комиссаров СССР товарищ Иосиф Виссарионович Сталин!

Генералы и адмиралы стоя приветствовали входящего в огромный актовый зал Вождя.

«Нашего бы президента так встречали. Что ни говори, а Сталин действительно не одиозная фигура. Вот с кого нужно брать пример!»

Я сидел на заднем ряду рядом с Гоголевым и с интересом наблюдал за историческими событиями.

– А это кто?

– Где?

– Во-он тот, с лысой макушкой?

– А, это комдив Хрусталеv.

– Не Хрущев? – спросил я с подозрением.

– Не-а. Хрущева здесь вообще нет, не хрен ему тут делать, он сейчас на Украине.

– Ясно... О, начинается!

К моему удивлению, Сталин не стал сразу вываливать на головы генералов те новости, что я принес. О начале войны. А сделал краткую, на полчаса, политинформацию. На мой вопрос «на фиг?» Гоголев ответил просто: «Так надо».

После того как Сталин закончил накачивать военных тем, как они хорошо живут, он сказал:

– А теперь перейдем к тому, почему мы с вами здесь собрались!

Генштаб не знал почему, но молчал, терпеливо ожидая разъяснений.

– А собрал я вас потому... что война с Германией будет. По информации агентуры в Германии, война начнется двадцать второго июня в четыре часа утра!..

Я с интересом наблюдал за зашевелившимися генералами и маршалами, для которых слова Сталина особой новостью не стали. На лицах некоторых была видна растерянность, но преобладала какая-то радость, что ли, как будто они надеялись, что эти слова произнесут вслух, и вот их произнесли.

– ...а теперь, товарищи, в течение трех дней план глубоко эшелонированной обороны должен лежать у меня на столе.

На обратном пути я почти задремал, прислонившись к двери, когда меня разбудил вопрос Гоголева:

– Как там наши потомки, помнят о нас?

– Забыть не могут, особенно товарища Сталина. Они его называют великим гуманистом.

– Значит, помнят! – сделал вывод майор и нажал на клаксон, отпугивая собаку, заглушив при этом мой горький смешок.

По возвращении на дачу мне была предоставлена комната, но воспользоваться я ею не смог, так как был постоянно со Сталиным. Мы то изучали привезенные документы, то я отвечал на вопросы Шапошникова, приехавшего по вызову предсовнаркома и тоже допущенного ко мне, то смотрел с ними фильмы. Маршала особенно заинтересовало «Освобождение», так как там давалась более-менее точная информация.

Спать мы разошлись часам к семи утра, уже на ватных ногах и с чумной головой. Пять дней, что я провел в Кремле, куда мы переехали на следующий день, пролетели для меня очень тяжело, так как я практически не высыпался, следуя везде за Сталиным или сидя рядом с Шапошниковым у экрана ноута.

Кстати, по мнению специалистов, создать танк Т-55 они не смогут с теми мощностями, что сейчас в наличии. А вот переделывать Т-34 согласно тем данным, что я привез, они сразу начали на испытательном полигоне в Кубинке, используя местные мастерские.

ППС пошел на ура. Два опытных образца, сделанных буквально на коленке, были переданы бойцам армейского осназа, дислоцировавшимся под Москвой. Испытания выявили

ряд недостатков, и после устранения их пистолет-пулемет признали годным для вооружения армии. Выслушав обещания оружейников, что массовый выпуск будет начат через месяц после отлаживания производства, Сталин серьезно поговорил с ними, и срок был уменьшен до двух недель. Принтер не стоял без дела: многое из того, что я принес на флешках, начали печатать. Бумага, что мне предоставили, неплохо подходила для этого. Осталось только запастись картриджами – те два, что я принес, подходили к концу.

Что творилось в войсках после принятия нового устава и начала реорганизации мехкорпусов в мотострелковые и танковые согласно штатам тысяча девятьсот сорок пятого года, я не знал, мне не докладывали, но судя по довольным лицам боевых генералов, перестройка шла полным ходом.

Страна стремительно переходила на военные рельсы, запасая то, чего будет не хватать.

– Подлетаем, приготовься, скоро будет посадка! – сказал мне Гоголев, сидящий рядом на жесткой скамье. Зашевелились бойцы охраны из осназа ГБ. В иллюминатор «Дугласа», на котором мы летели, была видна близкая земля. Вот мелькнула под нами синяя ленточка реки, и снова внизу проносится изумрудная трава...

Наконец, чуть скакнув, транспортник коснулся бетонки и побежал, гася скорость и подпрыгивая на неровностях, к стоящим рядом с вышкой ангарам.

К моему удивлению, кроме дежурного звена, ни одного самолета я на поле не увидел.

Вдалеке лежали несколько штабелей досок – и все!

– Товарищ комиссар государственной безопасности, а где самолеты?

– Да на запасных и засадных аэродромах сосредоточены. Сейчас же идут особые учения, вот они и тренируются маскироваться и летать с простых грунтовых полос. Нас, кстати, сопровождало звено «ишачков», ты разве не видел? И еще встречались. Учения.

– Не, я же спал.

– Вон, кстати, материал для макетов бомбардировщиков сложен, их просто еще не успели сделать, – ткнул пальцем в один из штабелей Гоголев.

«Понятно. Значит, информация пошла впрок. Надеюсь, что новый отдел даст нам возможность не только понести меньшие потери, но и в Берлин прийти раньше срока».

С моей легкой руки создали Институт инноваций и информации, существовал он еще только на бумаге и был нужен для отвлечения возможного интереса других государств, когда в СССР ползет столько новинок. А вот Аномалией и присущими ей вкусяшками начал заниматься новый отдел НКВД под командованием Гоголева, получившего очередное звание комиссара государственной безопасности. Я, кстати, так и не привык к их гэбэшным званиям и мысленно переводил их привычным себе образом. Например, старший майор соответствовал генерал-майору.

Уже несколько человек, в основном из военной контрразведки и оперативников Берии, там работали, и они уже успели дать несколько рекомендаций, что нам в данный момент нужно. По крайней мере, та информация, что я уже принес, после небольшой корректировки была разослана по шарашкам для последующей проверки и изучения возможности выпуска новинок. Люди Лаврентия Палыча составляли списки тех, кого пригласить на работу во вновь созданный институт для пускания пыли в глаза. Меня приняли в новый отдел как привлеченного сотрудника, даже удостоверение дали, правда, без звания.

Спецы из Отдела улетели раньше нас на три дня и уже ждали ТАМ. Именно они и ребята Гоголева будут сопровождать меня на ту сторону.

Один из пилотов открыл дверцу остановившегося транспортника и, выставив лестницу, закрепил ее в специальных пазах. Выстроившись в очередь, мы покинули салон самолета.

– Спасибо за приятный полет и за мягкую посадку, – поблагодарил я члена экипажа, вспомнив свой полет в Египет.

– Да не за что! – ответил с легкой улыбкой молодой паренек, чуть пожимая плечами.

Спустившись на твердую поверхность взлетной полосы, я вслед за остальными последовал к двум полуторкам и «эмке», около которых кольцом охранения стояли бойцы НКВД.

– Садись назад, – велел мне Гоголев, открывая переднюю дверцу.

– Лады, – ответил я и, обойдя его, влез на заднее место через услужливо открытую водителем дверь.

По-видимому, водитель знал, куда ехать, так как занял место во главе колонны. Мы выехали с аэродрома, так и не увидев никого из техсостава дислоцирующейся здесь авиачасти. Это меня сильно заинтересовало, и я спросил у Гоголева:

– Да это аэродром-ловушка, насколько я знаю. Тут ничего нет, кроме звена истребителей и двух дивизионов зениток.

– Еще макеты поставят, так вообще не отличишь от настоящего, – пояснил мне комиссар. Водитель, слушая его, кивал – похоже, то, что говорил Гоголев, ему было известно.

Мы довольно быстро доехали до того места, где я вышел из леса на дорогу.

– Вот тут меня пограницы взяли, – ткнул я пальцем в обочину. Дорога, кстати, изрядно изменилась, она была убита до того, что мы ползли с черепашьей скоростью, объезжая набитые танками колеи.

– И дорога другая была, – добавил я на кивание комиссара.

– Тут, товарищ... – получив разрешение от генерала, начал водитель и остановился в затруднении, как ко мне обращаться, так как я, в отличие от моего непосредственного начальника, был одет в гражданку.

– Иванов, – лениво ответил за меня Гоголев.

– ...Иванов, целый мехкорпус передислоцировался, так что еще не такие колеи дальше будут.

– Понятно, – хмыкнул я.

– Пропусти охрану вперед, – велел комиссар водителю.

– Товарищ комиссар государственной безопасности, тут уже неделю, как нападений и обстрела нашей техники не было, – сказал тот, но по приказу остановился, пропуская вперед второй грузовик с бойцами НКВД.

Рыча двигателями, машины медленно ползли в тени деревьев по разбитой лесной дороге. Бойцы охраны, выставив автоматные стволы, держали на прицеле близкий лес, росший у самых обочин, и тревожно осматривали кустарник на опушке.

Но никакого нападения не произошло, и еще через пару километров мы свернули на недавно наезженную дорогу, по которой совершенно спокойно достигли цели.

К моему удивлению, на месте Аномалии уже стоял большой бревенчатый склад, огромные ворота которого охранял сонный красноармеец самого затрапезного вида.

«Нет, я, конечно, объяснил, где она находится, даже схему нарисовал и привязку от деревьев описал, но так оперативно ее найти!»

– Это что еще такое? – спросил я удивленно комиссара, тыкая пальцем в новенький, блестящий свежий сруб, идя с ним от машин к неприметному зданию невдалеке от склада.

– А ты чего ожидал увидеть? Теперь тут вещевой склад ближайшей стрелковой дивизии, по крайней мере, именно это обнаружат немцы на остатках сгоревшего при бомбежке сарая.

– Хитро, – ответил я, невольно покачав головой. Понятно, что удержать здесь оборону мы не сможем, и спецы Берии уже позаботились о страховке и маскировке.

– Но как смогли найти поляну?

– Около деревни Сосновка поляна по твоему писанию только одна, именно эта. Только тут с одной стороны сосновый бор, а с другой смешанный лес, левая задача, – объяснял мне на ходу командир.

Дверь сторожки открылась, и оттуда вышел немолодой пехотный командир в звании старшины с потертой медалью «За отвагу» на груди.

– Здравствуйте, Павел Анатольевич, – первым поздоровался я с Судоплатовым.

– Здравствуй, Александр, – ответил главный диверсант Союза и, поздоровавшись с Гоголевым, с хитринкой спросил: – Ну что, сперва пообедаем или?..

– Или! – переглянувшись, ответили мы хором с комиссаром.

– Я так и думал. Пойдемте, посмотрите, правильно ли мы сруб поставили, не намудрили ли чего. Может, она вообще в стороне.

Мы неспешно подошли к воротам, и по приказу Судоплатова красноармеец, блеснув холодным оценивающим взглядом, неторопливо открыл нам одну створку, после чего снова превратился в ленивого часового.

– Идите за мной, параллельные проходы между стеллажей заставлены бочками с бензином.

Я двигался вслед за Судоплатовым, с интересом крутя головой, и при свете электрических лампочек, горящих под потолком, осматривал склад. В нем действительно было вещевое имущество, начиная от котелков и заканчивая связками сапог на нижних полках.

– И как вы только успели? – спросил у Судоплатова следующий за мной Гоголев.

– Тут два инженерных батальона работало, сделали все за два дня, – объяснил Павел Анатольевич.

– А из бойцов, тут работающих, никто ничего не видел? Я в том смысле, видели ли они Аномалию?

– Нет. Ничего никто не видел, – немедленно ответил Судоплатов. Похоже, этого вопроса он ожидал раньше.

Мы вышли на свободное пространство, и я осмотрелся.

– Здесь она? – В голосе Гоголева слышались тревожные нотки.

– Здесь, – кивнул я и, улыбнувшись, спросил у Судоплатова: – Павел Анатольевич, вы ведь планировали построить склад так, чтобы Аномалия оказалась посередине этого пустого пространства?

– Да, – коротко ответил он, чуть сузив глаза.

– Вы немного ошиблись с местоположением Аномалии.

Двинувшись вперед, я подошел к крайнему стеллажу и, подняв руку, прикоснулся к белесому овалу. Со стуком упал край стеллажа, на земляной пол посыпались разрезанные портянки.

– Анатолич, ты это видишь? – охрипшим голосом вдруг спросил Гоголев.

– Да, вижу... это она, Аномалия! – ответил тот.

Убрав руку, я отошел в сторону и с улыбкой посмотрел на генерала и полковника, демонстративно трясая рукой, якобы стряхивая с нее воду.

– Синцов, ты понял, что нужно делать? – вдруг спросил Судоплатов.

– Да, товарищ старшина, – ответил невысокий крепыш в советском двухцветном камуфляже: только сейчас я разглядел пятерку бойцов, стоящих в тени одного из стеллажей.

«Ну понятно, охрана, а тот, на входе – для маскировки», – сообразил я.

– Уберите эти стеллажи, чтобы доступ к Аномалии был больше, – между тем продолжал командовать Судоплатов.

– Сделаем, – веско ответил боец. В каком он был звании, я не видел, петлиц на вороте не было.

Оставив охрану чесать затылки и трогать места разреза, мы направились к домику.

– Ну угощайтесь, чем, как говорится, бог послал, – предложил Павел Анатольевич, широким жестом показывая на стол. И чего только там не было!.. Да ничего там не было. Тарелки со щами и пюре с котлетой на второе. И все.

– А компот? – вспомнив старый советский фильм, спросил я с возмущением.

Оба командира кино про Шурика смотрели, так что шутку оценили. Судоплатов вообще не отходил от ноута за последние дни, изучал мой мир по фильмам.

– Компота нет, но есть чай.

– И тут обделили, – вздохнул я, усаживаясь за стол.

Когда мы пообедали и пили чай из железных кружек, Судоплатов спросил у меня:

– Список у вас?

– Нет, у Михаил Алексеевича, – кивнул я на Гоголева и принялся с интересом наблюдать за тем, как командиры обсуждают, чего в нем еще не хватает.

«Вот не понимаю, все уже сто раз проверили, чего нам остро необходимо, так нет – еще что-то внести хотят!» – думал я, поглядывая на них поверх кружки.

В это время в дверь без стука вошел тот боец из склада, Синцов.

– Товарищ полковник, все готово.

– Хорошо, майор, группе готовность номер один.

– Понял, готовность номер один. – Козырнув, майор Синцов вышел.

Проводив его взглядом, я поставил пустую кружку на стол и, откинувшись на спинку казенного стула, спросил:

– Когда выход?

– Через четырнадцать минут, – ответил полковник, мельком глянув на наручные часы.

– Понятно.

Оглянувшись, я посмотрел на ученых, стоявших за моей спиной. Понятное дело, пока не исследуют все возможности Аномалии, никто нас на эту сторону не отпустит. Вот и пришлось открывать переход под внимательными взглядами не только бойцов охраны, но и шести типов с умными физиономиями.

За три часа исследований удалось выяснить, что если я встану в проход и буду держать его, то другие люди смогут спокойно как перейти на другую сторону Аномалии, так и вернуться обратно. Но существовала небольшая проблема: поскольку овал портала был не очень велик, требовалось соблюдать особую осторожность. Срезанные палки до сих пор стояли у меня перед глазами, да и местные ученые это тоже проверили и то и дело поглядывали на две короткие железные трубы, поблескивающие в стороне ровными срезами.

Однако и здесь я сумел найти выход. Погоняв по овалу разбегавшиеся от моего прикосновения в разные стороны волны, смог раздвинуть края. По замерам ученых, овал увеличился на двадцать сантиметров в каждую сторону. Дальше последовал уже целенаправленный эксперимент, и я еще час размахивал руками, гоняя по овалу волны, пока старший из ученых с холодным взглядом профессионального чекиста не остановил меня, сказав, что хватит.

И действительно, окно перехода стало не просто большим, оно достигло крыши немаленького склада, имевшего высоту пять метров.

– Тут и танк пройдет, – удовлетворительно хмыкнул Судоплатов, глядя на колышущееся пятно, из которого я пока не вышел.

После всех экспериментов ученые пошли писать докладные записки и составлять свое мнение, а мы готовились к выходу. Вместе со мной шли трое сотрудников нового отдела, одетых в гражданскую одежду, специально подобранную для того, чтобы она не привлекала внимания в будущем, и шестерка бойцов осназа с полной выкладкой.

Переходить на ту сторону мы решили вечером, самое то для разведки, тем более охранявшие с той стороны бойцы ничего не видели, хотя и слышали работающую вдалеке технику.

- Давай, не подведи нас, – хлопнул меня по плечу Гоголев.
- Сделаю все, что смогу, товарищ комиссар государственной безопасности.
- Группе готовность! – послышалось справа.
- Пора! – сказал Гоголев, оглянувшись.
- Да, пора, – согласился я, зябко поводя плечами: мне было как-то беспокойно.

Прежде всего в очередной раз осмотрел Аномалию. За два часа, прошедшие с того времени, как я закончил увеличивать ее, она стала меньше ненамного. По крайней мере, невооруженный взгляд не фиксировал уменьшения.

– Карл Фридрихович, насколько уменьшилась Аномалия? – спросил я старшего из ученых.

- За два часа всего на два сантиметра в ширине и в высоте.
- Хорошо, что она так медленно уменьшается.
- Начинаем! – сказал Судоплатов, кивнув мне.

Я сделал несколько шагов вперед и наполовину вошел в овал, мимо меня тут же тенями проскользнули осназовцы, причем когда они ее проходили, Аномалия была не так возмущенна, а вот от меня всегда шли большие волны. Это изрядно озадачило ученых, и они до сих пор не пришли к единому мнению относительно возможностей прохода.

Дождавшись, пока овал перейдут парни из Отдела, махнул рукой, прощаясь с остающимися в прошлом, и вышел с той стороны.

– Ну здравствуй, родное время, – сказал я вслух и с улыбкой посмотрел на видневшееся через ветки деревьев серо-голубое небо.

– Ну все, нам осталось только ждать. – Судоплатов обернулся к Гоголеву, как только овал Аномалии исчез за ушедшим Гостем.

– Да, ожидание самое тяжелое в нашей работе, – ответил тот и, вздохнув, спросил: – Что ты думаешь о создавшейся политической обстановке у наших потомков?

– Ж...!

Гоголев невольно хохотнул, услышав ответ полковника. Отсмеявшись, сказал, опершись локтем об одну из полок с вещами:

– Ты еще не слышал, как товарищ Сталин выразился, когда наш Гость начал рассказ о том, что творилось в Союзе после его смерти. Александр потом весь день ходил красный как рак, особенно когда рассказал о том, как нашего Вождя ТАМ величают.

– М-да, как Гость говорит, «полный беспредел».

– Это так, вот бы нас туда, а? Эх, мы бы их... ух!

– Подождем, то ли еще будет. Ладно, сейчас машины должны подойти с антиквариатом, пойду встречать. – Судоплатов развернулся было к выходу, но услышал крик одного из бойцов охранения:

– Товарищ старшина! – Из-за секретности все бойцы вокруг склада и в окрестностях – поболее батальона – величали его старшиной. Согласно форме, в которую он был одет.

– Аномалия, она снова проявилась!

Резко обернувшись, полковник увидел колыхающийся овал, в который просунулась окровавленная рука.

– К бою, укрыться! – немедленно закричал он, уходя в сторону перекатом и одновременно выхватывая из кобуры наган. Рядом на земляной пол плюхнулся Гоголев, не боясь запачкать свою чистую форму.

Со всех сторон залязгали затворы. Неподалеку, положив ствол «дегтярева» на одну из полок ближайшего стеллажа, стоял пулеметчик, направив дуло на Аномалию.

– Сперва нужно осмотреться, – сказал я, повернувшись к старшему группы осназа майору Синцову.

– Хорошо, идите спокойно, если что, мы рядом, – ответил он, и не успел я глазом моргнуть, как восьмерка бойцов растворилась в лесу. Покрутив головой в попытке их обнаружить, я не без восхищения сказал оставшимся со мной трем парням из Отдела:

– Однако!

– Пора идти, – напомнил старший из них, Олег.

Олег Карпов, насколько я знал, был из летчиков и, судя по ожогам на руках, то, что он горел в истребителе, воюя в Испании, было правдой. Его основная задача – все, что связано с авиацией. Те немногочисленные принесенные фильмы и мои неполные рассказы не смогли прояснить некоторые моменты. Вот поэтому и был отправлен майор Карпов.

Вторым был Юра Гоголев, младший брат генерала. Попал он не по протекции, как я думал сначала, а из-за того, что являлся действительно уникалом, причем в прямом смысле этого слова. Все, что я знал о компах, я ему выложил и научил работать на ноуте. Так, за трехчасовой урок Юрий освоил тачпад и клавиатуру лучше меня. А послушав рассказы о всемирной паутине Интернета, он просто загорелся желанием побыстрее сесть у монитора.

Третий, тезка Карпова, Олег Данилец был из силовиков, его задача – осмотреть все, что можно, на предмет выявления и дальнейшего использования местных ресурсов. Проще говоря, это были глаза Берии.

– Хм, Аномалия и с этой стороны большая, если что, то можно технику перегонять, – заметил я, задумчиво глядя на овал.

– Нужно сперва осмотреться. Изменилось ли что или нет, – напомнил мне старший Олег.

– Да, идем.

Неторопливо двигаясь к опушке, мы под присмотром четвертки бойцов охраны намечали, где лучше проложить дорогу до портала.

– О, этот муравейник был! Я его прошлый раз приметил, когда с матерью грибы собирал, – сказал я, показав пальцем на большой холм муравейника.

– Ты судишь об изменениях по муравейникам? – ехидно поинтересовался младший Гоголев.

– Хм, да я так просто сказал... о, вон и опушка!

– Четыреста метров, нормально! – прикинул Данилец расстояние от опушки до Аномалии.

– Там впереди дорога и замаскированная в кустах машина с двумя пассажирами, – предупредил внезапно появившийся из-за дерева один из осназовцев, внешне чем-то похожий на актера Владислава Галкина.

– Наверное, это Артур. Вы были правы, Александр, за вами следили! – хмыкнул Данилец, после чего спросил у осназовца: – Как?

Похоже, боец понял, о чем его спрашивают, поэтому ответил сразу:

– Не получится, грамотно стоят... если только отвлечь?

В это время с другой стороны появился майор Синцов, оставшийся у портала, и спросил:

– Чего встали?

Ему быстро объяснили ситуацию.

– Нужно их брать. Хорошо, что тут посадка с той стороны, неприметное место, – решил майор, немного подумав.

– А что если мне отвлечь их? Меня-то они в лицо точно знают, – спросил я после некоторого колебания, так как никогда не считал себя героем боевиков и не имел привычки лезть в самое пекло.

– Хорошо, давай. Наш снайпер, если что, тебя прикроет! – сразу согласился Синцов.

После небольшого обсуждения порядка действий и раздачи приказов мы разошлись по местам.

Отойдя в сторону метров на триста, я вышел на опушку и, поднявшись по небольшой обочине на китайскую дорогу, которую строят в двух километрах от Алексеевска, неспешно потопал по ней, поднимая глиняную пыль.

Не дойдя до засады несколько десятков метров, услышал хлопанье автомобильной дверцы и, немного замедлив шаг, приготовился.

Из кустов вышли два человек, и если одного из них я знал – это был курьер, что привез мне заказанные документы – то второго разглядывал особо: мужчина лет сорока пяти – пятидесяти, с седым ежиком волос на голове и запоминающимся брюшком.

«Похоже, это и есть Артур-Попаданец, сейчас узнаем!»

– Добрый день, Александр Геннадьевич, мы тут ждем вас, ждем, а вас все нет и нет, – поздоровался «Артур», настороженно разглядывая меня.

Паренек стоял сбоку и с любопытством разглядывал мои ботинки, которые, кстати, я получил ТАМ.

«Черт, понял? А ведь понял, значит, пора».

С криком, чтобы дезориентировать, я прыгнул на паренька и провел две короткие серии – в корпус и челюсть. В это же время «Артура» снесли с дороги две фигуры в камуфляже, случайно толкнув и меня, отчего я свалился на пацана, и мы покатались вслед за осназовцами с их жертвой. Получилось так, что в процессе кувыркания моя ладонь оказалась прямо на лице парня, и, похоже, у него сработал рефлекс – мою ладонь сжали крепкие молодые зубы.

– А-а-а-а, твою мать! – голосил я, стараясь оторвать руку от курьера, но парень, рыча сквозь зубы и бешено вращая глазами, продолжал сжимать челюсти. Рядом как по волшебству появились два бойца и тоже попытались оторвать меня от этого замаскированного волкодава.

– В лес! Быстро уходим в лес, пока никто не появился! – приказал Синцов, выбегая из-за кустов.

– Да не ездит тут никто, строится дорога! – отмахнулся я свободной рукой, поморщившись, так как один из осназовцев как раз в это время пытался пальцами раздвинуть челюсти озверевшего сопляка, вызвав у меня новые приступы боли. Глядя на текущую по подбородку парня мою кровь, я предложил: – Может, второго попросить, чтобы он уговорил этого мальчика перестать кусаться?

– Хорошая идея! Валера, давай этого, второго.

К нам подвели «Артура» с закутанной белой материей головой.

– Сними с него повязку, – велел майор, кивнув на пленного.

Когда с Попаданца сняли повязку, он сразу осмотрелся и жадно уставился на красноармейскую звездочку на пилотке ближайшего бойца.

– Значит, это правда, – тихо пробормотал он, но мне это было неинтересно, болевшая рука беспокоила меня больше.

Однако даже присутствие «Артура» не помогло – паренек продолжал смотреть на нас, переводя взгляд с одного на другого и стиснув зубы.

– У него, похоже, челюсть заклинило, – авторитетно заявил осназовец «Галкин».

Активное кивание парнишки подтвердило эту версию и вызвало новые стоны у меня.

Подойдя ближе, «Галкин» двумя руками взялся за челюсть паренька и на что-то нажал, с заметным хрустом рот открылся.

– Блин, до кости прокусил, гад.

– Дай-ка я гляну, – попросил Данилец и, осмотрев ладонь с капающей с нее кровью, взял протянутый одним из бойцов медпакет и принялся перебинтовывать руку под мои слова:

– Теперь уколы от бешенства делать!

Я мрачно посмотрел на паренька, похожего на вампира после пиршества, который прятался за бойцами от моих недобрых взглядов.

– Так, значит, все-таки портал существует, – повторил пузан, не отводя глаз от осназовцев.

– Какой портал, бестолочь? У нас тут реконструкция боев на Украине сорок четвертого года, – устало ответил я и добавил: – А вы нам всю игру ломаете, ходите, бродите!..

– Да что вы мне лапшу на уши вешаете?! Я что, по-вашему, не могу распознать реконструктора?! Да я...

– Прекратите, Александр, он все понял, нужно возвращаться. Пусть с ними наше командование разбирается! – сказал Данилец, внимательно слушавший наш разговор.

– Нужно так нужно! – пожал я плечами. Мне, честно говоря, было по фиг – рука занимала все внимание.

Подхватив связанных «языков» с завязанными повязками глазами, мы направились обратно под заинтересованные вопросы неумолкающего «Артура», пока Синцов не приказал заткнуть ему рот кляпом. Курьеру, кстати, тоже залепили рот – так, на всякий случай.

Дотронувшись раненой рукой до Аномалии, я открыл ее.

В проявившееся марево портала немедленно двинулись бойцы, придерживая под локти обоих пленников, чтобы они не коснулись краев.

– ...вашу мать! – услышал я концовку, когда последним прошел переход.

Посреди склада стоял старший Гоголев и виртуозно матерился, выплескивая все, что в нем накопилось. Мы стояли и с недоумением слушали его, не понимая, что случилось. Однако полковник Судоплатов быстро взял все в свои руки и приказал пленных в допросную, роль которой исполняла сторожка охраны, а меня – к врачу. Дальнейший выход отложили, пока не будут допрошены «языки».

– Однако хороший укус, кто это вас так? – спросил врач группы, осматривая разбинтованную руку. Врач не был похож на врача, больше всего он напоминал сельского учителя, и вообще все люди Судоплатова мало походили на диверсантов, разве что только бойцы Синцова.

– Гамадрил один покусал, – ответил я мрачно.

Врач с интересом посмотрел на меня и, достав кривую иголку с ниткой, спросил:

– Это не тот ли связанный гамадрил с окровавленным лицом?

– Тот, гад, – ответил я и зашипел от боли.

От врача я сразу же направился к сторожке – послушать, что наболтали пленные. В том, что они выговорились, я не сомневался – уже хорошо знал спецов Берии. Допрос подходил к концу, когда я зашел в обеденную комнату, однако по знаку Гоголева немедленно ее покинул.

– Ну что там? – спросил я у вышедшего за мной генерала.

– А-а-а, все то же самое, что ты рассказывал! – расстроено махнул рукой Гоголев.

– Точно все? Может, что-то пропустили?

– Все. И война, и Хрущев, и Афганистан, и Перестройка, про все рассказал.

«Уф, как гора с плеч!» – подумал я, вспоминая родителей. Терять их мне совсем не хотелось.

– И что с ними будет?

– Решать, конечно, Москве, но этот Артур очень просится к нам, прямо горит желанием помочь.

– Помощь от него будет точно существеннее, я-то так, дуболом в истории, а он профи, судя по сайту.

Не знаю, о чем начальники говорили с этими «гостями», но я решил не дожидаться, пока они закончат, и пошел спать. Если что – разбудят.

Разбудили меня действительно рано, где-то под три часа утра. Кивнув бойцу, что, мол, проснулся, я сел на койке, опустив ноги на пол, и, потирая глаза, зевнул. Рана стреляла болью, начав полыхать огнем под бинтом.

«Черт, как бы заражения не было. Может, во вчерашних моих словах была доля правды? Как перейду на ту сторону, немедленно к врачам пойду, пусть уколют противостолбнячной сывороткой».

Осторожно умывшись, я вышел из землянки и потопал к сторожке.

– А, проснулся, соня? – спросил Гоголев и сладко зевнул при виде моей бодрой выпавшейся рожи. Судя по виду генерала, он даже еще не ложился.

– Проснулся. Что там наши гости начирикали?

– Да все то, что мы и предполагали. Кстати, у тебя теперь будет на одного напарника больше. Конечно, возможности проверить слова Артура у нас пока нет, но судя по его ответам, он просто кладезь возможностей. Знаешь, что он заявил?

– Нет.

– Он сказал: «Вам нужны станки? Будут вам станки!..» С его советами и помощью мы, может быть, даже перевыполним план по поиску и доставке информации и техники!

– Хорошо, коль так, все-таки лучше, если с вами работает специалист, а не такой как я.

– Ну не надо на себя наговаривать!.. Кстати, у вас через час переход назначен, а у тебя вся куртка в крови, сходи к старшине, переоденься.

– К какому именно? – спросил я, имея в виду и Судоплатова.

* * *

– Ну-с, ни пуха ни пера! – пожелал Судоплатов. Мы как положено с чувством послали его к черту. Гоголева-старшего при переходе не было, он продолжал работать с нашими гостями. Кстати, пузан действительно оказался Артуром-Попаданцем, мы не ошиблись, что слежку организовал именно он.

Переход прошел штатно, то есть никто нас не ждал, не нападал. Оставив группу охраны у портала, мы направились к машине Артура, решив воспользоваться ею для своих нужд.

– Что это за марка? Никогда такой не видел, – спросил Юра, с интересом разглядывая иномарку.

– «Киа», корейская вроде.

– А что, у вас и корейцы машины выпускают?! – изумился Данилец.

– Да их кто только не делает... даже наши. Видно же, что у них ничего не получается, а все равно делают... гады.

– А что, советские... то есть российские машины плохие?

– Скажем так, не доходят до стандарта, – дипломатично ответил я.

Открыв незапертую дверцу, благо машина была хорошо замаскирована и никто ее не заметил, я пригласил спутников садиться и заодно показал, как поднимать стекла и тому подобное. После чего вставил ключ в замок зажигания и повернул его, заведя двигатель.

– Тихая какая, – удивился обычно молчаливый Карпов.

– Да уж, пристегнитесь, поехали, – сказал я и, показав, как это делается, выжал сцепление. Ехать пришлось осторожно – стоило коснуться поврежденной рукой чего-нибудь, и рана просто взрывалась болью, да и постоянные подергивания в ней тоже тревожили меня.

«Залечил-таки, эскулап хренов! Вернусь – уговорю полковника, чтобы его отправили к нам на переподготовку!» – думал я, выкручивая руль, чтобы въехать на дорогу. Дальше уже пошел убитый участок рядом с мукомольным. Но даже и на таком асфальте все равно почувствовалась разница между бездорожьем и более-менее нормальной дорогой.

– Сейчас сперва на мою бывшую квартиру. Я там вас оставляю и поеду в больницу, рана от укуса болит, уже сил терпеть нету! – объяснил я спутникам.

– Что-то серьезное? Сильно болит? – озаботился Данилец.

– Пока терплю, но лучше в больницу побыстрее! – ответил я, поворачивая с Советской на улицу Павелкина.

– Ладно, Олег с Юрой останутся у тебя, а я еду с тобой, – решил Данилец.

Поставив машину рядом со своим гаражом, я осторожно вылез, и мы вместе с парнями поднялись в квартиру.

– Александр, а почему ты сказал «в свою бывшую квартиру»? – спросил Данилец, осматривая комнаты.

– Я с товарищем Сталиным договорился. Он мне трехкомнатную в Москве в центре города, а я ему свою. По-моему, обмен неравнозначен – у меня Интернет есть и окна пластиковые. Вон, посмотри, какой ремонт в ванной забабухал, а свою новую квартиру еще даже не видел, только адрес, когда бумаги подписывал.

– Понятно... А здесь не нравится?

– Нет! Заколебало все, хочу новую жизнь начать! Я теперь три дня как гражданин СССР, так-то.

Когда меня закончили поздравлять с этим значимым событием, мы занялись делом.

Показав Юре, как пользоваться Интернетом, и оставив его с Олегом разыскивать необходимую информацию, мы вместе с другим Олегом вышли из квартиры. Пройдя мимо машины Артура, я подошел к своему гаражу.

– А что, на этой не поедет? – кивнул Данилец на «Киа».

– Нет, у меня на нее документов нет, гаишники остановят еще, да и права у меня в своей лежат.

Пока двигатель прогревался, я вышел из гаража и почти тут же услышал из кустов:

– О, Сашка, что, из командировки вернулся уже?

Сделав напрягшемуся было Олегу знак успокоиться, ответил:

– Нет еще, дядь Жень, не закончилась она. У меня просто окно образовалось, вот и сумел вырваться ненадолго.

– Понятно, а с рукой что? – спросил сосед, вылезая на открытое место.

– Поскользнулся, упал, открытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс!

– Понятно... Тут твоя мать приходила... – вздохнул дядя Жень.

«Ясно, наверняка всех алкашей разогнала, наводя свои порядки во дворе!»

– Саш, а эта чья? – Сосед указал на иномарку.

– Да знакомого моего, попросил вот присмотреть, – ответил я, закрывая гараж.

Сев в «четверку», мы с Олегом поехали в больницу. Зайдя в травмпункт, показал дежурному медбрату руку, сказав:

– Укус у меня, дергается, болит.

Медбрат сразу же вызвал дежурного врача, после чего отвлекся на звонок.

– Здравствуй, Александр, давно не виделись, – сказал вошедший в смотровой кабинет врач Анатолий Павлович, которому я недавно менял всю проводку в доме. Шабашнул немного.

Вздыхнув, я ответил:

– Здравствуйте, Анатолий Павлович, я тут к вам с рукой пришел. Вот, посмотрите, больно уж дергается.

– Хорошо, давай посмотрю, – хмыкнул он, с интересом посмотрев на сидящего на тахте Олега. Было видно, что он старается вспомнить его, так как знал практически всех в Алексеевске.

– Это к нам по обмену опытом направили, из Польши, – подсказал я, заметив затруднения доктора. Сам сперва не понял, что сморозил, однако прокатило. Анатолий Павлович проглотил это объяснение не моргнув глазом.

– Ну-с, голубчик, давайте руку будем смотреть, – усадил он меня рядом со столиком, на котором были разложены инструменты.

К моему удивлению, но справился доктор довольно быстро. Ножницами срезал бинты, аккуратно оголил рану, после чего, ругаясь под нос, начал осторожно скальпелем срезать нитки. Прочистил рану от гноя, промыл ее несколькими препаратами и перевязал, не став зашивать. Само лечение я протерпел, сцепив зубы, так как отказался от укола обезболивающего, опасаясь шприцов еще с армии. А вот от столбняка меня все же ширнули.

– Вот и все, Александр, можете идти. А, еще я хотел спросить, кто вам зашивал рану?

– Да так, один умелец, – уклончиво ответил я, скосив глаза на Олега.

– Шов, конечно, наложен хорошо, видна большая практика, но обработка?! Ее же практически не было! – покачал Анатолий Павлович головой в недоумении.

Получив листок со списком назначенных лекарств от возможной заразы и распрощавшись с доктором, мы вышли из кабинета в коридор, где, глядя на меня, стояла, уперев руки в бока и притоптывая одной ногой по полу, моя мама.

«Сдали-таки! Ну маманя! Везде у нее стукачки есть или доброхоты, обо всем доложат!» – мысленно вздохнул я, предчувствуя близкие проблемы.

– Стой и молчи, я знаю, что надо делать! – тихо сказал я Олегу и с заискивающей улыбкой ринулся к матери.

– Мам, ты тут, я как раз хотел тебе позвонить...

– Почему же не позвонил? И как это понимать? Что с твоей рукой? – завалила она меня вопросами. Боевой настрой у нее удалось сбить, и сейчас она кудахтала, беспокойно осматривая перевязанную руку.

В общем, отвязаться у меня не получилось, и нам пришлось ехать к ней, рассказывая по пути, как я поранился.

– А кто твой знакомый? То, что иностранец, я вижу, их с нашими не спутаешь, но все-таки? – спросила у меня мама, когда Олег вышел во двор покурить. Вопрос, честно говоря, ввел меня в легкий ступор.

– Почему, мам, ты решила, что Олег иностранец? – озадаченно спросил я.

– Да сразу же видно! Другая одежда, повадки, он даже смотрит на все по-другому, сразу понятно, не наш!

«М-да, интересное наблюдение, что же делать?»

Сказав матери, что Олег с Украины, благо фамилия способствовала, и пообедав блинами, мы поехали ко мне.

– А отец у тебя где? – спросил Данилец, тяжело пыхтя после обеда.

– На рыбалке. «Нивы» нет, как и удочек, так что точно от матери на реке прячется.

– Да-а, суровая она у тебя! – уважительно покивал осназовец.

Зайдя в квартиру, я спросил у парней:

– Ну что, как дела?

Парни сидели у компа, и второй Олег быстро переписывал моей ручкой в тетрадку что-то с экрана монитора.

Выяснив, что они смогли насобирать и найти, я вставил в новенький, перед переходом купленный принтер бумагу и показал Юре, как печатать. Принтер я купил для СССР, но он не влезал в чемодан. Мой-то старый легко умещался, а этот нет, вот и пришлось оставлять его здесь. Надо было перед покупкой размер снять.

Первым из принтера полез способ изготовления пенициллина, после чего начали закачку всего, что успели найти. Карпов немедленно упаковывал все в специальные пакеты и готовился опечатывать их.

– Вы печатайте, что важнее, остальное на флешки скидывайте, у меня вот семь штук пустых. Если что, у нас в Москве есть принтер, так что думайте, – посоветовал я.

Мельком пробежался по найденному – чего только там не было! Начиная от воспоминаний Покрышкина, устава и методик воздушного боя сорок пятого года до способа изготовления пластмассы. Посмотрев на то, как Юра с интересом изучает на экране «Шилку» и ее характеристики, спросил у Данильца:

– Ну что, у нас до назначенного времени перехода осталось еще шесть часов, мотнемся в Казань?

– Зачем?

– Ну, во-первых, денег нет, так что нужно обменять царские червонцы на наши рубли, да и закупить тут кое-что в военторге, мало ли что, пригодится.

– Хорошо, едем, деньги нам сейчас ой как нужны!

Выяснив, сколько стоят червонцы на черном рынке, мы стали готовиться. Собравшись, сели в мою машину и не заезжая на заправку – денег то все равно нет, я почти все ухайдокал – отправились в Казань, благо бензина оставалось еще полбака.

Включив при выезде на мост магнитола, мы под ритмичную песню в исполнении группы «Фабрика» выехали на автостраду.

– Я был в Казани в тридцать шестом, в командировке, но тут все сильно изменилось, хотя некоторые дома я видел, – сказал Данилец, с интересом изучая улицы.

– Это старый район, тут еще дореволюционные постройки, – кивнул я в ответ, поворачивая к колхозному рынку. Где-то там был ломбард.

Найдя, где припарковаться, и оставив машину, мы направились к ломбарду. Всю дорогу Олег буквально впитывал ту атмосферу, что царила на рынке.

Звякнув колокольчиком, вошли в полупустое помещение комиссионного магазина, как было написано на вывеске. У кассы стоял молодой парень, к которому я и обратился:

– Добрый день, я хотел бы поговорить с вашим управляющим.

Данилец отошел в сторону и с интересом стал осматривать ассортимент на прилавке. Кассир, окинув нас обоих настороженным взглядом, подошел к занавеске и позвал кого-то.

– Здравствуйте, вы ко мне? – спросил, появившись в зале, немолодой опрятный мужчина в костюме и очках. И если на меня он посмотрел без особой настороженности, то вот Олега разглядывал особенно долго.

– Да, к вам, у меня есть к вам деловое предложение, – сказал я директору.

– Хорошо, пройдемте в мой кабинет, – предложил он и едва заметно вздрогнул, когда Данилец направился к нам.

С недоумением проследив за его взглядом, я зашипел Олегу:

– Морду проще сделай, а то тут только мухи не поняли, что ты из органов!

Покосившись в мою сторону, Данилец расслабился и лениво поднял левую бровь в недоумении, вроде: «А я что? Я ничего...»

– Все в порядке, он из бывших, – пояснил я.

В кабинете управляющий, предложив нам присесть, некоторое время разглядывал царские десятки, после чего с притворным сожалением покачал головой:

– Извините, господа, но эти монеты я могу принять только как лом, – затем с интересом посмотрел на нас, ожидая ответа.

– Нас это не устраивает. Скажите, а коллекционера у вас знакомого нет?

Судя по тому, как мужчина замялся, подобные знакомые имелись и, видно, разводка по весу его тоже не удовлетворила.

– Есть, но он заинтересуется, если вы предложите монет побольше, – наконец сказал управляющий осторожно.

– Монеты есть, сколько нужно?

– Сотня! – ответил мужчина, нервно облизав губы.

– Не проблема, но эти вы возьмете сейчас. – Я кивнул на разложенные на столе образцы товара.

Управляющий взял их, даже заплатил сколько нужно. Сложив деньги в подаренный дорожный несессер и обменявшись телефонами, мы вышли из магазина.

– Зачем ты сказал, что у нас еще есть монеты? – спросил снаружи Олег.

– Судя по всему, у этой шайки есть выходы на криминалитет. Так что есть возможность с ними договориться. За деньги они достанут все, что душе угодно. Хотя пока не покажешь свою силу, они не рыпнутся, так что работа для майора Синцова у нас точно найдется.

Вернувшись к машине, мы поехали к частному магазину, продающему охотничье и военное снаряжение.

– Б..я! – сказал Данилец изумленно, когда увидел все это великолепие.

Подтолкнув замершего у входа Олега, я вошел вслед за ним в магазин.

Оглядевшись, мы направились к вешалкам с формой. Я снял с плечиков стандартный, в котором бегают обычные солдаты, камуфляж, и прикинул его на себя. Олег в это время маячил у маскировочных халатов, сейчас он крутил в руках что-то похожее на «Гилли», с задумчивым интересом его изучая.

– Вас что-то интересует? – подошел ко мне консультант, как было написано на его бейджике.

– Да. Мой друг, – объяснил я, вешая камуфлю обратно и кивнув на Олега, изучавшего зимние берцы, – недавно получил охотничий билет и хочет приодеться. Да и подготовиться для охоты не помешает.

– Что его интересует? Оружие?

– О, нет. «Ижевку» ему уже подарили, а вот амуниции как нет, так и не было, так что у нас довольно приличная сумма денег, и хочется ее потратить.

– Понятно. Что именно вас интересует?

– Форма, летняя-зимняя, прицелы, бинокли, радики – это особо, нужны хорошие. ПНВ есть?

– Да и довольно хорошие, только цены разные.

– Посмотрим, – ответил я ему и, крикнув Данильца, велел с продавцом подобрать одежду, пока сам буду выбирать радику и другие приборы с помощью второго консультанта.

Взяв на пробу пятнадцать KENWOOD TH-F5 с зарядниками и гарнитурой, проверил их и под пыхтение одетого в белый зимний камуфляж Олега перешел к прицелам. Радики я выбирал те, что получше и подешевле, а вот парочку прицелов взял из самых дорогих, имевшихся в магазине, причем один был германский.

Надев прибор ночного видения, я активировал его, изучая полки и заставленную разными ящичками комнату.

– Ну как?

Повернувшись к продавцу, зеленовато мерцавшему в метре от меня, ответил:

– Нормально, на охоте пойдет.

Покинув подсобку, мы подошли к кассе, рядом с которой стоял ожидающий меня Олег с горящими от увиденного глазами. На покупки у нас ушли почти все деньги, вырученные от продажи монет, осталось меньше десяти тысяч.

Закинув вещи в багажник «четверки», мы выехали на дорогу и направились на Колхозный рынок.

– Там, где всякое старье продают, можно неплохие книги купить, если повезет, конечно, причем за копейки, – объяснил я.

Данилец, жадно изучающий ПНВ, только кивнул в ответ, так как был полностью согласен, после чего достал один из прицелов и приник к нему. Дальше мы ехали под его постоянные восхищенные восклицания.

Чего только не было на прилавках – от самоваров до старинных швейных машин. С интересом покрутив в руке фонарик, я спросил у кражистого мужика, одетого в ватный жилет поверх свитера:

– А книги у вас где продаются?

Получив от него ответ, мы потопали в указанном направлении и не ошиблись – там было множество литературы. Правда, вся художественная, то есть не та, что нам нужно.

– Скажите, пожалуйста, а послевоенных справочников у вас случайно нет? А то интересно сравнить, какие они, – с улыбкой спросил я неопытную продавщицу, пьющую из пластикового стаканчика горячий чай.

– Сейчас посмотрю, вроде что-то было, – сказала она, роясь в коробках в своем контейнере.

После небыстрых поисков у нас на руках оказались четыре весьма интересных книги, от остальных мы вежливо, но твердо отказались.

– Что у тебя? – спросил я Олега, который еще на ходу пытался почитать сыпавшийся листками старинный фолиант.

– А? А, «Бронетанковая техника», тут все о танках.

– Понятно, а мне попались «Военная экономика Японии», «Борьба за Севастополь, 1941–1942 гг.». Правда, в переводе. Наверное, немец какой-то написал. И «Справочник по радиоэлектронике».

– Хорошо, что хоть это, ну что, обратно?

– Зачем? Деньги же еще есть. Сейчас в салон сотовой связи заедем, купим пару мобильных, и в книжный магазин – посмотрим, что там есть.

Салонов в городе хватало, так что долго искать не пришлось. Зайдя в первый попавшийся, купил три дешевеньких «самсунга» и три симки МТС, зарегистрировав их на свой паспорт.

– На, держи, владей, как говорится, – протянул я Олегу, активированный аппарат.

Нашей следующей остановкой стал книжный в торговом комплексе «Кольцо», мне доводилось покупать там специализированную литературу.

Прихватив три выбранные документальные книги о войне, мы уже направились к кассе, как мне на глаза попало одно интересное название.

– Хм, «Он сажал тех, кого надо было вешать». – Протянув ошарашенному Данильцу книгу со Сталиным на обложке, я быстро с полки прихватил еще парочку и на вопросительный взгляд спутника ответил: – Подарки. И один мне с автографом, уж я-то его точно вытребую.

После магазина мы под облегченный вздох Олега поехали обратно.

Нам повезло, и многочисленные передвижные посты гаишников, стоящие на дороге, нас не трогали, так что в Алексеевское вернулись благополучно.

– Куда сперва? – спросил я Олега, всю дорогу просидевшего, уткнувшись в книги.

– Сперва на квартиру, забираем все, что они успели сделать, и к порталу.

– На квартиру так на квартиру, – пожал я плечами, крутясь по улицам поселка.

Загнав машину во двор и заглушив мотор, спросил у Данильца:

– Вещи в машине оставим?

– Да, пускай полежат, мы скоро поедem обратно, – ответил Олег, захлопывая дверь со своей стороны.

– Лады!

Судя по покрасневшим глазам, «покорители компьютеров», как я их назвал, за все время нашего отсутствия от монитора не отрывались ни на минуту и сейчас лазили по разным медицинским сайтам, то и дело запуская печать.

Собрав опечатанные папки, мы оставили рации на зарядке, для чего пришлось кидать удлинители, так как не хватало розеток. Второй свежкупленный мобильник тоже остался у парней на квартире.

– Ну что, все вроде? – спросил я Олега, упаковывавшего папки в непрозрачный пакет.

– Да, все готово, едем к portalу.

Оставив пять раций заряжаться дальше, мы прихватили остальные десять и, упаковав их, вышли из дому.

– Надо ребятам еды купить, а то Юра на нас уже голодными глазами смотрит.

– На обратном пути заедем, пока некогда, – отозвался Данилец, садясь в машину.

– Да когда еще вернемся?!

Сдав назад, я вырулил со двора и, проезжая мимо круглосуточного магазина, около которого уже начали тусоваться подростки, помахал рукой в ответ двум девочкам-близнецам, племянницам.

– Кто это? – Олег с неодобрением посмотрел на коротенькие юбки и блузки, которые ничего не скрывали.

– Племянницы. Заметил, как похожи? Хм, похожи... похожи... похожи!

– Что с тобой?

– Слушай, Олег, мне вот что в голову пришло, – сказал я, остановившись на обочине и повернувшись к нему: – Навеяло, когда на племянниц посмотрел. Вот смотри, – показал два своих кулака.

– Они похожи, как и наши миры, фактически близнецы, только наши миры расходятся по времени. Правильно?

– Ну пока ты ни в чем не ошибаешься, – хмыкнул внимательно слушавший меня Олег.

– Так вот, я думаю... а почему все решили, что Аномалии только две – у нас в Татарстане и у вас у Брестской крепости? А что если есть Аномалии в вашем мире у вашего Алексеевска и в моем у Буга? А? Может такое быть?

– Вполне может... да вполне может быть! – согласился Данилец.

Мельком глянув на часы, я вскрикнул:

– Блин, время!

Судя по моим командирским, мы к portalу можем успеть, только если очень поспешим.

– Давай быстрее, – торопил меня Олег, продолжая оставаться в том же задумчивом виде. Похоже, моя мысль о других Аномалиях не давала ему покоя.

Рева мотором, мы скакали по недостроенной дороге, где тяжелая техника успела набить немалые колеи.

– Приехали, вот спуск удобный, – указал рукой Данилец, исполняя обязанности штурмана. Спустившись в небольшой кювет, мы поехали рядом с дорогой, пока не достигли нужного места.

Выпорхнув из машины, Олег свистнул переливчато, как-то по-особенному.

– Рации вам пора давать, рации! – проворчал я, вылезая.

Разом поднявшиеся рядом два парня заставили меня вздрогнуть от неожиданности и тихонько выругаться под нос.

– Саньков, Еремин, разгружайте машину и несите все к portalу! Майор там?

– Да, товарищ майор, он у портала, – ответил невысокий крепыш с веселыми глазами, судя по всему – Еремин.

Прихватив некоторые вещи, мы вместе с четырьмя бойцами двинулись к Аномалии. Оказывается, кроме показавшихся нам встречающих, еще двое находились в прикрытии, и сейчас они шли метрах в пятнадцати позади, водя по сторонам стволами ППД.

– Время! – показал на часы Синцов, когда мы подошли поближе.

– Да знаем мы! – отмахнулся Данилец и спросил: – Что-нибудь было?

– Нет, тишь да гладь! – покачал головой майор.

– Давай, – повернулся ко мне Данилец. Бойцы напряглись.

Подойдя к portalу, я коснулся его рукой, активируя.

– Переходим! – приказал майор Синцов и вместе со своими бойцами шагнул в родной мир, оставив двоих осназовцев в нашем.

– Почему так долго? Опоздали на шестнадцать минут! – «поприветствовал» стоявший у стеллажа Судоплатов.

– На время как-то не смотрели и немного опоздали. Виноват, – взял я всю вину на себя.

– Ладно. Вы – рапорта писать, а вы, молодой человек, пройдете с нами, там с вами встретиться хотят, – распорядился полковник.

«Интересно, это еще что за птица там прилетела?» – в недоумении подумал я.

– Надолго? А то там на квартире ребята не кормленные, я рассчитывал быстро тут закончить и вернуться к ним, продуктов закупить.

– Судя по всему, надолго, – ответил мне полковник.

Я на некоторое время задумался, переступая с ноги на ногу, не обратив внимания на выходящих из склада спутников. Пришедшая мне идея требовала тщательной оценки и проработки. Покрутив ее так и этак, решительно заявил Судоплатову:

– Судя по всему, придется привлекать мою маму, уж она-то их голодными не оставит!

– Как вы ей объясните присутствие посторонних на вашей квартире? Я так понимаю, вы еще не успели ей рассказать, что она уже не ваша?

– Не успел. А сказать могу, что к нам приехали иностранцы по обмену опытом... хотя нет, она их расколет на раз. Что же ей сказать?

– Просто скажите, сослуживцы.

– Не пойдет, она каждого в моем взводе в лицо знает, не раз фотографии перебирала.

– Просто скажите, что они ваши хорошие знакомые и погостят у вас.

– Хм, неплохая идея. Я сейчас.

– Подождите, без сопровождающего я вас выпустить не могу!

– А, ну да, – понятно кивнул я.

– Кузнецов!

– Я!

– Выйдешь с нашим сотрудником на ту сторону и вернетесь, – коротко объяснил Судоплатов бойцу.

Сделали все быстро – мы с Кузнецовым перешли в мой мир, и я, достав из кармана мобилу, набрал мать.

Объяснений долгих не потребовалось, мама с ходу ухватила суть и обещала накормить голодных студентов. Вернувшись, я спросил у Павла Анатольевича:

– А кто приехал-то?

– Там увидишь, – многозначительно сказал он, идя к выходу. – Да, кстати, что в сумках?

– О, много чего. Военное снаряжение, форма, бинокли, малогабаритные рации, прицелы, специализированная литература, даже прибор ночного видения есть.

– Раций много?

– Десять, с зарядниками.

Так, болтая о доставленном снаряжении, мы дошли до сторожки. Пропустив меня вперед, полковник зашел следом.

– Ну здравствуйте, товарищ Демин, – с улыбкой сказал Берия, сверкнув пенсне. А в углу, сидя на лавке, скалился Артур-Пападанец, причем в форме армейского майора.

– Мы тут с товарищами план набросали, вы присаживайтесь, товарищ Демин, посмотрите, чего не хватает. – Нарком подтолкнул ко мне папку с надписью «Совершенно секретно».

Взяв папку в руки, я раскрыл ее и углубился в чтение.

«Так-так-так, похоже, что все, что я предложил, переработано, расширено и дополнено. Наверняка Артур расстарался. В принципе все правильно, но вот количество? Так, а это что?.. Хм. Они хотят, чтобы я оформил землю, где находится Аномалия, на себя. Из-за того, что я местный? Может, они и правы».

Закончив читать, отложил листки и вопросительно посмотрел на Берию, о чем-то тихо беседующего с Артуром на другой стороне стола.

– Закончил? Ну что скажешь? – спросил нарком, заметив, что я смотрю на него.

– Да, прочитал. Что тут сказать? Я не такой специалист, как Артур, но вижу, что все в порядке. Я вот, например, не знал о нехватке тех же бензовозов или зениток, но где вы это все возьмете? Подойдете к товарищу президенту и попросите: «Дай, а?»

– Ну это, Александр, не твои проблемы, – сказал Артур.

Я согласно кивнул на его слова, пробормотав:

– Угу. Мне их достать просто неоткуда. Связей таких нет.

– А у меня есть. У моего хорошего друга брат генерал, вот он обеспечивает охрану многих мобскладов, так что проблем больших быть не должно, разве что только время.

– Думаете, он продаст? Денег-то хватит?

– Нет, Сергей не такой. Он боевой генерал, Золотую Звезду Героя имеет. Тут, сам понимаешь, придется ему рассказать о портале.

– Зачем?

– Сергей устал от того бардака, что сейчас творится, и давно собирался уйти, а тут такой шанс громко хлопнуть дверью! Так что все со складов нам достанется бесплатно. Если только за перевозку до портала.

– Как хотите. Это ваше дело, – пожал я плечами. – Вот только насчет складов, что вы хотите построить на месте Аномалии. Там ведь дорога рядом, землю дадут?

Берия сидел в углу и с легкой полуулыбкой слушал нас, скрестив руки на груди.

– Да без проблем! Денег дадим – все быстро сделают!

– Но время, сколько эти склады делать будут? Там ведь и лес еще.

– Моей фирме огромный склад за два дня собрали. Он же блочный, собирается, как конструктор.

– В общем, вы, Александр, с утра поедете с нашими людьми договариваться насчет земли, – подвел итог нарком.

Поговорив еще около часа и решив несколько других вопросов, мы разошлись. Я собирался отдохнуть, но был остановлен одним из бойцов Судоплатова, попросившего пройти в общую землянку.

В довольно просторном помещении находились человек двадцать и с интересом изучали все те вещи, что мы привезли. Посмотрев на группу парней, рассматривающих разложенные на столе маскиралы, я прошел к полковнику, просматривающему в компании пары командиров глянцевого журнала с военной формой.

Позвали меня, как я и ожидал, для объяснения, как пользоваться рациями и ПНВ.

Взяв одну из раций и повернувшись к слушателям, начал объяснять.

– Это что значит, мы можем спокойно говорить, и никто нас не услышит? – недоверчиво спросил один из осназовцев.

Командиры в землянке собрались грамотные, но все равно добиться успеха в освоении техники удалось только к двум часам ночи, с помощью случайно зашедшего Артура.

Поставив аккумуляторы на зарядку, мы наконец направились спать.

– Слушай, я че спросить хотел, – сказал ворочавшийся на топчане Артур, – ты как смог ее увидеть-то?

– Не зна-а-а-ю-ю. – Я длинно зевнул, после чего, закинув руки за голову, ответил: – Как-то само собой, с матерью грибы собирал, вот и увидел, а она, кстати, нет. Ну, а там сперва узнал, куда ведет портал, а уж потом стал готовиться, как преподнести Сталину о войне.

– Хи-хи-хи, представляю, что ты за грибы собирал!

– Что было, то и собирал. Вот, кстати, а где этот, второй, зубастик?

– Димка-то?

– А я знаю, как его зовут?

– Димой зовут, племяш он мой. Уехал племянник в Москву, там отдел создают по работе на компьютерах, вот будет учить, он у меня неплохой юзер.

– Понятно! Заложник, как думаешь?

– Наверняка. Я бы на их месте поступил точно так же. Эх, все никак не могу поверить, что это правда и я действительно в прошлом!

– В параллельном прошлом, – педантично напомнил я.

Так, болтая, мы провели еще час, пока не уснули.

В тот же день

– Ты что, заснул, что ли? – спросил Чех, залезая в машину и толкая Игоря Зайцева по прозвищу Косой в плечо. Сам Чех в миру имел имя Данила Чехов, но скользкая дорожка уголовного кодекса вырвала паренька из-под мамино крыла и закинула в детскую колонию за злостное хулиганство, где Данила и получил свое прозвище.

– Нет, просто задумался, – отозвался Игорь, потягиваясь, благо размеры гробообразного джипа это позволяли с лихвой. В отличие от остальных братков, к которым эти двое причисляли и себя, Игорь и Данила не злоупотребляли феней, а разговаривали вполне себе литературным языком, хотя когда надо было, то могли выдать и блатной жаргон с распальцовкой.

– О чем? – Данила протянул Игорю стакан с кофе и пакет с гамбургерами в фирменной упаковке.

– Да об этих гостях, что были сегодня, нутром чую, что-то тут не так... а где картошка?

– Вот она. Что с ними не так? Плешивый сказал, что червонцы как новенькие, да и клиенты нормальные. Разве что только второй ему не понравился, а так...

– Да понимаешь, это как перед той стрелкой, где меня подстрелили, помнишь?

– Это у Камышового озера?

– Ну да, так у меня тогда тоже за два дня все нутро свербело, чуюл неприятности, чуюл.

– Думаешь, гнилые клиенты?

– Да хрен его знает! Плешивый гово... тьфу ты, и я за тобой. Клык говорил же, что не Плешивый, а Эдуард Васильевич. Привыкай, а то вот так ляпнешь перед ним и снова в дыню получишь.

– Кто старое помянет... Ладно, тебе как? Кетчупа дать?

– Не, и так нормально... О, кстати, клиент вышел, – указал Игорь подбородком на стоявшего у подъезда капитана юстиции.

– Здоровый больно, – покачал головой Данила, отслеживая, как капитан направился к автобусной остановке.

– Тебе же не велели его брать, отследим, куда он едет, и все, наше дело сделано. Так Клык сказал.

– Угу, мы на нашей машине отсвечиваем как не знаю что. Надо было «девятку» брать.

– Надо было, а кто знал, что подобное задание будет, да еще и срочное?!

В бригаде Клыка, который ходил под рукой самого Рамиля, Чех и Косой работали в основном топтунами, так как на слежке за неудобными успели приобрести немалый опыт. И сейчас Данила, делая вид, что что-то говорит по телефону, выскользнул из машины и торопливо направился к автобусу, подъехавшему к остановке.

Посмотрев, как напарник исчез в туше автобуса, Игорь, включив поворотник, отъехал от тротуара – ему предстояло работать на подхвате, а вот следить визуалью за клиентом будет теперь Данила.

– Ну что там? Где он был? – спросил бригадир у Чеха и Косого. Сам Клык восседал за большим письменным столом, находящимся в офисной компании по транзитным перевозкам, где занимал должность генерального директора. Понятное дело, эта компания – одно из детищ Рамиля, одно из многих.

– Сперва к себе в отдел. После сходил в кафе и поел...

– Меня не интересует, что он там ел! Говорите, с кем он встречался! – хлопнул Клык ладонью по столу.

Данила достал блокнот из кармана и, открыв его, принялся перечислять:

– В шестнадцать часов семнадцать минут объект встречался с операми из соседнего отдела, беседа продолжалась...

Клык откинулся на спинку роскошного кожаного кресла и, закинув ногу на ногу, с удовольствием слушал доклад подчиненных. Он всегда любил такие моменты, любил ассоциировать себя с большими начальниками и кайфовал от этого.

– ...далее объект зашел в свою квартиру, и мы передали пост наблюдения Чижу и Быку, – закончил читать монотонным голосом Данила.

– Хорошо, на сегодня свободны. Завтра часикам к десяти дня позвоню, ждите.

– Ясно, шеф, не проблема, – кивнул Игорь.

– Все, идите.

– Ну что, куда сейчас? – спросил Данила, когда они вышли на парковку.

Прикурив от фирменной зажигалки «Зиппо», Игорь пыхнул дымом и ответил:

– Айда к Семенычу, он говорил, что у него новые девочки появились.

– Да ну, не хочу я в сауну, – поморщился Чех.

– Да никто тебя не заставит снова лезть на спор в парную, тем более при такой температуре. Окунешься пару раз в бассейне, и будя, – выдал любимое отцовское словцо Косой.

– Ну ладно, поехали, – со вздохом решил Данила.

– Чего?

– Я говорю, Клык звонил, вставай, ехать надо, – скрипел в мозгах голос Данилы.

– Ох, не надо было коньяк с портвейном мешать, – простонал Игорь, стараясь удержать тяжелую голову, готовую опять свалиться на подушку.

– Чай или кофе? – послышался из кухни голос Данилы.

– Кофе, – решил начать правильную жизнь Игорь, с трудом вставая с кровати.

Душ и горячий кофе немного подправили здоровье, но для полной формы было еще далеко.

– Так что ты там говорил?

– Клык звонил, те лохи объявились, говорят, новую партию везут и немаленькую, велели деньги готовить, придурки.

– Понятно.

– Клык сказал, узнаем, где они рыжие берут, и валим их, – сказал Данила, намазывая толстый слой масла на свежую булочку.

– Ты, кстати, как ко мне в квартиру попал? – слегка оживился Игорь.

– Так как я тебя в квартиру втащил, так и взял запасные ключи. Они у тебя на гвоздике в прихожей висят.

– Все, едем! – бодро скомандовал Игорь, вставая из-за стола.

– Короче, так, диспозиция такова, – начал Клык, собрав их около машин: – Пропускаем в магазин и после оплаты берем. Главное брать живыми. Это тебя, Серый, касается, чтоб не как в прошлой раз, понял?

– Понял, – смущенно пробормотал невысокий крепыш.

Распределив бойцов по машинам и отправив пяток в кабинет зама, сам Клык засел в кресле директора и, закинув ноги на стол, воткнул в уши наушники плеера. До приезда неудачников осталось примерно минут сорок.

* * *

– Вставай, просыпайся, советский народ!.. – пел над ухом до изумления бодрым голосом Артур. Завозившись, я закрыл голову подушкой и попытался снова уснуть.

– ...Очнись от дурмана, не верь подлецам!

– Не к свободе ведут нас – наоборот..., – сделав голос погромче, продолжал петь он. Откинув подушку в сторону, я сел и, с трудом продрав один глаз, мрачно уставился на весело крутящегося у зеркала Попаданца.

– О, я смотрю, ты проснулся? – с элегантно наглостью спросил он, обернувшись. Я сверлил его сердитым взглядом, на который он не обращал внимания, продолжая расческой прилизывать свои волосы на пробор.

– Ну раз встал, то пошли, нас ждут великие дела. Ну чего расселся-то?

Целясь в наглеца полуоткрытым глазом, я на ощупь стал шарить по земляному полу в поисках обуви. Поняв мои намерения, Артур поднял руки и со смехом сказал:

– Все-все, сдаюсь. Ты как твоя мать – чуть что, сразу за что-нибудь потяжелее хватаешься.

– А ты что, с не-е-е-э-эй встречался? – спросил я, одновременно почесывая затылок, зевая и потягиваясь.

– Было дело, познакомились. – Артур невольно хохотнул, похоже, вспоминая встречу.

– Ты же тогда как сквозь землю провалился. Ну когда мы следили за тобой! – пояснил он, заметив мое недоумение. После чего продолжил: – Я еще тогда сразу заподозрил, что ты отправился сюда, верил и не верил. Мы с Димкой тут все кусты обшарили потихоньку, но так ничего и не нашли. Три дня вокруг крутились, а когда понял, что ты не скоро появишься, решил выведать все у твоей матери, поговорить по душам и... Ну и что тут смешного?

– Ой, не могу... выведать... у моей мамы... ой, насмешил!

Артур терпеливо стоял и ждал, когда я закончу смеяться. А заметив, что я слегка успокоился, обиженно сказал:

– Я же не знал, что она у тебя такая... такая...

– Строгая? Умная?

– Боевая! – ответил Артур, сердито посмотрев на меня.

– Понятно. Шваброй или веником?

– Я вообще не понимаю, как она поняла, что я тебя не знаю?!

– Шваброй или веником?

– Ведь представился сослуживцем, мол в армии командовал второй ротой, где ты и служил, так нет, сразу раскусила.

– Так шваброй или веником?

– Да веником, веником! Как поняла, что мы не те, за кого себя выдаем, так как за веник схватится и давай нас гонять! Еще твой отец в окно под смех соседей орал: «Ату их, Аля, ату!»

Заметив, что мне в рот снова попала смешинка, Попаданец насупился:

– Я, между прочим, даже котлетки ее фирменные попробовать не успел, только понюхать.

– Понятно. Тебе еще повезло, вот если бы ждала, готовилась, то и шваброй с грязной тряпкой пройти могла, был прецедент.

– Да? Кстати, а вот Димке досталось больше, чем мне, даже пендель получить успел.

– Я же говорю, вам повезло, вот когда к ней из собеса приходили и что-то там недодали, так там такое было!.. От нее вся наша администрация плачет, всем мозги высушила. Можно сказать, она местная достопримечательность.

– Да уж, будем надеяться, что мы с ней больше не повстречаемся.

– Да ладно, для своих она белая и пушистая, знаешь, как песни поет? Ее на все праздники зовут, так-то.

– Ладно, поговорили и хватит, там на ранний обед звали, вставай давай.

– Угу!

Спрыгнув с кровати, я упал на пол и стал отжиматься, пыхтя как паровоз. Не из-за отдышки, просто привычка такая. Встав, стеснительно поправил сползшие трусы, и принялся неторопливо одеваться, насвистывая «Калинку-малинку». Сходив и умывшись под жестяным рукомойником, мы вместе с Артуром направились в сторожку, где столовался командный состав, то есть командование и мы.

Поздоровался с Лаврентием Павловичем и генералом Гоголевым, сел за стол и, взяв протянутую крепким красноармейцем в белом переднике тарелку супа, стал с аппетитом есть, изредка кидая на присутствующих любопытствующие взгляды.

– Здравствуйте, товарищи, извините за опоздание, пришлось поработать с некоторыми материалами, – сказал вошедший полковник Судоплатов и, пройдя к свободному месту, взял ложку из стеклянной банки, как вдруг отворилась дверь и в столовую заглянул боец осназа с гарнитурой рации и динамиком в ухе.

– Товарищ нарком, разрешите обратиться к товарищу полковнику. – И после кивка продолжил: – Товарищ полковник, Седьмая группа вышла на связь. Поляки объявились.

– Ну так пусть берут, пообщаемся, – ответил Судоплатов, приподняв бровь в недоумении.

– По словам седьмого, у старшего ППД.

– Рожковый? – спросил Судоплатов, нахмурившись.

– Сейчас спрошу, товарищ!..

– Не надо, я сам.

Встав из-за стола, полковник вышел из сторожки и, взяв «Кенвуд», вызвал Седьмого. В открытое окно нам было хорошо слышен разговор по рации, к которому мы с интересом прислушивались, по крайней мере я – точно.

– Говори, Первый на связи... Точно?.. Отлично, возьмешь всех?.. Тогда я тебе отправляю группы Третьего и Девятого, приготовься к встрече, ты за старшего. Все, отбой.

Вернувшись, Павел Анатольевич с аппетитом стал поглощать чуть остывший суп, не обращая внимания на наши взгляды.

Вздыхнув, я вилкой перерезал сочную, дурманно пахнущую свежим жареным мясом котлетку и, наколов кусочек, отправил его в рот вслед за гречневой кашей в подливке. С аппетитом прожевав второе, я запил его компотом и, проглотив мякиш, спросил у полковника:

– Что-то случилось? Я о вызове по рации.

– Ничего важного, местные дела.

– Но вы нам все-таки объясните, почему этот боец не побоялся оторвать нас от завтрака. – Берия промокнул платком губы.

Пожав плечами, Судоплатов пояснил:

– Недавно у погранцов пропал наряд вместе с оружием, вот я и приказал о всех поляках, обнаруженных с оружием, а особенно с ППД, докладывать мне. Уж больно интересно, кто это тут шныряет поблизости.

– ППД был у пограничников? – спросил Артур.

– Да, у командира, рожковый, их тут не так много, так что скоро бойцы переведут этих... бандитов, и узнаем, что случилось с нарядом и где они.

– Наверняка под землей. Не нравится мне такое шевеление у Аномалии, – хмыкнул я, допив компот.

– Вот и я о том же, – кивнул полковник, пододвигая к себе второе.

Выйдя на крыльцо, я спросил у Гоголева, выходящего следом:

– Ну и какие у нас планы, товарищ старший майор?

– У вас? На сегодня пока только работа по покупке земли, а там видно будет. Да, кстати, за вами, Александр, закреплена теперь пятерка телохранителей, пойдемте, я познакомлю вас.

Оставив о чем-то беседующих на крыльце Берию и Артура, мы с генералом направились к одной из землянок – знакомиться с пополнением.

– Смирно! – негромко скомандовал невысокий светловолосый крепыш с приятным, располагающим к себе лицом. Сидящие и о чем-то разговаривающие парни, одетые в гражданскую одежду преимущественно светлых тонов, встали со своих мест и, вытянувшись, посмотрели на нас.

– Товарищи командиры, это ваш подопечный, Александр Геннадьевич Демин, – представил меня генерал.

Пожимая руки, я глядел парням в глаза, стараясь создать свое впечатление о них.

Командиром телохранителей был Виктор Логинов, старший лейтенант ГБ. Судя по повадкам и движениям, а также по жесткому волевому взгляду, он действительно профессионал и, похоже, в экстремальной ситуации не теряется.

Его зам, спец по рукопашке Андрей Вяземский, лейтенант ГБ, был штурмовиком или, проще сказать, специалистом по решению сложных вопросов. Судя по смеющимся глазам Андрея, по жизни он балагур и весельчак, но проскальзывающая изредка оценивающая искорка показывала, что он готов ко всему.

Остальные трое, сержанты ГБ Алексей Морозов, Александр Марньак и Иван Сорокин, были обычными бойцами осназа, подготовленными для охраны высших партработников СССР.

Кстати, оказалось, что у них у всех есть вторые специальности. Логинов был профессиональным подрывником, как и Марньак. Сорокин – виртуоз боя на ножах. Морозов – снайпер, а Вяземский – спец по наружке.

– Ты смотри, я тебе лучших отдаю... Береги их, – как-то непонятно сказал Гоголев, когда мы возвращались к сторожке, где через десять минут должно было начаться общее совещание. Один из телохранителей, Алексей, со скучающим видом шел метрах в десяти позади нас, исполняя свою работу. Остальные остались в землянке, так как основная их работа предстояла на той стороне.

– Я тут могу только сказать: «Не я ищу неприятности, это неприятности ищут меня».

– Ладно, я хотел спросить, что ты думаешь о Давыдове? Ему можно доверять?

– А кто это?

– Артур.

– А-а-а. Я не знал его фамилии. Ну что могу сказать, я, конечно, не психолог, но судя по всему, он человек слова, сказал – сделал. В наше время сейчас таких редко встретишь, нам, считай, повезло.

- Понятно. Что скажешь о парнях, что мы тебе дали?
- В смысле? Понравились, не понравились?
- Нет, я про одежду, сшили ее по твоим эскизам. Пойдет?
- О, кстати, я хотел сказать, да меня тогда с мысли сбили. С одеждой и обувью более-менее нормально, молодцы, сшили правильно, но кепки?! Понимаете, у нас, конечно, носят головные уборы, но не так часто, как у вас. Да я вообще не видел кого-нибудь с пустой головой! В нашем же мире кепки такой формы не встретишь, и это очень привлекает внимание.
- То есть ты хочешь сказать, что без кепок они станут менее заметны?
- Ну как-то так. Заметны они, конечно, будут, с их-то одеждой, но уже не так будут привлекать внимание. Как будут деньги, надо сразу же заняться покупкой одежды.
- Понятно. Мы проработаем твои слова, спасибо. О, кажется, начинается.

– Садитесь, товарищи командиры, – разрешил восседающий во главе стола Берия, убрав под стол книгу, которую перед этим с интересом перелистывал. Судя по обложке, успевшей промелькнуть, ту самую о Сталине, ту, на которую я хотел автограф.

«Вон она где всплыла, а я все сумки перерыл», – подумал я, с сожалением посмотрев вслед книге. Все три купленных экземпляра из сумок пропали, так что на автограф я уже не рассчитывал.

– Все собрались? – спросил Лаврентий Павлович у незнакомого капитана ГБ, сидевшего справа от него.

Быстро пробежавшись по нам глазами, тот немедленно ответил:

- Нет майора Ольнева, командира лагеря.
- Это который обеспечивает охрану лагеря и подступов к нему?
- Да, товарищ нарком.
- А, мне уже доложили. Он работает с приведенными поляками из Армия Крайова, это важное направление, так что начнем без него.

Я лениво осматривался под бормотание полноватого полковника, обеспечивающего прием прибывающих грузов и их маскировку. Судя по его словам, дороги к складу сейчас ремонтируются и начата прокладка отдельной ветки от ближайшей станции ЖД. После него встал майор, доложил о пускании слухов среди местных о том, что в районе Аномалии начата стройка корпусных складов.

«Одиннадцать человек тут присутствуют, и только мы с Артуром, как я понял, тут на хрен не нужны. И че нас сюда позвали? Хм, а Артур, похоже, кайфует вовсю – вон как с интересом слушает и согласно кивает в нужных местах. Скукота...»

Интерес появился, когда выяснилось, что по предложению Артура, оказывается, начаты поиски и доставка к Аномалии устаревшего оружия и техники. Танки, автомашины, самолеты, пушки... То, что в наше время стоит огромных денег, а тут идет на переплавку.

«Хорошо придумано, экономно. На фига тратить такие деньги, когда можно продать никому не нужное оружие? Блин, умно, но хлопотно – пока найдешь, пока договоришься...»

В это время встал сам Попаданец и стал объяснять, что продажа и доставка в теперешней России не проблема, главное – заинтересовать потенциальных покупателей, а там, мол, разберемся.

– Если будут вопросы у покупателей, то можно сказать, что мы нашли старое хранилище с устаревшей техникой, – предложил я, когда Артур закончил доклад.

– Мы это учтем, – кивнул Берия.

– Извините, что опоздал, товарищ нарком, разрешите войти? – раздался голос от дверей. Обернувшись, я с интересом посмотрел на командира в форме техника-капитана, который после разрешения Берии прошел к свободному месту.

– Докладывайте, товарищ Ольнев, – приказал Лаврентий Павлович задержавшемуся командиру.

Открыв принесенную с собой папку, Ольнев приступил к докладу:

– В десять часов дня седьмая группа «охотников», прочесывая юго-восточную оконечность леса, обнаружила крупный отряд поляков, стоящих на стоянке со всеми способами маскировки. По предположению Седьмого, поляки в составе восемнадцати человек чего-то ждали. Связавшись с базой с помощью новых раций, Седьмой запросил помощи. По приказу товарища Судоплатова группа совместно с третьей и девятой группами провела захват, в результате все поляки взяты в плен, потерь с нашей стороны не было.

– Что показали захваченные?

– Они о нас не знают, то есть о стройке им известно, но они тут по своим делам.

– Поясните! – приказал Берия.

– По словам командира отряда, бывшего хорунжия Войска Польского, у них была задача встретить связного и сопроводить его в безопасное место.

– Такими силами?

– Да, связной должен был пройти через зону ответственности погранотряда, где погиб наряд, который, кстати, и наткнулся на замаскированную стоянку поляков.

– И наряд дал вот так себя спокойно убить?! – недоверчиво спросил полковник Судоплатов.

– У них было четыре арбалета, сняли по-тихому, товарищ полковник.

– Понятно, – кивнул Судоплатов, откинувшись на спинку стула и задумчиво хмуря лоб.

– Так вот, основная группа должна была в случае обнаружения связного отвлечь пограничников на себя, – продолжил Ольнев.

– К встрече со связным подготовились?

– Да, все материалы с допросом уже готовятся к отправке в погранкомендатуру. Это их зона ответственности, да и опыта работы с подобными субъектами у них не занимать.

– Хорошо, после совещания попрошу полный доклад по полякам ко мне на стол! – приказал Берия, после чего спросил у майора Синцова: – А у вас, товарищ Синцов, есть что добавить?

– Да, товарищ нарком. Относительно работы с той стороны, нам требуются некоторая техника и гражданская одежда. Дело в том, что в случае, если нашим сотрудникам на квартире понадобится помощь, то мы не сможем прийти вовремя. Так что нужны автомашины и одежда того времени.

– Мы вас поняли, товарищ Синцов, пока, в ближайшем будущем, у вас такой техники не будет, если разве только что воспользоваться нашей, перегнав ее на ту сторону, – добавил нарком с едва заметной улыбкой.

Представив себе, как у меня во дворе останавливаются со скрипом тормозов пара полуторок, из которых с грохотом подошв по асфальту прыгивают бойцы осназа, я начал икать от едва сдерживаемого смеха. Судя по виду Артура, он тоже это представил, но в отличие от меня держал себя в руках, разве что только дергающийся глаз и перекосившаяся щека выдавали его с головой.

Как только совещание закончилось на общем требовании обеспечить всех с этой стороны очень понравившимися рациями, мы встали, чтобы выйти из сторожки, но голос Берии догнал меня у дверей:

– А вас, товарищ Демин, я попрошу остаться.

«Посмотрел-таки, плагиатор хренов!» – подумал я, возвращаясь к столу.

– Присаживайтесь, – кивнул на стул Берия. Я сел, немного повозился, устраиваясь поудобнее, и вопросительно посмотрел на наркома.

Несколько секунд поизучав меня непонятным взглядом, Берия спросил:

– Расскажите, что у вас по плану на сегодня, и ваши мысли на эту тему.

«Чего рассказывать-то? Сам, небось, приказы отдавал, или он моим мнением интересуется? Хм, странно!»

Несколько секунд подумав, я приступил к обзору планов на сегодняшний день:

– Через полчаса у нас отправка. Артур и четыре человека сопровождения выходят вместе со мной и группой полковника Судоплатова. Конечно, есть трудность перевозки стольких человек до поселка, на моей «четверке» всех не увезешь, но я могу позвонить на работу, и приедет «пазик», автобус, и он доставит нас к квартире, где стоит машина Артура. Дальнейшие планы Артура я не знаю. Но касательно меня, оставив полковника на квартире, я отправляюсь в администрацию за получением разрешения на покупку или аренду земли.

– А если не дадут?

– Мне?! Не дадут?! Нет, конечно, могут попытаться, но у меня есть тяжелое оружие.

– Алевтина Анатольевна?

– Ну да, мама. Ее все знают, так что дадут, не сомневайтесь, хотя все-таки придется подмазать – так проще и проблем в будущем не будет, обойдемся без палок в колеса.

– Кстати, как ваша мама? Как Алевтина Анатольевна относится к СССР?

– Та-а-ак, а вот маму попрошу не трогать! – сразу заподозрил я неладное.

– Ну что вы, Александр, даже мысли такой не было! – не очень убедительно для меня сказал Берия.

С подозрением посмотрев на него, я протянул:

– Ну-у-у, коммунистка она, до сих пор партбилет хранит.

– Не в маму вы пошли, я посмотрю, не в маму.

– Ну и что? Все равно я считаю, что царь лучше заботится о своей земле и Николай Второй – это просто накладка, всякое бывает. А президенты – что они? Это не их земля, вот и воруют и другим воровать дают.

– Я уже слышал ваши монархические взгляды на политику, когда вы с товарищем Сталиным говорили на эту тему. Странно, что вы нам помогаете при таких-то убеждениях.

Я упрямо сжал губы, показывая, что все равно останусь при своем мнении.

– И все равно маму не трогайте.

– Неужто вы думаете, что мы ей навредим? – спросил Берия, снимая пенсне и устало потирая переносицу.

– Не думаю, но на всякий случай выразить свою позицию обязан.

– Ладно, мы еще вернемся к этой теме, но сейчас продолжим. После получения согласия что вы делаете дальше?

– После согласования всех бумаг я проеду и завизирую их в нужных инстанциях. Это лучше сделать маме, будет в два раза быстрее, и мы после звонка ювелиру на двух машинах едем в Казань, где...

...вот и все на сегодня, хотя я считаю, что покупку машин лучше перенести на завтра, не успеем мы сегодня.

– Понятно, хорошо, главное – успеть подготовиться к приему техники с вашей стороны, она нам просто необходима.

– Для боев?

– Для изучения. А танки у нас и так есть, такого разгрома, как у вас, у нас не будет.

– И все равно мне кажется, что перегон такого количества техники, что будет со слов Артура, это неизбежно привлечет внимание соответствующих служб.

Немного помолчав, Берия встал и, подойдя к окну, стал рассматривать двор, на котором имитировалась жизнь обычной войсковой части. Хотя никаких лазутчиков тут не может быть по определению, так как на десять километров все было перекрыто войсками, но все равно, на всякий случай. Все-таки в СССР профи хватало.

– Знаете, Александр, а нас не интересует контакт с вашим бывшим правительством, так как ни к чему хорошему это не приведет, и на технологическую зависимость мы тоже не согласны. Все, что нам надо, мы сделаем сами, но вот информация нам нужна, очень нужна. И пока есть возможность взять ее у вас, мы ею воспользуемся. Выбор лишиться десятков миллионов жизней советских граждан или общаться с вашим правительством даже не стоял, выбора тут нет, как бы о нас ни говорили в вашем мире. Так что если даже Аномалию обнаружат, жизни наших граждан превыше возможности общаться с параллельным миром.

– Ну что, готовы? – спросил я у спутников, подходя к Аномалии.

– Готовы-готовы, давай крути свою шарманку, шарманщик, – сразу же откликнулся Артур.

Подойдя к заметно уменьшившемуся овалу и оглянувшись на стоящих сзади людей, коснулся портала.

Позади отчетливо послышался вздох и шевеление, а когда я встал одной ногой с одной стороны и другой с другой, начались перешептывания. Артур зашел сбоку и открыл от изумления рот:

– А знаешь, что ты разрезан пополам? Так странно выглядишь...

– Блин, да переходите давайте! – И после того, как мимо меня проскользнула уже стандартная восьмерка бойцов осназа, ответил Артуру: – Знаю, как выгляжу, ученые, которые возились с изучением Аномалии, просветили, даже кучу снимков наделали.

Дождавшись, пока перейдут последние, пропустил обратно двух осназовцев, которые оставались охранять Аномалию в моем мире, и вышел уже со своей стороны.

– Ну что, я звоню? – спросил я, подойдя к Судоплатову, который стоял с закрытыми глазами и, чуть наклонившись назад, резко вдыхал-выдыхал.

– У вас даже воздух другой, – сообщил он мне, когда закончил изучать окружающее пространство.

– Это вы еще в городе не были, товарищ полковник, – влез в разговор Артур, который перед переходом оделся в свою одежду, оставив новенькую форму в том мире.

– Звони, – кивнул мне полковник и, подхватив Артура под локоть, направился с ним к дороге в сопровождении остальных членов команды. Топая позади всех в окружении своей охраны, я, на ходу набрав номер Игоря, водителя «пазика», ждал ответа.

– Здравствуйте, Александр Геннадьевич, – снял трубку водила.

– Игорек, привет. Ты сейчас где?

– На базе, вечером за нашими ехать к Степанычу.

– Отлично, – обрадовался я, быстро объяснил, где нас искать, и велел ему приехать.

– Ну что, приедет? – спросил у меня Судоплатов, с интересом осматриваясь.

– Конечно, я же начальник, приказал, едет.

Игорь появился через двадцать минут и, остановившись рядом с моей «четверткой», с интересом стал осматривать гостей из параллельного мира.

Пройдя в салон автобуса, я сказал Игорю:

– Едешь за мной, высаживаешь у моего дома и свободен.

– Понял, Александр Геннадьевич. А это что, иностранцы?

– Да, с Польши, строители они, – не соврал ни на грамм. Аномалия на той стороне действительно находилась на земле бывшей Польши. И парни действительно были строителями – строителями светлого будущего.

Судоплатов, Артур и пара моих телохранителей сели в мою машину, и мы маленькой колонной, переваливаясь по неровной дороге и в шлейфе пыли поехали в поселок.

– Какое у вас движение быстрое! – удивился Судоплатов, сидевший на переднем сиденье и с интересом смотрящий на машины, проносящиеся мимо одна за другой.

– Блин, никогда не любил этот перекресток, всегда просвета ждать приходится. Как построили мост, так у нас движение стало просто сумасшедшее, – сказал я и, втиснувшись в разрыв, стал нагонять впереди идущую машину, «пазик» Игоря следовал за нами не отставая.

Заехав во двор, я остановился рядом с машиной Артура и сказал:

– Все, высаживаемся, приехали.

Рыча двигателем, во двор вполз отставший автобус и, пшикнув воздухом, остановился у входа в подъезд.

В квартире бойцы прошли в зал, где расположились на диване и креслах, а мы зашли в спальню под непрерывный доклад Судоплатову Олега о теперешнем положении дел и накопленной информации.

Я с интересом полазил по адресам, которые Юра сохранил в закладках, и поразился проделанной работе. Похоже, ребята вообще не спали, раз перелопатили такую гору информации.

– Нам пора, время, – сказал Артур и подошел к полковнику. Мы вдесятером вышли во двор и под любопытные взгляды детишек подошли к иномарке.

Попрощавшись, Артур с четырьмя сопровождающими сел в машину и выехал со двора.

«Начало положено, осталось только ждать. Кстати, судя по движениям, с Попаданцем уехали двое из ребят Судоплатова, явные нелегалы, а остальные точно силовики. Ладно, пора на прием к главе!»

– ...все свободны, – закончил Судоплатов инструктаж своих людей. Я стоял около двери в туалет, облокотившись на стену и скучающе слушал, как полковник готовит парней для прогулок по поселку. Парни протиснулись мимо меня и вышли из квартиры.

– Ну и зачем им шляться по улицам? – спросил я у полковника.

– Адаптация, – коротко ответил он.

– Понятно. Одежда у вас, конечно в норме, но вот поведение... Как бы не спалились.

Вдруг документы проверят?

– У вас такое бывает?

– Хм, нет, не припомню такого, если уж сильно пьяным...

– Вот и пускай изучают особенности вашего менталитета.

– Ну-ну, вам виднее. Ладно, обед скоро, а мне еще к главе ехать.

– Хорошо, побыстрее, нам в Казань ехать.

– Да-да, конечно. Ребята, на выход.

Прихватив двух телохранителей – Виктора Логинова и Сорокина, я вышел с ними во двор. Мой дом стоял неподалеку от администрации, так что мы пешком прогулялись до «белого дома».

– Привет, Лидочка, сам у себя? – спросил я у секретарши, зайдя в приемную.

– Здравствуйте, Александр Геннадьевич, да, он у себя, подождите, я доложу о вас.

Лидочка выпорхнула со своего места и, держа в руках тонкую папочку, исчезла за двойными дверями кабинета.

– Можете проходить, Владимир Степанович вас ждет, – сказала она, выходя.

– Спасибо, шоколадка с меня.

– Вы всегда только обещаете, – протянула секретарша, стреляя глазками.

– Вот, зуб даю, будет! – щелкнул я в доказательство по зубу и под хихиканье девушки прошел в кабинет главы.

– Здравствуйте, Владимир Степанович.

– А, Саша, проходи, что-то случилось? – оторвался глава от монитора компа.

– Тут такое дело, свое дело завожу, а место присмотрел у китайской дороги. – Подойдя, я на карте поселка и окрестностей, висящей на стене, показал где.

Ответ меня озадачил:

– У-у-у, ничем помочь не могу, тут я...

Выйдя из здания администрации и подойдя к скучающим в тени деревьев телохранителям, сказал:

– Облом!

– Что случилось? – спросил Виктор.

– Администрация не может давать земли, принадлежащие лесному фонду, а земли на месте Аномалии принадлежат именно им.

– Так что делать?

– Идем за машиной и едем в лесхоз, у меня там родственник работает, дядя Паша, может, чем поможет.

Достав на ходу телефон, я набрал номер мобильного, оставленного на квартире.

– Алло? – отозвался Олег.

– Это я, дай мне инженера.

– Слушаю. – На этот раз голос был явно Судоплатова. Быстро объяснив ему нашу проблему, я сказал, что еду в лесхоз договариваться об аренде земли и вырубке поляны для ангара.

– Хорошо, если что, мы на связи.

Убрав мобильник в карман, я повернулся к телохранителям, которые с интересом крутили головами, изучая поселок и жителей:

– Нужно поторопиться, время уходит.

Мы прибавили шагу и, пройдя мимо магазина, повстречались с одним из парней Судоплатова, который в компании смутно знакомой девушки шагал к торговому комплексу, что-то говоря ей с полуулыбкой. Проводив его взглядом, что парню явно не понравилось, мы последовали дальше. Похоже, «адаптация» шла полным ходом.

«Однако быстро шуры-муры навел, шустрый парень!»

– Тут вопрос сложный. Тебе, Саш, на короткое время надо или купить хочешь? – спросил дядя Паша, с интересом посмотрев на меня.

– Месяца на два, может, больше.

– А делать что там будешь?

– Аренда для транспортной компании, перекупщики и подобное, так что вот тут...

– Здесь? – ткнул карандашом дядя Паша.

– Да, здесь, нужно будет поставить ангар, большой ангар. Ну и подъездной путь, конечно, усиленный.

– Тяжелые грузы?

– Да, очень тяжелые.

– Здесь значит? Ну, считай, тебе повезло, тут должна была начаться вырубка для расширения, так что вы как раз попадаете под это место, тем более эту посадку даже лесом не назовешь. Хотя у нас вырубка леса преследуется по закону, но тут можно обойти.

– Так к кому нужно обратиться за разрешением?

– Это не к нам. Мы сейчас давай поедem на место, осмотрим его, план составим, а ты завтра съездишь в Казань и там получишь разрешение.

– Дядь Паш, к кому там можно... э-э-э... обратиться, – я характерно потер пальцы, – за помощью?

– Ладно уж, дам тебе телефончик, поможет.

Съездив к Аномалии и осмотрев место, где будет стоять ангар, дядя Паша на капоте машины стал рисовать на карте план, составлять проект и писать подтверждающие бумаги. Стоя рядом, я с интересом оглядывался. Пока мы ходили у Аномалии, ни один из осназовцев на глаза так и не попался. Хотя я видел, как отходивший к кустам Виктор с кем-то разговаривал.

– Все готово, давай вези меня обратно.

Заехав по пути к родителям и забрав у отца вторую машину под его слова «вернуть мою красавицу с полным баком», мы поехали на квартиру. Севший за руль отцовской «Волги» Сорокин хоть и дернулся пару раз, когда трогался с места, однако доехал нормально, хоть и медленно.

– Ну что, едем? – спросил я, входя в квартиру. Судоплатов сидел за компьютером и, двигая мышкой, что-то с интересом читал, и только когда я подошел поближе, отвлекся от изучения характеристик современных радиомин.

– Бумаги собраны, машины наготове внизу, так что пора ехать, – повторил я.

– Хорошо, едем.

– У меня тут такой вопрос образовался, а кто вторую машину поведет? То, как Сорокин вел отцовскую «Волгу», мне не понравилось.

– Чем же?

– Медленно, очень медленно. У нас на трассе меньше ста не ездят. Кстати, когда мы с Олегом ездили в город, то он половину пути просидел напряженный, держась за ручку двери.

– Сто? – Кто-то из бойцов отчетливо присвистнул.

– Сто-сто, так что если и поедем, надо или потренироваться где-нибудь, или попросить вон хоть отца за шофера побыть. С первого раза, думаю, не получится справиться с нашим движением, тут адаптация нужна.

– Хорошо, едем за твоим отцом, – решил полковник после некоторого размышления.

– Сколько всего едет?

– Моих семеро со мной и твоих пятеро с тобой, получается четырнадцать.

– Не уместимся! Я вот что думаю, у нас в соседнем подъезде парень живет, таксует, попробую договориться.

– Хорошо, сколько времени это займет?

– Да минут пять.

– Выходим через пятнадцать.

– И кстати, Билярская трасса у нас всегда почти пустая, так что возможности после возвращения для тренировок будет хоть отбавляй, – подумав, сказал я.

– Да я заметил, у вас тут жизнь течет заметно быстрее, чем у нас, какие-то торопливые вы.

– Ну что есть, то есть.

– Алло? Эдуард Васильевич? – спросил я, подтормаживая двигателем – впереди образовалась небольшая пробка из-за медленно двигавшегося трактора с прицепом.

– Да, я вас слушаю, вы уже подъезжаете? – В голосе управляющего большим ювелирным магазином было слышно отчетливое беспокойство.

– Да где-то примерно через час мы будем у вас. Тут на Компрессорной пробка образовалась, вот мы на ней и застряли, сейчас разбитые машины растащат, и поедем.

– Понятно. Ну я вас жду.

– Хорошо. Кстати, Эдуард Васильевич, вы приготовили то, что я просил?

– Да, сумма в сто раз больше, чем в предыдущий раз, уже готова, но я надеюсь, это стоит того?

– Вы не будете разочарованы.

– Хорошо, но вы, надеюсь, понимаете, что из-за такой суммы мне пришлось обезопасить себя охраной?

– Конечно, с моей стороны можно ожидать того же.

Закончив разговор, я нажал отбой, и обогнав наконец трактор, ответил на вопрос Судоплатова, с интересом прислушивавшегося к разговору:

– А, да, судя по интонациям, крыша к управляющему уже прибыла. Нервничает.

– Как, ты думаешь, они себя поведут, увидев столько драгоценностей?

– Ну я не знаю, что они решат, но самый простой – это просто отобрать у нас все, убрав свидетелей.

– Убить?

– Да.

– Хм, ну-ну, пусть попробуют. Про пробку ляпнули для конспирации?

– Ну да.

Так, болтая на разные темы с полковником, мы проехали КПП на въезде в город по Оренбургскому тракту.

Разговор с управляющим был запланирован заранее, так что еще сразу после выхода из Аномалии я связался с Эдуардом Васильевичем и иносказательно озвучил сумму, на которую рассчитывал, что вызвало у того изумленный возглас. Хотя я не сомневался, что ему приходилось иметь дело с такими деньгами.

Доехав до улицы Баумана, я загнал свою «четвертку» на платную стоянку, поставив ее между сверкающим лакированным боком «лексуса» с одной стороны и красного спортивного «мерседеса» с другой. Дальше мы действовали без машин, так как до магазина было рукой подать.

Расплатившись с Саньком, я отпустил его вместе с отцом домой – они нам были уже не нужны.

– Ну что, готовы? – спросил я у своих телохранителей. Люди Судоплатова уже растворились среди прохожих, как и он сам, только мелькнула вдали знакомая светлая рубашка.

«Интересно, денег на агентов не хватает, мне пришлось раздать последние, получилось по сотне на нос, так как они будут тут легализоваться?»

Взяв из машины пару сумок, одной нагрузили Марньяка, вторая была у полковника, вроде как на запас. Через двадцать минут мы достигли уже знакомого ювелирного магазина. На двери висела табличка «Ревизия». Постучав в дверь, я терпеливо ждал, стоя на ступеньках.

– Да? – раздался голос с той стороны.

– Я к Эдуарду Васильевичу.

Подошедший Виктор, у которого была на ухе гарнитура рации, тихо сказал:

– Две машины, одна пустая, только водитель, в другой пятеро, окна зачернены.

– Понял, – одними губами ответил я, так как охранник уже открывал дверь.

Пройдя внутрь, мы вслед за настороженным охранником прошли к управляющему.

Дверь рядом с кабинетом Эдуарда Васильевича была закрыта, но Вяземский, на секунду замерев, глазами показал Логинову на нее и сделал несколько быстрых движений руками. Виктор, похоже, понял его, так как понимающе прикрыл глаза.

– Проходите! – пригласил охранник. Первым в проем прошел Сорокин, оглядываясь на ходу, и только после его разрешающего знака вошли мы.

В комнате кроме управляющего было еще два охранника, которые стояли у сейфа. Вытерев платком лоб, Эдуард Васильевич поздоровался и приветливо сказал:

– Я так понимаю, наше сотрудничество продолжается?! Прошу к смотровому столу, – показал он рукой на столик с большой лупой на штативе.

– Ну-с, что там у вас? – спокойно спросил Эдуард Васильевич, с удобством устраиваясь в кресле возле лупы. В это время Вяземский, повинувшись жесту Виктора, прихватив Марньяка и Морозова, вышел в пустую приемную. С легким треском я расстегнул молнию и стал доставать то, что туда положили после изучения цен в Интернете.

Взяв лежащую с краю золотую брошь с маленькими вкраплениями брильянтов, сделанную в виде лилии, управляющий с изумлением уставился на нее, потом быстро положил украшение под лупу, включил подсветку и принялся выискивать что-то известное только ему. Когда у хозяина вырвался восхищенный возглас, я спросил:

– Это вам, надеюсь пойдет?

Посмотрев на меня ошарашенным взглядом и нервно сглотнув, Эдуард Васильевич хрипло ответил:

– Но ведь она пропала в войну! Это же быть не может, где вы ее взяли?!

– Где взял, там больше нет, так что насчет цены?

– Да-да, конечно! Я уверен, что мы договоримся! – Я внимательно наблюдал за мимикой ювелира и, заметив, как на его губах появилась едва заметная улыбка, спросил:

– Вы сейчас свою крышу вызовете или попозже?

– Я не понимаю, о чем вы? – даже бровью не повел управляющий.

– Ну как же, машины на улице, посторонние люди в соседнем кабинете, ваша моторика движений и мимика показывает, что вы нервничаете. Что, не приходилось бывать в такой ситуации?

– Ах, вы об этом, так это и есть моя охрана, очень опытная охрана! – ответил он, нервно облизав губы.

– Пусть так. – Я согласно кивнул головой. – Но все-таки давайте продолжим с оценкой.

Через полтора часа была озвучена сумма в одиннадцать миллионов рублей.

– Ну-у-у, это несерьезно, я же посидел в инете и цену знаю, тут в два раз больше. Восемнадцать!

– Да что вы говорите?! И документы у вас на них есть? Одиннадцать с половиной!

– У нас, как в мавзолее, все есть, – сказал я в ответ, получив от Виктора мрачный взгляд. Было видно, что мои слова про мавзолей восприняты им крайне негативно.

Еще полчаса торга, и мы пришли к компромиссу в пятнадцать миллионов рублей. К моему удивлению, такая сумма в наличности у ювелира была.

Отогнав охранников от сейфа, Эдуард Васильевич после набора шифра стал выкладывать из нутра пачку за пачкой в пяти тысячных купюрах.

– Вот и все, – сказал он, убрав драгоценности на одну из полок и закрыв бронированную дверцу. Еще раз все быстро пересчитав, я отдал сумку с наличностью Виктору и спокойно сказал ювелиру:

– Ну все, нам пора, надеюсь, эта наша не последняя встреча.

– Я тоже хотел бы на это надеяться. О, кстати, забыл сказать, тут с вами хотят поговорить очень серьезные люди.

Подойдя к столу, он снял телефон и нажал кнопку. Охранники снова вернулись к сейфу и приняли грозный вид.

– Что-то не берут... А, все, можно, сделка состоялась, – после чего, торжествующе улыбувшись, положил трубку на аппарат.

– Скажите, а ведь на этом посту вы недавно, я прав?

– Почему вы так решили?

– Ведете себя неадекватно!

В отличие от ювелира, мы были готовы ко всему. Иван уже приготовился выхватить ножи, закрепленные на запястьях, как дверь распахнулась, словно от пинка, и в комнату на четвереньках влетел незнакомый коренастый мужик в костюме, снеся головой попавшийся на пути стул, и врезался в стол.

Вслед за мужиком вошли мои парни и трое бойцов Судоплатова. Причем один из них, капитан Коротич, был спец по быстрым допросам.

– Вы закончили? – спросил он у меня, не обращая внимания на забившегося от испуга в угол ювелира и лежащих на полу со скрученными за спиной руками охранников.

– Да, у меня все.

– Хорошо, там вас ждут! – кивнул он на приемную и добавил, поворачиваясь к пленным: – А мы пока займемся своей работой.

Выйдя в коридор, мы честно поделились деньгами с «бухгалтером» полковника. Грустно посмотрев на оставшиеся в сумке пять миллионов, я закрыл ее, и в сопровождении телохранителей вышли из магазина. Свою задачу мы выполнили, и делать тут нам было больше нечего. Дальше полковник со своими людьми начинал работать уже автономно.

* * *

– Идут! С сумкой, тяжелой! – говорил от окна один из быков Клыка.

– Хорошо. Как выглядят?

– Да нормально, парни как парни. Только вон у тех одежда немного необычная, а так вроде не пасет их никто.

– Ну что ж, будем ждать звонка, – ответил Клык и, пружинисто вскочив с кресла, поправил немного перекосившийся галстук.

Стук в дверь озадачил Клыка, он ждал звонка. Бросив на подчиненных грозный взгляд, жестом указал одному из быков на дверь.

Дальше все произошло просто молниеносно. Открывший дверь Косой пушинкой отлетел в сторону от мощного удара, и в комнату ворвались трое парней.

Потянувшийся за пистолетом Кнут был немедленно скручен. Причем отчетливо слышимый хруст ломающейся кости дал понять, что нападавшие не шутят.

– Да вы не знаете, на кого... – начал было Клык, когда его уткнули лицом в пол.

– Лежи тихо, – прозвучал в комнате безэмоциональный голос одного из «гостей».

– Да мы люди Рамиля! – наконец смог выкрикнуть возмущенный Клык. Его парни молчали, только Кнут тихонько постанывал от боли в сломанной руке.

Повернув лицо в сторону нападавших, Клык смотрел, как вошедший только что в кабинет мужчина лет тридцати пяти, с отчетливо видной армейской выправкой, с интересом крутит в руках ТТ Сома, причем было видно, что не пистолет заинтересовал его, а накрученный глушитель.

В этот момент зазвонил телефон на столе, и пришедший подошел к столу и, сняв трубку, молча выслушал что-то с невозмутимым лицом.

– Этого берем, остальные пока пусть здесь побудут, – скомандовал он, положив трубку и ткнув в главаря пальцем.

Клыку было страшно, он не раз видел людей, которые сделали убийство себе подобных своим ремеслом. Именно такие взгляды на себя и своих людей он увидел, когда его подняли.

«Мы для них мясо, списанный материал!» – понял он.

– Пошел, – толкнули его в спину. От мощного удара тело Клыка врезалось в дверь и распахнуло ее. Из-за инерции бандиту пришлось засеменить на полусогнутых ногах, пока его не остановил стол.

Когда Клык пришел в себя, кроме него и непонятного парня, никого в кабинете не было.

– Ну что, гражданин Камов Константин Андреевич, поговорим? – спросил незнакомец, положив на стол паспорт, который до этого держал в руках.

– Рамиль узнает, у вас будут проблемы.

Незнакомец встал и подошел поближе. Присев перед Клыком на корточки, он спросил:

– Да ну?!

Глядя на бандита как на пустое место, он произнес несколько слов, от которых Клык чуть не обмочился.

«Они не боятся Рамиля, а ведь он полный отморозок, это знают все. Кто же они такие?»

Через несколько секунд из кабинета раздался визг, заставивший вздрогнуть людей Клыка, которых существенно прибавилось, так как привели тех, кто сидел в машине.

– Полная жопа! – буркнул Игорь, потирая шишку на лбу.

- Да уж, не соврало твое нутро, – согласно качнул головой Данила.
- Молчать! – скомандовал один из нападавших.

* * *

– Ну что, – я достал из кармана список, – с чего начнем? А начнем мы с поездки на авторынок, пока он не закрылся, пора вам колесами обзаводиться.

Выйдя из магазина, мы направились не к машине, а к ближайшей автобусной остановке, где можно было поймать такси. Город я знал довольно плохо и потому воспользоваться услугами таксистов посчитал хорошей идеей. Пройдя мимо двух гробоподобных джипов, около которых курил один из парней полковника, и приветливо кивнув ему, мы проследовали дальше. Набрав на ходу номер, который дал мне дядя Паша, я дозвонился до его знакомого из республиканского лесного фонда и договорился встретиться через два часа, в одном из кафе на улице Ершова, после того как у него закончится рабочий день.

– А почему не сейчас? – спросил с любопытством Виктор, который, придерживая локтем сумку с деньгами, висевшую на его плече, шел рядом и с интересом прислушивался к разговору.

– До конца рабочего времени осталось меньше двух часов, а тут и договориться нужно, и почву прощупать, и с другими поделиться. Не, сегодня точно не успеть, только мосты наведем... Договоримся, – пояснил я, заметив, что последний словооборот Виктор не понял.

Дойдя до того магазина, где мы с Олегом покупали военное снаряжение, заскочил туда на минутку и взял у старшего менеджера телефон оптовика, объяснив, что мне нужно большое количество снаряжения для недавно открытого спортивно-охотничьего клуба в Елабуге. Не знаю, поверил ли мне менеджер или нет, но телефон дал. Разговаривать с оптовиком при посторонних не хотелось, поэтому я перед этим отошел от стоящих рядом с остановкой такси, из которых мы взяли две. Договорились о встрече в семь вечера у него на складе.

Нажав отбой, я несколько секунд простоял на месте, соображая, не забыл ли чего, после чего, короче говоря, выполнял свою работу, остальные сидели в машинах и не отвечали.

– Куда, шеф? – спросил меня молодой мужчина с седыми усами на загорелом, побитом оспой лице.

– Нужно на авторынок, но сперва заскочим на колхозный, там, где «Муравей», нужно прибраться.

– Понял шеф, едем!

У вещевого рынка оставили таксистов искать парковку, а сами пошли за покупками. Брали не так много, главное, чтобы можно было унести на руках. Быстро переодевшись в приличных, парни стали выглядеть по-современному. Правда, им всем также пришлось купить и легкие куртки, чтобы спрятать оружие. Выйдя с рынка, загрузили багажники покупками.

«Хорошо, что Виктор подсказал брать по три комплекта. И другим может пригодиться».

– Все, едем на авторынок, – сказал я, плюхаясь на переднее сиденье.

Пролетев несколько улиц и проехав мимо крупной аварии, где столкнулись несколько машин, мы остановились у авторынка.

– Готово, шеф, – сказал водитель и, повернувшись, вопросительно посмотрел на меня.

– Вы нас здесь подождите, вот с Иваном. Пока мы сходим, присмотримся, пусть вещи у вас полежат, время мы оплатим.

– Хорошо, – пожал плечами водитель.

Расплатившись со вторым таксистом и перебросив покупки из его «девятки» в «Дэу», мы, оставив Сорокина в машине, направились на базар, где, похоже, уже прошел бум и сейчас не было того столпотворения, что нередко случается утром.

– Что-то хотите купить? – вывернулся из-за одного из киосков, продающих автозапчасти, невысокий верткий парень.

– Спасибо, пока что-то из твоей продукции ничего нас не интересует.

– Я посредник, – просто сказал парень.

– А, понятно. Мы торопимся, нам нужно купить несколько машин.

– Какие вас интересуют? – деловито спросил парень, что-то прикидывая в уме. Похоже, подсчитывая свои проценты.

– Не «мерседесы», не смотри на нас с такой надеждой. Нас интересуют только «узики» для охотничьего клуба, преимущественно армейских образцов, – пояснил я задумчивому пареню.

– Понятно, бывают у нас такие охотники, хоть и редко. Насколько я знаю, тут в продаже есть десяток УАЗов, но реально нормальных из них всего три, к тому же они уже сняты с учета.

– Какие? – спросил я.

Хмыкнув и покачав головой, паренек потер пальцы, намекая на вознаграждение. Сунув ему пяти тысячную купюру, мы вместе направились к машинам, лавируя между рядами разной техники, покупателями, продавцами и просто зрителями.

– Вот отсюда покажу. Видите тот черный «Хантер»?

– Это тот, где пузатый что-то хозяину говорит?

– Да, он самый, машина класс. Хозяин на охоте погиб, вот отец и продает, типа, не хочет видеть. Как воспоминания о сыне.

– Понятно, давай следующего.

– «Буханка» серая, после капремонта, его Леня делал, а он спец. Так что тачка что надо, долго поездите. И вон за тем ЗИЛом-фургоном, легковой УАЗ стоит с брезентовым верхом, тоже нормальная тачка, хозяин за ней следил, остальное фуфло, просто красивые обертки.

– Понял, спасибо, держи, – сунул я ему вторую купюру. Паренек отправился обратно, а мы подошли к «хантеру», где толстяк с матерком пытался сбить цену.

– Сколько? – спросил я, у хозяина, которому, похоже, уже надоела эта словесная перепалка.

– Триста, – ответил тот.

– Беру. Мы пока машину осмотрим.

– Эй, мы с владельцем уже договорились! Машина моя!.. Ведь так? – с нажимом спросил толстяк у хозяина.

– Витя, разберись! – сказал я не оборачиваясь. Немедленно послышался звук, как будто ударили по набитому песком мешку. Спровадив толстяка, похожего сейчас на вытащенную на берег рыбу из-за выпученных глаз и открытого рта, через который он пытался вдохнуть, мы бегло осмотрели машину.

«Похоже, парень не соврал и честно заработал свои деньги, машина на звук и вид что надо», – подумал я, закончив осмотр.

Оставив возле «хантера» тезку, мы пробежались по остальным владельцам вездеходов и договорились о покупке. Хозяева сами выгнали машины с территории рынка и припарковались у обочины дороги. Расплатившись и получив ключи, мы перегрузили вещи из такси в «буханку», за руль которой сел тезка. Так как опыта езды на подобных машинах у парней не было, тем более еще и по городу, то загнав машины в неприметный двор и оставив с ними Морозова, мы на «буханке» поехали на встречу с чиновником из лесфонда.

Проведя пятиминутный инструктаж по управлению данным транспортным средством, за руль я посадил Александра, так как он был в группе штатным водителем, потом под мои комментарии и указания, куда и как ехать, мы тихонечко доползли до кафе «Радуга», где и была назначена встреча.

– Опаздываете, вы должны были прибыть семь минут назад, – не здороваясь недовольно сказал полноватый мужчина в костюме, лет сорока на вид.

– Пробки, – развел я руками, присаживаясь напротив. Телохранители заняли соседний столик, тезка же остался в машине.

Договорились мы быстро. Изучив место, где я хотел купить землю, чиновник покачал головой своим мыслям с явно довольным видом. И сумма, названная им, мне тоже показалась завышенной, но после объяснений, сколько и кому давать, чтобы на моем заявлении были нужные подписи, я смирился, так как все брал на себя Кирилл Викторович, как представился чиновник. От меня требовалось отдать ему половину от назначенной суммы и бумаги с заявлением, а дальше только получить результат и выплатить остатки. За просьбу сделать все в течение двух-трех дней пришлось доплатить, так как за скорость, оказывается, существовали надбавки.

Проводив взглядом отъезжающую от кафе машину Кирилла Викторовича, я повернулся к парням:

– Ну что, червячка заморим и едем на оптовый склад, пора рациями затариваться.

Заказав на всех ужин и с интересом наблюдая, как парни с непонятными минами аккуратно пробуют поданные им кушанья, я ел принесенный мне официанткой горячий борщ. Даже с капелькой сметаны.

– Как вы это едите? – тихо спросил наклонившийся ко мне Виктор. Сидели мы с ним от ребят отдельно, так как впятером за столиком тесновато. Вопрос заставил меня грустно усмехнуться:

– Это ты еще генно-модифицированные продукты не ел, хотя и на вкус они вполне себе так, но можно ли их есть? Вот в чем вопрос.

– А что это такое?

– Генная модификация?

– Да.

– Как бы тебе сказать? М-м-м... Блин, сложный вопрос, если проще объяснить, то разные продукты скрещивают друг с другом.

– Это как это? Помидору с огурцом? – удивился Вяземский.

– Нет, как-то рассказ читал, так там объясняли, что вот, например, некоторым видам помидор и клубники привили ген северной рыбы для морозоустойчивости.

– А что такое ген? – спросил Виктор.

– Наследственность, если проще сказать. Вот ты похож на своего отца? – повернулся я к Виктору. Тот покачал головой:

– Нет, на маму.

– Ну значит, у тебя гены матери, все просто.

– Понятно.

Когда я допивал капучино, у меня вдруг зазвонил лежащий на столе телефон.

Андрей Вяземский и Иван Сорокин в это время вышли на улицу покурить, а Виктор с Александром Сорокиным пока сидели рядом и вяло ковырялись во втором. После первого есть им как-то расхотелось.

Посмотрев на дисплей телефона, я увидел, что мне звонит Костя.

– Алло, братуха, привет! – сказал я с улыбкой, опередив друга на мгновение.

– Ты где? – Голос Кости звучал напряженно, мне это как-то сразу не понравилось, да и не поздоровался он как обычно, значит, что-то случилось.

– В Казани, дела у меня тут.

– Ты сможешь срочно приехать к ЖД-вокзалу?

– Да, конечно, что-то случилось? – Я, кажется начал понимать, что Костя опять влез в какие-то разборки, поэтому прямо спросил: – Что, опять?

– Да не знал я, что там за главного родственник президента, вот меня и прихватили, когда я от осведомителя выходил, чудом уйти сумел.

– Твою мать! Ты где точно? Мы сейчас подскочим!

– Возле почты! Те, кто меня ищет, на двух машинах – темно-синяя БМВ-семерка, и «той-ота-королла» леворульная, ты ее сразу узнаешь, я когда через нее перескакивал, заднее стекло продавил.

– Понял, едем!

– Едем? Ты что, не один?

– Нет, с парнями. Парни что надо, помогут.

– Смотри, там такие мордовороты, что даже меня в дрожь бросает, а я ведь всякого навиделся.

– Хорошо, жди, через полчаса мы будем у тебя.

Нажав отбой, я только выматерился, не обращая внимания на осуждающий взгляд официантки, протирающей бокалы.

Виктор, который вместе с тезкой с интересом прислушивался к разговору, спросил:

– Что-то случилось?

– Да у моего друга проблемы, прихватили его за теплый волосатый сосок. Блин, говорил же ему, будь осторожней, так нет, все ищет приключений на свою синюю задницу.... Счет, пожалуйста, – обратился я к официантке, и, расплатившись, мы быстро вышли из кафе. За руль я сел сам – нужно было торопиться.

Сидящий рядом Виктор с интересом спросил под рев работающего на высоких оборотах мотора:

– А почему на «свою синюю задницу»?

– Да в ОВД он работает. Капитан юстиции. У них форма синяя.

– Понятно, – кивнул Виктор. Немного помолчав, он осторожно спросил, скосив глазом на грузовую «газель», с которой мы только чудом не столкнулись:

– А ему обязательно помогать? Нет, я понимаю, что он твой друг, но ты единственный, кто может открывать портал в наши миры, сам подумай.

Вздыхнув, я объяснил, стартуя на зеленый свет светофора:

– Понимаешь, мы с ним в армии побратались, кровью. Брат он мне. Я его в беде не оставляю. Просто не смогу, характер такой.

– Понятно. Мне доложить нужно, разрешение получить, – помолчав, сказал Виктор.

Созвонившись с помощью мобильного, который он забрал у Олега, с полковником, и быстро изложив ситуацию, в которую мы попали, он нажал отбой.

– Полковник дал добро.

– Понятно. Какой все-таки хороший мужик Павел Анатольевич, а?

– Наверное, я до этого дня с ним не работал, не доводилось... осторожно, машина!

– Вот сука крашенная! – возмущенно выдохнул я, с трудом увернувшись от проехавшей на красный свет красной «мазды».

– Всегда у вас так?

– Бывает. Интересно, чем она за права расплатилась? Наверное, тем же, чем и за машину, – возмущенно бормотал я, гоня дальше. У меня были дела поважнее, чем разбираться с этой «обезьяной с гранатой».

Виктор, который за микросекунды успел упереться ногами в приборную доску со своей стороны, убрал их на место и, посмотрев на меня, сказал:

– Я видел, что у вас просто сумасшедшее движение автотранспорта, но не такое же?!

– Да это просто девка малолетняя машину отхватила, вот теперь и шикует, – отмахнулся я, мы подъезжали.

– Смотрите внимательно, машины я вам описал.

– Знать бы еще, как они выглядят, – хмыкнул Виктор, с интересом крутя головой.

– Вон у той заднего стекла нет, – вдруг послышался голос Андрея.

– Где?

– Вон у тех машин. – Через форточку между кабиной и салоном просунулась рука и показала направление.

– Ага, вижу.

– Внимание, всем приготовить оружие, может быть столкновение.

Сзади слышались пощелкивания и лязг затворов. Парни, пользуясь тем, что на окнах были занавески, спокойно доставали оружие и приводили его в боевое положение.

– Вот здание почты, Костя должен быть где-то тут.

– Позвони ему, – посоветовал Виктор, настороженно глядя на описанные Костей машины.

– Ага, щас.

Долгие гудки наводили на нехорошие предчувствия, как вдруг кто-то снял трубку.

– Алло, Костя?

– Да, это я. – Кто бы это ни был, но голос, раздавшийся в динамике телефона, точно был не Костин.

– О, хорошо, ты где? – спросил я и, прижав телефон к груди, тихо сказал Виктору: – Это точно не Костя; похоже, его взяли.

– Встань где-нибудь, а мы прогуляемся до машин, – подумав, с хмурым видом решил Витя. Пробормотав в телефон, что спешу, я быстренько его отключил.

Поставив машину рядом со стоянкой автобусов, я заглушил двигатель.

– Андрей, Иван, за мной. Саши, оставайтесь в машине. Кстати, Саш, как нам его узнать?

– Высокий, крупного телосложения, в форме, местами грязной, рукав немного надорван; похоже, избит... – начал я монотонно перечислять, глядя вперед.

– Да вон его ведут к машинам! – прервал меня Андрей, показав на процессию идущих к машинам парней.

– Начали! – немедленно скомандовал Виктор и выскользнул наружу. Сзади хлопнула боковая дверь.

– Плохо, народу много, придется при свидетелях работать, – сказал сидящий сзади тезка.

Я ожидал, что будут эффектные удары или хотя бы стрельба, но, к моему удивлению, тройка моих телохранителей быстро сблизилась с бандитами, которые не больно-то и крутили головами, отслеживая обстановку. Все их внимание было сосредоточено на Косте, страхуя его от побега, и только их главный, идущий впереди, что-то заметил и стал поворачиваться, как тут же согнулся от мощного удара в солнечное сплетение. Не было никаких заметных ударов или громких хлопков выстрелов, просто бандиты один за другим падали, когда рядом появлялся один из моих охранников.

Подхватив Костю под локоть, Виктор быстро повел его к нашей машине, что-то говоря на ходу. Андрей и Иван склонились над лежащими без движения бандитами и стали обхлопывать их одежду, что-то ища. И только в это время раздался женский крик, переходящий в испуганный вой. Если раньше прохожие быстро проскакивали место схватки, то теперь перекресток мгновенно опустел – свидетелями люди быть явно не желали.

– ...вон он объяснит, – кивнул в мою сторону подходящий с Костей Виктор. Бросив на меня, сидящего за рулем, странный взгляд, Костя влез в салон и сел на одно из боковых откидных сидений. Логинов в это время занял переднее пассажирское сиденье и, захлопнув дверцу, скомандовал:

– Давай за поворот, там парней подхватим!

– Лады.

Пожужжав стартером, я завел двигатель и, с треском воткнув первую передачу, дал по газам, рывком сдергивая УАЗ с места.

Завернув за угол и проехав метров пятьдесят, не глуша двигатель, остановился у тротуара, ожидая парней.

– Все, поехали, – сказал Виктор, когда хлопнула дверца и машина заметно зашаталась. Мы рванули к складам – встреча, о которой я договорился с оптовиком, должна была состояться через пятнадцать минут, а ехать нужно было не менее получаса.

Держа руль левой рукой, правой я достал телефон и, поглядывая то на дорогу, то на экран телефона, набрал оптовика.

– Алло, Андрей?

– Да, я уже вас жду, – послышалось в трубке.

Сделав расстроенный голос, я сказал:

– Хочу извиниться, но к сроку, о котором мы договорились, я никак не успеваю, не рассчитывал на такие пробки.

– Когда мне тогда вас ожидать?

– М-м-м, примерно минут через двадцать – двадцать пять. Успеем?

– Да, конечно, я подожду, это же не два часа. – В голосе Андрея явно послышалось веселье. Было понятно, что такого покупателя терять он явно не хотел.

– Андрей, у меня тут вопрос образовался!

– Да, я слушаю.

– Что у вас там на складах, электронику не продают?

– Да тут чего только нет, даже удобрение.

– А кто-нибудь из владельцев товара есть на месте?

– Сейчас посмотрю... так, Олег разгружается, он в основном офисной техникой занимается, еще чьи-то машины, отсюда не вижу чьи.

– У Олега компьютеры?

– Да, ксероксы всякие, принтеры и тому подобное.

– Понятно, а он может задержаться? Я хотел бы купить десяток-другой компов. Или ноутбуков.

– Ну я сейчас ему скажу, перезвоню, как он решит. Хорошо?

– Да, я жду звонка, спасибо.

Убрав телефон в карман, я погнал к складам под бормотание Виктора, докладывавшего Судоплатову о прошедшей схватке.

Через десять минут перезвонил Андрей и сказал, что Олег тоже ждет, хотя попросил поторопиться, так как только что из рейса.

Въехав на территорию складов и прыгая по разбитому огромными большегрузными грузовиками асфальту, мы подкатили к шестнадцатому складу, у которого стояла черная «Ауди» предпоследней модели. У машины, опершись задом о капот, стоял, дымя сигаретой, довольно молодой спортивного вида чернявый парень.

Остановившись рядом, я открыл дверцу и спросил:

– Андрей?

– Да, это я, – отозвался чернявый, щелчком отбрасывая сигарету.

Спрыгнув на утрамбованную машинами землю, где можно было изредка увидеть куски асфальта, я протянул руку:

– Александр, можно просто Саша.

– Андрей, – ответил крепким рукопожатием парень и спросил, окидывая нас взглядом: – Это что, вы все за оборудованием?

– За рациям только я, а это мои грузчики.

Обернувшись к парням, я заметил, что Костя так и не вылез.

– Я сейчас, вы пока склад открывайте.

Обойдя машину, я залез в салон, сел на свободное место и хлопнул по плечу повесившего голову на руки друга:

– Не печалься, жив ведь – уже хорошо.

Костя поднял голову, и я поразился обреченности в его глазах. Несколько секунд посмотрев на меня, он спросил:

– Эти твои новые знакомые, они кто?

– Ну как тебе сказать?.. Я теперь работаю на иностранное государство, и мне приставили охрану. Защита абсолютно от всего.

В глазах Кости обреченность уступила место интересу. Заметив, что он снова превращается в опытного следователя, торопливо сказал:

– Все-все, больше ничего не могу сказать, давал подписку о неразглашении!

– Понятно. Черт, может, я бы смог выкрутиться, договориться там, но теперь, после того как его людей убили, шансов нет, нужно валить. В другой город, регион, страну, в конце концов.

– В каком смысле «убили»? – не понял я.

Несколько секунд Костя с интересом меня разглядывал, после чего, вздохнув, сказал:

– Ты что, не понял? Твоя охрана людей Равиля наглухо положила.

– Подожди-подожди, я что-то не понимаю. Ты хочешь сказать, они их убили? Но ведь со стороны...

– Я не знаю, что там тебе померещилось со стороны, но я стоял рядом и все видел. Валили они их по полной, безжалостно. У людей Равиля не было никаких шансов. Это профи, понимаешь?

– Да? Но я не просил убивать их, только тебя отбить, и все.

– Странная у тебя охрана... Кстати, из какой они страны?

Не обратив внимание на попытку Кости прощупать меня насчет информации, я открыл дверь и крикнул Виктора, чтобы подошел.

– Вить, вы что их, действительно убили? – Я понизил голос, спрашивая, так как Андрей-оптовик склад уже открыл и теперь стоял у ворот, ожидая, когда я выйду.

Мельком посмотрев на Костю, Виктор, кивнув, ответил:

– Да, мы не знали их возможностей, тем более характерные утолщения на поясах, заметных при движении, дали понять, что они вооружены, так что мной был отдан приказ на уничтожение. Что-то не так?

– Да нет, в принципе все нормально. И, кстати, спасибо, я теперь вам должен за брата.

– Не стоит. Там продавец ждет, может, начнем? – Виктор кивнул на оптовика, который стал уже проявлять заметное нетерпение.

– Да, действительно, – сказал я, после чего повернулся к Косте: – Ты сиди тут, не отвесчивай, у меня есть идея, как тебе забыть об этих проблемах. Сейчас мы решим свои дела, там и поговорим.

– Хорошо, – кивнул Костя, не сводя с Виктора подозрительного взгляда.

Оказалось, у Андрея была своя конторка сбоку от входа, куда он нас и подвел.

– Так, вот прейскурант товара и цен, смотрите, что вам надо.

– Надо нам много чего, но не во всем мы разбираемся, так что требуется профессиональная консультация...

– Не проблема, спрашивайте, отвечу.

– Хорошо.

Я несколькими словами объяснил, что мне нужно, и Андрей, задумчиво покачав головой, сказал:

– То, что вы хотите, не входит в перечень гражданской продукции, это у вояк может быть.

– Это что же, нет никакой возможности?

– Ну почему нет, есть...

Поняв по интонации, что запрошенное достать очень сложно, долго, да еще наверняка и дороже, но есть варианты, я вопросительно приподнял брови.

– В общем, ко мне случайно попали армейские радиостанции – напарили, когда я еще не сек в этом. И уже год они лежат на складе, не знаю, куда их девать.

– Сколько?

– Сорок штук ровно.

– Переносные, мобильные?

– М-м-м, нет, стационарные, но с шифровальной платой, как вы и просили, да и частоты они берут влегкую те, что вы запросили. Только документов на них нет, да и с регистрацией проблемы, вот и висят они мертвым грузом.

– А мы не скажем, что купили их у вас. Если что, купили у военных.

– Думаете?

– Парень, да не парься ты, я тебе слово даю, что они тут не проявятся, далеко уедут.

– Хорошо, давайте еще раз пробежимся по списку и начнем отбирать.

Короче говоря, купили мы все, что смогло влезть в «уазик». Заметив, что Иван застрял у каких-то ящичков, я спросил у Андрея, что там.

– Где? А, там. Оптика, прицелы.

– Оп-па!

К перечню покупок добавились два десятка прицелов и биноклей, которые Сорокин чуть не облизывал. Все приобретенное в «уазик» не помещалось, поэтому часть пришлось пока сложить у машины. В это время у закрывавшего склад явно довольного Андрея зазвонил телефон. Быстро с кем-то переговорив, оптовик повернулся к нам:

– Вы к Олегу поедете? А то он закончил разгрузку.

– Да, едем, где это?

– Вон тот склад, где «бычок» стоит.

– Это рядом с «приорой» или где рядом мопеды стоят?

– Вообще-то это скутора, но да, это там.

– Понятно. Ладно, спасибо за товар, теперь на кабанов охотиться пойдем.

– Приезжайте еще, буду только рад, – ответил мне на рукопожатие Андрей, запрыгнул в машину, осторожно развернулся и, покачиваясь на ямах, поехал к воротам.

Проводив его взглядом, я сказал Виктору:

– Оставь кого-нибудь с товаром, а мы проедемся до тех складов. Может, купим чего, да и машину нанять попробуем.

Оставив Ивана, присевшего на тюки с обмундированием и продолжавшего разглядывать двор в оптику, мы медленно поехали к нужному нам складу, около которого стоял невысокий крепыш с начавшим проявляться брюшком.

– Олег? – спросил я, когда вылез из машины.

– Да, это насчет вас звонил Андрюха?

– Да, нас кое-что интересует, из электроники.

– Вы мне примерно накидайте, что вам нужно, чтобы я прикинул.

– ЖК-телевизоры, ДВД, ноуты, компы, ксероксы, видеокамеры, бумага для ксерокса, ну и другие прибабасы, что вы можете мне посоветовать.

– Понятно, в принципе все это у меня есть.

– Хорошо, я вот что хотел спросить. Этот «бычок» ваш или нет?

– «ЗиЛ»? Не, не мой, наемный.

Попросив Олега подождать, я быстро подошел к грузовичку и договорился с водителем о доставке. Водитель, немолодой мужичок, с цепким взглядом, согласно кивнул на мою просьбу, правда, запросив двойной тариф.

Что мне больше всего понравилось, так это огромный ЖК-телевизор, который заказала одна фирма, но прогорела, и Олег пока не успел его куда-то спихнуть. Под сопение парней, таскающих в машину и аккуратно под присмотром водилы укладывающих на дно кузова коробки, мы с оптовиком еще раз пробежались по списку.

– Вроде все. Ноутбуки все забрали? А эти два? А, вы свое погрузили уже, тогда ладно.

Я расплатился и, расписавшись на накладной – подделав подпись своего начальника, вышел из склада, подошел к водителю и показал на Сорокина, сидящего на кучке вещей.

– Там тоже наше.

Загрузившись и посадив в «бычок» для охраны груза Ивана, мы неторопливо выехали с территории складов.

Теперь предстояло собрать машины. Чтобы не таскать грузовик за собой, я велел его водителю ехать к выезду из Казани и ждать нас за КПП.

Помотавшись по городу и собравшись в конце концов в небольшую колонну, мы в ступающихся сумерках отправились домой.

Заметив стоящий на обочине «бычок», я посигналил и, прибавив газу, стал немного разгоняться, но не тут-то было.

– Мои парни не умеют ездить с такой скоростью, тем более на незнакомой машине в темноте, – одернул Виктор. Пришлось сбавить.

Короче говоря, путь из Казани занял у нас на полтора часа больше, так как ни один гореводитель из параллельного мира не давал на своей машине больше пятидесяти километров в час.

– Куда сейчас? – спросил меня Виктор, как только мы проехали КПП на выезде с моста.

– К Аномалии, конечно. Темно, можно спокойно переправить покупки.

– А свидетели?

– Ну Косте-то придется рассказать, и, как показывает опыт, лучшее доверие к рассказу – это когда они видят все своими глазами.

– Водитель грузовика?

– Да тоже не проблема. Выгружаем все на обочину дороги, там до Аномалии всего сорок метров, и перетаскиваем все на ту сторону.

– Долго таскать придется. Хотя да, можно взять людей с той стороны.

– И я про че.

Засигналив, я обогнал «четверку» и поехал впереди, показывая дорогу.

После мукомольного съехал с асфальта и выполз на недостроенную дорогу, после чего мы попылили по ней.

– Вроде здесь? – Виктор внимательно рассматривал мелькавшие сбоку кусты, освещаемые ехавшими сзади машинами.

– Да, вон то дерево приметное, – ответил я, притормаживая, проехал чуть дальше, остановил машину и заглушил двигатель.

– Чего остановились? И вообще, где мы? – спросил у меня Костя, подходя к нам.

– Дела у нас тут, – туманно ответил я, глядя на подъезжающий грузовик.

Показав, где остановиться, мы споро, за несколько минут разгрузили машину. Расплатившись, я отправил водилу обратно домой, отсыпаться.

– И все-таки что мы тут забыли и почему разгрузились?

Я взял Костю за рукав:

– А теперь, братуха, приготовься мне не верить. Хотя тебя ожидают большие сюрпризы...

– Да ты сума сошел! Чтобы я поверил в эту чушь?! Параллельный мир, понимаешь!

Я знал Костю так же хорошо, как и он меня, и видел, что он мне верил, просто старался сам себя убедить, что я заливаю. Поэтому, подхватив его под локоток, я под взглядами ухмыляющихся парней повел его к Аномалии.

Там уже стояли двое бойцов охраны, причем демонстративно, на виду. Остальные, похоже, разглядывали нас из укрытий.

– Смотри и дивись! – Я демонстративно засучил несуществующие рукава, подошел к Аномалии и, обернувшись к Косте – пропустить такое зрелище?! – не глядя прикоснулся к portalу.

Наблюдение за мимикой кровного брата принесло мне не сравнимое ни с чем чувство полного удовольствия.

– А ты мне еще не верил! – укоризненно протянул я, после чего, сунув голову на ту сторону, сказал настороженным осназовцам:

– У нас груз, зовите начальство и того, кто его должен принимать.

Старший поста, кивнув, подошел к одному из стеллажей, быстро сказал кому-то несколько слов, после чего, вернувшись, ответил:

– Сейчас будут, ждите.

– Угу, – кивнул я. Вернувшись назад и убрав руку, чтобы овал пропал, подошел к стоящему с задумчивым видом Косте и спросил:

– Ну как тебе это?

– Зашибись. Там что, действительно сорок первый?

– А то! Да я с самим Сталиным разговаривал, даже руку пожимал!

– Иди ты! – не поверил было мне Костя, но, посмотрев на то место, где только что был портал, согласно кивнул. Это он еще не знал, кто находится с той стороны! Я уже заранее предвкушал, какое будет лицо брата, когда он увидит Берия.

– Ну что там? – отвлек меня от мыслей Костя.

– В смысле?

– Как там с той стороны?

– А, готовятся к войне. Насколько я знаю, отводят войска от границы, создают множество подрывных и партизанских групп. Короче, будут воевать на своей территории. Самое забавное, что военные приняли этот приказ Шапошникова в штыки, и только когда Сталин рывкнул на них, зашевелились. Там сейчас вроде как чистки идут в армии, насколько я знаю. Наверх выдвигают хороших, инициативных командиров, жалко, что их мало. Мобилизация тоже уже начата. Корабли балтийские переводят на Северный флот. Реально готовятся.

От дороги послышался шум машины; прислушавшись, мы направились туда. Охрана, стоящая неподалеку, быстро скрылась с глаз, но тут же вернулась обратно; похоже, все было в порядке.

– Что у вас? – спросил я, подходя к «хантеру», возле которого кучковались мои бойцы и караульные.

– Да вот машину показывали, хороша уж она больно, – пояснил смущенно Андрей.

– Понятно. Ладно, там нас встречают, так что все быстро переносим к Аномалии, ясно?

Мы с Костей также подхватили по коробке и направились к portalу.

Когда я открыл переход во второй раз, с той стороны уже стояли наготове люди. Мы быстро перетаскали все привезенные вещи под бормотание невысокого майора-интенданта, который и отвечал за прием грузов с нашей стороны. Затем я, пропустив всех в параллельный мир, закрыл портал.

– Пошли, я тебя со своим хорошим знакомым познакомлю, – подхватив я брата под локоток. Однако никуда идти не пришлось – в воротах вместе с генералом Гоголевым стоял сам Берия.

– Добрый день, Лаврентий Павлович!

Однако меня ждало разочарование – на Костином лице не отразилось ни малейшего удивления. Судя по всему, он просек мою мимику и предположил, что его ждет.

Кивнув в ответ, нарком с генералом принялись с интересом разглядывать форму Кости, не обращая внимания на цветные коробки, сложенные в углу, около которых крутился майор.

– Товарищ нарком, разрешите обратиться к товарищу генералу? – спросил я, прерывая затянувшееся молчание.

– Обращайтесь.

– Товарищ генерал, в соответствии с планом закупок, некоторая часть электронного оборудования закуплена и доставлена.... Вот список привезенного.

– Пройдемте в кабинет, там и поговорим. – Гоголев забрал мятую бумажку и, обернувшись к майору, приказал: – Через полчаса рапорт о приемке ко мне на стол.

Оставив Берию с охраной на складе, мы прошли в караулку. Там, попросив Костю подождать в коридоре, генерал усадил меня перед собой и приказал:

– Докладывайте.

Мой рассказ, изредка прерываемый вопросами, длился всего полчаса.

– Хорошо, значит, дело пошло. Ладно, с твоим другом мы разберемся, что и как. Он точно согласится перейти к нам?

– Думаю, да. У него родственников нет, кроме меня, так что скорее всего да. Но лучше это спросить у него самого.

Костя согласился сразу, без раздумий. Поэтому, оставив его с генералом, который очень подробно стал расспрашивать о деловой жизни Казани и органах правопорядка, направился к складу, где протоколировали и описывали каждую занесенную из моего мира коробку с аппаратурой.

Берию я обнаружил около распакованного огромного плазменного экрана с интересом разглядывающего этого невиданного зверя.

– Это то, что я думаю? – спросил он, обернувшись ко мне.

– Да, это телевизор, именно про них я рассказывал. Правда, никак не думал, что достанется такой большой.

– Хорошо, подготовьте один из ноутбуков для меня. Пора уже начинать учиться пользоваться этими штуками.

Пообещав лично заняться этим, я обернулся к стоящему навтыжку майору, который, похоже, даже не шелохнулся, пока нарком находился на складе.

– Можете расслабиться, он уже вышел.

– Уф-х-х-х, что-то мне не по себе, когда он рядом.

– Бойтесь?

– Нет, не в этом дело. Меня всегда от таких людей в дрожь бросает.

Пожав плечами, я предложил начать прием привезенного. Это заняло у нас больше двух часов и закончилось, когда последнюю коробку с ноутбуками запаковали в большие деревянные ящики и запломбировали. Облегченно вздохнув, я отправился к генералу – надо было еще писать рапорт.

– Товарищ генерал, можно всем привезенным будет заведовать кто-нибудь другой? А то времени на сон у меня совсем не остается. Вставать уже через пять часов, а я и так не высыпаясь – заныл я. Мне действительно не улыбалось, постоянно торчать с приемом-передачей на складе. Получил ответ от генерала, что он подумает.

Закончив написание рапорта, вышел из кабинета и отправился отсыпаться, оставив Гоголева с Костей, который что-то строчил отобранной у меня ручкой, так как пером писать совсем не умел. Кстати, две коробки с пластиковыми дешевыми шариковыми ручками, которые я взял так, в довесок, потому что у Олега не было сдачи, у меня отжал в свою пользу генерал, отругав еще, что мало привез. Оценить удобство этого достижения цивилизации он сумел мгновенно.

– Давай просыпайся, соня, – услышал я голос Кости после стука в дверь. Он тоже не любил просыпаться рано, однако нам все-таки пришлось вставать. Откинув одеяло, я сел и хмуро посмотрел на брата, у меня всегда утром плохое настроение.

– Сколько время?

– Шесть утра, – ответил он, взяв с тумбочки наградные часы, подаренные ему за хорошую службу.

– Ой, е мое, четыре часа всего спал.

– Тебе еще повезло, я час назад прилег.

После повторного стука в землянку втиснулся майор Ольнев – начальник охраны складов и прилегающей территории.

«Ах да, я же ему мобильные радиостанции привез, и учить пользоваться идти надо, рации-то другие!»

Так и оказалось, восемьдесят из ста радиостанций «Моторола» с шифровальной платой были отданы майору, который и заявился за инструктором, то есть за мной.

– Идем-идем, – сказал я, вставая и одновременно зевая.

– А товарищ Соловьев нам и не нужен, это ведь вы умеете обращаться с новыми радиостанциями.

Костя заржал и сказал, отсмеявшись:

– Иди-иди, хм, специалист, – после чего накрылся одеялом.

Поглядев на друга, я повернулся к майору:

– Сейчас приведу себя в порядок, и начнем.

– Хорошо, все командиры собрались в штабной землянке, готовятся к учебе.

Я только кивнул и, подхватив серое вафельное полотенце, пошел умываться.

– Александр, зайди ко мне, – велел Гоголев, когда я проходил мимо сторожки после двух-часовой учебы. Кстати, учеба прошла более успешно, чем прошлая. На этот раз командиры на лету схватывали все, что я говорил. А уж когда сказал, что с помощью шифровальной платы их переговоры открытым текстом вообще никто прослушать не сможет, так вознес их на седьмое небо от счастья.

Пройдя мимо кабинета Берии, я постучал в кабинет генерала.

– Войдите.

Пройдя в комнату, я остановился у стола, на котором была расстелена чья-то олимпийка явно из моего мира. На ней возвышалась куча всякого барахла, начиная от мятых пачек сигарет, заканчивая пятью пистолетами, причем два из них – ПМы – были с глушителями.

«А, так вот что парни собирали с тел людей Рамиля, затрофеились значит».

Взяв из кучи одно из двух удостоверений, я открыл его и прочитал:

– Капитан Васильев, криминальная полиция город Казань.

– Как думаешь, фальшивое? Или мои сотрудники настоящих полицейских шлепнули? – спросил генерал с интересом.

– Не знаю, надо у Константина спросить, он в этом деле спец. Хотя я думаю, вряд ли.

– Антонов! – крикнул генерал дежурного.

– Да, товарищ генерал! – немедленно отворилась дверь, и появился дежурный.

– Давай новичка сюда, из вчера прибывших.

Проводив глазами закрывшего за собой дверь Антонова, я сел на один из стульев и спросил:

– Выход на ту сторону когда?

– Через тридцать две минуты, – ответил Гоголев, посмотрев на большие наручные часы.

С интересом перебирая россыпь разных вещей, я откладывал в стороны деньги, запасные магазины к оружию, наручные часы, золотую цепочку с большим крестом.

«Наверняка старшего, и этот импортный пистолет тоже, скорее всего, его же!»

– Твой рапорт я прочитал. Покупку машин одобряю, но думаю, нужно купить новые, чтобы наши специалисты на ощупь осмотрели детали, а не по чертежам. Да и если уже купленные перегнать к нам, так там все части уже изношены, а копировать с таких запчастей не очень хорошо.

– А вот это сложно. Нет, я, конечно, могу купить УАЗ, но он же с инжектором, а с вашими технологиями инжектор скопировать еще не скоро получится, хотя... Попробую узнать, может, есть и с карбюраторами в продаже, всякие же люди есть и с разными запросами.

– Товарищ генерал, Соловьев доставлен, – доложил от двери Антонов.

– Пусть заходит.

– Ух ты, доставлен – прям как на допрос привели! – восхитился я, когда в комнату втиснулся Костя.

– И ты здесь, балабол, – хмыкнул он.

– Капитан, посмотрите на это, – протянул Гоголев удостоверение Косте.

– Хм, фальшивка и довольно неплохая, – сразу же определил брат.

– Хорошо. Вы, Александр, идите готовьтесь к переходу, а мы пока с вашим приятелем пообщаемся.

Выходя из кабинета, я услышал вопрос генерала:

– Вы знаете, кто делает такие документы и как можно их найти?

Вернувшись в землянку, хотел было идти на склад, как меня нашел человек наркома и пригласил на разговор к нему.

– Заходите, товарищ Демин, – сказал Берия, стоя у окна и наблюдая за суетой у складов.

Пройдя к столу, я встал около него и вопросительно посмотрел на спину наркома.

– Как вы считаете, возможность договориться с вашим правительством реальна или, как докладывают наши люди у вас, это невозможно?

– Интересный вопрос, – задумался я. Откуда у него такие данные? Мы же были в моем мире всего ничего. Хотя да, скорее это работа ребят с моей бывшей квартиры, налазились в инете.

– Знаете, я согласен с вашими людьми, ни к чему хорошему это не приведет.

Задав еще порядка десяти вопросов, Лаврентий Павлович пригласил меня к установленному на краю стола ноутбуку.

– Показывайте давайте, как и что.

– Товарищ нарком, а давайте я вам игрушку установлю, стрелялку, как раз про Вторую мировую? У меня есть десяток игр, как раз на такой случай купил вчера.

– Хорошо, устанавливайте.

Сбегав в свою землянку за диском, я установил на новенький ноут наркома «CALL of DUTY2» и, запустив игрушку, показал, как входить в нее и выходить. После чего, подсоединив мышку, включил учебный уровень..

– В принципе игрушка, конечно, интересная, помогает развивать скорость реакции, быстроту мышления, да и так просто интересно поиграть. Да, и еще в нее можно играть несколькими игрокам, то есть подсоединить несколько подобных агрегатов, и пожалуйста.

В дверь раздался стук и после разрешающего окрика вошел секретарь Берии:

– Товарищ нарком, пора!

– Ах да... Как, ты говоришь, ее отключать?

Показав и проследив, как нарком отключает ноут, я опустил экран под его бормотание:

– Занятная вещь, м-да, занятная...

К моему удивлению, народу на складе было на порядок больше, чем обычно. Одних только бойцов осназа около взвода. Чуть сбоку стояли десяток парней в одежде из моего мира, а рядом с ними мои телохранители.

– Ну что, открывай давай... показывай другой мир.

– Вы что, хотите ТУДА?! – У меня от изумления вытянулось лицо.

– Что ж вы думаете, товарищ Демин, что товарищу Берии нелюбопытно посмотреть на другой мир? – спросил нарком с едва заметным акцентом. Раньше я его не слышал, а сейчас он заметно прорезался.

– Да нет, все просто как-то неожиданно, – пожал я плечами, стараясь прийти в себя от удивления.

«Так вот почему он в гражданке, а не во френче, как обычно».

Покачав головой, я подошел к Аномалии и, коснувшись ее, открыл портал.

Первыми в проход проскользнули бойцы осназа, после – мои парни, и судя по всему, подкрепление полковнику Судоплатову. Вернувшийся обратно командир осназовцев дал добро на переход. С той стороны все было чисто.

Перед тем как шагнуть в портал, Берия, остановившись, что-то прошептал на непонятном языке и, вздохнув, спокойно перешел на ту сторону, вслед за ним шагнул Гоголев, тоже в гражданском, только в отличие от наркома – в адаптированной одежде из своего мира.

Пройдя вслед за ними, я закрыл портал. Осмотревшись, бойцов осназа не заметил, кроме командира, который, прижав два пальца к наушнику, похоже, слушал доклады групп.

– Ну что, товарищ Демин, где у вас находится поселок? Очень уж хочется на него посмотреть, – сказал нарком, с интересом оглядывая лес вокруг.

– До него ехать надо, отсюда не увидишь.

– Ну, так давайте проедем, посмотрим, – полупредложил-полуприказал Берия и первым направился к дороге, по бокам от него сразу же пристроились те люди в привезенной мной одежде, которых я первоначально принял за людей Судоплатова.

– Что происходит-то? – тихо спросил я у генерала, шагая рядом с ним к машинам.

– Не знаю, Лаврентий Павлович вдруг сегодня утром объявил, что хочет посмотреть твой мир, вот я и обеспечиваю охрану. Если что случится, то моя голова полетит с плеч, так что нужно смотреть в оба.

Подойдя к оставленным на опушке машинам, которые благополучно пережили ночь под присмотром бойцов охраны, мои парни сразу же заняли водительские места и завели двигатели, чтобы они прогрелись.

– Интересные у вас машины. Вездеходы?

– Да, товарищ нарком.

Люди Берии сели в «буханку», а мои в основном в тентованный УАЗ. Мы же поехали на «хантере», который вел я.

Сзади сидел генерал, а спереди, рядом со мной, Лаврентий Павлович, который с интересом крутил головой, рассматривая заброшенные постройки бывшей свинофермы, мукомольный, газовую АЗС. На мою попытку остановиться на пригорке и оттуда осмотреться велел ехать в поселок.

Пожав плечами, я погнал к повороту на Алексеевское.

«Не понимаю, на хрена ему надо сюда ехать, на фиг?» – спрашивал я сам себя, но не находил ответа.

Повернув возле молокозавода по велению волшебной палочки в руках сотрудника Алексеевского ДПС, прижался к обочине, встав в тени тополя.

– Вляпались! – зло сказал сзади Гоголев.

– Вы, товарищ генерал, сидите спокойно – стекла тонированы, и вас не видно, я сам разберусь.

Берия молчал, только с интересом рассматривал дэпээсников и их «фиат». Наше сопровождение встало неподалеку, чтобы, если что, прийти на помощь.

– Капитан Свиридов... Здравствуйте, Александр Геннадьевич! Что-то я не узнал вас. На чужой машине или купили? – спросил хорошо знакомый мне полицейский, встав у боковой дверцы.

– Да, Андрей, купил, хотя и не я, но моя, моей фирмы машина, – пояснил я как-то сумбурно.

Я заметил, как Андрей бросает на Берию озадаченные взгляды, явно пытаюсь вспомнить, где его видел.

– Да не парься, я тоже пытался понять, где видел Виталия Владимировича... Что, не вспомнил? Да Берия это, неужто не узнал? – спросил я с улыбкой у почесывающего лоб Свиридова.

– Точно! Как же, как же – «кровавая гебня», «сталинский режим», «совратитель малолеток». – От этих слов даже невозмутимый нарком дернулся и заскрежетал зубами.

– Ага, ты еще про геноцид крымских татар забыл.

– Точно, шоу двойников, что ли?

– Да нет, просто похож очень, – отрицательно покачал я головой.

– Понятно, слушай, а сфоткаться с ним можно? – спросил Свиридов с надеждой.

– Слушай, Андрей, давай позже, товарищ из-за границы прилетел, отдохнуть надо.

– Ну ладно, позже так позже, – и махнув палочкой, что мы свободны, бросился к напарнику делиться новостями.

– И позвольте спросить, товарищ Демин, о каком таком «совратители малолеток» шла речь? – послышался едкий голос справа, когда мы немного отъехали.

– Э-э-э... как бы тут сказать?... Понимаете, некоторые части вашей биографии... э-э-э... вашего двойника из моего мира я не донес до вас, посчитав это излишним.

– Что же обо мне пишут и говорят?

– Хм, есть такое изречение: «Историю пишут победители» – а вы на проигравшей стороне. Пишут о вас все, что душе угодно... ответа-то ведь... не будет.

– Я хочу ознакомиться с информацией о себе. Этот ваш Интернет может мне в этом помочь?

– Да, конечно. Нужно доехать до квартиры.

– Едем!

Мельком глянув на Берию, я развернулся и поехал на свою бывшую квартиру: пора было выдать наркому полную информацию.

– Сейчас проедем через Поганку и считай уже на месте.

– Поганку? – озадаченно спросил Гоголев с заднего сиденья.

– Речка наша, течет через поселок. На самом деле она называется... Называется?... Не помню. В общем Поганка, так ее все зовут, да вот она...

Проехав через мост, мы повернули на Павелкина, проскочили мимо ЗАГСа и подъехали к моему дому.

Следовавшие за нами машины охраны не отставали, выдерживая определенную дистанцию.

Въехав во двор, я остановил машину у подъезда и, приоткрыв дверцу, остановился в замешательстве. Как провести такую толпу народу? Покрутив головой, в конце концов решил, что за это время соседи уже начали привыкать, что у меня стали появляться множество знакомых, и не обратят внимание еще на одну группу. Так и вышло.

Дождавшись, пока охрана проверит квартиру, мы вышли из машины. Пока Гоголев с интересом осматривал мою бывшую двушку, используя своего младшего брата как экскур-

совода, Берия подошел к компьютеру и, отодвинув в сторону стоящую на столе коробку с нумерованными флешками, сел и велел мне:

– Показывай!

Набрав в поисковой строке имя и фамилию нужного наркому человека, я, дождавшись загрузки результатов поиска и войдя на сайт, оставил Лаврентия Павловича у монитора, где он стал с интересом читать биографию своего двойника.

В зале тем временем шел негромкий разговор. Не найдя свободного места, я сходил на кухню за табуретом.

– ...уже скачали, да, а сейчас начали скачивать снимки и карты морских глубин для флота, – негромко отчитывался Юра, сидящий неподалеку Карпов, изредка кивал, подтверждая.

– А техническое описание авиационных двигателей? – спросил генерал.

– Уже! Флеш-карты от одиннадцатой до двадцать первой. Там все, вплоть даже до того, что подсказывают, на каких станках их лучше делать.

– Понятно. Как насчет войны? Вся информация скачана?

– Да, товарищ старший майор. Они сложены в отдельную коробку, вы их сразу заберете?

А то у нас все готово, мы уже много информации успели заполучить.

– Да, заберу, – кивнул Гоголев.

– Блин... – Я хлопнул себя по лбу.

– Что? – спросил у меня генерал.

– Да я телефон активировать забыл, вдруг что срочное.

Как только я включил телефон, так сразу пришло несколько эсэмэс.

«Так, что там? Все номера какие-то незнакомые!» – размышлял я, просматривая звонивших мне.

– Я выйду? Нужно на звонки ответить.

– Да, конечно, – кивнул Гоголев-старший, просматривая заполненные мелким почерком тетради с пояснениями, какая информация находится во флешках.

Выйдя во двор, я отошел к своему гаражу и, набрав первый из номеров, вслушался в гудки.

– Алло? Александр Геннадьевич? – почти сразу ответили на вызов.

– Да, это я.

– Здравствуйте, мы представители строительной фирмы «Гефест». Нам дана заявка от нашей основной фирмы о строительстве большого ангара на вашей земле, это так, мы правильно попали?

– Правильно, все правильно, – обрадовался я. Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки.

– Предоплата уже внесена, и нам нужно осмотреть место строительство. Когда это будет вам удобно?

– Мне это было удобно вчера, но если успеете сегодня, тоже неплохо!

– Хорошо, через два часа мы будем у вас, – ответил незнакомец.

– А вы что, неподалеку?

– Мы филиал, находимся в Казани.

– Понятно, вы знаете мост у Алексеевска через Каму?.. – Договорившись о месте встречи, я набрал следующий номер.

– Алло, Александр, ты где пропадал? Все недоступен и недоступен, – слышался из динамиков голос Артура.

– Сам знаешь где!

– А... ну да. Слушай, тебе из «Гефеста» не звонили? Я там аванс уже внес, обещали за четыре дня все сделать. В смысле, когда технику пригонят и приготовятся.

– Звонили, но у меня еще документы не готовы.

– Ты главное начни, сам знаешь время ден... люди, живые люди.

– Понял я, согласен с тобой, время тянуть преступно.

– Ну все, тогда начинай. Если что, звони, телефон у меня с собой. Все, давай.

– Так, и кто у нас следующий?

– Алло? Александр?

– Да, это я.

– Это Кирилл Викторович, я насчет... э-э-э... услуги. Все практически готово, но требуется большее вливание. Вы меня понимаете?

– Да, конечно, я вас понял, Кирилл Викторович. Сегодня после обеда часикам к двум вас устроит?

– Да, конечно, встретимся там же.

– Хорошо.

– Осталось еще два номера, звоним следующему, – сказал я вслух.

– Алло? – послышался в трубке голос.

– Вы мне звонили, никак не определюсь, кто вы?

– А, да, я звонил. Понимаете, я с работы Константина Соловьева, вашего друга и однополчанина, он взял отгул, так у нас на работе случился аврал, и мы не можем его найти; не подскажите, он не у вас?

«Оп-па, быстро они вычислили меня!»

– Нет, я его почти две недели не видел, опять, наверное, на курорт умотал без меня.

– Но он вам звонил вчера, и вы ему. Может, все-таки знаете, где он?

«Все-таки телефон вычислили су. и!»

– Я же вам сказал, не видел, а говорить – это было, разговаривал.

– Но все-таки!..

– До свидания! – Я нажал на отбой. Может, и поступил по-глупому, вел разговор довольно грубо, но мне было не до них. И вообще... Да пошли они!

Немного постоял, мысленно прокручивая прошедший разговор, и, вздохнув, набрал последнего.

– Александр?

– Да, я.

– Я от Павла Анатольевича. Вопрос по документам решен, присылайте своих людей.

– Я понял. Номер, по которому вы звоните, засвечен, при личной встрече передам вам другой, а пока избавьтесь и от своего тоже, – посоветовал я, вспомнив предыдущий звонок.

Убрав телефон в карман, я немного постоял, прикидывая, как все это преподнести генералу, и направился обратно в квартиру.

– Значит, они позвонили тебе?

– Да.

– Быстро. Но Константин так и предполагал, нужно отвлечь их, или... – задумался Гоголев не договорив.

Я сидел напротив и крутил в руках телефон, предварительно вытащив из него батарейку – так, на всякий случай.

– Ладно, этот вопрос мы решим. Теперь вопрос по документам для твоей охраны. Я так понял, Павел самостоятельно вышел на подпольный цех по изготовлению фальшивых документов.

– Похоже, что так.

– Александр, – прервав нашу беседу, окликнул меня Юра, пасущийся у закрытой двери в спальню.

Встав, я пошел к наркому.

– Я закончил с этим разделом. Еще что-нибудь есть про меня или товарища Сталина?

– Есть, и немало.

Быстро отстучав по клавиатуре очередной запрос, я нажал на поиск.

– Вот несколько особенно грязных сайтов.

– Хорошо, пока свободны, – отпустил меня Берия и опять прилип к экрану.

Отодвинувшись в сторону, я только сейчас заметил маленький компактный блокнот, в котором шариковой ручкой были записаны имена и фамилии. Некоторые оказались подчеркнуты, некоторые имели пояснения – «правозащитник», «историк», «журналист» или просто «сволочь». Многие из этих фамилий были мне знакомы.

«Наверное, мстить будет, – подумал я, выходя, – хотя кто бы на его месте не мстил? Уж не я точно бы!»

Вернувшись было в зал, услышал стук во входную дверь. Причем не просто стук, а как будто в нее били чем-то мягким. Переглянувшись с генералом, встал и подошел к двери, особо не беспокоясь – охрана внизу, нейтрализовать ее без шума не получится, значит, это кто-то свой.

Юра, глянув в глазок, растерянно посмотрел на меня:

– Там Алевтина Анатольевна пришла!

– ...молочка принесла, – невольно скалambuрил я и, задумавшись, сказал: – Вычислила все-таки.

– Она бьет нашего охранника! – воскликнул Юра, продолжая смотреть в глазок.

– Если не пропустим ее в квартиру, она может шум поднять. – Я повернулся к Гоголеву.

– Куда уж больше? Ладно, пусть заходит, попробуем просто поговорить.

– Пусти ее, все равно прорвется, уж я-то ее знаю, – сказал я Юре и отошел в сторону, спрятавшись за Карпова, с интересом наблюдавшего за нами из зала.

– К вам гражданочка! – простонал охранник, держась за живот. Мою мать он знал, так как был оставлен на квартире для охраны и, конечно, питался обедами, что она приносила. Так что пытаясь исполнять свой долг, он еще и старался не повредить что-нибудь ей.

– Я знала, я надеялась, что доживу до этого! – сразу же воскликнула мама, врываясь в квартиру с сияющими глазами.

– Не зря я с биноклем четыре часа в кустах просидела! Я все выложу, что знаю о правительстве и особенно о Думе! У меня все записано! – сразу же стала она говорить Гоголеву, который своей выправкой и аурой начальства привлекал к себе внимание.

– Гражданочка... – начал было генерал, пытаясь остановить мою маму.

– Где ОН? Я хочу ЕГО видеть! – воскликнула она, осматриваясь. А так как дверь в спальню была закрыта, она попробовала протиснуться между нами, чтобы добраться до нее.

Но ничего не получилось, и мама, отойдя и вытянувшись, кинула руку к голове:

– Штатный негласный сотрудник Комитета государственной безопасности СССР Алевтина Анатольевна Демина, в девичестве Артемьева!

У меня со стуком упала челюсть на грудь от такой новости.

– Что тут за шум? – вышел из спальни Берия.

– Ох, вернулся! – счастливо выдохнула мама.

Дальше я выпал из действительности, пребывая в прострации, и в разговоре не участвовал.

«Ну ни фиги себе новости! Во маман! Ну разведчица! Все-то у нее ловко получалось, а тут вон оно как!»

Развернувшись и не обращая на собеседников внимания, направился на кухню, где, плюхнувшись на табурет, налил из графина в стакан воду и, отпив глоток, стал обдумывать, что сейчас только что произошло.

Из состояния задумчивости вывел меня Юра, вылив на голову всю воду из графина.

Повернувшись к нему, я несколько долгих секунд пытался сообразить, что к чему, потом спокойно спросил:

– Ну и на хрена ты это сделал?

– Да у тебя был такой... э-э-э... ошарашенный вид, что я посчитал воспользоваться водой лучшим выходом.

– Мог бы и не пробовать, я нормальный.

– Ты сидишь не двигаясь, смотря в одну точку уже минут сорок, – спокойно возразил он и, обойдя натекащую из-под меня лужу, сел на свободный табурет.

– Тесно тут у тебя, – сказал он, осмотревшись.

– Шесть квадратов, что ты хочешь? Планировка дома такова, – ответил я хмуро, взяв стакан, посмотрел на него и несколькими глотками выпил.

– Мамка где?

– С товарищем наркомом в спальне сидят, уже минут тридцать пять о чем-то разговаривают.

– Понятно... хи-хи, а я еще опасался, что ее завербуют... М-да, – хмыкнув, почесал я затылок.

Посмотрев на мокрую одежду, сказал Юре, что выйду на улицу подышать свежим воздухом да и подсохнуть. Переодеться было не во что – как раз увез все запасы нестиранного белья к матери.

Выйдя на площадку и меланхоличным взглядом посмотрев на слегка бледного охранника, стряхнул с волос воду и стал спускаться вниз.

«Жаль, что не курю, сейчас было бы неплохо постоять подымить у подъезда, как это делают охранники у машин!»

Прогулявшись до своего гаража, я присел на скамейку у вишни и, поглядев на солнце, жарившее меня сверху, спокойно осмотрелся.

Понятное дело, что приезд такого количества здоровых парней сразу же привлек к себе внимание. Тем более, у нас в поселке нечасто встретишь в одном месте столько спортивного вида мужчин, вот пара бабенок и крутили задами неподалеку, при этом злобно поглядывая друг на друга.

С легкой усмешкой я наблюдал за ними, когда мое внимание привлек Вадим, живущий в соседнем подъезде. Покрутив головой, он озадаченно посмотрел на охрану наркома и, что-то прикинув, направился ко мне, доставая на ходу пачку сигарет. Сорокин с подозрением провожал его взглядом, страхуя меня от возможного нападения.

– Привет, Саш, как твое ничего?

– Привет, Вадим, я смотрю, ты все шабашничаешь? – кивнул я на его треники, измазанные краской.

– Да нужно же как-то кормить семью. Вон Игорь хочет ноутбук поновее, а то старый почти не работает, да и жить-то на что-то надо.

Все, что было в квартире, я выкинул из головы, как только вспомнил, что Вадим из военных.

– Слушай, ты же вроде кадровый? Капитан ведь?

– Капитан, – кивнул он, дымя сигаретой.

– Напомни, каких войск, а то что-то я не в курсе.

– Да что там говорить. Заместитель командира мотострелкового батальона, до этого все разведвзводом командовал, пока роту не получил, а потом уж и зама.

– И сколько ты служил?

– Шесть лет будет, – ответил он, туша бычок о бок поставленного у скамейки ведра, после чего, забросив в него окурок, поинтересовался: – Зачем интересуешься?

– Да тут понимаешь, какое дело. Одна страна военных советников набирает, вот я и слышал краем уха, что мотострелки там очень нужны, предлагают хорошую зарплату.

– Да? Надо подумать. А ты-то тут каким боком вообще нарисовался?

– Да я не в теме, что слышал, то и говорю. По крайней мере, знаю человека, который может свести с представителями заказчика.

– Я подумаю, – кивнул сосед еще раз.

– Тут, понимаешь, какая закавыка, люди нужны в течение недели. И пахать там будут, как папа Карло. Солдаты в основном практически ничего не знают, и придется начинать с нуля. А война начнется всего через три недели.

– Слишком мало времени на подготовку. Нет, азы, конечно, вбить можно, но нужна постоянная тренировка. Нет, за такое время точно не успеть, – авторитетно заявил он мне.

– Да никто и не говорил, что эти части сразу бросят в бой. Скорее всего, их поберегут для наступления, так что время на тренировку у тебя будет, думай.

– Да уж подумаю. – Вадим встал, собираясь уходить, но посмотрев на парней у подъезда, кивнул на них: – Не знаешь, кто это?

– Фээсбэшники вроде, – ответил я лениво. И добавил: – Насчет советника подумай, но тут вот такая проблема, билет, скорее всего, в один конец, но и обеспечивают там военных во всем. У них самая большая зарплата.

– Ты хочешь сказать, нужно ехать с семьей?

– Да.

– Знаешь, наверное, я откажусь. Не хочу ехать в какую-нибудь Африку, мне и тут хорошо.

– Почему в Африку? Хотя... Пусть будет Африка.

– Ох, что-то ты, Саня, темнишь! – покачал он головой.

– Думай, Вадим, думай. – Я тоже поднялся, заметив, что вышедший на улицу Карпов машет рукой.

Оставив задумчивого Вадика у скамейки, я направился к подъезду, где меня нетерпеливо ждал Олег.

– Что там происходит?

– Шум и гам, – с улыбкой ответил он.

– Чего?

– Да все нормально. Пошли, тебя ждут.

Поднимаясь по ступенькам, повстречался с соседкой по площадке, которая с любопытством разглядывала охранника.

– Здравствуйте, тетя Валь, – поздоровался я с ней.

– О, здравствуй, Сашенька. Что-то у вас случилось? А то никак не пойму – люди чужие у тебя в квартире живут. И Анатольевна, мама твоя теперь постоянно бегают, пакеты носит, говорила, что знакомые сына приехали.

– Да все в порядке, тетя Валь. Просто товарищи из братской нам республики Беларусь приехали, помогать нам будут в стройке. Мы к ферме новый СИП тянем. Вот я и предложил пока им пожить у меня. А мама их кормит, не бесплатно, конечно.

– А, то-то я смотрю, столько народу. Ладно, Саш, мне еще в магазин надо за сахаром, перцем, гречкой... – бормотала старушка, спускаясь.

Остановившись перед дверью, я под взглядами парней вздохнул и вошел. К моему удивлению, в квартире была относительная тишина. Из зала доносилось бормотание телевизора, через приоткрытую дверь виднелись ноги генерала со стрелочками на штанинах, но из спальни не было слышно ни звука. Сняв обувь, я подождал, пока вошедший за мной Олег закроет дверь, и, настороженно стреляя глазами туда-сюда, прошел в зал.

– А вот и Александр пришел, – сказал обернувшийся Лаврентий Павлович.

За журнальным столиком стоял свободный стул, так что я присоединился к троим беседующим людям, которые, прервав разговор, с интересом наблюдали за мной. Олег же, как я и ожидал, ушел в спальню. Судя по отсутствию Юрия, он уже был там.

Кроме генерала, справа от меня, за столом также сидели Берия без своих окуляров и мама.

– Ну и что это было?

– Понимаешь, сынок, некоторые моменты своей биографии я не открываю никому, так что забудь, можешь не спрашивать, – достаточно четко определила мама свою позицию.

– Хорошо, но можешь ты объяснить, КАК ты поняла, что... про все это?! – Я развел руками, показывая и на генерала, и на улыбающегося Берия, и на стены квартиры.

– Пришлось поработать головой, – покачала она ей. Но после разрешающего кивка ухмыльнувшегося Гоголева объяснила: – Сперва я насторожилась, когда ты заявил, что уезжаешь в свою командировку непонятную. Я все выяснила, никакой командировки не планировалось, и ты обманул меня, – с упреком наставила мама на меня палец. Пожав в ответ плечами, я продолжил с интересом слушать: – Пока ты ехал к Сталину, я пробила все, что можно, и информация, попавшая мне, заставила меня задуматься. Файлы, скачанные тобой и распечатанные на бумаге, которую тебе Даша упаковала, и чемодан этот с деньгами военных времен меня сперва озадачил. Но найденная книга про попаданцев, вся в закладках, немного прояснила ситуацию. Нет, я, конечно, не верила во всю эту чушь, просто один из вариантов. Так вот, заинтересовавшись подобной литературой, я, пользуясь помощью твоего соседа, Игорька, насобираала много книг с подобной тематикой. Изучение отняло много времени, но хоть немного, но я стала разбираться в этой сфере. А дальше просто – изучение и анализ. Вот когда у тебя друзья появились в такой знакомой одежде, я стала подозревать, что нелепая теория о попаданцах может иметь реальную основу. Конечно, я сразу воспользовалась возможностью изучить твоих гостей, когда ты, сынок, позвонил и попросил покормить их. И это дало свою информацию, картинка стала вырисовываться ну просто невероятной! Особенно когда успела, пока Юра, Олег и Михаил-охранник обедали, бегло просмотреть записи. Ну зачем современному человеку, например, залежи алмазов в Якутии или нефть у нас? А у них эта информация была с пометкой «особо важно».

– Подождите, они что, вас с секретной документацией одну оставляли? – спросил генерал удивленно.

– Нет, конечно, пытались: «туда нельзя», «сюда нельзя», так кто они и кто я? Я как-никак хозяйка! Рывкнула на них пару раз, больше не возражали. А насчет документов, я только один мятый листочек видела, который у них, похоже, вместо черновика был, не догадались убрать. Дальше – больше, приходилось постоянно торчать на чердаке двенадцатого дома – это где Люська-кикимора живет – или сидеть в кустах. И когда увидела товарища Лаврентия Павловича, поняла, что это и мой шанс тоже.

– Угу, – кивнул я. Понятное дело, мама не рассказала и половины того, что было на самом деле, но все же. Меня больше ошарашивал ее деловой вид, с разговорным молодежным сленгом, без всяких уси-пуй в моем отношении.

– Артур как? – спросил я, вспомнив этот эпизод.

– Этот бочонок на ножках?

– Да, с ним еще племянник был, Димой зовут.

– Были-были, как же. Все про тебя выпытывал, вот пришлось шугнуть, убрать конкурента.

– Понятно. И что ты решила с этой... – я покрутил кистью руки в задумчивости, – информацией делать?

– Думаю перебираться в СССР. Генка, папа твой, тоже будет не против, для него главное, чтобы удочка была и машина, на речку ездить.

– А товарищи из параллельного мира не против? – спросил я, посмотрев на Берию.

– Товарищи не против. Но все-таки хотелось, чтобы вы, Алевтина Анатольевна, задержались тут, ваша агентурная сеть нам очень пригодится.

– Хорошо, раз так нужно, то я согласная, – спокойно ответила мама.

Оставив маму с представителями СССР обговаривать условия службы, я вышел на кухню и, попив воды, тряхнул головой.

«Ну маманя, ну конспиратор! Кого-кого, а от нее я такого не ожидал. Нет, я, конечно, знал, что она яркий представитель партии коммунистов, но служба в КГБ – это да, это сюрприз!» – снова покачав головой, посмотрел на часы.

– Блин, строители! – воскликнул я и кинулся в зал.

– Товарищ нарком, у меня встреча со строителями через полчаса на въезде в поселок.

Берия, задумавшись, сказал:

– Мы ваш мир уже посмотрели, можно и домой, так что увезете нас и займитесь запланированными делами.

Собрались мы действительно быстро. Отдав запечатанный конверт наркому, Юрий объяснил:

– Тут все богатые месторождения алмазов, и нефти. Местонахождения указаны с точностью до метра.

Берия, кивнув, забрал конверт с довольным видом и, прихватив со стола свои записи, вышел вслед за нами из квартиры. Для генерала мне пришлось достать из встроенного шкафа длинный прорезиненный плащ, в котором я ездил на рыбалку. Так что Гоголев теперь не привлекал внимания, разве что командирскими сапогами, которые были хорошо начищены и давали блики на солнце. Посадив маму вместе с нами – все равно по пути, – я довез ее до дому и, высадив, под ее напутственное «ни пуха...» погнал дальше, надеясь успеть к сроку.

Высадив задумчивого наркома и чему-то улыбающегося генерала у приметных кустов, повел к Аномалии.

– Не забудь, следующий переход через пять часов, – напомнил Гоголев и, пропустив вперед Берию, прошел сам в мутноватое пятно портала. И только после них ушли и осназовцы.

Вернувшись к машинам, велел оставить «буханку», загнав ее в кустарник и замаскировав, а сам с Логиновым сел в «хантер» и в сопровождении «уазика» с охраной поехал к месту встречи со строителями. К моему удивлению, мы приехали раньше строителей на пять минут и, остановившись у огромного знака с названием поселка, где договорились встретиться, стали ждать.

– Вроде они, – кивнул Виктор на остановившуюся неподалеку «ладу-приору».

– Точно они, – согласился я и, открыв дверцу, вышел на дорогу и направился к приехавшим.

– Добрый день, я Демин, – сказал я, протягивая руку для пожатия, мужчине постарше. Другой, ученического вида, выглядел как помощник и с интересом крутил головой, осматриваясь.

– Добрый день, Александр Геннадьевич, – ответил старший и, достав визитку, представился, вручив мне бело-золотистый прямоугольник.

– Бекетов Владимир Иванович, старший инженер Казанского филиала строительной компании «Гефест». Это мой помощник Артем.

Объяснив в общих чертах, где будет находиться ангар, мы маленькой колонной поехали к месту строительства.

– В принципе работы нам на пять дней, дольше будем бульдозерами работать, делая просеку, – сказал мне улыбнувшись Бекетов. Его помощник в это время забивал последние колышки по размеченным нами линиям. Закончив все замеры и прикидки, Бекетов прямо на

капоте своей машины накидал легкий план, с которым я согласился – меня все устраивало. Только попросил укрепить почву двора, сказав, что у нас будут тяжелые грузы.

– Я вас понял, нам частенько дают подобные заказы, так что опыт есть, не волнуйтесь.

– Я понял, спасибо. Когда вас ждать?

– Вообще-то ждать нас не надо, я отдал приказ на выдвижение техники, как только подъехал к месту строительства, так что примерно через час трейлеры с техникой будут у вас, – сказал Бекетов и добавил: – Значит, проблем с оформлением документов у вас нет? Все в порядке?

– Не волнуйтесь, все под контролем, – ответил я спокойным тоном. Оставив инженера у Аномалии дожидаться своих работяг, я, отойдя к машине, забрал у Виктора телефон и созвонился с Судоплатовым.

– Павел Анатольевич? Здравствуйте, Демин вас беспокоит.

– А, Саша, здравствуй, что-то случилось?

– Строители прибыли, обещали в течение пяти дней все сделать.

В голосе полковника отчетливо слышалось едва заметное недовольство.

– Я сегодня жду людей в усиление, вы успеете их перевести?

– Нет, строители и техника прибывают через час, и сразу же начинаются работы. Но думаю, ночью особых проблем не будет.

– Хорошо. Оставьте там кого-нибудь присматривать за рабочими и езжайте ко мне, я вас жду.

Зачем надо было ехать, я знал, так что, подтвердив что приказ понял, нажал отбой.

Вернув телефон Виктору, я сказал:

– Сейчас едем в магазин и покупаем одежду для охраны. Грибников, конечно, изображать они не смогут, но вот группу отдыхающих на природе – шашлычки там, водочка – могут, так что предупреди командира, а я за одеждой. Ты тут пока за старшего.

Прихватив остальных телохранителей, я рванул в универмаг.

«Блин, надо было сразу приготовить им, а не все совать на ту сторону. Все мы крепки задним умом!» – ругал я себя, сбавляя немного скорость на поворотах.

Домчавшись до магазина, поднялся на второй этаж и, кивнув сопровождающему меня Ивану, объяснил:

– Начнем оттуда, будем брать понемногу из каждого магазинчика. А то большие закупки привлекают внимание.

Разобравшись с одеждой, мы посетили магазинчик товаров для активного отдыха.

– Привет, Рамиль. Мне четырехместную палатку и все, что нужно для отдыха.

– Отдыхать собрались? Хорошая идея, могу подсказать, где никто мешать не будет, – широко улыбнулся продавец. Доставая товар, он выкладывал его на прилавок, одновременно поясняя, для чего каждая вещь нужна.

Так, кроме палатки, я обзавелся двумя спальниками с теплыми подстилками, котелком, чайником, треногой для котелка, парой удочек, журналом рыболова и еще кучей всякой мелочи. Отнеся все в машину двумя заходами, мы рванули обратно, заскочив по пути за продуктами и взяв пару бутылок водки. Так, для антуража.

Когда мы вернулись, трейлеры уже были там, и как раз, дымя выхлопом, большой бульдозер с таким же немаленьким ковшем тихо сползал с направляющих на дорогу.

– Уже начинаете? – спросил я, остановившись у машины Бекетова, который по нарисованному плану что-то объяснял крепкому мужчине в спецовке, временами показывая на лес.

«Бригадир, наверное», – подумал я о мужике.

– Да. Чего тянуть? О, кстати, Андрей Сергеевич, наш бригадир, именно он будет строить ангар, – познакомил меня с мужиком Бекетов. Кивнув, здороваясь, я сказал Бекетову:

– У меня тут дела, сейчас вернусь, и продолжим.

– Хорошо, я пока тут буду, – ответил он и вернулся к разговору с бригадиром.

Найдя охрану, которая отошла подальше от спящих туда-сюда работников, отдал им одежду и все принадлежности для отдыха.

– Хорошо, тут в двух шагах как раз озеро есть, там и встанем. И удобно наблюдать за стройкой, и в случае чего прийти на помощь, – кивнул крепкий парень в звании лейтенанта, наблюдая, как его подчиненные споро разгружают мою машину и перекладывают вещи в «буханку».

– Хорошо, а то мне пора, еще дел куча, – сказал я, хлопнув его по обтянутому камуфляжной тканью плечу.

На двух машинах мы с телохранителями отправились в Казань. На въезде в город нас встретил один из людей полковника на подержанной «девятке».

– Езжайте за мной, а то заблудитесь, – сказал он, подойдя к «хантеру».

Дорога петляла между новостроек, пока не вывела на противоположную окраину города. Поставив машину позади остановившейся «девятки», мы вышли и направились вслед за сопровождающим, представившимся Кириллом.

– Ребята работают быстро, так что не задержитесь, – сказал он, заметив, что я поглядываю на наручные часы.

Зайдя во двор частного двухэтажного дома, мы прошли по художественно уложенной брусчатке к неприметной двери в подвал и по очереди спустились по узкой лестнице. Я ожидал, что в подвале будет сыро и холодно, но ошибся. Батареи отопления неплохо справлялись, и с температурой в просторном помещении, заставленном всякой аппаратурой, был полный порядок.

Около большого аппарата непонятного назначения стоял бородатый мужчина в вязаном свитере с высоким воротом, похожим на те, в которых в далекие семидесятые многочисленные последователи активного отдыха на природе красовались с гитарами у костров.

Помахав кому-то рукой, мужчина направился к нам, окидывая профессиональным взглядом фотографа.

– Уже приехали? – обратился он к нашему сопровождающему.

– Да. И люди торопятся, так что побыстрее, – ответил Кирилл.

– Быстро только кошки родятся, – с ленцой отозвался мужик.

В это время из соседнего помещения быстро вышел еще один мужчина, на этот раз в обычной футболке, и, подойдя к нам, не представляясь, как и первый, сказал:

– Ну что, начинаем? А то время – деньги, – и направился к компьютеру, помаргивающему заставкой в углу подвала.

Усадив меня на стул, Кирилл отдал ребят в руки парней, занимающихся изготовлением фальшивых документов.

– Обижаете, у нас документы лучше настоящих, проверено, – авторитетно заявил фотограф, заканчивая снимать Ивана и принимаясь за Андрея.

– Так и есть, мы берем данные погибших, благо данные можно найти на нужном сайте, и делаем по ним паспорта, права и остальное, так что Серый прав, к ним не подкопаешься. Первую проверку выдержит по-любому, – добавил второй, не отрываясь от монитора.

Я с интересом следил за работой спецов, а то, что они на этом собаку съели, было видно невооруженным глазом.

Особенно мне понравилось наблюдать за работой компьютерщика, как он с помощью фотошопа одевает парней в форму с разными званиями для служебных удостоверений.

– Готово, сейчас мы их немного составим, а то они слишком новые, незаношенные, – сказал Серый и отнес изготовленные документы в соседнее помещение, где послышался шум, очень похожий на работу стиральной машины.

За работу расплачивался Кирилл, достав деньги из кармана.

– Ну как вам обновка? – спросил я у парней на выходе со двора дома.

– Никогда такого не видел, это же надо – всего за час сделать такие документы! – покачал головой Виктор. Кстати, мои права он разве что под микроскопом изучать не успел, так что был в курсе, как они должны выглядеть.

– Я первое время вообще чуть с ума не сходил от сумасшедшего движения. Они ведь не только быстро ездят, но и живут так же, – пожаловался Кирилл.

– Жизнь такая, – пожал я плечами.

– Понятно. Да, кстати, Павел Анатольевич велел вам передать телефонные аппараты, – вспомнил вдруг Кирилл и, сходя к машине, принес шесть новых мобил с уже вставленными симками.

– Вот это дело, а то без связи непонятно, что происходит в мире, – обрадовался я и, достав листок со списком номеров, стал быстро обзванивать его по порядку, начав со строителей.

– День добрый, Владимир Иванович, Демин вас беспокоит, как там продвигается работа?

– Все в порядке. Закончили пробивать просеку, сейчас начинаем расчищать место под ангар и площадку для машин.

– Хорошо, понял. Если что, это мой новый номер, звоните по нему, – сказал я, и нажав кнопку отбоя, спросил у стоящего рядом сопровождающего: – Мы как, вместе или разъезжаемся?

– Да вообще-то я закончил с вами, только завтра утром везти сюда новеньких, а так мне сейчас на базу.

– Понял, мы тогда поехали, у нас дела, – сказал я и полез в УАЗ на водительское место. Парни попрыгали по машинам, и мы отправились за документами на землю.

– Что-то не так? – спросил я Виктора, который с интересом изучал служебное удостоверение.

– Удивляюсь просто. Это что, любой вот так придет и закажет себе документы и может творить что угодно?

– Ну тут не все так просто, как кажется на первый взгляд. Как мне объяснил Кирилл, клиенты только из проверенных или те, кого они приведут и поручатся за них. Согласен, немного громоздко, но в принципе схема работает. Можно сказать, отсекает ненужных людей.

– Понятно, – вздохнул Виктор и продолжил изучение документа, похоже, запоминая номера удостоверения.

– Да не забивай голову.

– Хм, на одно звание понизили, – сказал он и добавил: – Я теперь капитан Воронин. Дмитрий Сергеевич. Что за внутренние войска?

– Что-то вроде частей НКВД. Хорошо, что хоть такое, могло быть и хуже...

Так болтая, мы выехали на нужную нам улицу и погнали по ней, останавливаясь только на светофорах.

– Вы снова опоздали, – сказал недовольный Кирилл Викторович, выстукивая пальцами по столешнице незнакомый мне ритм.

– И снова я вам объясняю: пробки! – ответил я с улыбкой, но все-таки извинился за опоздание...

– Извините, я вас правильно понимаю, что решение с моим... э-э-э... вопросом затягивается? – спросил я сердито. Такие деньжищи просят, а ничего сделать не могут.

«А еще говорят, что за деньги в России можно купить все!» – подумал я, недобро поглядывая на Кирилла Викторовича и с трудом сдерживаясь, чтобы скомандовать ребятам фас.

– Но я думал, что вы понимаете. Такие вопросы за пару дней, как вы просили, не делаются. Я думал, вы знаете... – Кирилл Викторович растерянно провел рукой по волосам с проседью.

– Да откуда мне знать?! Не просветили, знаете ли!

– Это разрешение, что я выбил, дает вам право на любые работы в указанном вами месте, – пояснил мне Кирилл Викторович, справившись с растерянностью.

– Подождите, это любую инстанцию, что приедет ко мне, я могу... э-э-э... послать?

– Ну скажем так, разрешение на любые виды работ у вас есть, однако у других служб свои разрешения. Просто сунете проверяющему, и никаких проблем.

– Ладно, насколько она действительна? – спросил я, устало потерев виски пальцами. От разговора с этим чиновником у меня началась мигрень.

– На год смог выбить. Так что стройте там что хотите. Кроме того, вырубка леса, что вы планируете, уже оформлена должным образом.

– Ну хорошо, давайте рассчитаемся, и наш... хм... договор, будем считать, завершен.

Я внимательно изучил справку с многочисленными подписями и печатами на бумаге вроде той, на которых печатают акции.

Незаметно отдав всю затребованную сумму в небольшом пакете и оставив Кирилла Викторовича в кафе, вышел на улицу и сел в «уазик». Иван и Андрей, страховавшие, загрузились в другую машину.

– Ну что там, все в порядке? – спросил меня Виктор, осторожно трогаясь с места.

– Не совсем то, что я хотел, но лучше, чем ничего, – ответил я задумчиво. Потом, пояснив все, что узнал от Кирилла Викторовича о возможностях этого разрешения, сказал: – Главное, теперь есть чем задницу прикрыть, если что. О, кстати, остановись здесь, – велел я, увидев объявление на окошке небольшого магазинчика о том, что они делают ксерокопии.

Сняв два десятка ксерокопий с разрешения, я велел ехать к Судоплатову.

– Хорошо, вполне, – подвел итог Судоплатов, закончив внимательно просматривать разрешение от Лесфонда.

– Согласен. Если что, можно ею прикрыться, – кивнул я и, допив сок, поставил стакан на стол.

– Это все понятно. Давайте поговорим о другом. Как вы планируете проводку моих людей, через рабочих? – Полковник с интересом посмотрел на меня.

– В смысле – как? Открыл портал и перевел! – не понял я вопроса.

Вздыхнув, Павел Анатольевич объяснил:

– Это понятно, но я не о том. Как вы собираетесь проводить моих людей ПРИ рабочих?

– Ну так их там не будет! – Я все равно не понимал, к чему он клонит, однако следующий вопрос все расставил на свои места.

– А с чего вы взяли, что их там не будет? Ведь по проекту им нужно поставить ангар за пять дней, три из которых уходят на высыхание фундамента.

– Значит, они будут работать и ночью?! – воскликнул я и схватился за голову, обдумывая создавшуюся проблему.

– Поэтому я и попросил вас приехать. Не доверяю этим штукам, – вздохнул Судоплатов, крутя в руках мобильник.

– Точно, телефон! – быстро сказал я, доставая из кармана свой.

Набрав номер Бекетова и покусывая ноготь на пальце, ждал, когда он снимет трубку.

– Да, слушаю вас! – послышалось в трубке.

– Алло, Владимир Иванович, у меня тут вопрос образовался. Вы ночью работать будете?

– Да, конечно, иначе мы не уложимся в график. Наши осветители уже пригнали дизель-генератор и готовят прожекторы.

– Ага, спасибо. Я вам еще перезвоню, – сказал я и, выплюнув кусочек изжеванного ногтя, повернулся к полковнику: – Точно они ночью работать будут. Мне инженер сказал.

– Может, просто дать им отгул и продлить время постройки на сутки? Все равно ты завтра в пять утра улетаешь в Минск на несколько дней, вот и пусть немного отдохнут.

– Прежде чем отдыхать, они должны поработать, – проворчал я. И спросил у Павла Анатольевича: – Значит, решили на завтра?

– Да билеты уже куплены, так что готовьтесь.

– Понятно. Ладно я к себе, если что – звоните.

Дорога стелилась под колеса, мягко бросая то вверх, то вниз на многочисленных ямах и кочках, что мешало размышлять.

– Куда сперва? – спросил меня Виктор, держа руль одной рукой.

– Домой. То есть к матери, нужно отоспаться перед ночной операцией.

– Понял, едем к Алевтине Анатольевне.

Пока мама готовила постели, мы с отцом и ребятами сидели за столом и поглощали картошку с грибочками, с теми самыми, что собрали, когда я обнаружил Аномалию, и под неспешный разговор пару раз дернули по рюмашке из запотевшей бутылки с домашней вишневой наливкой.

– Хороша, – сказал с удовольствием Андрей, причмокивая. Причем пил он, оттопырив мизинчик, когда держал рюмку.

– Это ты еще на меде не пробовал, – хитро прищурился отец.

– А что, Геннадий Леонидович, есть возможность попробовать? – спросил Андрей, остальные тоже насторожились, причем Виктор явно недоволен.

– А то! Сейчас в погреб слазаю, и сам убедишься.

– Пап, сядь на место. Не спаивай парней, им ночью работать, – сердито попросил я.

– Да что будет-то с одной рюмки?! – удивился Андрей, поведя веселыми глазами.

– Свалишься. У бати приколы такой. Знает, что одна рюмка любого мужика свалит, вот и подшучивает над всеми, кто захочет выпить. Пару глотков – и в умат.

– Да не может быть такого! С одной рюмки?! Не верю, – твердо сказал Андрей, глядя мне прямо в глаза.

– Отставить, – тихо скомандовал Виктор, сердито поглядывая на подчиненного.

В это время в комнату впорхнула мама:

– Кровати готовы. Две на веранде, одна в зале и диван. Устраивайтесь.

Проснулся я от толчка в бок. Открыв глаза, посмотрел на склонившегося надо мной Логинова:

– Что, пора?

– Да подъем, наши уже все встали, сейчас Иван спать ляжет, он с караула.

– Хорошо.

После плотного ужина мы в десять вечера поехали на стройку.

Уговорить Бекетова отдохнуть пару часиков труда не составило. Глаза у инженера были красными и явно слипались. Да и известие, что мы привезли горячую пищу, явно обрадовало.

Дождавшись, пока охрана не убедится, что рабочие отошли к нашим машинам и получают из рук матери по тарелке супа, мы притушили включенные прожектора и перешли на ту сторону. Мама осталась в родном мире вместе с Алексеем, они должны обеспечить наше возвращение.

А в параллельной реальности нас уже встречали.

К моему удивлению, этих я не знал, хотя всех обучал владению мобильными радиостанциями. У незнакомцев они были, но лица... ни одного знакомого.

– Товарищ Демин? – обратился ко мне высокий плечистый командир, в звании капитана инженерных войск.

– Да, это я. – Наблюдая, как осназовцы и мои ребята настороженно разглядывают друг друга, я почувствовал смутную тревогу.

«Захват? Но как? Почему? За что? Что я сделал?» – Вопросы молниями появлялись у меня в голове, однако ответов на них не было. Поймав взгляд Виктора, который подбадривающе чуть опустил веки, я направился вслед за капитаном в окружении моей охраны. Бойцы осназа остались на складе, провожая нас взглядами.

Привели меня в кабинет, который занимал Берия. Сейчас здесь сидел за столом незнакомый командир в форме НКВД, а сам нарком почему-то отсутствовал.

– Александр Демин? – спросил меня сухопарый старший майор с ромбами в петлицах. Охрана осталась снаружи, но если отдам приказ, ворвутся и помогут мне, поэтому я больно-то и не переживал. – Присаживайтесь, – сказал он, заметив, что я продолжаю задумчиво его разглядывать.

– А где Гоголев?

– Арестован... пока под домашним арестом.

– Почему?

– Да потому, что переходить на ту сторону высшим партийным руководителям запрещено, и запрещено самим товарищем Сталиным.

– Уй е... – Я понял, что они натворили. Зная Сталина, можно было догадаться, что меры безопасности будут просто драконовские.

– А товарищ Берия где?

– На пути в Москву. Но это все лирика, начнем нашу работу. Вот, ознакомьтесь с новыми правилами по переходу, – протянул мне майор какой-то листок. – Аля, организуй нам чаю, пожалуйста, – нажал он на кнопку селектора, которого раньше не было.

Держа в руках листок, я вчитывался в строки, мрачней все больше и больше.

«Это что получается, меня хотят, как пса, на цепь посадить?! Туда нельзя, сюда нельзя! Мне вообще что-нибудь можно?!»

Сердито сопя над листком, я не обратил внимания на вошедшего в кабинет человека, и только когда он склонился над столом, ставя поднос, бросил быстрый взгляд в его сторону и буквально прикипел глазами к великолепной девичьей попке. И почему-то сразу стало понятно, что девушка очень красивая и что к лицу ей будет любой наряд.

«Однако у майора губа не дура, такую девку отхватил!» – мелькнула мысль. Тогда я еще даже не догадывался, что это не наш беспредельный мир и укладывать к себе в постель секретаршу тут пока не принято. Сделав выводы, я быстро пробежался глазами по фигуре повернувшейся в мою сторону девушки.

«Не дура, взгляд великолепных карих глаз слишком умный. Фигура – мечта Венеры. У-у-у, какое бедро, о-о-о, как она повернулась и крутанула попкой! Не смотреть, не смотреть! Но, черт, какие чувственные губки, так и тянет поцеловать! О-о-о, а грудь... уй, е мое!..»

Я быстро отвел взгляд и уткнулся в инструкцию, но содержимое бумаги меня уже не интересовало. Дождавшись, когда секретарша не говоря ни слова выйдет, постарался прояснить обстановку.

– Извините, мы не представились друг другу, – оборвал я затянувшуюся паузу.

– Ах да. Старший майор Меркулов Игорь Станиславович, личный представитель товарища Сталина.

– Понятно. Меня вы знаете, так что можете обращаться ко мне Александром. У меня тут вопрос образовался. А у вас есть какие-нибудь документы?.. А то меня гложут смутные сомнения, – протянул я, с подозрением посматривая на майора. Не то чтобы я его подозревал в чем-то, просто пришел в самом деле не зная кто и командует.

– Да, пожалуйста, – сказал он, подавая мне документ с одной хорошо знакомой подписью.

Я с интересом изучил этот внушающий уважение листок. С теми возможностями, что были указаны на обороте, этот военный мог все. Вздыхнув, вернул документ и снова занялся моими новыми инструкциями.

– Судя по этому списку, я не должен далеко отлучаться от портала, так?

– Да, это так.

– Но как же моя поездка в Белоруссию, на место возможного существования другого портала?

– Мы уже читали рапорта на эту тему и приказ отменять не будем. Но. С этой минуты за вами будет закреплен наш сотрудник и именно он будет принимать все решения, а вы только исполнять.

«Отлично, еще и поводыря мне прикрепили. Вообще весело!» – подумал я, качая недовольно головой.

– Зайди! – снова позвал кого-то Меркулов, нажав на кнопку аппарата связи.

Обернувшись, я увидел заходящую в кабинет знакомую богиню.

– Познакомьтесь. Это Алевтина, наш сотрудник. Именно она и будет вашим начальником, – представил майор. Мое недовольное качание головой резко сменилось на довольно-согласное.

«Блин, да с ней куда угодно... Вот гады!» – подумал я и, стараясь не смотреть на открытые до колен великолепные ноги, отвернулся с безразличным видом к майору и сказал:

– А что, мужчин не было? – внимательно отслеживая реакцию майора – его она или нет. Но лицо Меркулова осталось невозмутимым.

– Вас что-то не устраивает?

– Конечно, она же как фонарь в ночи для мотыльков, около нее мужики будут стаями крутиться, какая уж тут конспирация и незаметность? – привел я, как считал, убедительный довод.

– Не беспокойтесь, Алевтина умеет менять внешность, так что проблем с этой стороны можете не опасаться. Для маскировки она – ваша невеста и поэтому везде с вами.

Вздыхнув, я встал и подошел к девушке.

– Александр, но для вас просто Саша, – представился, остановившись прямо перед ней. В глаза старался не смотреть, понимал, посмотрю – сразу утону. Поэтому не сводил взгляда с груди, потом опустил ниже, оценивая тонкую талию.

– Алевтина, можно просто Аля, – ответила богиня грудным голосом.

Чтобы проверить реакцию девушки, я провел рукой по бедру, мягко сжав упругую попку и взглянув ей в глаза.

И попытался было отшатнуться, увидев в ее глазах бешенство, но опоздал. Удар коленом между ног заставил меня упасть на корточки, держась за больное место, а второй удар – по затылку – вырубил.

– И обязательно было так бить? – услышал я голос майора. Открыв глаза, повел ими в разные стороны, осматривая помещение. Судя по всему, я все так же в кабинете и без сознания валялся не так уж долго. Стараясь не морщиться от боли в паху, я прислушался к разговору.

– Сработала на рефlekсах... извините, товарищ майор, что подвела... Товарищ старший майор, объект пришел в себя. Он пошевелил глазами, под веками было хорошо видно, и слегка поморщился.

– Александр, ну вы как ребенок, честное слово! Чуть что – сразу руки распускаете! Вставайте, мы же видим, что вы очнулись.

Открыв глаза, я сердито посмотрел на девчонку и, держась за стенку, встал. И хотя боль уже почти прошла, все равно делал вид, что еще чувствую себя не очень. Поэтому медленно,

с остановками, иногда приседая, дошел до стула и сел на краешек, при этом старательно морщась. Затем посмотрел на майора, игнорируя Алевтину.

– Я с ней работать не буду! Если я ее поцелую где-нибудь при людях, чтобы показать, что она моя, так что, она меня ногами забьет?

Все это представление я устроил с одной целью: избавиться от девушки. Тридцать лет жизни с матерью у кого угодно оставят специфические умения. Так что, проанализировав происходящее в кабинете, понял, что меня хотят посадить на крючок. И имя этого крючка – Алевтина.

Что может сделать влюбленный мужчина по просьбе женщины? Да все что угодно! И я постарался скинуть это будущее ярмо на начальном этапе. Вся моя сущность вопила – это ловушка!

Поэтому, глядя на майора, по-прежнему игнорируя девушку, добавил:

– От нее будут одни проблемы, дайте другого куратора!

– Значит, так! Никого другого не будет. Ясно?! Алевтину одобрил САМ. Так что срабатывайтесь, – рывкнул майор, крутя в руках химический карандаш.

– Но...

– Все! Вы свободны! Приказ товарища Сталина я отменить не могу, так что свободны оба. Попробуйте подружиться, – посоветовал он, садясь за стол и не глядя на нас.

– Я буду жаловаться! – пригрозил я, покидая кабинет. Алевтина вышла вслед за мной.

Оказавшись на улице, я прошел до натертой до блеска штанами военнотружущих скамейки и, сев, посмотрел на девушку, которая нерешительно остановилась неподалеку, косясь в мою сторону.

«Фиг ей, не буду я подкаблучником, ишь чего удумали!»

Судя по всему, мое лицо не сказать чтобы было добрым. И явно Алевтина приняла это на свой счет, поскольку продолжала стоять около крыльца, нервно теребя пальцами форменную юбку.

– О, Санька! А я иду мимо, смотрю – ты или не ты сидишь! – послышался сбоку знакомый рев раненого носорога.

– Привет, Кость, – хмуро поздоровался я, протягивая руку. К моему удивлению, он был в форме командира с двумя кубарями в петлицах.

– Здорова.

– И тебя в форму одели? – кивнул на петлицы.

– Ага.

– А почему лейтенанта дали? В звании понизили?

Кость, не сводя восхищенного взгляда с Алевтины, ответил:

– Саня-Саня, ты бы хоть устав местный изучил. Во-первых, тут, как-никак, режимный объект, так что нужно соответствовать и не щеголять в гэбэшной форме. Во-вторых, лейтенант госбезопасности приравнивается к капитану, так что в звании меня оставили прежнем. И в-третьих, познакомь меня с этой богиней.

Меня как будто током ударили.

«Вот оно, это же шанс!»

Я быстро вскочил и познакомил Костю и Алевтину. Похоже, девушка прекрасно поняла причину моей радости и нахмурила лобик, искоса меня разглядывая. Обрадованный предоставленной возможностью, друг немедленно ринулся на штурм, однако все попытки профессионального ловеласа сделать знакомство более тесным ни к чему не привели.

– Эх ты! – вздохнул я ему вслед, когда он убежал готовиться к переходу. Оказалось, Костю подчинили Судоплатову.

Тем временем Алевтина начала наводить мосты.

– Как бы вы на меня ни злились, но нам работать вместе. Мир? – протянула она узкую ладошку.

– Мир, – хмуро ответил я и, пожав ей руку, сказал, глядя прямо в глаза: – И будут у нас только служебные отношения.

Сам же себя чувствовал при этом полным идиотом: такая девушка, а я нос ворочу. Впрочем, я всегда помнил наставления отца: «Ты сын, выбирая, никогда не женись на красивой, среди красивых девушек верных НЕТ!»

– Можете не выкать, я парень простой, на ты не обижаюсь. – Я отпустил руку.

– Хорошо. Пойдем, нужно подготовиться к переходу. Время, – сказала она, как пропела. Дальше я совершил ошибку – пошел сзади.

«Нет, я, конечно, слышал про гипноз, когда какой-нибудь висюлькой перед носом крутят, но чтобы задом заворожили, не слышал!» – подумал я потирая щеку. Але явно не понравилось проявленное мной внимание, и она быстро привела меня в чувство.

– Слушай, Сань, а кто она? – тихо спросил Костя, когда мы стояли на складе, готовясь к переходу.

– Заманка. Или, по-другому, на крючок посадить хотят! – также тихо ответил я. Костя был отнюдь не дурак и все понял.

– Однако хитрый ход и беспробитный! – авторитетно сказал он.

– Вот и я о том. Кость, а Кость, ну кто как не лучший друг поможет лучшему другу, побратиму?

– То есть ты хочешь, чтобы я отбил ее у тебя?

– Чтобы ее отбить, ее сначала надо прибить... Ну ты понял. Короче, брат, я на тебя надеюсь. И это, резкие движения или если хватать за округлости – можно нарваться, бьет она профессионально.

Поправив синий воротник своей отстиранной и выглаженной формы следователя, Костя направился к девушке, которая разговаривала о чем-то с майором. Встав в сторонке, он терпеливо ждал конца разговора, а когда Алевтина наконец-то освободилась, подошел, чтобы продолжить знакомство. Я заметил, что разговор идет тяжело, и стал резко показывать рукой, когда Костя бросал на меня взгляд, чтобы он был активней. Случайно или нет, но Аля перехватила один из моих жестов. Нахмурившись, она что-то резко сказала Косте и с бешенством в глазах направилась ко мне.

«Сейчас прольется чья-то кровь, сейчас-сейчас!» – понял я по ее лицу.

– Александр, Саша, пойми, у меня нет приказа тебя соблазнять, как ты подумал. У меня совсем другая задача, – сказала она ровным голосом, но ее выдали трепещущие ноздри.

– Точно? – Недоверчиво склонив голову, я искоса посмотрел на нее.

– Да!

«Не врет. Видно, что не врет, хоть и сердится!»

– Ладно, больше подобных действий от меня не будет. Хорошо? – со вздохом спросил я, протягивая руку.

– Договорились! – тряхнула она мою ладонь.

– Внимание, приготовиться! – послышался голос капитана Потапова, которого мне представили мельком. Именно он с сегодняшнего дня отвечал за Аномалию с этой стороны.

– Нормально, прожектора приглушены, рабочих нет, – доложил я, вернувшись обратно.

– Быстро переходим! – скомандовал капитан Воронин, старший из бойцов Судоплатова. Я с Алевтиной и охраной перешел последним, помахав оставшимся на той стороне.

– Быстро-быстро, пока рабочие не вернулись! – погонял Воронин своих, следуя за мной.

Мы быстро дошли до кромки леса, где пока был завал из неубранных стволов деревьев. Перейдя через него по одному из многочисленных проходов, мы наткнулись на встречавших

нас бойцов охраны. Они осторожно вывели нас на дорогу в стороне от машин, где мама снова приехала кормить рабочих.

Дойдя до места сбора, мы обнаружили там микроавтобус «Газель», за рулем которой сидел присланный из Казани человек полковника.

– Ну ладно, Кость, ты если что, звони, – сказал я, прощаясь с другом у открытой двери микроавтобуса.

– Не бойсь, Саня, все будет пучком, – ответил он и, снова бросив на Алю пламенный взгляд, сел в машину.

– Все, уехали, – повернулся я к парням и девушке, когда габариты перегруженного автобуса скрылись за поворотом.

– Куда сейчас? – поинтересовалась Аля.

– Сейчас наших вызвоним, и домой, отсыпаться.

Достав телефон и активировав его, я набрал номер мамы – у Алексея пока мобилы не было.

– Мам, мы приехали, можете нас забрать, – сказал в трубку: – Сейчас подъедут.

– Как у вас тут красиво, – сказала отошедшая в сторону девушка, обнимая себя за плечи и глядя на яркие подмигивающие огоньки поселка.

– Тут только часть Алексеевска видна, вот на холм поднимемся, там вид лучше. – Я накинул на плечи Алевтины свою куртку.

Со стороны стройки слышался шум моторов. Из-за поворота выехали два наших «уазика», за рулем которых сидели Алексей и один из бойцов охраны портала.

– Спасибо, – успел поблагодарить я его, прежде чем он скрылся в кустах. Потом пришлось отрабатывать легенду.

– Мама, познакомься, это моя невеста Алевтина, твоя тезка.

– Ну здесь для знакомства как-то не место, так что едем домой, и вот там...

Загнав машины во двор к родителям и оставив одного бойца на часах, мы уютно устроились в беседке на огороде, включив фонарь. Конечно, в два часа ночи для бесед поздновато, но нам через несколько часов на самолет, и нужно было договориться об Алевтине.

– Мам, мы уезжаем дней на пять, и Алевтину надо бы устроить более-менее информационно, пока нас нет.

– Пусть живет у нас, мы с отцом будем не против, – сказала мама, но было видно, что это решение только ее и на мнение отца ей...

– Хорошо, взять мы ее с собой не сможем, так как документов у нее пока нет, вот и пусть просвещается. Иван и Алексей остаются здесь, на охране.

Вдруг затренькал телефон у меня в кармане.

– Алло?

В трубке сквозь шум движущейся машины я услышал голос Кости:

– Сашк, ты представляешь, я ушел по собственному желанию! Я у водилы телефон взял и позвонил своему знакомому, так оказалось, что я уже три дня как уволился! – В голосе Кости отчетливо слышалось негодование.

– Хвосты подчищают?

– Да, похоже. Ведь убрать простого человека и сотрудника прокуратуры – это разные вещи.

– Похоже, тебя списали и свои, – подумав, предположил я.

– И я даже знаю кто. Ладно, все вроде, пока, давай.

– Дурдом, – сказал я, убирая телефон в карман.

– Что-то случилось, сынок? – спросила мама. Я быстро и сжато объяснил ей проблемы Кости, на что получил философский ответ: – Каждому да воздастся по делам его.

Оставив маму и Алевтину разговаривать о своих женских делах в беседке, я пошел собирать вещи, решив, что двух сумок на четверых нам хватит с лихвой.

– Послушай, Саш, а как долго делают документы? – спросила меня подошедшая девушка.

Озадаченно почесав бровь, я ответил:

– Парням за полтора часа сделали, но это было днем, а не ночью.

– Мне нужно связаться с Павлом Алексеевичем.

Пожав плечами, я набрал номер полковника и отдал трубку Алевтине, которая осторожно взяла маленький пластиковый брусочек мобилы и стала внимательно рассматривать его, пока не услышала голос из динамика.

О чем они разговаривали, я не слышал, так как меня отвлекла мама, разобравшая наши сумки и сейчас ворчливо переключившая уложенные вещи.

– Я лечу с вами. – Слова Али не сразу дошли до меня, но когда дошли...

– Так у тебя же документов нету! – озадачился я, молниеносно перебирая варианты в поисках возможности оставить ее тут.

– Я поговорила с Павлом Алексеевичем, и он обещал мне все устроить. Документы будут, только надо выезжать сейчас, – ответила она с милой улыбкой. И телефон не вернула... зараза.

– Подожди-подожди, так билетов ведь на шестерых купили, на тебя же не брали?!

– Это не имеет значения. Значит, кто-то не полетит. – Спокойное лицо, видневшееся при свете дворового фонаря, делало ее снежной королевой, и не только красотой.

Мне хотелось в сердцах сплюнуть – и здесь объегорила и не дала расслабиться в последние дни свободы.

– Ну ладно, нужно, так едем, – вздохнул я, так и не сумев придумать что-нибудь еще. Радостно улыбнувшись, девушка умчалась к маме договариваться насчет современной одежды.

С документами все получилось нормально. Мужики, которым доплатили за срочность и немало, быстро работали над паспортом, бросая на девушку восхищенные взгляды, а на меня – завистливые, из-за чего я то и дело тяжело вздыхал.

После того как с документами было покончено, мы рванули в аэропорт, едва не опоздав.

Свободные билеты были, так что с помощью новенького паспорта девушки мы купили билет на Минск с пересадкой в Москве и через час взлетели, набирая высоту.

Глядя на напряженные лица сопровождающих, я только качал головой, удивляясь их настрою. Сейчас я отчетливо ощущал страх Али, поэтому, приобняв сжавшуюся девушку, привлек ее к себе и прошептал на ухо:

– Не бойся, все будет нормально.

Сидя в кресле и поглядывая изредка на Алевтину, с детским восторгом рассматривающую в иллюминатор землю далеко внизу, я, пользуясь свободным временем, стал подсчитывать и прокручивать в голове все, что я успел сделать с той минуты, как нашел Аномалию.

«Так, программа-минимум сделана. Сталин о войне знает, о союзничках своих тоже, да и информацию, которая потоком идет через меня, тоже не стоит сбрасывать со счетов. Народ Союза готовится, заводы из приграничных районов эвакуируются, войска отводятся, оставляя по минимуму, создаются подрывные команды саперов, диверсионные группы, партизанские базы, заполняют схронки продовольствием, боеприпасами и медикаментами. С политработников снято разрешение отменять приказы командиров, теперь они единолично командуют своими подразделениями. В устав было прописано, что командирам запрещено показываться на передовой в форме командира, теперь командир любого ранга должен быть на передовой только в форме простого бойца, отличаясь только знаками различия в петлицах. Начались переговоры по закупке продовольствия в других странах, что ввело тех в недоумение. Как же

так, Союз – самый крупный поставщик продовольствия и сам стал его закупать?! Многие задумались.

Были также введены приказы об ответственности. Например, если какой командир положит кучу народу за просто так, то это однозначно вышка, несмотря на звания и должность. Больно уж Сталину не понравились первые месяцы войны, когда прочитал аналитические выкладки историков.

Мои нововведения были приняты, так же как справочники сержантского состава по инженерной тактике и артиллерии, которые спецы в одной из шарашек переделали под местные реалии для более легкого обучения и понимания предмета.

Информацию, которую с моей помощью успели передать, Союз впитывал как губка, особо то, что Меркулов перед вылетом успел сказать, что собираются несколько групп по поиску нефти в Татарской ССР и алмазов в Якутии.

Будем надеяться, что не будет уже такой же страны, в которой я жил с рождения, очень надеюсь.

Насчет себя я тоже позаботился. Равнозначный обмен квартирами и подданство другой страны, да и мира, для меня прошел как в тумане, быстро и незаметно. Разве что только запомнился Абакумов, которого мне представили по случаю, когда начался анализ моей информации.

А вот моя работа в отделе Гоголева была для меня интересна, я бы сказал, даже очень. Несмотря на то что я работаю как привлеченный сотрудник – почему-то так решили, что я буду незаметней, если буду числиться не как полноправный специалист. Мало ли какие там сотрудники. Вся эта беготня, торопливость в преддверии войны мне казалась значительной в полной мере. То есть я себя причислял к тем людям, кто воротит маховик истории, заставляя его крутиться немного по-другому.

Как бы там ни было, но я УЖЕ помог информацией, и это, как я считал, было существенной помощью теперь уже нашему народу, было моим вкладом в общее дело».

Посмотрев на пошевелившегося в кресле Логинова, который уже успел заснуть, я, улыбаясь, вспомнил их лица в первый день пребывания в моем мире. Но парни молодцы, быстро взяли себя в руки и уже не так реагировали на что-то непонятное.

Услышав сообщение, что скоро посадка в Москве, я зевнул и попросил проходящую мимо стюардессу принести воды.

Пересадка прошла достаточно быстро, ждать пришлось всего полтора часа, пустяк. Сейчас, сидя в авиалайнере, принадлежащем «Белавиа», я, посмотрев на Алевтину и наклонившись к самому уху, тихо попросил ее:

– Расскажи о себе?

– Зачем? – посмотрела она на меня своими изумительными глазами.

– Ну ты же моя любимая, та, без которой я жить не могу, ты смысл моей жизни, как же не знать о тебе хоть немного?.. Да и спалиться на незнании неохота, – пожал я плечами.

– Смеешься?

– Насчет любимой – да, а остальное правда. Буду изображать твоего парня и могу не то сказать, банально не зная темы разговора.

– Ну хорошо. Я детдомовская, дочь белого офицера, дворянка, как ты уже понял. – Сказав это, девушка отвернулась. Похоже, посчитав тему исчерпанной.

– А ведь я тоже в какой-то мере дворянин, по крайней мере, в крови точно есть. У меня прабабка от местного барина понесла, причем дочь он признал, из-за чего та стала Владимирской, так что я тоже дворянин. Плюшевый, конечно, но все-таки.

Вздыхнув, Алевтина пожала плечами, но от окна не отвернулась.

«Что-то я Сталина не понимаю. Дворяне вроде как не особо доверием в Союзе пользуются, а тут мне чистокровную подсунули. Что бы это могло значить?»

– Садимся, – тихо сказала Алевтина.

– Да, похоже, опускаемся, – согласился я, почувствовав легкую невесомость, которая случается при снижении.

Аэропорт под Минском встретил нас ясным днем. Пройдя таможенную и выйдя на улицу из здания аэровокзала, мы направились к стоянкам такси. Мы – это я и Алевтина, остальные делали вид, что не знают нас.

Подойдя к свободной машине с шашечками на крыше, я спросил у вихрастого паренька-водителя:

– День добрый, до ближайшей недорогой гостиницы сколько?

– Ближайшая – это на Советской. Двести.

– Хорошо, едем. Садись, дорогая. – Открыв перед девушкой заднюю дверь «рено», я помог ей усесться на сиденье и, аккуратно прикрыв дверь, сел рядом с водителем.

– Поехали.

Проезжая конец стоянки, я встретился глазами с Виктором, который едва заметно кивнул мне.

Минут через сорок, притормозив около входа крашенной в белый цвет гостиницы, водитель сказал, едва заметно улыбаясь:

– Все, шеф, приехали.

– Спасибо, – ответил я, расплачиваясь.

В фойе было прохладно и безлюдно, немолодая женщина за стойкой откровенно скучала. Сняв номер и следуя за носильщиком, подхватившим наш скудный багаж, я позвонил Виктору и сообщил, где мы остановились.

– Вот, пожалуйста, наш лучший номер для молодоженов. – Открыв дверь, носильщик пропустил нас вперед. Поставив нашу сумку у входа, он терпеливо ждал, пока мы осмотрим номер. Обладая опытом жизни в гостиницах из-за частых командировок, я проверил все, что только можно, начав с сантехники.

– Все нормально, – сказал я, выходя из ванной и вытирая на ходу руки полотенцем.

Носильщик, с трудом оторвав взгляд от Алевтины, которая в это время красовалась у зеркала, при этом отслеживая все перемещения и движения гостиничной прислуги, чуть склонил голову, принимая у меня чаевые, с достоинством вышел в коридор и прикрыл за собой дверь.

– Не пора мне рассказать, что мы тут делаем? – спросил я, подходя к кровати и садясь на нее.

– Думаешь, нужно?

– Да. Мы уже должны приступить к поискам.

– Хм, может быть, может быть. Давай завтра? – попросила Аля.

– Завтра? Ну завтра так завтра, а сейчас ужинать, а то пропустим.

– Сейчас, я быстро, – сказала девушка и стала укладывать волосы, которые незадолго до этого успела распустить.

Вздохнув на это обещание, я скинул обувь и лег на кровать, мельком глянув на часы. Обещание женщин «я быстро» было известно мне не понаслышке и сразу настраивало на долгое ожидание.

– Все, идем! – послышался голос рядом. Открыв глаза, я недовольно посмотрел на разбужившую меня Алю.

– Хм, ты идеальная женщина, двадцать минут и готова! – Быстрота сборов действительно поразила меня.

– Быстро, – согласно кивнула девушка и добавила: – Но ты все равно успел заснуть.

– Большой опыт ожидания, – пожал я плечами: – Маму до часу ждать приходилось, бывало и больше, смотря на какое мероприятие собираемся.

– Да, мама у тебя очень... хорошая, – согласилась Алевтина.

– Ну да, у каждого сына мама самая-самая. Ну что, мы идем? А то как бы время ужина не закончилось?

– Да, конечно, мне тут совсем немного осталось, – сразу же кинулась к зеркалу Аля, поправляя на ходу рукав.

В фойе у стойки дежурного двое наших парней оформлялись в гостиницу. Других не было, они должны были поселиться в другом месте.

– Заметила, Виктор у стойки стоял? – спросил я у Али, которая, прижавшись ко мне, что вынудило меня приобнять ее, ответила:

– Да, видела, нам направо, столовая там.

После плотного ужина – привычка есть привычка, да и девушка, честно говоря, от меня не отставала – мы направились в номер. Нужно было выспаться перед завтрашним днем.

– Девушка, не хотите провести вечер в более приятной компании? – спросил подвыпивший индивид, дыша на нас старым перегаром.

«Говорил же, что она заметна, вот подтверждение. Может, на видео заснять, чтобы как доказательство было?»

– Нет, спасибо, – улыбнулась приятной улыбкой Аля, исчерпав все вопросы. К моему удивлению, парень только пожал плечами и, еще раз бросив на девушку жадный взгляд, сказал:

– Ну нет так нет. Попытка, как говорится, не пытка.

Поднимаясь в лифте на свой второй этаж – ползти с полным желудком по лестнице мне было в лом, честно говоря, – я спросил у Али:

– И что бы было, если б он попытался настоять на своем?

– Как написано в нашем Уголовном кодексе, последовали бы легкие телесные повреждения, – ответила девушка и, с легкой полуулыбкой посмотрев на меня, поинтересовалась:

– А ты, я наблюдала, готов был броситься защищать мою честь?

– Конечно! Я же твой жених как-никак! Значит, должен делать вид, что забочусь о тебе. Да и, в общем, не хотел выбиваться из образа.

Войдя в номер, я скинул легкий жилет с множеством карманов, заменяющий мне куртку, и оценивающе посмотрел на Алю, прикидывая, уместится ли она на диване. Делиться своей кроватью я не собирался.

Пока напарница шумела водой в душе, приводя себя в порядок, я быстро разделся и юркнул под одеяло, оставив место с другого краю.

Алевтина ничего не сказала, когда вышла из душевой комнаты, протирая на ходу волосы.

– Можно?

– Да, свободно, – кивнула она и, подойдя к зеркалу, принялась тщательно осматривать свое отражение.

Быстро умывшись и почистив зубы, я снова нырнул под одеяло и, повернувшись набок, попытался уснуть, успев пробормотать:

– Спокойной ночи.

– Спокойной но... – А дальше я погрузился в сон, не дослушав ответ. У меня никогда не было проблем со сном, я всегда засыпал почти мгновенно, что изрядно помогало в армии.

– Просыпайся, уже утро, – слышался рядом голос Алевтины.

– Хоть бы раз сам проснулся, всегда ведь будят! – пробурчал я, старательно продирая глаза и зевая. – О, и вы здесь! – На стуле у журнального столика сидел Иван, один из телохранителей, и читал газету.

– Да, Виктор велел, пока он сходит с одним из парней «инженера» в специализированный магазин, никуда надолго не уходить.

– А, ну ладно, – ответил я, с повизгиванием зевая и потягиваясь.

Собравшись, мы вышли из гостиницы и под неприметной охраной Ивана направились на прогулку по городу.

– Подождем здесь, они должны подойти, – сказала Аля, свернув к одному из постоянно попадающихся на пути летнему кафе.

– Хорошее место, – одобрил я, усевшись на пластиковое кресло и оглядываясь. Вид мне действительно понравился. Похоже, что хозяин или хозяйка увлекались ландшафтным дизайном, ибо вбухать в такую красоту огромные деньги, я так думаю, вряд ли им представлялось возможным.

– Действительно прелесть, – согласилась со мной Аля.

С одной стороны через водяной насос шумел водопад, который по красиво уложенным диким камням стекал в небольшой бассейн с плавающими в нем золотыми рыбками.

– Красивые, – снова сказала девушка, опустив руку в воду, и тихонько провела по ней туда-сюда.

Иван, сидевший через два столика от нас, негромко хмыкнул, читая местную газету.

Оглянувшись, я заметил подходящего Виктора. Больше никого с ним не было.

– Можно еще соку? – спросил я официантку, которая скучала у стойки бара из-за малого по причине утра количества посетителей.

– Спасибо, – сказал я, когда стакан с соком очутился на столике. Аля сидела напротив меня и, откинувшись на спинку, с интересом наблюдала за подходящим Виктором, потягивая через соломинку морковный сок со сливками.

– На, пей, – протянул я ему свежепринесенный стакан.

Допив сок до конца, Виктор поставил стакан на столик и сказал, обращаясь в основном к Але:

– Все в порядке, все готово, они нас ждали.

– Когда? – спросила девушка, чуть подавшись вперед.

– Через час будет машина, ее гонят с базы, и можно ехать.

– Хорошо. Что с Семеном?

– Они с Вадимом остаются здесь, местные получили весточку из России, так что им есть чем заняться. В общем, все идет по плану.

– Идем в гостиницу, забираем вещи и готовимся к поездке, – скомандовала Алевтина.

– Хорошо.

Я переводил взгляд с одного на другого, пытаюсь понять, о чем они говорят.

«Похоже, опять какие-то свои игры».

Оставалось надеяться, что в будущем мне все-таки объяснят смысл всех этих телодвижений.

Расплатившись, мы направились к гостинице, где собрали вещи и сдали номер. В отличие от нас, Виктор и Иван продлили номер еще на пару дней – то ли собирались вернуться, то ли в целях маскировки. Мол, две разные группы, а съезжают одновременно. Подозрительно.

– Может, ты мне все-таки объяснишь, что происходит? – спросил я Алевтину, когда мы спустились вниз и, выйдя из гостиницы, сели на скамейку в тени большой березы.

– Давай потом, хорошо? – попросила меня Аля, настороженно всматриваясь куда-то в конец улицы, которую она могла видеть сквозь кусты, исполняющие роль ограды.

Обернувшись, я тоже посмотрел в ту сторону.

Ничего необычного. Разве что на светофоре горел, помигивая, желтый свет.

– Ты это вчера говорила. Может, все-таки расскажешь, просто чтобы время убить? – спросил я снова.

– Что именно тебя интересует? – устало вздохнула Аля, продолжая наблюдать за улицей.

– Что вообще происходит? Эти ваши подозрительные встречи... Думаете, я не понял, что у вас была встреча в том кафе, причем состоявшаяся встреча.

– Это секретные сведения.

– Да, а я не секретный, по-вашему? Рассказывай.

– Павел Анатольевич нашел из бывшего вашего КГБ одного пенсионера, который после разговора согласился нам помогать, а связи у него очень большие.

– Вот так взял и начал помогать?! – не поверил я.

– Нашлись общие темы, вот и начал. Тем более он узнал при личной встрече Павла Анатольевича.

– Понятно, эксплуатируете дедушку всюю?

– Ты не понимаешь, какое это везение, что мы нашли его. Если бы Коротич при допросе бандитов случайно не выяснил, кто является дедушкой одного из них, мы бы так и ходили в потемках, пока нам не попался более-менее просвещенный человек, который нас свел бы с подобными людьми. Ты пойми, это же золотое дно для нас! Эти, как ты говоришь, «дедушки» знают и умеют столько, что мы можем поднять свой уровень на недостижимую высоту по сравнению с капиталистическими странами!

Говоря мне это, девушка разгорячилась, глаза ее засверкали, и я вдруг обнаружил, что больше люблюсь ею, чем слушаю.

– Ну это понятно, но меня больше интересует другое: кого мы тут ждем? Что-то я не верю, что вы будете доверять первому встречному, хоть он и почетный безопасник.

– «Доверяй, но проверяй», жизненный принцип твоей мамы, – кивнула Аля. – Но у нас не так. Мы, конечно, доверяем, но все-таки его внук продолжает находиться у нас.

– Не взбрыкнет от этого?

– Нет, он все понял. И поверил, когда мы сказали, что один сумасшедший ученый изобрел машину времени и мы из прошлого.

– Хм, хорошая версия, надо будет запомнить.

– Эту «версию» ты увидишь, когда мы приедем обратно. Там нанятые специалисты делают непонятный агрегат с рамкой. Оператором, конечно, будешь ты, это хоть как-то объяснит твое присутствие около Аномалии, а то этим старичкам палец в рот не клади, сразу все поймут.

– Ладно, я понял, не уводи разговор в сторону. Кого мы ждем?

– Здесь живет друг того пенсионера...

– Как его зовут? – перебил я ее.

– Не знаю, в донесении этого не было. Так вот, у него тут живет друг. Хороший друг, надежный. Созвонившись с ним, он попросил помочь нам, используя все возможные силы, но при этом стараясь помочь незаметно, к тому же намекнул ему, что он снова в строю.

– Забавно получится. Бывшие работники спецслужб из будущего помогают попутанцам из прошлого.

– Ну ты же помогаешь.

– Я-то особый случай... это не за нами машина? – спросил я, указав на подъехавший УАЗ с военными номерами.

– Да, за нами, – подтвердила девушка, вставая.

– И последний вопрос. Почему вы так заинтересовались этим охотничьим магазином?

– Тут их два, тот, который заметил ты, не тот, что нам был нужен.

– Ну-у-у...

– Владелец – сын друга. Место встречи.

– Как у вас тут все сложно, – хмыкнул я, и мы направились к машине, где за рулем сидел молодой солдатик, покачивающий в такт музыки головой.

Заметив наше приближение, он шустро выскочил из машины и, встав у двери, спросил:

– Вы от Константина Валентиновича?

– Да, принимай багаж, – подтвердила и скомандовала Аля.

Засунув нашу сумку в багажник, водитель сел на свое место и спросил:

– Куда едем?

– К Брестской крепости, но сначала нужно подобрать пару наших знакомых, они тоже едут, – сказал я с заднего сиденья. Так как посадил Алю на переднее. Не хотел, чтобы ее стиснули с боков мои телохранители.

– Хорошо, едем. Где ваши знакомые?

– Дальше по улице через квартал, – ответил я. На самом-то деле Виктор и Иван стояли неподалеку, но солдату это знать не обязательно.

– Тогда пристегните ремни, ракета начинает разгоняться, – попросил водитель.

И только начав безрезультатные поиски ремней безопасности, я понял, что это была просто шутка. Подхватив парней, мы поплутали по городу, выехали в пригород, выбрались на трассу и наконец-то поехали в нужном нам направлении. Никаких особых проблем, к моему удивлению, не случилось. Даже гаишники, к поборам которых я уже привык, провожали нас только безразличными взглядами – мы были вне их компетенции. Останавливать военные машины они не имели права, так что я, расслабленно сидя между Виктором и Иваном, размышлял о возможных последствиях моего вмешательства в историю не только параллельного мира, но и своего.

– Заправка, нам нужно заправиться, – сказал солдатик, представившийся Юрой Некрасовым.

«Понятно, машину выделили, а о заправке решили, что мы сами позаботимся», – подумал я и сказал Некрасову:

– Давай заворачивай и заливай полный бак. Канистра есть?

– Так точно, есть!

– Вот ее тоже залей. Тебя, кстати, насколько дней к нам прикомандировали?

– На три дня, товарищ...

– Старший сержант запаса.

– ...товарищ старший сержант.

– Лады, ты пока заправляйся, а мы зайдем в кафе. Закончишь – тоже заходи, мы и на тебя возьмем.

– Хорошо, товарищ старший сержант.

Оставив солдатика Юру у колонки, мы направились к примыкающему к АЗС кафе.

– Вон тот столик будет лучше всего, – тихо сказал Виктор, глазами указав на стоящий в глубине зала столик, который не сразу-то и разглядишь за двумя фикусами.

– Да мне по фиг. Туда, значит туда, – пожал я плечами. За охрану отвечает Виктор, поэтому и голова должна болеть у него, а не у меня. И только тогда я понял, почему выбор охраны пал на него. Со своего места я видел весь зал, а вот разглядеть меня нужно еще постараться.

Откинувшись на спинку стула и ковыряя зубочисткой в зубах, я с интересом поглядывал на Алю, которая, достав зеркальце и макияжные принадлежности явно из нашего мира и чуть смущенно посмотрев на нас, направилась в туалет. На мой взгляд, легкие тени под глазами придали глубину и так обворожительным глазам, а не яркая помада – блеск чувственным губам.

Мельком глянув на солдатика, который добивал второе блюдо, я спросил у девушки:

– Мама научила?

Также посмотрев на пацана, Алевтина едва заметно покачала головой, всем видом показывая: «Ну никакого представления о режиме секретности!» На ее мимику я только пожал плечами и сделал виноватое лицо.

Дождавшись, когда Юра доест, мы снова погрузились в УАЗ и выехали на шоссе.

Не доезжая до крепости около десяти километров, Аля попросила солдатика остановиться на обочине, достала телефон, в который была вставлена явно местная симка, и набрала какой-то номер.

«Ага, дети каменного века телефоном пользуются, как будто с ним родились, а не получили в руки всего лишь позавчера», – подумал я, прислушиваясь к разговору.

– ...да-да, мы уже стоим... Где?.. Да, поняла, ждите! – Алевтина отрубила мобилу и повернулась к водителю: – Проедешь еще километров пять, там будет спуск на грунтовую дорогу, вот там и спустишься, – сказала водителю Аля.

– Понял, – кивнул тот.

Через десять минут мы достигли нужного нам поворота на грунтовку и поехали, трясаясь на ухабах.

– Вон, видишь машину? Езжай к ней, – опять стала разыгрывать из себя шпионку девушка.

Я молчал. Уже понимал – надо будет, сами скажут. Однако с интересом следил за дальнейшими событиями.

Объехав небольшой овражек, мы подкатились к УАЗу-«буханке», тоже с армейскими номерами.

Скрипнув тормозами, мы остановились рядом с задними дверями загнанной передом в лес машины. На шум из кабины вылез офицер в звании майора. Спокойно поздоровавшись с каждым за руку, особенно долго подержав Алину, показал на свой УАЗ и сказал:

– Все, что заказывали. Можете забирать.

Заглянув в салон, я только присвистнул. Автоматы, боеприпасы, форма – чего только там не было!

«Хм, даже броники есть. И берцы тоже. Рюкзаки-то им зачем?» – разглядывал я привезенное.

Мы споро перекидали груз в наш «уазик» и, распрощавшись с щедрым майором, поехали дальше – до конечного пункта осталось совсем немного.

– Товарищ старший сержант, а вы кто? – наконец разродился вопросом водитель, который после погрузки всю дорогу мучился и беспокойно шевелился. Однако не успел я открыть рот, как вместо меня ответила Аля.

– Учения у нас идут.

– Учения? Что-то я них не слышал, – с сомнением сказал солдат Юра.

– Это не у вас, а наши учения, специальные, – подняла Алевтина палец при последним слове, придав ему большее значение.

– Кстати, по условиям учений твоя машина была условно захвачена, а ты условно убит. Так что оцени наше человеколюбие, – сказал я и засмеялся. Через несколько секунд ко мне присоединились остальные, причем звучащий как колокольчик смех Али особо привлекал мое внимание своим звучанием.

Доехав до поворота на Сосновку, мы велели бойцу остановиться и принялись споро переодеваться и вооружаться. Мне и Але достались «ксюхи», а вот Виктору и Ивану – уже нормальные «семьдесят четвертые».

Поправив на плече ремень своего короткоствольного автомата Калашникова, я повернулся к вышедшей из кустов Але и невольно улыбнулся. Как-то нелепо было видеть девушку из прошлого, которая стойко ассоциировалась у меня с изнеженными дворянками, в современном лесном камуфляже.

Форма на ней топорщилась, явно показывая, что девушка ее надела первый раз. В отличие от нее, у нас с парнями все было в порядке, поэтому подойдя к Але, я помог застегнуть и подогнать все, что нужно, чтобы было удобнее.

– Как-то вы не больно, товарищ старший сержант, похожи на спецназеров, – с сомнением разглядывал нас любопытный солдат.

– Юра, а кто тебе сказал, что мы оттуда?

– Так вы сами!

– Напомни?

– Но я думал...

– Не думай, а исполняй. Кстати, отъезжай в сторону, вон под те деревья, и вставай на стоянку, я так думаю, нас часиков пять-шесть не будет. Но вот тебе на всякий случай консервы и сухари, которые почему-то оказались у меня в рюкзаке, и жди нас.

– Есть, – козырнул боец, убирая еду в кабину.

– Ну что, побежали? – спросил я у нашей команды.

– Бежим, – кивнула Аля.

По моим прикидкам, до портала должно быть километров шесть-семь, не больше, и потратить на путь и поиск мы рассчитывали часа полтора.

Обойдя Сосновку стороной и перебравшись незаметно через проселочную дорогу, мы бежали по лесу с частыми остановками для восстановления дыхания, ведь в отличие от своих спутников я тренированностью не блистал.

– Где-то здесь, – с сомнением произнесла Аля, оглядываясь по сторонам.

– Я ничего не вижу, совсем ничего, – отозвался я, тоже осматриваясь.

В отличие от параллельного мира, в моем на месте Аномалии рос смешанный лес, поляны не было.

– Тут как-то все изменилось, не поймешь, где что. Везде что-то похожее на окопы и воронки от снарядов, – сказал я, еще раз оглядываясь.

– Давай походим по кругу, так мы захватим больший радиус, это может помочь, – предложила Аля.

И ведь помогло, Аномалию я увидел на четвертом витке.

– Кажись, оно, – сказал я, запаленно дыша. Вроде и старались меня оберегать, то есть давали отдохнуть, но дыхание все-равно сбил достаточно быстро.

– Где? – закрутилась вокруг своей оси Аля.

– Вон, где дерево перевернутое. Комель с корневищем торчит, видите? Вот там.

– Идем, – сказала девушка, и мы действительно пошли – быстро двигаться я уже не мог.

– Ой, возьмусь я за твою подготовку! – пообещала Алевтина, с прищуром посмотрев на меня.

– Нет, а что ты хочешь?! Мы четыре километра галопом пробежали, а там не беговая дорожка – сплошные овраги да буераки с буреломами! – возмутился я в основном из-за того, что остальные даже дыхание не сбили.

Подойдя к Аномалии, я обернулся к Але:

– Ну что, сразу пробуем?

– Подожди, – остановила она меня и повернулась к Виктору: – Мы не можем предсказать, куда ведет этот проход, нужно обследовать его.

– Хорошо, я иду, – ответил Виктор.

– Нет, вы оставайтесь тут. Идет Иван, – отрицательно мотнула головой Аля.

Иван быстро приготовился, и только едва заметная бледность показывала, что он немного волнуется.

Осторожно коснувшись овала, я активировал переход.

– Я его вижу, – тихо сказала Аля.

– Работает. Иван, можешь переходить.

Посторонившись, я пропустил парня в Аномалию. Переглянувшись с Алей и Виктором, мы принялись ждать возвращения Ивана.

– Самое сложное в работе это ждать, – сказал я пять минут спустя, нарушив тишину.

– Что-то его долго нет, – тревожно сказала Аля.

– Нормально все, так и должно быть, он осматривается, – отрицательно покачал головой Виктор.

Вдруг Аномалия колыхнулась, и из нее вынырнул майор Синцов собственной персоной, вслед за ним появился и Иван.

– А я-то думаю, куда вы пропали! – Я закрыл переход и поздоровался с майором.

– Как только вы озвучили возможность существования двух Аномалий в нашем мире, так меня сразу же и направили на поиски, все-таки я успел изучить все окрестности вокруг Алексеевска за это время.

– Ну вы сказали тоже! В ваше время нет Куйбышевского водохранилища, так что Камы у Алексеевска нет, да и ландшафт фактически другой.

– Я это уже понял. Мы ошиблись с местоположением Аномалии почти на километр, тут у нас озер уж больно много. Хорошо, что Иван вышел на посты и назвал пароль.

– Значит, мы не ошиблись, и этот портал действительно ведет в ваше время, а то у меня уже появились сомнения, – сказал я, довольно кивнув.

– Да, кстати откройте проход, там у меня бойцы дожидаются, пусть перейдут, возьмут под охрану эту сторону, – попросил Синцов.

Активировав Аномалию, я пропустил два десятка крепких тренированных парней в советском камуфляже, вооруженных, кстати, как я заметил, новыми ППСами.

– ...да, все нормально, начинайте! – услышал я краем уха разговор Али по телефону.

В это же время. Москва. Кремль. СССР

Лаврентий Павлович Берия шел по коридору, задумчиво опустив голову. Тяжелые мысли о будущем не поднимали ему настроения, как и разговор с товарищем Сталиным, который должен состояться через несколько минут.

– Пустите, это ошибка! – визжал кто-то впереди.

Посмотрев в сторону источника шума, Лаврентий Павлович увидел занимательную картину. По коридору два дюжих бойца НКВД тащили под ручки упирающегося Хрущева.

Поймав загнанный взгляд Никиты, Берия чуть приподнял верхнюю губу, изображая улыбку, но глаза его остались холодными.

Эта мимика ввела Хрущева в ступор и вызвала испуганную икоту. Больше он не сопротивлялся, его ноги, обутые в роскошные сапоги, стали безвольно волочиться по ковровой дорожке.

Постояв и посмотрев вслед своему возможному убийце, Лаврентий Павлович продолжил путь.

– Вас ждут, – сказал секретарь Сталина, как только нарком вошел в приемную.

Остановившись и набрав в легкие воздух, как перед прыжком в воду, Берия рывком открыл дверь и прошел в кабинет. Сталин не кричал, он просто стоял и смотрел на Лаврентия Павловича, попыхивая задумчиво трубкой.

– Товарищ Сталин, моя поездка к Аномалии увен... – начал было нарком, но был остановлен тихим вопросом предсовнаркома:

– Скажите, товарищ Берия, а разве мои приказы на вас не распространяются?

Берия почувствовал невольный страх при этом тихом вопросе.

– Товарищ Сталин, я...

– Мой запрет на переход высшим руководителям на вас не распространяется. Это так, по-вашему?

Пока председатель Совнаркома снимал с него стружку, Берия стоял по стойке смирно. Что-то объяснять или оправдываться сейчас преждевременно, лучше подождать, пока товарищ Сталин не спустит пар.

Лаврентий Павлович не первый раз оказывался в такой ситуации и понимал, что в конце концов Хозяин его простит, ознакомится с его рапортом и простит, поэтому терпеливо ждал.

– Ладно, рапорт чтобы к вечеру был у меня, – закончил разнос Сталин и, указав на стол, пригласил сесть.

– Докладывайте.

Разговор, переросший в простую беседу за стаканами чая, шел почти три часа, пока Берия не выложил все, что узнал и увидел.

– Вот этот список с предателями, перешедшими на сторону немцев, – подал нарком очередной листок с полученными из параллельного мира сведениями.

– Это данные о всех месторождениях полезных ископаемых на территории СССР, открытых до две тысячи одиннадцатого года, а также оценка запасов и рентабельности добычи. Это краткий обзор развития военной и гражданской техники у нас и за рубежом за период с тысяча девятьсот сорокового по две тысячи десятый годы. Более подробный анализ и рекомендации по внедрению будут готовы через три дня.

Берия укладывал перед Сталиным листок за листком, объясняя, что там. Зазвеневший телефон заставил Лаврентия Павловича вздрогнуть.

– Слушаю, – таким знакомым всем голосом сказал Сталин. – Хорошо, – ответил он кому-то и положил трубку.

Посидев несколько секунд, Иосиф Виссарионович встал и прошел к небольшому шкафу, где был сейф. Достав из него тонкую папочку, вернулся обратно и, положив ее на стол, сказал:

– Вы оставьте все документы, я их изучу и приму решение, а вы пока ознакомьтесь с этим человеком. Возможно, скоро нам придется очень тесно сотрудничать, и вы определитесь пока с линией поведения.

Взяв папку в руки, на которой было написано «Лукашенко Александр Григорьевич. Президент Республики Беларусь. В народе имеет прозвище Батка», Берия понял, что вторая Аномалия в их мире действует.

Республика Беларусь. Минск. Административное здание, кабинет президента Лукашенко. Три часа спустя

Заморозка Польшей экспорта нужных для Белоруссии товаров очень тревожила Александра Григорьевича. Проблемы накатывались волной. Похоже, что вся Европа и же с ней Америка еще больше ополчились на маленькую страну, которую так любил президент.

– Совсем совести у них нет, они же душат нас! – невольно вырвалось у Лукашенко.

– Что, простите? – переспросил советник по безопасности Александр Авдеев, присутствующий при просмотре служебной почты.

– Да все то же! Как ни борись, а исход может быть только один, – устало потерев ладонью лицо, пояснил Лукашенко.

Авдеев только открыл рот, чтобы ответить, как раздался стук в дверь.

Президент и советник удивленно посмотрели друг на друга: каких-либо визитов и посещений не ожидалось, для информации в приемной сидел секретарь. Но не успел Авдеев снять трубку, чтобы спросить у секретаря, в чем дело, как дверь тихо приоткрылась и в кабинет вошел один из сотрудников личной охраны президента.

– Александр Григорьевич, у меня для вас есть особо важные сведения. Прошу меня выслушать.

– Такие важные, что вы приносите их лично? А как же секретарь? – удивленно спросил президент, лихорадочно пытаясь понять, что сейчас происходит.

– Эта не та информация, что может быть передана через Пашу.

Александр Григорьевич и Авдеев снова переглянулись.

– Ладно, выкладывай, что там у тебя.

– Информация письменная, что там, я не знаю.

– Яд через письмо? – с сомнением спросил у советника Лукашенко.

– Вряд ли, – тоже с сомнением покачал головой Авдеев.

– Олег, кто просил тебя его передать?

Всю свою личную охрану Лукашенко знал по именам, и предательства от подчиненного не ждал, но на всякий случай приготовился.

– Меня попросил друг моего отца. Полковник КГБ запаса. Я его хорошо знаю, он еще той, советской закалки, непрошибаемый.

– Ну ладно, чего время зря тянуть, давай послание.

– Разрешите? – попросил у Олега конверт советник. Взяв, аккуратно вскрыл и внимательно осмотрел: – Никаких порошков или чего подобного. Тут, конечно, эксперт нужен...

– Да дай ты мне эту бумагу! – не выдержал президент.

Взяв протянутый конверт, он вытащил аккуратно сложенный листок и стал читать.

Охранник и советник по безопасности увидели, как лицо президента приобретало все более и более озадаченное выражение.

Задумчиво посмотрев на Олега, Александр Григорьевич сказал:

– Хорошо, раз им так не терпится, то я готов к встрече, часика так через два.

– Я передам, разрешите идти?

– Да, идите, – кивнул Лукашенко.

– Что-то важное? – осторожно поинтересовался Авдеев, когда охранник вышел.

– Возможно, что да. Больно тут все расплывчато. Обещают большие возможности для реализации наших товаров и большие льготы. Очень просят о личной встрече.

– Кто такие? Россия?

– Похоже, – кивнул президент, во второй раз перечитывая рукописный текст.

– Странно все это.

– Вот и я так считаю. Так что нужно озадачить охрану, чтобы приготовилась к встрече.

А вот Олега нужно временно куда-нибудь отправить. Займись всем этим.

Слушать разговор Али и майора Синцова мне быстро прискучило, и я подошел к Аномалии.

– Ты куда? – послышался сзади нежный голосок девушки.

– Да хочу вот посмотреть на то, как у нас все было до войны. Интересно ведь.

– Милый, ты если что-то хочешь, сперва информируй нас, хорошо? Это для того, чтобы не было никаких эксцессов.

– Ладно, просьба хорошо обоснованна, так что буду вести себя, как примерный мальчик, – понятливо хмыкнул я.

«Интересно, когда это наши отношения из служебно-дружеских перешли в разряд „милый«?» – подумал я, пока майор отбирал бойцов для моего сопровождения.

Кроме пятерки осназовцев со мной перешли также и Виктор с Иваном.

– Ух ты! – невольно воскликнул я, осматриваясь.

Мало того что мы очутились в чистом поле, так еще чуть не грохнулись в воду, скользя по краю обрыва. Портал находился всего в десяти метрах от озера.

– Во, я тоже чуть вниз не полетел, едва успел среагировать! – кивнул Иван.

– Плохо, что вот так нужно будет или озеро засыпать, или пользоваться другой стороной портала, – хмыкнул я, осматриваясь.

Обойдя озеро и десяток бойцов осназа, которые с интересом за нами наблюдали, мы направились к видневшемуся чуть вдаль холму, отсутствовавшему в будущем. Пропустив пяток полуторок, везущих какой-то груз в сторону Аномалии, мы направились дальше.

– Вот это вид! – воскликнул я.

На том месте, где у нас плескалась Кама, были поля с зеленой сочной травой, на которой тут и там паслись коровы, казавшиеся из-за расстояния очень маленькими.

– Смотри-ка, и тут церкви нет. И в моем времени ее взорвали, да еще так, что некоторые крупные куски на сотню метров отлетели, – комментировал я вслух увиденное. – И половина поселка расположена там, где в будущем будет река. Отец еще что-то говорил, что половина верхних улиц привозная. Похоже, разбирали дома и собирали их уже наверху. Старый принцип, сколько так деревень было загублено.

– Это как это? – спросил меня Виктор, который тоже вел наблюдение.

– Очень просто. Построили водохранилище, вот уровень воды и поднялся, так что множество тех мест, где были деревни, затопило. Я по памяти пяток названий сразу назвать могу.

– Понятно.

– Слушай, а давай сбегает на поселок посмотрим? Я много зданий в нем знаю. Особенно те, которые хорошо помню, что они старинные, вроде даже дореволюционные.

– Нет, извини, но без приказа никуда мы не можем отойти. Так что нам нужно возвращаться.

– Ладно, но я все равно там побываю.

– Ну что, удовлетворил любопытство? – спросил меня обернувшийся майор Синцов, когда я перешел в свой родной мир.

– Нет, меня в Алексеевское не пустили, а там самое интересное, – ответил я, держа Аномалию, пока проходила охрана.

– Ну, я так понимаю, у вас еще будут возможности для этого и немало, – обнадежил меня майор.

– А где Аля? – Девушки видно не было, и это меня беспокоило. Несмотря на малый срок знакомства, я уже начал привыкать, что она постоянно рядом.

– Отошла, сейчас будет, – ответил мне Синцов.

Пожав плечами, я поправил сползший ремень автомата, который до сих пор висел у меня на плече, и, оглядевшись, направился к охране, бойцы которой уже устраивали себе что-то вроде лежек. По крайней мере, именно так я понял их лесные шалаши с нарубленными охапками лапника.

«Хитро придумано, проредить с краю нижние ветки елки, чтобы проделать проход и устроить шалаш под ней. И просто, и незаметно!» – восхищенно покачал я головой и нагло отбил себе один готовый шалаш.

С удобствами устроившись на лапнике, на который была постелена плащ-палатка, я прикрыл слипающиеся глаза. Волнения последних дней и постоянные недосыпания давали о себе знать, и я, как опытный солдат, воспользовался возможностью совместить приятное с полезным. Проще говоря, поспать.

Уже засыпая, я почувствовал, что ко мне кто-то залезает и устраивается рядом, прижавшись теплым боком.

Казань. Мир Александра. Приблизительно то же время

– Ну что там?

– Должен быть. Он всегда приходит в это время, – с уже заметным сомнением сказал Игорь Зайцев.

Дождаться клиента ему было не привыкать, но в первый раз Чех делал это в такой компании. Четверо парней ничем не отличались от обычных прохожих за окном, но то, что они сделали за последние сутки, вводило его в изумление, перемешанное с изрядной долей страха.

После того как их команду взяли у ювелира, жизнь Игоря сильно изменилась. Прежде всего, после допроса Коротичем по кличке «капитан» его не постигла участь других членов бригады Клыка.

Новые братки, заполонившие, казалось, всю Казань, действовали всеми возможными средствами. Самыми «продуктивными» из которых являлись группы «ликвидаторов», как их называл сам Игорь. «Ликвидаторы» на это только посмеивались.

Именно с одной из таких групп, принадлежащих крупному авторитету по кликухе «Павлусь», и работал теперь Игорь.

Чех понимал – он обязан своей жизнью не тому, что рассказал все, что знал о Рамиле, на которого работал, а тому, что выяснилось, кем был его дедушка. Именно благодаря дедушке, старому служаке КГБ, он и остался в живых.

Игорь не знал, о чем говорили дед и САМ Павлусь, но деда после разговора как будто подменили, у него появились новые силы. Чех просто поражался, сколько друзей оказалось у деда, которые смогли приехать после его звонков.

Он до сих пор не забудет, как один такой дедок из бывших шел в компании людей Павлуса по принадлежащему им офису, и те буквально заглядывали ему в рот, слушая, что вещал тот старикашка. А бывший подчиненный деда? Игорь помнил его старой развалиной, едва передвигавшегося с тросточкой. Теперь этого семидесятилетнего старика во встретившемся в коридоре пузатом живчике было не узнать. Как и остальных, его тоже сопровождал кто-то из людей Павлуса.

Игорь не знал, где остальные члены их бригады, но догадывался – уж больно жестко работали новые братки. Повезло еще в том, что смог уговорить деда вступить за Данилу, который теперь работал в другой команде, как и он, проводником.

За последние двое суток Игорь успел помотаться по Казани столько, что голова шла кругом от постоянной смены картинок.

– Это он? – спросил старший из силовой команды.

Игорь прервал воспоминания и всмотрелся в подходящего к гаражу мужчину.

– Да, это он, да и гараж тоже его.

– Хорошо. Парни, работаем. Вариант номер два.

Пронаблюдав, как эти бывшие спецназовцы – а никем другим они просто не могли быть – покидают микроавтобус «Газель», Чех снова задумался.

Сначала их с Данилой продержали в запертом подвале какой-то конторы около пяти часов и, когда вывели оттуда, сделали предложение, от которого они просто не смогли отказаться. Хорошо запомнились Игорю слова деда, встреченного в одном из коридоров:

– Это все, чем я смог тебе помочь.

Эти слова запомнились Игорю надолго, он понял, что его спас именно дед.

После того как Чех согласился работать на бригаду Павлуса, его жизнь круто изменилась.

Передел сфер влияния достиг своего апогея, когда на помощь старым преступным авторитетам пришли спецслужбы Татарстана.

Игорь поражался тому, как легко были уничтожены две довольно крупные бригады и их места заняла новая ОПГ, если назвать их словами ментов. Сейчас бригада контролировала почти половину Казани, и как ни странно, такой большой кусок не встал им поперек горла, как тайно надеялся Игорь. Наоборот, к его удивлению, они замахнулись на самого Рамиля, и

теперь этот авторитет прятался где-то на одной из своих квартир, его братва разбежалась кто куда, а кто-то просто не успел. Пока, как уже говорили, в игру не вступили спецслужбы.

Люди Павлуся довольно быстро выяснили, что это интерес не государства, а горстки чиновников, которым не понравилось, что их связи со старыми ОПГ прекратились, иссяк ручей денег. Поэтому был немедленно отдан приказ, на исполнение которого и приехала команда, в которой состоял Игорь.

Этот полковник МВД был один из кураторов Рамиля, помогал ему во всем, получая за это кусочек немаленького пирога, и сейчас задача была по-тихому взять его.

Игорь захват видел не первый раз, но все равно с интересом наблюдал за дальнейшими действиями парней.

Однако в этот раз его ждало разочарование. Один из братков просто достал рогатку с какими-то шариками и выстрелил по полковнику. Схватившись за голову, тот зашатался, но упасть не успел, его подхватили под локти и быстро сопроводили до «газели».

«Четвертый на сегодня» – подумал Игорь, подобная работоспособность новичков просто поражала его.

– Давай на базу, – скомандовал старший. Как его зовут, Чех не знал, у всех были странные клички, какие-то армейские, что стоит только кликуха старшего группы – Старшина.

Покачав головой в недоумении, парень снова углубился в воспоминания.

– Вставай! Саша, вставай, – тряс меня кто-то за плечи.

Широко зевнув, я спросил не глядя:

– Что вам, о чудное виденье?

– Вставай, у нас новости из Казани, ты срочно нужен там! – говорила Аля, продолжая меня трясти, так как я снова стал заваливаться спать.

– Ну, Аль, где я, а где Казань, – простонал я, пытаюсь укрыться курткой.

– Это уже на всякий случай было проработано, и рядом с Алексеевском нашего времени строится аэродром. По крайней мере, взлетная полоса, как и двухместный истребитель, там уже есть, так что долетишь и откроешь. Вставай давай. – Она принялась меня толкать.

– Да все, проснулся уже, – снова зевнув, недовольно пробурчал я, и только сейчас до меня дошли ее слова. – Подожди-подожди, это что, мне придется лететь на старинном самолете?

– Ну почему старинном? Ему еще и года нет, – пожала плечами девушка.

– Ну да, это с какой стороны посмотреть. Да, а что там с нашими в Казани?

– Я не совсем поняла, но местные уголовники, как они сообщили, «забили им стрелку». Я не совсем поняла, что это такое, но Павел Анатольевич попросил помощи, так как один не справится.

– Понятно, но это же можно было просчитать! Почему же так вышло, что они остались одни?

– Это не было запланировано. К тому же от этой встречи отказаться они не могут – поте-ряют лицо. Вот и нужно слетать пропустить две роты осназа, дожидаться их обратно и вернуться тем же макаром.

– Две роты?!

– Бандитов три сотни. Конечно, и одной хватит, но нужно подстраховаться для непред-виденных ситуаций.

– Понятно, буду готов через десять минут, – вздохнул я и, выползя на свет, пошел умы-ваться.

Через несколько минут в параллельном мире меня отвезли на пару километров в сторону, где на скошенном лугу стоял толстолобый двухместный моноплан.

«Блин, даже про это подумали! Вот ведь перестраховщики!» – покачал я головой, с инте-ресом рассматривая летательный аппарат.

– Нравится? Новый! Только недавно получил! – послышался сбоку молодой голос.

Повернувшись, я с таким же интересом осмотрел летчика, показавшегося из-за стога сена, где он, по-видимому, спал, так как тоже позевывал.

– Да, интересный аппарат, а он точно выдержит? Все-таки какой полет.

– Ха! Да он не только долетит, но и вернется почти с таким же ресурсом! – похвастался несколько непонятно для меня пилот.

Мне предложили точно такой же реглан, как и у летчика – лейтенанта, как я успел разглядеть. Надевая летный шлем, пожалел, что не было фотоаппарата. Наверняка ведь я представлял собой незабываемое зрелище. В армейском лесном камуфляжном костюме, в кожаной куртке поверх него и в шлеме с очками.

Услышав топот за спиной, я обернулся и увидел подбегающего капитана с васильковыми петлицами.

– Уф, едва успел, – пытаюсь отдышаться, сказал он. – Я передал сообщение на узел связи. Пока вы долетите, все подготовят.

– Товарищ капитан, вы что, из Алексеевска бежали? – удивленно спросил я, пытаюсь вспомнить, как его зовут. Нас когда-то знакомили, но там было столько лиц и имен, что я почти сразу забыл про него, помнил только скол на звездочке. Когда передавал данные о делах в Казани моего мира, пришлось выкручиваться, называя его капитаном.

– У машины колесо спустило, и ни одного транспорта поблизости, вот и пришлось бежать, – пояснил он, после чего, распрощавшись и пожелав спокойного полета, направился к Аномалии, какие-то у него были еще дела.

– Время, – сказал Виктор. Он вместе с Иваном перешел на эту сторону, и сейчас они внимательно следили как за мной, так и за местной аэродромной командой численностью пять человек. У них была одна полуторка, на которой базировалось все, начиная от горючего и заканчивая запчастями.

– Слушай, а как он называется? – с любопытством спросил я, поправляя автомат.

– УТИ-4, – ответил пилот, взбираясь на крыло.

– Да? А похож на И-16, – заметил я, продолжая осматривать самолет.

С помощью старшины-механика я надел парашют и, с трудом взобравшись на крыло, втиснулся в кабину и сел на место пассажира.

– От винта! – крикнул такие знакомые слова лейтенант.

– Есть от винта! – донеслось в ответ. Дальше я уже не слышал, мотор сначала зачихал, а потом и сыто взревел.

Потом был взлет. Это подпрыгивание на кое-как выровненном поле потрясло мне все внутренности, однако попытка длилась недолго, пара касаний в конце площадки – и вот мы в воздухе.

Ветер в кабине, казалось, выдувал все тепло из меня, и только тогда до меня дошло, почему летчики летают в таких удобных кожаных куртках.

«Да, именно для того чтобы не мерзнуть, ведь почти у всех истребителей СССР открытые кабины, и теплые вещи спасли многих летчиков от простуды», – думал я, спешно застегивая кожанку.

Сам полет я запомнил в мельчайших подробностях, особенно то, как разминулись со стаей уток, в которую влетели.

– Холодно там наверху, – пожаловался я пилоту во время промежуточной посадки.

– Что есть, то есть. Но сейчас тепло, уже не так, как зимой, – ответил мне Жора-пилот, покусывая травинку.

Глядя на то, как техники суетятся у самолета, мы лежали в тени большого крыла бомбардировщика и вели неспешную беседу.

– Еще два аэродрома подскока, и мы на месте, – пояснил Жора, выплевывая травинку и срывая новую.

– Побыстрее бы уже, – сказал я, баюкая в руках кружку чая.

– Скоро, не волнуйтесь, товарищ командир.

Взлетев, мы снова взяли курс в нужную нам сторону. И через две посадки, во время которых нас заправляли и осматривали, достигли конечного пункта маршрута.

– Опять на тот же аэродром, – недовольно пробурчал я, держась за скобы.

Уже знакомый мне аэродром встретил нас приятным ранним вечером. Встречающие быстро посадили меня на кургузое сиденье представителя местного автопрома, то есть, проще говоря, в «эмку», и пинком отправили с двумя машинами сопровождения к Аномалии. Весь путь от Казани до Бреста занял у нас почти двенадцать часов, и сейчас, проезжая по лесной дороге, я задумался о своем будущем. Перспектива быть посаженным на цепь у порталов меня не очень радовала. Нет, конечно, на время войны – это пожалуйста, за это я всеми руками за, но не постоянно же на самом деле?!

Поэтому, въезжая на территорию складов, я был «хмур и зол, но шел».

– Быстрее-быстрее! Нам уже сообщили из Казани, что вы прилетаете, так что все готово. Бойцы построены, осталось только открыть портал, – говорил невысокий живчик, помощник майора Меркулов.

Сам Меркулов подошел, только когда я входил на склад. И сразу же спросил:

– Как долетели? Все нормально?

– Да, хорошо, – кивнул я, добавив: – Драйва хватит на всю жизнь. Я теперь точно выяснил, что не являюсь адреналиновым маньяком.

– Я, конечно, не все понял, но суть уловил. К полетам вы относитесь несколько прохладно.

– Ну да, довольно точно сказали, – согласно кивнул я.

– Сейчас подойдут две тройки бойцов, вы их пропускаете первыми, остальные идут за ними.

– А если с той стороны рабочие?

– Насколько я знаю, Павел Анатольевич должен был об этом позаботиться.

– Будем надеяться.

На склад вошли шесть бойцов с автоматами. Они подошли к нам и с интересом осмотрели меня, особенно мою «ксюху», с которой я не расставался.

– Время! – напомнил смотрящий на часы майор.

Подойдя к portalу, я коснулся его, и мимо меня тихо скользнули бойцы-разведчики. Через пару секунд показалась голова одного из них.

– Чисто, там только наши.

– Пошел-пошел-пошел! – выкрикивали командиры пробегающим мимо меня бойцам.

– А как их доставят в Казань?

– Не знаю. Опять-таки это забота полковника. Уж он-то точно у вас там транспорт найдет. Ну все, давай иди отдыхать, как нужен будешь – разбудим.

– Может, мне лучше быть на той стороне? Все-таки реагировать быстрее, да и проще так.

– Без подготовленной к выходу охраны? Спи лучше здесь.

Конечно же, поспать мне не дали. Увидев около землянки, где я обычно ночевал, знакомую фигуру, я сердито спросил:

– Карл Франкенш... Фридрихович, вы меня и в туалете караулить будете?

– А зачем? Все анализы мы у вас уже брали, – пожал плечами ученый.

– А что тогда? Опять волосы дергать будете? У меня с прошлого раза плешь осталась на макушке.

– Смысла нет, все равно Аномалия работает только при личном физическом контакте, – скривился ученый и со вздохом добавил: – Товарищ старший майор разрешил нам при свободном времени у вас продолжить изучать Аномалию. Вы как, свободны?

– Карл Фридрихович, я только прилетел, отдохнуть бы хотел.

– Ничего-ничего, это займет всего пару минут, проверим пару теорий, и все.

«Пара минут» вылилась в полноценные полтора часа. А когда один из чудаковатых ученых предложил сделать переливание крови добровольцу и проверить, что будет, я взбунтовался.

– Да идите вы со своими экспериментами, вивисекторы долбанные? – высказал я, что о них думаю, прижимая пропитанный кровью тампон к ране. Карл Фридрихович предположил, что, возможно частица меня может открывать портал, и не успел я рот открыть, чтобы возмутиться подобной логикой, как самый молодой из ученых, а значит, самый шустрый скальпелем отсек мне с руки лоскут кожи с мясом.

– Мало того что чуть не зарезали, так еще и кровь пустить хотят! – не унимался я.

– Но ведь я осторожно! – откликнулся тихо сидящий в уголке тот самый парень, что размахивал скальпелем.

– Осторожно?! – Я помахал у него перед носом не только свежей повязкой, но и старой, с укусом.

– Я понимаю, что вы все хотите попробовать, но может, это будет как-нибудь безболезненно для меня?

– Александр Геннадьевич, ну вы ведь тоже поймите, нам дали конкретные сроки на изучение. Через неделю нам сдавать полный отчет, а у нас даже предварительный не готов.

– Да все я понимаю! Но и вы тоже поймите, изучение – это одно, а переливание и так уже малого количества крови – это другое! – настаивал я на своем. Хотя идея, на мой взгляд, была хороша. Зам Карла Фридриховича, Юрий Филиппович, предложил перед Аномалией установить столы и на них сделать переливание крови из меня в добровольца. Проверить, увидит он ее или нет. Но одно омрачило их думы – я наотрез отказался в этом участвовать, пока хорошенько не выплусь, так как и без того уже падал с ног.

– Что за шум, а драки нету? – с любопытством спросил подошедший майор Меркулов.

– Ща будет, – мрачно пообещал я, жалея, что сдал автомат местным оружейникам на изучение. С ним бы мои шансы на порядок возросли, иногда дуло автомата, направленное на оппонента, отрезвляет его как холодный душ. Но чего не было, того не было.

– Извините, товарищ старший майор, но Александр отказывается участвовать в проекте шестьсот одиннадцать.

– Так в чем дело? Вы что, не видите, что товарищ устал? У него был двенадцатичасовой перелет. Вот отдохнет, и будет вам проект, – пообещал Меркулов, после чего, развернувшись и подхватив меня, сердито пыхтящего под локоток, вывел из землянки.

– Все-таки придется проверить эту теорию, но лично я сильно сомневаюсь, что что-то получится, – сказал он, когда мы устроились на жесткой скамейке внутри периметра.

– Да ни фиги, мне кажется, у вас не выйдет.

– Это почему?

– Вы родителей моих пробовали? Пробовали! И что? Пшик у вас вышел, вот что. А кровь у нас одна.

– М-да. Ну ладно, это пускай ученые во главе с Карлом Фридриховичем думают да экспериментируют, а у нас еще дела. Подошло время для установленной дежурной связи. Через десять минут человек Судоплатова должен отзвониться на дежурный телефон, – сказал майор, показывая вынутый из кармана сотовый телефон.

Дойдя обратно до склада с Аномалией, от которой ученые, собрав весь свой хабар, успели удалиться – похоже, для написания отчетов, мы с Меркуловым подошли к portalу, около кото-

рого уже стояла восьмерка знакомых бойцов. Эта была одна из групп для той стороны, но из-за строительства им пришлось пока остаться здесь, так как лица другой группы успели примелькаться у рабочих, считавших их отпускниками на природе.

– Привет, – кивнул я знакомому лейтенанту, после чего, поздоровавшись с остальными бойцами, активировал портал и пропустил на ту сторону сперва охрану, а только потом, после соответствующего сигнала, и майора.

То, с какой легкостью мы пользуемся порталом для перехода, имело свою причину. Люди полковника заморозили на сутки стройку, тем более фундамент уже залили, и пока он не высохнет, никакие работы не должны были проводиться. Кроме разве что установки забора, но он все равно будет устанавливаться только после окончания всех работ по ангару. Так что на стройке мы были одни, если не считать сидевшего в вагончике сторожа, которого нейтрализовали, найдя ему собутыльника. Так что сейчас он сладко спал на лавке, переваривая хорошую порцию снотворного. Все это рассказал мне майор, когда мы еще шли к складу. Сонно зевая, я проследовал за ними и, осмотревшись слипающимися глазами, честно пытался не уснуть на месте – все-таки тяжелый день давал о себе знать, и я держался из последних сил.

Чтобы хоть как-то взбодриться, достал мобильник и, пока все занимались своими делами, позвонил родителям. Сначала долго никто не подходил, потом трубку взяла мама.

Быстро объяснив ей ситуацию, я попросил послать за мной машину, так как УАЗ охраны забрали бойцы одной из рот.

– Ой, сынок, совсем забыла, тебя срочно ищет Вадим, который твой сосед. Ну из военных, помнишь?

– А, ну да, мы тут поговорили за жизнь, и он обещал подумать.

– Не знаю, что он там надумал, но ищет он тебя особо срочно.

– Понятно, утром встречусь с ним, а пока не хочу. Отдохнуть – вот чего мне охота, полные сутки на ногах.

– Папе я сказала, он уже машину из гаража выгоняет, так что жди. Ты ведь ТАМ?

– Да, ты правильно поняла, со мной будут, скорее всего, пара человек, так что предупреди папу, хорошо?

– Я бы удивилась, если бы с тобой никого не было. Как Аля?

– А что Аля?

– Ну как вы с ней... ладите?

– Да у нас обычные служебные отношения! Все равно! – Я автоматически пожал плечами.

– Понятно. – В голосе мамы послышалось разочарование.

«Так-так, что за интонация? Что-то мне все это не нравится. Что-то все это напоминает сводничество!» – подумал я, озадаченно почесав затылок.

– О, я слышу, отец отъехал! Жди, значит, скоро подъедет.

– Ага, понял. Mam, мы тут пока подготовимся, так что пока. Ты лучше пару спальных мест приготовь, хорошо?

– Сейчас сделаю, бестолковый ты мой... Весь в отца пошел, – послышалось мне, когда мама нажимала отбой.

– Игорь Станиславович, можно вас? – позвал я, заметив, что Меркулов закончил разговаривать по телефону.

– Да, я слушаю, – повернулся он ко мне с задумчивым видом.

– Я с родителями созвонился, вы дайте мне пару человек для охраны, скоро отец приедет, заберет нас. Ну честное слово, уже не могу с вашими учеными рядом находиться! У меня уже нервный тик начинается. Да и если что, экстренно могу открыть портал, – добавил я, заметив, что майор колеблется.

– Хорошо, – наконец согласно кивнул Меркулов, тоже понимая, что мне лучше находиться на этой стороне: – Это действительно даст вам возможность оперативно реагировать на все неожиданности, – добавил он, продолжая переваривать мое предложение.

– Нужно переодеть людей, а то отец ведь ничего не знает. Он действительно считает, что тут простая стройка, несмотря даже на то, что его сюда возят постоянно.

– Да, действительно, открывайте портал, пусть идут переодеваться, – кивнул Меркулов.

Вернувшись в параллельный мир и обматерив ученых, загромоздивших проходы ящиками со своей допотопной электроникой, я остановился у ворот склада, потирая ушибленную коленку.

– Будешь? – спросил подошедший Меркулов, протягивая мне пачку папирос «Казбек».

– Нет, не буду, вы же знаете, я не курю, – отказался я, провожая взглядом бойцов, быстро удаляющихся в направлении вещсклада, где находилась одежда моего мира.

– Как дела у Павла Анатольевича? – спросил я с интересом, дыша свежим ночным воздухом.

– Готовятся. Главное успели вовремя, за это он просил передать тебе огромную благодарность.

– А вообще что там происходит?

– Я точно не знаю, отчетов еще не было, но происходит передел влияния криминальных структур, как сказал ваш друг Константин Соловьев.

– Он еще не так может завернуть. Я как-то пришел к нему на работу. Посидел рядом на диванчике. Так там такие страсти!.. Первая заповедь – подставь ближнего своего. Улыбочки с волчьим оскалом и желание пропихнуть наверх своего родственника. Я вообще не понимаю, как Костя там работал.

– Гнилая у вас тут система правоохранительных органов.

– Они и слова-то такого не знают... правоохранительные. Только бы деньги содрать с рабочего народа. Как говорится, не заплатишь – не поедешь.

– М-да.

– Мы, кстати, насчет товарища полковника не закончили. Как там у него идут дела? – напомнил я майору.

– Ну всего я тебе рассказать просто не могу, сам понимаешь, но как служащему нашего отдела с полным допуском могу сказать, что дела идут. И как идут! Даже меня, честно говоря, удивляет.

– Тут главное не зарываться, а то быстро съедят, – немного подумав, сказал я.

На этом тема заглохла, поскольку желания обсуждать ее у Меркулова явно не было. Да и меня, если честно, касалась лишь постольку-поскольку.

Дождавшись, пока осназовцы переоденутся в непривычную им одежду, я распрощался с майором и, открыв портал, перешел в свой мир, заодно пропустив обратно бойцов с лейтенантом, стороживших проход, пока мы готовились.

– Там был слышен шум мотора и сигнал клаксона, – успел мне шепнуть лейтенант, пробегая мимо.

– Батя приехал, – кивнул я, принимая информацию к сведению, закрыл портал и повернулся к бойцам: – Давайте знакомиться. Александр.

– Сержант Моргунов. Виктор, – представился худой жилистый парень с коротко стриженными русыми волосами и невозмутимым лицом.

– Красноармеец Мазаев. Александр. – Второй выглядел лет на двадцать пять и отличался плотным телосложением.

– Красноармеец Зайцев. Владимир. – Лицо третьего было мне смутно знакомо.

– Хорошо, теперь топаем до выхода и садимся в машину моего отца. Он о нас ничего не знает и думает, что вы мои знакомые, так что при нем молчок, – на всякий предупредил сказал я, хотя понимал, что парни не лохи и глупости делать не будут.

Дойдя до машины, где нетерпеливо возился батя, и поздоровавшись с ним, мы поехали к родителям, на ходу пытаюсь как-то объяснить, какого хрена мы делали в два часа ночи на стройке в лесу.

– Сынок, просыпайся, уже восемь утра, – слышался ласковый голос мамы.

– Ну мам, еще минуточку! – попытался я по-детски зарыться под подушку, однако это не помогло.

– Сынок, сейчас водой из чайника полью, – все тем же ласковым тоном сказала мама.

Недовольно бурча, я сел на кровать, с трудом открыл один глаз и мрачно уставился на маму, пытаюсь понять, где очутился.

– А, вспомнил. – В памяти наконец-то всплыли ночные события и планы. Действительно, нужно было вставать, одеваться и тому подобное.

– Как у вас дела? – спросил я охранников, во дворе на лавочке рুবившихся с отцом в карты. Играли в дурачка, причем отец отчаянно мухлевал, вешая погонны, так как являлся асом в этом деле. Вот и при моем появлении он с размаху прилепил Виктору на плечо восьмерку со словами:

– Ниче, еще генералом станешь, а пока побудь сержантом. – На это оба бойца синхронно усмехнулись.

– Сейчас завтрак будет, а потом на мою квартиру съездим, – предупредил я парней, вызвав тем самым вопрос отца:

– Долго у тебя еще эти гости жить будут? А то я в Интернете про рыбалку посмотреть все хочу, а как ни приеду, там эти рожи непонятные.

– Да долго, пап. Это теперь их квартира. Обменялись, – пояснил я и, заметив, что отец изумленно открывает рот, быстро сказал: – Мама все объяснит, – ставя на этом точку, припомнив, что батя свой комп расфигачил, из-за чего пока пользовался моим.

– О, Сашка! А я тебя все найти не могу, ты где пропадаешь? – встретил меня во дворе Вадим, покачивая в руках ребенка-грудничка. Его жена Лариса в это время возилась с коляской, укладывая одеяло. Подождав, пока она закончит и уложит младшего сына, сосед попросил: – Ларь, ты иди, я к твоей маме попозже подойду. – Затем, когда супруга удалилась, повернулся ко мне: – То, о чем ты говорил, еще в силе?

– Про военных специалистов?

– Да, про них.

– Ну да. Ты че, надумал?

– Да какое там! Сам видишь, четвертый ребенок все силы отнимает. Нет, я не о себе. Тут, понимаешь, такое дело... У меня командир, подполковник Воронов, уволился со службы, там что-то с хищениями связано... Нет-нет, ты не подумай, он ничего не брал, просто отказался подписывать акты о порче имущества, не хотел с этим связываться, вот ему и припомнили. Короче, сделали службу каторгой, вынудили его уволиться. Так с ним ушли половина кадровых офицеров, не захотели служить, особенно когда появился ставленник этих козлов. В общем, их одиннадцать офицеров, все с семьями, у многих боевой опыт. Сейчас перебиваются шабашками, бригаду строителей сколотили, но сам понимаешь – то одно, то другое, солдаты они, не гражданские.

– Ты это к чему ведешь? – спросил я, уже догадываясь, что он скажет.

– Я созвонился с Вороновым, они согласны в советники, только если против своих воевать не будут. Там много мест, всем им хватит?

– Хватит-хватит. Что, их так прижало?

– Да, до края довели. Я в курсе был, поэтому сразу и позвонил. Ну так как?

Белоруссия. Один из защищенных кабинетов президента. Через два часа после передачи послания

Лукашенко с интересом наблюдал за проходящими в кабинет гостями.

– Ну и что ты о них думаешь? – спросил он у Авдеева.

– Не силовики, точно. Движения выверены, уверенные. Не простые они.

Одностороннее смотровое зеркало давало возможность изучить гостей заранее, чем и воспользовались белорусы.

– Смотри, сели и сидят уже пять минут. Не переговариваются, не переглядываются.

– Похоже, все, о чем было нужно говорить, они уже проговорили, вот и исчерпали темы, – пожал плечами президент.

– Пора, а то не так поймут задержку. Все-таки время назначали мы.

– Да, действительно, – кивнул Лукашенко.

Советник открыл дверь в комнату, вошел первым и, только осмотрев ее подозрительным взглядом, пропустил Александра Григорьевича.

– Добрый день, господа, – сказал президент. Показалось или нет, но Авдеев приметил, как едва заметно поморщился один из гостей, ему явно не понравилось обращение.

– Здравствуйте, ТОВАРИЩ президент, – чисто интуитивно выделил это слово советник в речи вставшего со стула одного из гостей.

– Давненько ко мне так не обращались, – улыбнулся Лукашенко, проходя к большому креслу.

Гости молча смотрели на президента, не делая никаких движений. Похоже они ждали вопроса.

– Я вас слушаю. – Александр Григорьевич, с удобством устроившись в кресле, положил руки на стол.

– Послание, что мы вам принесли, пока секретное. Вы доверяете своему человеку?

Президент бросил взгляд на советника и достаточно уверенно ответил:

– Да, я доверяю ему, и вы можете говорить при нем.

– Хорошо. У меня такой вопрос. Что вы знаете о машинах времени?

– Это что, шутка? Вы пришли ко мне задавать подобные вопросы? Я вас слушаю только из-за того, что за вас попросили серьезные люди, уважаемые мной люди, – недоуменно поднял брови президент.

– И все-таки?

– Ну машина времени позволяет путешествовать во времени, я так полагаю, – ответил несколько растерянно Лукашенко.

– А что вы скажете, если подобная машина существует? – снова задал странный вопрос гость.

Авдеев все понял – и странный говор, и движения. Они были чужими.

– Вы хотите сказать, что есть действующая машина и она перенесла вас сюда? – опередил президента советник.

– Можно и так сказать, – кивнул гость.

– Мы действительно из другого мира, но не из прошлого или из будущего, а из параллельного, мы смогли в этом убедиться, – уверенно вел разговор старший из посетителей. Младший пока помалкивал.

– Подождите, вы хотите сказать, что из другого мира? – сообразил наконец Лукашенко.

– Да, именно так, – кивнул старший.

– Разрешите представиться. Личный порученец товарища Сталина Мосин Виталий Витальевич. Это мой помощник Костин Олег Юрьевич.

– Какой год? – деловито спросил президент, быстро отойдя от шока.

– У нас?

– Да.

– Четвертое июня тысяча девятьсот сорок первого года. До войны осталось восемнадцать дней.

– Хорошо, я понял, – сказал Лукашенко, переваривая вываленную на него информацию.

– А послание, вы говорили про какое-то послание? – напомнил советник.

– Да. Это предварительный проект договора о сотрудничестве, а также приглашение товарища Сталина на личную встречу для установления дипломатических отношений с дружественным государством.

На десять минут в кабинете воцарилась мертвая тишина, белорусы обдумывали предложение.

– Как работает машина? – прервал наконец затянувшуюся паузу советник после переглядываний с Лукашенко.

– Что именно вас интересует?

– Насколько плотным может быть наше сотрудничество?

– Мы можем принимать от вас любой груз размером десять метров в высоту и семь в ширину.

– Это размер портала?

– Да.

– Где он находится? – задал президент интересующий его вопрос.

– Нам пока неизвестно, мы воспользовались российским, прилетев к вам на самолете. Но наши люди позвонили и сообщили, что нашли портал и на вашей территории и что он действует.

– Нашли? Подождите-подождите, вы же говорили про машину времени? – спросил озадаченно советник.

– Я привел близкую аналогию. Нет, машина как раз есть, но функции у нее немного другие. Она находит природные порталы и открывает их. Ученый, который изобрел этот прибор, нашел всего два портала. Один в России, другой у вас.

– Что за ученый? Наш, ваш? – задал вопрос Лукашенко.

– Ваш, русский. Когда он обнаружил Аномалию, так он ее назвал, и перешел в наш мир, первым делом он смог добраться до товарища Сталина и сообщить ему о войне и о себе.

– Молодец! – хлопнул по столу президент.

– В каком месте находится в Белоруссии портал, я пока не знаю. Нам нужно время для ознакомления. А пока ознакомьтесь с этими документами.

Лукашенко принялся внимательно просматривать переданные ему бумаги.

– Хм, толково, – кивнул Александр Григорьевич, дочитав документы до конца: – Тут, я смотрю, указано многое, что вам нужно, но ведь это не все?

– Остальное будет у наших дипломатов, именно они будут вести все дела с вами, – ответил капитан Мосин.

– Знаете, я честно скажу. Я вам поверю только после того, как сам увижу ваш портал и перейду на ту сторону. А сейчас извините!

– Хорошо. Именно этого мы и ждали. Завтра вечером, если у вас будет возможность, мы выезжаем к portalу. Там все и увидите.

После переговоров порученец товарища Сталина и сотрудник ГРУ старший лейтенант Костин прошли вслед за сопровождающим в отведенные им апартаменты. По приглашению президента они заселились на территории Администрации в специальных гостевых номерах.

– Товарищ капитан, что делать? Ведь Гость в России, как мы успеем? – тихо на ухо спросил у командира старший лейтенант Костин.

– Успеет, к Судоплатову успел и тут успеет, – скорее убеждая себя, чем подчиненного, сказал Мосин. Задача договориться о союзе с главой республики президентом Лукашенко стояла у всего отдела ГРУ, работающего по Аномалии и в первую очередь отвечающего именно за эту операцию. Достав чудо современной связи, мобильный телефон, капитан набрал номер.

– Аля? Аля, слушай меня внимательно...

– Что ты думаешь об этом? – спросил Лукашенко у Авдеева, прослушав запись телефонного разговора гостей с некой Алей.

– Очень похоже на правду. Судя по записи, портал может открывать только Гость, и судя по всему, это именно тот ученый, которого они имели в виду, – не очень уверенно ответил советник, задумчиво пожевывая губу.

– Вот и мне так кажется, но все равно, пока сам не увижу... Нужно подключить Виктора, пусть займется гостями лично, – решил президент, имея в виду сына.

Обговорив с Вадимом все касательно его знакомых, я направился дальше под охраной осназовцев.

– Юрка, Олег, Вячеслав, привет всем! – поздоровался я, проходя в квартиру.

– О, какие люди к нам! – воскликнул Юрий, оборачиваясь на шум у дверей, где охранник подозрительно осматривал моих сопровождающих. Оказалось, что никого из них он не знал.

– Простые, Юра, простые, – с улыбкой ответил я, проходя в спальню к компу. Там глядя на гору флешек и стопку мелко исписанной бумаги, спросил: – Я смотрю, вы немало успели накопать во всемирной паутине?

– Да, немало. Кстати, нам сдавать их пора. Курьер когда будет?

– А я знаю? Мне сказали открыть портал – я открыл, сказали закрыть – я закрыл.

В это время лежащий на столе телефон завибрировал и заиграл бодренькую мелодию.

– Аля звонит, – сказал Олег, беря трубку.

Послушав несколько секунд, он ответил:

– Да, у нас... Ага... передам, я понял.

Положив мобилу обратно, он спросил у меня:

– Ты что, телефон заблокировал? До тебя никто не дозвонится.

– Не знаю, сейчас посмотрю. – Я достал свой мобильник и посмотрел на экран: – Батарея села. Я пока в вашем мире был, его выключить забыл, вот он поиском сети аккумулятор и посадил.

– Давай срочно на ту сторону и лети в Алексеевск нашего мира. Там что-то срочное.

– Ни фига себе! А как же осназ? Что их, тут бросать?

– Не волнуйся, укрыться в лесу они смогут без проблем. Дождутся твоего возвращения, не беспокойся. Тем более, эта «стрелка» назначена на десять дня, а до этого еще почти полтора часа, – успокаивал меня Олег.

– Зашибись. Мне туда лететь двенадцать часов и обратно столько же, и это не считая того, сколько я пробуду у Аномалии. Они тут будут больше суток. Тем более к обеду подъедут строители и начнут монтаж ангара!

– Укрытия на такие случаи мы не прорабатывали, но все равно я считаю, что они смогут укрыться как в вашем лесу, так и в соседнем. А насчет строителей, так побыстрее бы они закончили, чтобы мы могли им спокойно пользоваться. Так что подождут.

– Ладно, понял. Я свою машину возьму, раз «УАЗы» забрали.

Выгнав машину из гаража, я посадил в нее охрану и, положив рядом пакет с новой информацией, погнал к portalу.

К моей радости, сторож был до сих пор, поэтому, спокойно перейдя на ту сторону, я сдал документы и флешки под расписку в получении майору Меркулову. За что, кстати, получил от него заметный втык – оказалось, я не имел права их брать, для этого существовали специальные курьеры. Но из-за моей загруженности в последнее время они оставались пока не у дел.

– Самолет готовится, так что через десять минут выезжаешь на аэродром. А пока у нас тут группа из ГРУ подготовилась к переходу, нужно ее пропустить.

– А там есть кому их встречать?

– Этого не требуется. У них другая задача, – ответил мне майор.

Я понял, кого пропускаю, только тогда когда их увидел.

«По-любому нелегалы. Но из тех, что больше работают не головой, а руками. Если выяснится, что это они приголубили Троцкого ледорубом, то я нисколько не удивлюсь!»

После отправки ГРУшников меня повезли на аэродром, где также довольно быстро посадили в самолет.

Второй полет мне, честно говоря, понравился больше. Я почти сразу заснул и проспал половину пути, а остальной путь просто глазел на землю и травил бородатые анекдоты пилоту через бортовую связь.

– ...ага, а вот еще. На море:

«– Мама-а-а! Акула!

– Какая акула?! Это твой папа на спине плывет!»

Услышав смех летчика и почувствовав покачивание самолета, я крикнул:

– Ты смейся поосторожней, а то еще упадем!

– Да нет, все нормально, – ответил летчик, отсмеявшись, и добавил: – Давай еще, а то скоро садимся.

– Ну ладно, но этот последний. На вокзальной площади встречаются двое:

«– Ты где был?

– Тещу в деревню провожал.

– А почему лицо в саже?

– На радостях паровоз целовал».

– Ага-га-га! – заржал лейтенант, и так, под смех и мои просьбы лететь потише и пониже, мы долетели до посадочной полосы неподалеку от Аномалии.

«„Оба-на «с Угольниковым! Они уже сруб ставят на месте Аномалии!» – изумился я, позглядывая с высоты на стройку внизу. К моему удивлению, и саму Аномалию я сумел разглядеть довольно хорошо – и это с двухсот метров-то! Однако!

Задумавшись над этим, я пропустил момент, когда мы совсем снизились.

Посадка прошла благополучно, и с помощью механика я, выбравшись на крыло и скользя на заднице на землю, сбросил парашютную систему и быстро, очень быстро побежал в кусты. Сделав свои дела, на обратном пути любовался транспортным «Дугласом», в одном из моторов которого копались механики, и только потом заметил стоящего у УТИ Виктора Логинова.

– Витя, привет, – крикнул я ему и, подойдя ближе, спросил: – Что новенького?

– Все как обычно, даже отоспались, – пожав плечами, ответил мой главный телохранитель.

– Понятно. Ладно, поехали, там что-то случилось, им нужно срочно портал открыть.

Запрыгнув в кузов ожидавшей нас полуторки, мы отправились к Аномалии.

– Блин, нужно первым делом пригнать сюда нормальные машины. Надоело, знаешь ли, пыль тут глотать, – сказал я, чихая в очередной раз.

Виктор только пожимал плечами на мою ругань:

– Я тебе говорил, садись в кабину. Сам же хотел «испытать удовольствия от поездки, как в стародавние времена». Так испытывай. – Самому Логинову было довольно комфортно на жесткой лавочке, и он позволял себе немного насмешничать.

– Не, первым делом надо сюда «уазик» загнать для личного пользования, – решил я, спрыгивая на землю, как только полуторка остановилась.

Пройдя мимо «эмки» с полуразобранном двигателем, около которого крутился водитель с измазанными маслом руками, я подошел к большой палатке, в которой находился старший по эту сторону Аномалии.

Отодвинув полог, вошел, поздоровался и, услышав справа какое-то поскрипывание, повернулся в ту сторону и тут же испуганно отпрыгнул:

– Карл Фридрихович, вы-то тут откуда?!

– И тебе здравствуй, Александр, – поздоровался со мной всегда вежливый ученый.

– Здравсте, – ответил я хмуро, продолжая вопросительно смотреть на него.

– Тут, понимаете, какое дело. Предположение, что основная работа у вас будет тут, дало нам понять, что лабораторию нужно перенести сюда. Да и от границы подальше, все спокойней. Но главное – вы в основном будете здесь, а именно это нам и нужно.

– Понятно, нет мне покоя от вас, – сказал я печально, демонстративно поглаживая свежую повязку.

– Александр Геннадьевич, – прервал нас капитан: – Я так понял, вас ждут на той стороне?

– Ах да. Ну я пошел.

Развернувшись, мы с Виктором и появившимся откуда-то Иваном направились к Аномалии.

Под дулами автоматов я чувствовал себя очень неудобно и постоянно поеживался, подходя к Аномалии. Капитан Юдиневич, начальник базы «Алексеевское-41» был довольно подзрителен, так что взвод из роты охраны держал сейчас место портала под прицелом. Во избежание неожиданностей.

Еще раз оглянувшись, я коснулся рукой овала, активировав портал.

– Группа проверки, вперед! – скомандовал командир роты охраны.

Пятерка бойцов, крепко сжимая оружие, скользнули через хорошо видимый им переход на ту сторону.

– Ждем, – сказал я, не закрывая Аномалию и пытаюсь понять, что именно в этот раз оказалось не так. Когда же, основательно поморщив лоб, сообразил, подозвал присутствующего при открытии одного из сотрудников Карла Фридриховича.

– Что такое? – спросил он, протиснувшись мимо оцепления. Допуск у ученых был полный, так что его беспрепятственно пропустили.

– Странно, понимаешь. Мне показалось, что я не успел коснуться портала, а он активировался... как-то так!

– Так-так-так, – заинтересованно потер лоб этот яйцеголовый, вызвав у меня смутные ассоциации. Парню бы тяжелой атлетикой заняться, у него для этого все данные имелись.

– Какое было расстояние между рукой и порталом до касания, когда она активировалась? – спросил он у меня.

– Сантиметра два... точно не скажу, но примерно так, – задумчиво ответил я, припоминая свои движения.

– Ага, понял, я за Карлом Фридриховичем, мы сейчас подойдем.

Как раз в этот момент в портал просунулась голова одного из бойцов дозорной группы и он сообщил, что все в порядке.

Со стороны аэродрома слышался гул авиационных моторов, но я не обратил внимания – может, какие регламентные работы.

Просунув голову в овал, я осмотрел другую сторону.

– Ты так странно выглядишь, как будто перерезан пополам, – мягко улыбнулась Аля, подходя ко мне.

Пропустив своих сопровождающих и перейдя сам, я закрыл портал и повернулся к сверкающей глазами девушке:

– Ну и какого фига я сюда так срочно нужен?

Видимо, Алевтина ожидала от меня каких-то других слов, потому что сначала печально вздохнула и только потом стала объяснять.

– Мы сумели выйти на президента Лукашенко, и для того чтобы он поверил, что параллельные миры действительно существуют, было принято решение показать ему Аномалию.

– Хм, быстро работаете, – признал я. – Только же была договоренность, что Аномалия открывается с помощью прибора. А тут ничего похожего я не вижу.

– Мы это уже решили, и скоро прибор будет, – ответила Аля и оглянулась на ругань со стороны охраны.

– Все равно глупость это, – вздохнул я. – Ну какой еще прибор, а? Ведь все видели – те, кто пользуется или находится рядом, – что я открываю портал сам, без всяких приборов! Все равно эта информация просочится, как ее ни секретить.

– Потом – это потом. А нам нужно сейчас, – наставительно, как маленькому ответила ответил Аля и, взяв меня за руку, повела куда-то в сторону. Бдительные Виктор и Иван шли следом.

Оказалось, Аля вела меня в лагерь, где находился один из парней Судоплатова, по фамилии Костин, если я не ошибался. Сидя у костра, он помешивал в котелке какое-то варево.

– А, вы уже здесь! – обрадовался Костин, как только увидел меня. – Повезло Але, что именно в ее дежурство портал открылся, а я ведь только сменился! – погоревал он с улыбкой.

– Олег, никто не звонил? – немедленно спросила Алевтина.

– Нет, как позвонил Виталий Витальевич и сообщил, что они вылетели, так пока звонков не было.

– Плохо, он должен был отзвониться, – покачала головой девушка и, с прищуром посмотрев сквозь челку на моих телохранителей, добавила: – Нужно усилить охрану. Саша, открой портал, я вызову помощь. – Сказав это, она вскочила с пенька, на который успела присесть, и, снова подхватив меня под руку, быстро повела обратно.

В мой мир Алевтина взяла у капитана Юдиневича два взвода охраны, велел им хорошенько вооружиться. Похоже, командиры взводов поняли это по-своему, потому как два бойца протащили мимо меня через портал пулемет «Максим».

– Может, уже хватит? – спросил я у одного из командиров, в распахнутом маскхалате которого были видны кубари старшего лейтенанта.

– Много не мало, – ответил он, тоже посмотрев на уже довольно приличный штабель ящиков с боезапасом.

Наконец Аля велела закрывать портал и устраиваться на отдых, пока не появятся гости.

Бойцы взводов под командой ротного, тоже перешедшего на нашу сторону, окапывались в лесу, используя каждую ямку для укрытия и распределяя сектора стрельбы. Их прикрывали выдвинутые вперед парные посты.

Втиснувшись в маленький шалашик, я подтащил худенький рюкзак с каким-то хламом к себе и, положив его под голову, приготовился отойти ко сну, как кто-то меня бесцеремонно подергал за штанину.

– Александр, ты кушать будешь? – спросил Костин.

– О, тема, я как-то упустил этот момент, – сразу заинтересовался я предложением. Поэтому вылез обратно и сел на свободное место, сглатывая голодную слюну.

– Держи, – сунул мне в руки миску Олег и стал разливать что-то мясное.

- Что это? – спросил я, заинтересованно помешивая ложкой, чтобы остудить варево.
- Гуляш. Алевтина готовила, – пояснил Костин.

– Понятно, – ответил я и осторожно попробовал: – М-м-м, Аля, ты богиня! Знай, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок!

Алевтина, беседовавшая о чем-то с командиром роты охраны, обернулась и подарила мне самую красивую и обворожительную улыбку, которую я только видел в своей жизни.

Стоило мне расправиться со своей порцией, как послышался приближающийся стрекот.

– Вроде вертолет летит, – с сомнением сказал я, прислушиваясь.

– Этот звук мне незнаком, – ответила Аля.

Я с недоумением огляделся. Только что полный людей лес как будто вымер. Кроме нас пятерых, никого на виду не было.

– Садится... Только не могу понять, с какой стороны.

– Куропаткин, давай на дерево! Осмотрись! – немедленно среагировал комроты, выныривая откуда-то из – за соседнего дерева.

«Надо выяснить его фамилию и звание, а то он так и останется для меня безымянным! – подумал я, глядя на ротного, который уже готовился к бою: – М-да. Резкий парень, на неожиданности реагирует молниеносно».

В это время посланный на дерево боец крикнул:

– Вижу бело-синий аппарат, у него наверху большие лопасти крутятся!

– Сколько там людей? – спросил его командир.

– Два десятка, но в стороне я еще и пыль вижу, там какая-то техника движется!

– Продолжай наблюдение! Обо всех неожиданностях докладывай немедленно! – приказал ротный.

– Слушаюсь! – отозвался боец.

– Может, Виталий Витальевич прилетел с местными? – с надеждой сказала Аля, и тут же наблюдатель опять доложил:

– От группы отделились три человека и направляются к нам!

Не выдержав, я быстро вскарабкался на тот же дуб. Видно было не очень хорошо, но удалось разглядеть, как вышедшие из кустов разведчики встретили гостей. Некоторое время они о чем-то переговаривались, потом один из наших бойцов рванул обратно.

«Блин, надо срочно раций закупать. До чего уже привык к ним, что такая задержка уже выводит из себя!» – подумал я, продолжая наблюдать.

– Что там? – спросила Аля у подбежавшего к нам разведчика. Костин тоже подошел и встал рядом.

– Там какой-то Виктор Лукашенко. Говорит, что прилетел по просьбе отца. Мол, осмотреться ему тут нужно. Требовал начальство.

– Как он себя вел, когда увидел вас? – спросил Олег.

– Удивился. Особенно когда наши пилотки увидели. Один из его сопровождения сказал, что у нас хороший костюмер и мы неплохие актеры.

– Не поверили, значит! – нахмурился Костин.

– Он сюда хотел пройти? – спросила у бойца Аля.

– Сперва да, но как нас увидел, остановился. И мне кажется, что они нас видели, потому что сразу направились к нам.

– Тепловизор, – прокомментировал я, прыгнув на землю. Никто не понял, и мне пришлось объяснить, что это такое.

– Хорошая штука, но что делать с этими прилетевшими? – спросил Костин.

– Я иду на встречу! – решила Аля, уверенно вздернув свой носик.

– Да сделайте проще! Пускай этот Виктор придет сюда, осмотрит Аномалию и сообщит своему отцу. Это нам и время сэкономит, и не создаст непредвиденных проблем, – предложил я сразу же после слов девушки.

Подумав немного, Алевтина согласилась. И направила договариваться Олега Костина.

– Будем надеяться, что они согласятся.

– Аль, они согласятся, уж поверь мне.

И действительно через полчаса на поляну вышли три парня в сопровождении Олега, один из них нес чемоданчик чуть больше дипломата. Судя по виду, они были шокированы масштабными раскопками, хотя и пытались скрыть это. Остановившись на краю маленькой поляны, гости осмотрелись, разглядывая бойцов осназа, которые тоже с немалым интересом наблюдали за людьми из другого мира.

Потерев виски и мотнув головой в нашу сторону, один из них что-то спросил у Костина. Кивнув, Олег повел их к нам, обойдя позицию станкового пулемета.

Приблизившись, визитеры стали молча рассматривать нас. Кто из них кто, понять было не сложно. С краю с непроницаемым лицом стоял Виктор Лукашенко, и только живые глаза, которые ощупали с ног до головы не только меня, но и всех на поляне, показывали, что он изрядно заинтересован.

– Добрый день, Виктор Александрович, – поздоровалась с ним Аля, проигнорировав остальных. И невооруженным глазом было видно, что это церберы при хозяине. И только случайно поймав взгляд умных глаз одного из них, я понял, что они тоже не так просты.

– Здравствуйте, прекрасная незнакомка, – мягким баритоном ответил Лукашенко-младший, слегка улыбнувшись.

– Я рада, что вы прибыли, но меня беспокоит судьба нашего сотрудника, направленного к вам и оставшегося у вас.

– О, не беспокойтесь о нем. Видите ли, у нас возникли некоторые сомнения в его словах, и нам пришлось изолировать его на некоторое время.

– Понятно, – кивнула Алевтина и, махнув рукой в сторону Аномалии, сказала: – Чтобы развеять все эти недоразумения, я предлагаю закончить с этим и познакомить вас с возможностью перехода. И не только увидеть, но и перейти на другую сторону, то есть в наш мир.

Виктор после ее слов только кивнул, соглашаясь.

– Аля, ты ничего не забыла? – тихо спросил я, шагая рядом с ней.

– Что именно?

– Как я портал открывать буду? Машины времени-то нет!

– У нас все есть, – ответила она, продолжая спокойно идти.

Через сто шагов мы вышли к овалу, белесо висевшему над землей. Около него стояла небольшая коробка под охраной двух бойцов.

– Это здесь? – спросил Виктор Лукашенко, с интересом оглядываясь.

– Да, это здесь. Сейчас наш специалист откроет портал, приготовьтесь.

Я по знаку Али подошел к коробке и попробовал открыть ее, однако хитрый запор не поддался. Один из бойцов быстро присел и помог мне, нажав в хитрых местах. Я с любопытством заглянул вовнутрь.

«И что это за хрень? Кофеварка, что ли? Или нет? Это фотоаппарат-мутант?» – Больше всего эта хреновина напоминала шотландскую волынку.

Взяв ее в руки, я нажал на единственную имевшуюся кнопку. Красную.

Прибор загудел и задрожал, как настоящий. Подойдя к Аномалии, я коснулся портала и прошел на ту сторону, после чего почти сразу вернулся обратно.

– Однако! – только и смог выжать из себя Лукашенко-младший.

– Ну что? Мы будем переходить? Или я вас на... э-э-э... закрываю?

– Да, действительно, нужно посмотреть и на той стороне. Вы позволите? – спросил Виктор у меня, подходя поближе.

– Пожалуйста, – ответил я, отодвигаясь чуть в сторону, предупредив, чтобы не касались краев, и объяснив последствия.

Это гостей моментально заинтересовало. Один из сопровождающих притащил небольшой сук и приготовился срезать о край Аномалии. Другой в это время, открыв чемоданчик, набитый разными приборами, все снимал на небольшую фотокамеру.

Поэкспериментировав с палкой, пока она не кончилась, и убрав огрызок в чемоданчик, визитеры приготовились к переходу. Достав из чемоданчика другой прибор, похожий чем-то на осциллограф, они пропустили вперед Алю и одного из наших бойцов, а затем и сами вошли в портал.

Последним прошел я со своей охраной, прошел следом. Закрыв портал, отмахнулся от Карла Фридриховича, налетевшего с очередной порцией вопросов, и стал следить за действиями гостей.

Лукашенко интересовало всё. Он заглянул даже в походную кухню, мимо которой проходил, а сейчас стоял у полуторки, которая своим новым видом показывала, что это не древний рывдан времен Великой Отечественной войны, а самый настоящий новодел. Его люди, доставая прибор за прибором, проводили какие-то эксперименты с ними, то и дело записывали что-то в небольшие блокноты. Охрана базы «Алексеевск-41» внимательно следила за происходящим, но не мешала.

– Вы его еще на аэродром сводите. – Хотя приготовленный Алей гуляш и был очень вкусным, порция оказалась слишком мала, чтобы наесться как следует. Поэтому я решил совместить полезное с приятным – наблюдение за сыном белорусского президента с посещением столовой.

И действительно, когда Виктор вместе с сопровождением съездил до аэродрома и увидел старинные самолеты, то вообще пришел в изумление.

Заметив, что один из парней Лукашенко, в это время с интересом читающий местную газету, кем-то забытую на столе, со значением кивнул Виктору, понял, что проверку мы прошли.

Осмотрев еще раз и начавший обустраиваться поселок, и изумрудные поля с Камой вдали, Лукашенко-младший с сожалением сказал:

– Еще бы в поселок съездить... но время!

– Подстраховались? – спросил не отходивший от них Костин.

– Да!.. Ну что ж, я вам верю. Да и как тут, честно говоря, не поверить с такими-то доказательствами? Ждите, скоро МЫ будем у вас, – сказал он и прошел в открытый мной портал, вслед за ним потянулись и остальные.

Вернувшись в свой мир, я с интересом прислушался к разговору у одинокой березы, стоящей с краю поляны.

– Да!.. Да. Что-то, конечно, есть, но они говорили правду... Хорошо, понял.

– Ждем наших. Они скоро подъедут, – сообщил Лукашенко-младший, закончив разговор.

– Хорошо, – кивнула Аля: – А Валентин Валентинович?

– Да, он тоже едет в кортеже.

Дальше разговор сполз на последние новости как моего старого, так и нового мира. Слушать их быстро надоело, поэтому, извинившись, что влезаю в разговор, подхватил девушку под локоток и отвел в сторону.

– В смысле, что тебе тут делать? – не поняла она меня.

Я подробно объяснил, отчего у нее самой слюнки потекли.

– Ладно, иди доедай свое второе, а то и так худой стал как не знаю что. Никто за тебя такого замуж не выйдет, – чуть насмешливо улыбнулась Алевтина.

– Вот так и надо сразу, – сказал я и, махнув своей охране, направился к portalу.

«А то действительно – только начал ужинать, как бац! Иди портал открывать. Питание должно быть вовремя, тем более пока дел на этой стороне нет».

– Сержант!

– Да? – откликнулся дежурный по кухне.

– Тут во время прихода гостей у вас лежала газета, у вас есть еще экземпляр?

– Нет. Только тот.

– Понятно, – протянул я задумчиво.

– А вам что-то надо? Я ее всю прочитал, – отозвался сержант, откладывая блокнот и карандаш, в сторону откинувшись на спинку отдельно стоящего стула.

– Было бы неплохо, – кивнул я, заканчивая второе блюдо. А на второе была каша, и не просто каша, а с мясной подливой. Ух, как хороша.

Слушая сержанта, который довольно подробно пересказывал содержание газеты, я только мысленно качал головой. Сталин в своем репертуаре. В автоаварии погиб видный политический деятель, бывший глава Наркомата иностранных дел Литвинов, арестованы или скончались от разных несчастных случаев еще десятки людей, занимающих немалые должности.

Только одно меня позабавило: первый секретарь ЦК КП(б) Украины Хрущев Никита Сергеевич умер, подавившись кукурузой во время обеда. Причем, по словам сержанта, там это было довольно четко прописано. Отправлен осваивать дальний север Мехлис. Кстати, сам рассказчик был призван семь дней назад, что вызвало мое удивление. Простой сержант, а работает на таком проекте. Но военный быстро объяснил, почему его поставили сюда. Оказалось, он и до этого служил в спецчастях, так что секретов Союза знал немало.

Доев ужин и подождав, пока моя охрана тоже закончит, направился вместе с ними к Аномалии.

«Надеюсь, там уже все прибыли, а то ждать не больно-то и хотелось».

Мы были уже возле самого портала, когда над аэродромом появился транспортник, сделал круг и пошел на посадку.

– Кто это, как думаешь? – спросил я у Логинова. Тот только в недоумении пожал плечами: – Ладно, пошли на ту сторону, а то, может, ждут уже, – пришлось снова использовать прибор. Так, для привыкания.

На мой вопрос, приехал ли главный гость, бойцы, охранявшие переход с той стороны, ответить не сумели.

– Вроде да, мы не знаем. Но на поляне был какой-то шум, – поделился сведениями один из них, широкий в кости парень с рыжей шевелюрой.

– Понятно. Ну ладно, пойдем.

– Ты почему так долго? – тут же подлетела ко мне Аля.

– Сама же говорила, что двадцать минут у нас есть. На время посмотри, у нас еще две минуты в запасе, – огрызнулся я, при этом с любопытством разглядывая президента Лукашенко. Рядом с ним стояли неприметный мужчина лет сорока пяти – пятидесяти с армейской выправкой и сын. В этот момент Виктор закончил в чем-то убеждать отца и, заметив меня, указал подбородком.

– Ну все, давай знакомь меня с президентом, – сказал я, шаря взглядом по поляне в поисках фотоаппарата. Фото со Сталиным у меня уже есть, теперь будет и с Лукашенко. А что? Соберу вот так коллекцию и буду удивлять друзей.

Хотя, конечно, никто не даст мне сделать ничего подобного – засекретили до невозможного.

Но фотографию все равно добуду!

Заметив, что Логинов что-то докладывает Алевтине, я подошел поближе – подслушать. Оказалось, он рассказал ей о прилетевшем самолете. Было видно, Алю это очень обрадовало. Посмотрев на часы, она сказала:

– Вовремя.

К Лукашенко, кстати, меня не пустили. Почему – не знаю, но вроде из-за того, что он еще не наш союзник и рисковать мной они не хотели, поэтому я наблюдал за переговорами на поляне с безопасного места.

Наконец Алевтина, постоянно поглядывавшая на часы, сказала:

– Пора.

Мы с моей охраной бросились впереди процессии к portalу, чтобы успеть открыть его.

Подойдя к Аномалии, Лукашенко внимательно посмотрел на меня и спросил:

– Так вы и есть тот самый ученый? – В его голосе отчетливо был слышен интерес.

– Да! – слегка смутился я.

«Не хватало еще ножкой смущенно пошаркать!»

Президент Белоруссии был старше, чем казалось издали и выглядел по телевизору. Смотри на него вблизи, я отметил морщины, седые волосы и усталость в глазах.

Было видно, что такой высокий пост и ответственность за страну не прошли для Александра Григорьевича бесследно.

Что меня удивило, так это присутствие в президентской свите трех стариков лет под восемьдесят, которых осторожно поддерживали специально приставленные к ним люди.

«Эксперты, что ли?» – подумал я с сомнением.

– Александр Геннадьевич, вы можете открыть портал? – официально обратилась ко мне Аля.

Я медленно, чтобы близко стоящий ко мне президент все видел, достаю «прибор» и под шепот Виктора, сына Лукашенко, объяснявшего, что я делаю, открыл переход.

По свите пронесся вздох изумления, близкого к охренению.

Несколько секунд длилась тишина, но потом она взорвалась удивленными возгласами и шепотками. Сопровождающие делились своими впечатлениями.

Постояв несколько мгновений, Лукашенко пропустил вперед Костина и двух своих человек и только потом прошел сам.

Овал колебался, пропуская людей одного за другим. Я с интересом их рассматривал. Вот прошел советник по безопасности Авдеев, как мне шепнула Аля. Вот какой-то генерал-лейтенант – кто он такой, я не знал – и еще три десятка человек. Среди них был и наш человек. Тот самый, что вел переговоры.

Пройдя следом, я снова устроился на скамейке в столовой и оттуда наблюдал за разворачивающимся действием.

Неподалеку от портала, встречая президента Белоруссии другого мира, стоял Лаврентий Павлович Берия собственной персоной. По бокам от него – нарком Молотов и маршал Шапошников.

«О-о-о, что-то будет!»

Не знаю почему, но ни одного фотографа, чтобы запечатлеть эту историческую встречу, не было, поэтому я взял все в свои руки, а вернее – в мобильный телефон, камерой которого и воспользовался.

Сделав два десятка снимков, начиная с того, как личный представитель товарища Сталина капитан Мосин представляет друг другу Берию и его свиту и президента Лукашенко с сыном, заканчивая тем, что они садятся, после непродолжительной беседы в легковую машину, чем-то похожую на «эмку», но попреставительней, и уезжают в сторону аэродрома. Посмотрев, как за поворотом в клубах пыли исчезает корма последнего автобуса, я сказал стоящему навтыяжку уже знакомому сержанту:

– Вольно, они уже уехали, – а потом повернулся к Логинову: – Не знаю как вы, а я спать. Загоняли, – после чего направился вслед за дежурным по базе, в одну из палаток, где мне выделили место.

Что изумило при пробуждении, так это то, что проснулся я сам. То есть меня никто не будил, не велел вставать, намеками не упрекая, что мир висит на волоске из-за моей лени. Поэтому понежился в койке еще с полчаса и только потом встал и пошел умываться.

– Сколько время? Утро или вечер? – поинтересовался я у сонного дежурного, который стоял и разглядывал ночные огоньки Алексеевска.

– Утро, – вздохнул он и добавил: – Три часа утра.

– А-а-а, понятно. Что новенького с вечера?

– Да ничего, все как обычно. С утра продолжится стройка вокруг объекта.

– Да я не об этом. Гости вернулись или нет?

– Так они улетели почти сразу, как на аэродром приехали, там их два «Дугласа» дожидались.

– А? – не понял я.

– Улетели они, – повторил дежурный, видимо, подумав, что я спросонья его не понял.

– Да понял я, что они улетели, а я как же? Почему меня не взяли?

– Я не знаю, – пожал плечами лейтенант.

Ругаясь себе под нос, я вернулся в палатку и, повесив влажное полотенце на спинку койки, сел на нее и задумался.

«Вот ведь сделали из меня швейцара! Даже на встречу глав государств не взяли! Вот мишки плюшевые!»

– Саша, вставай, – послышался голос Али.

Открыв глаза, я удивленно посмотрел на склонившуюся надо мной девушку.

– Ты что, не улетела с Лукашенко?

– Нет. Свою работу я сделала, дальше работают уже другие люди и с другими полномочиями.

– Чего тогда разбудила? Опять лететь на другой портал?

– Еще не знаю, открой пока этот, мне нужно связаться с нашими в Казани.

– Хорошо, – кивнул я, вставая.

Умывшись и позавтракав, мы направились к переходу. Порядок открытия не изменился ни капли. Снова овал держали на прицеле, и снова первой перешла группа проверки.

И только когда разведка сообщила, что все нормально, наши бойцы на той стороне целы, перешли и мы.

Отойдя в сторону, Аля включила телефон и с кем-то связалась. С кем, я не знал.

И о чем шел разговор, не слышал – девушка отошла далеко. Но судя по мимике, ничего хорошего ей не сообщили.

Вернувшись, Аля сказала:

– Тебя ожидают на том портале. Осназ закончил свои дела и ждет тебя для перехода.

– Раз ждет, значит, надо лететь. А что там случилось? Судя по твоему виду, новости не очень хорошие.

– Да нет. Новости даже очень хорошие. Казань мы контролируем полностью, но возникли проблемы с правительством, их сейчас решают.

– Ясно, раненые есть?

– У бойцов?

– Да.

– Сообщили, что есть, но их устроили в больницах, так что они под присмотром. Только легкораненые остались с остальными.

– Понятно. Ну что, возвращаемся?

– Да. Уходим.

Открыв портал, я дал возможность бойцам прихватить с базы запас продовольствия, после чего направился к ожидающей меня машине. Доехав до аэродрома, мы остановились у «моего» самолета, около которого уже сустились механики и стоял и курил знакомый мне летчик.

– Жора, привет! – поздоровался я.

– Привет, – кивнул он мне.

– Самолет готов?

– Да, сейчас полетим.

Повернувшись к девушке, я спросил:

– Там что передать?

– Нет, они все, что надо, знают, – ответила Алевтина. Мы постояли, не зная о чем еще поговорить. Наконец один из механиков закрыл капот самолета двигателя и доложил:

– Порядок, товарищ лейтенант, можете лететь.

Перелет до базы под Брестом, прошел почти как обычно. Разве что стоит упомянуть о грозном фронте, через который пришлось прорываться. Но час болтанки, и мы сели на одном из аэродромов подскока.

Кстати, этот аэродром был местом базирования истребительного полка. И когда нас, пока самолет запраляли, повели в столовую обедать, я там услышал интересные новости.

Оказалось, в войска пришли новые директивы и уставы. Как раз сейчас летчики-истребители с жаром обсуждали только вчера полученную методичку по тактике воздушных боев, ища в ней слабые и сильные стороны. Интересно высказался один из летчиков, в звании капитана и с ожогами на лице: «Вещь. Нам бы такую в Испании!»

Жора тоже заинтересовался, о чем говорят местные пилоты, но при первом же вопросе наткнулся на стену отчуждения. Меры секретности в полку соблюдались свято. Как сказал капитан: «К вам, лейтенант, придут подобные данные, распишитесь в разделе о секретности, тогда и изучите, а пока извините!»

Когда мы вышли из столовой, погода была уже отличной, и только в стороне виднелся уходящий грозный фронт.

Над нами прошла четверка И-16, разбитых на пары. Глядя, как они расходятся в стороны и начинают вести учебный бой, я услышал, как взревели моторы еще нескольких истребителей, и после ракеты два десятка «ишачков» стали попарно взлетать в небо. Тренировки войск шли полным ходом.

Мало того, еще и нас привлекли к этому. Когда мы взлетели с аэродрома, рядом с нами пристроилось звено «ишачков» – одна пара сверху, другая правее – разыгрывая прикрытие. Я был занят маханием рукой летчикам и пропустил атаку на наш самолет. Но атаковали нас не знакомые нам уже «ишачки», а самые настоящие «ЛаГГи», и тоже звено. Причем атаковали по инструкции, прописанной в новой методичке – зайдя со стороны солнца.

Самое плохое в этом было то, что лейтенант принял игру, и я за пятнадцать минут проклял все, что только можно, и изматерил через рупор пилота как только мог. Короче, Жора оторвался по полной.

– Ты не обижайся. Ну когда еще такая возможность будет? – виновато говорил он мне, подлетая к приграничному аэродрому.

«Просто слов нет, один мат!» – подумал я и, вздохнув, спросил:

– Тебя насчет меня не инструктировали?

– Велели беречь как зеницу ока, – подтвердил пилот.

– Понятно, – еще раз вздохнул я.

– Как долетели? – спросил меня худощавый майор. Он и в прошлый раз встречал меня и отправлял на базу, так что я спокойно ответил:

– Нормально... потрясло немного, – покосившись на лейтенанта, добавил: – В грозовой фронт чуть попали.

– Бывает, – хмыкнул майор и показал рукой на стоящую неподалеку от самолета «эмку». Через несколько секунд меня повезли на базу в сопровождении двух грузовиков с охраной.

– Как доехали? – вместо приветствия поинтересовался Меркулов, встретивший нас на въезде. Похоже, что ему звонили с аэродрома. – Вы сразу перейдете?

– Конечно, меня же там бойцы ждут, тем более раненые есть.

– Раненые? Тогда я приведу медслужбу в полную готовность.

Пока майор командовал, я устало разминался – постоянное сидение уже начало сказываться.

– Ну все, можете открывать. – Меркулов махнул рукой моей охране, которая стояла поблизости. Немного поколебавшись и обернувшись на заходящее солнце, светившее прямо мне в затылок, я коснулся овала.

Как я и думал, в ангаре активно работали строители, перебегая от одного края к другому, таская то листы железа, то еще что-то.

Убрав голову обратно, пока меня никто не заметил, я закрыл портал и, обернувшись к майору, сказал:

– Там рабочие на месте. Как стемнеет, перейдем, а то меня и так чудом не заметили.

– Хорошо, значит, через час будете переходить, а пока отдыхайте, – кивнул майор, мельком глянув на наручные часы.

– Хорошо, – согласился я.

– Ужинали?

– Да, на аэродроме, где нас заправляли, два часа назад.

– Ну это когда было! Старшина, организуй легкий ужин, – скомандовал Меркулов, когда мы подошли к столовой. Тучный повар-старшина удивительно шустро для своей комплекции разложил на столе угощение.

– О, плов! – удивился я. Аромат, идущий из тарелки, вызвал у меня активное слюноотделение, так что вопроса с аппетитом больше не возникло. Умял все, что положили, довольно быстро, не забыв хлебом вытереть тарелку, подбирая соус.

Погоуляв по лагерю, чтобы немного провалился ужин, мы снова собрались у портала. Судя по действиям бойцов, на эту базу тоже прислали новые инструкции по несению службы. С той разницей, что здесь пускали первым, осмотреться.

Открыв переход, я внимательно осмотрелся. Работа шла – такими словами можно было охарактеризовать происходящее при свете мощных прожекторов. Быстро пропустив охрану и пользуясь тем, что портал был перекрыт от посторонних глаз корпусом строительной машины, оказавшейся банальной бетономешалкой, но очень больших размеров, прошел следом, закрывая Аномалию.

Как только мы вышли из-за штабелей, нас заметили.

– Александр Геннадьевич, я даже не заметил, как вы тут появились! – быстро подошел ко мне бригадир, до этого что-то обсуждавший с десятком рабочих.

– Да просто проезжал мимо, вот и решил заглянуть к вам. Как дела, в сроки укладываетесь?

Бригадир недоуменно посмотрел на меня:

– Извините, Александр Геннадьевич, вы, видимо, забыли, что сами просили отодвинуть сроки?! Ваш человек приезжал!

– Ах да, забыл совсем, – с легкой досадой ответил я. И морщась от света прожекторов, спросил: – Я смотрю, вы уже конструкцию ангара собираете? – указав на каркас, который, как костяк динозавра, возвышался над нами.

– Да, нам еще немного осталось. Завтра к обеду закончим с ангаром и приступим к обустройству подъездов и подъездных площадок.

– Хорошо, еще, может быть, загляну к вам попозже.

То, что охрана базы с этой стороны нас засекла, я был уверен на сто процентов, поэтому, отойдя от стройки на сотню метров, мы стали ждать.

Осназовец, который появился на опушке, решил не пугать нас своим незаметным перемещением, демонстрируя выучку, а просто вышел и махнул рукой, предлагая следовать за ним.

– Пошли! – приказал я и первым, скользя по обочине, спустился вниз и проследовал к бойцу, терпеливо ожидавшему нас под тенью деревьев.

Иван – так звали бойца – привел нас на большую поляну с палаткой на ней. Около костра сидели двое парней и травили анекдоты – короче, любители природы на природе во всей красе.

Поздоровавшись с вышедшим из палатки лейтенантом, я спросил:

– Ну что, как будем проводить эвакуацию?

– Быстро, – пожал плечами лейтенант и махнул рукой, приглашая внутрь.

Втиснувшись, я пристроился у боковой стенки палатки и с интересом уставился на самодельную карту, которую лейтенант Никифоров разложил на коробке из-под апельсинов, незнамо как попавшую сюда.

– Наши вот тут расположились, – ткнул он в зеленое пятно леса, находившееся левее нашего.

– Так это же в пятнадцати километрах от нас! – удивился я решению командования расположить осназ так далеко от Аномалии.

– Там всего одна деревня рядом, да и то доживают последние дни, одни старики остались.

– Да, места там глухие, – согласно кивнул я, прикидывая, сколько техники понадобится, чтобы вывезти их оттуда. – Где же автобусы взять? – Вопрос был риторическим. Так, мысли вслух.

– А зачем автобусы? Тут бегом часа за полтора доберутся, если бежать обходными путями, – пояснил лейтенант.

– А раненые? – спросил я, продолжая размышлять, помогая себе массированием висков.

– Вот разве что раненые...

– Сколько их там?

– Десятка два наберется, – прикинул Никифоров.

– У вас связь есть?

– Конечно.

– Тогда свяжитесь с ними, пусть начинают движение. А я возьму автобус на работе и заберу раненых, пусть дадут точные координаты, где они будут находиться.

– Хорошо, – кивнул лейтенант и, подхватив рацию – с шифровальной платой, как я заметил, – связался с командиром батальона осназа.

Я не вслушивался в разговор, а достал телефон и, ругнувшись оттого что снова забыл включить его, похвалил себя за то, что догадался взять запасную батарею, набрал номер поста охраны базы на моей работе.

– Алло, кто это?... А, Семеныч, привет, Демин это.

– Здравствуйте, Александр Геннадьевич, – отозвался хорошо знакомый мне охранник, который дежурил сегодня.

– Тут такое дело, я минут через двадцать-тридцать подъеду, «пазик» возьму, он на стоянке или в боксе?

– На стоянке, Александр Геннадьевич, я когда обход делал, он там стоял, видел.

- Хорошо, сейчас подъеду.
- А-а-а?!
- Не волнуйся, с Пал Палычем я сам решу.
- Тогда ладно.

Нажав отбой, я повернулся к лейтенанту, который давно закончил общаться майором и с интересом прислушивался к моему разговору.

– Ну что там?

– Они уже вышли, раненые вот тут... – ткнул карандашом в карту Нефедов, – с ними три бойца в охране и медик.

– Хорошо. Машину вам вернули, посмотрю, – сказал я, вспомнив, что при свете костра поблескивали стекла «буханки», стоящей в тени деревьев.

– Есть такое дело, – кивнул лейтенант.

– Тогда пусть ваш боец подкинет меня до работы, я автобус возьму.

Через полчаса я подъезжал к будке охраны на базе нашей подстанции, где стояла вся техника.

Рядом с будкой стоял и курил охранник Николай Семенович, которого все звали просто Семенычем.

Поздоровавшись с ним, прошел на территорию базы, взяв с собой обоих охранников. В диспетчерской клевала носом Света.

– Свет, привет, – улыбнулся я ей.

– Здравствуйте, Александр Геннадьевич, – сонным голосом ответила девушка, с трудом сдерживаясь от зевоты.

– Я «пазик» Игоря возьму, верну часа через два-три.

– Хорошо, – кивнула Света, записывая в дежурной книге мой приход и выезд автобуса. Расписавшись, я вышел из диспетчерской и направился в парк, где стояли машины.

Еще через час мы подъезжали к довольно большому лесу, где должны были ожидать раненые.

– Вроде тут, – с сомнением сказал я, разглядывая поворот и растущую рядом одинокую березу.

– Должны быть тут, – отозвался Андрей Вяземский, который с Алексеем Морозовым сопровождал меня в этой поездке.

Посигналив, я увидел вышедшего на свет бойца в советском камуфляже.

Самой большой проблемой было вывести с территории ангара рабочих, трудившихся ударными темпами. Например, крыша и часть одной из стен были уже обшиты железом.

– Да, действительно, такими темпами они быстро закончат, – хмыкнул я, посмотрев на проделанную работу.

После недолгого раздумья рабочим объявили перекур на час и, выставив наблюдателей, начали переправлять сначала раненых, а за ними и успевших подойти остальных бойцов неполного батальона.

Когда я стоял в портале, пропуская людей один за другим, мой мобильник просигналил о получении СМС. Не дожидаясь, пока пройдут все бойцы, я достал телефон и посмотрел, что мне пришло. Сообщение было коротким: «Санек, все в силе? Воронов приехал, ждем!» Отправили СМС сегодня в десять вечера. Набрав номер Вадима, я стал ждать ответа. И хотя часы показывали два ночи, был уверен, что трубку он снимет.

И действительно, на пятом гудке услышал сонный голос.

– ...ты где? – спросил он меня после того, как мы поздоровались.

– На стройке, – ответил я.

– Это за мукомольным?

– Да, но могу подъехать. Я, так сказать, на машине.

– Понял, тогда ждем. – Прежде чем Вадим успел нажать отбой, я услышал, как он сказал кому-то: – Виталий Сергеевич, подъем, Санек едет.

Убрав телефон обратно в карман, я просунул голову на сторону «Базы-41» и крикнул одному из бойцов охраны портала, чтобы позвали старшего майора Меркулова.

Когда эвакуация закончилась и командир батальона пересчитывал перешедших бойцов, ко мне подошел Меркулов.

– Что случилось?

– Я насчет своего соседа. Ну... рапорт я еще писал про военспецов, – напомнил я майору.

– Да я помню, читал его, – кивнул он.

– Короче, там их главный приехал, договариваться, бывший...

– ...подполковник Воронов, я помню.

– Ну да. Так что? Вы дадите мне своего человека, чтобы был представителем от вас, или мне самому вести предварительные переговоры?

– Знаете, насчет этого мне не дали никаких инструкций, но я думаю, что вы справитесь с этой работой, тем более своего человека, который смог бы вести подобные переговоры, я отправил в Брест, и он вернется только завтра.

– Так что делать?

– Я даю вам полное разрешение на переговоры, – ответил майор, пристально посмотрев на меня.

– Ладно, – пожал я плечами и добавил: – Кстати, пора заканчивать с переходами, пока не закончится стройка, а то строители уже вопросы задавать начинают на непонятные перекуры.

– Да, согласен.

Получив инструкции и прихватив курьера, я закрыл портал, и мы с парнями направились к автобусу.

– Окна откройте, а то тут больницей пахнет, чувствуется, – попросил я парней, и мы с ветерком подкатали через двадцать минут к нашему информационному центру в моей бывшей квартире.

Вадим и крупный седовласый мужчина с военной выправкой кадрового офицера стояли и курили у подъезда. Остановив машину рядом с подъездом, я открыл дверь, выпустив курьера с сопровождающим, сразу же шмыгнувшим в соседний подъезд, и пригласил соседа с Вороновым в автобус.

Зайдя внутрь, Виталий Сергеевич принялся и с подозрением посмотрел на нас – запах в салоне ему был явно знаком.

– Присаживайтесь, – пригласил я Вадима и его бывшего командира, широким жестом показывая на передние сиденья.

Открыв дверь кабины, я выпрыгнул на асфальтовую дорожку и, обойдя автобус спереди, тоже вошел в салон.

– Александр, можно просто Саша.

– Виталий Сергеевич, – пожал мне руку Воронов. Он был старше меня всего лет на пятнадцать, не больше, но называть его по имени, честно говоря, язык не поворачивался. Чувствовалась в нем какая-то уверенность, косточка, стальной стержень.

– Я так понял, Вадим уже объяснил вам в общих чертах интерес заказчиков?

– Да, но я бы не сказал, что много, – осторожно ответил Воронов.

Я задумался, но почти сразу вздрогнул от раздавшегося под самым окном взрыва смеха. Мимо автобуса прошла группа подростков, что-то живо обсуждавших на ходу.

– Виталий Сергеевич, Вадиму не следует слышать наш дальнейший разговор, просто ни к чему это.

– Вы думаете?

– Уверен в этом. Да и вести столь важный разговор не следует в таком месте. Отъедем из поселка и поговорим... Личную безопасность я вам гарантирую, – добавил я, заметив, что Воронов колеблется. Вадим молча сидел и переводил взгляд с меня на своего бывшего командира.

– Хорошо, – кивнул наконец Воронов.

Высадив соседа, я развернул автобус и направился к выезду из поселка.

– Тут нормально, – сказал я, остановившись на обочине шоссе.

Затем перешел в салон и попросил парней покурить, пока говорю с Вороновым. Включенный мной одиночный плафон позволял нам с подполковником видеть лица друг друга. Снаружи Андрей с Алексеем любовались ночным небом – так, по крайней мере, казалось со стороны.

– Виталий Сергеевич, знаете, сейчас в книжных жанрах появилось нововведение. Такой стиль, который становится все более и более популярным. Я говорю про Альтернативную Историю.

– Вы это к чему?

– Просто поговорить. Хочу составить свое мнение о вас. Понимаете, тот человек, который должен был проводить собеседование, сейчас занят и попросил меня поговорить с вами от лица командования.

– Я это понял. Просто не уверен, что понимаю, о чем вы говорите. Я не читаю фантастику.

– Я объясню, а вы подумайте. Вот представьте такую ситуацию, я ее, кстати, рассказываю по книге одного известного автора в этом жанре... Так вот. Главный герой путем непонятного перемещения оказывается на территории Польши в сорок первом году за два дня до начала войны...

Я довольно быстро пересказал Воронову книгу о приключениях Лисова, после переключился на другие книги. Бывший подполковник не перебивая с интересом слушал меня.

– Так, концепцию книг в этом жанре, я так понимаю, вы уловили?

– Да. Довольно интересный жанр, – качнул головой он.

– Хорошо. Я хочу спросить. Как вы относитесь к Советскому Союзу?

– Забавный вопрос, тем более в наше время. Коммунистический строй – это что, Китай, получается? – пробормотал себе под нос Воронов, но я услышал.

– Так какой будет ответ?

– Хорошо отношусь. В то время к военным было другое отношение. Совсем другое.

– Понятно. Я не спец по переговорам, поэтому просто спрошу. А если, предположим, вам будет предложено место инструктора в тысяча девятьсот сорок первом году, за три недели до начала войны? И вы должны будете подготовить мотострелковые части для ведения боев не только в обороне, но и в наступлении? Это я к тому, что государство, куда вы возможно поедете, хоть и располагает некоторыми частями, но реального боевого опыта у них нет, и скоро у них начнется война, очень страшная война. Как говорят аналитики, на уничтожение.

Воронов смотрел на меня, едва заметно улыбаясь, вроде как «спятил дурачок».

– За такое время подготовить войска – это нереально, – покачал он головой.

– Да никто и не говорит, что это надо сделать за три недели. Думаю, месяца три у вас точно будет.

– Знаете, давайте оставим все эти недомолвки и предположения. Просто назовите страну, и я решу, подходит нам это или нет! – чуть подавшись вперед, сказал Воронов.

Откинувшись на спинку сиденья, я несколько секунд пристально изучал его.

– СССР, – сказал я после некоторого колебания.

– Что? – не понял он.

– Я говорю, что заказчик – СССР.

Несколько секунд Воронов недоуменно смотрел на меня.

– Что за чушь?

Похоже, он решил, будто я совсем спятил, и уже начал жалеть, что согласился приехать.

– Вы не ослышались, Виталий Сергеевич, заказчик именно Советский Союз сорок первого года. Санкция на наем военспецов дана самим Сталиным.

Несколько секунд Воронов не мигая смотрел на меня тяжелым взглядом, после чего жестким голосом спросил:

– Я надеюсь, это шутка?

Хмыкнув, я в свою очередь поинтересовался:

– Не верите?

– Нет!

– Понятно. Знаете, я тоже бы не поверил, но... это факт.

Чувствуя, что наш разговор зашел в тупик, устало протер лицо ладонью и сказал:

– У меня сейчас нет доказательств существования параллельного мира, который отстаёт от нас на семьдесят лет, но он существует.

– Знаешь Александр, я скажу проще. Если, повторяю, если ты говоришь правду, то я согласен и говорю это за всех своих людей, но я не верю, извини.

– Знаете, честно скажу: я думал, что будет проще.

– Надеюсь, что наш разговор на этом закончен? – спросил Воронов. По-видимому, он считал меня свихнувшимся реконструктором, но в это поведение не вписывались мои ребята, поэтому он и бросал в их сторону недоуменные взгляды.

Этот человек, если, конечно, удастся его убедить, и те, кто за ним стоял, могли стать ценным приобретением. Очень ценным. Поэтому пришлось крепко подумать.

– Ладно. Не хотелось этого делать, но придется. Армии сейчас остро нужны опытные инструкторы, – со вздохом сказал я и крикнул парням, чтобы они садились в автобус.

– Что вы хотите делать? – спросил Воронов. Было видно, что он успокоился. Похоже, бывший подполковник выбрал свою линию поведения, позицию Фомы Неверующего, и теперь с интересом следил, что мы предпримем.

– Увидите, – коротко ответил я, поворачивая к мукомольному.

Остановив автобус не доезжая стройки, велел парням вывести Воронова.

– Извините, что поступаю так, но разговаривать с вами должен был совершенно другой человек. Ну неприспособлен я к подобным переговорам! Просто не обучен.

– Я заметил, дипломат из вас хреновый, – кивнул он, поглядывая на парней, которые встали по бокам.

– Ну тогда вы должны знать, что такое секретность, – сказал я, протягивая ему плотную материю, которая раньше скорее всего была рубашкой.

– Хм, это обязательно?

– Да!

Когда мы подвели Воронова к подготовленным к установке столбам для забора, на стройке фактически никого не было. Все строители находились у длинного дальнбоя и что-то там разгружали, и только одинокий сварщик сыпал искрами на верхотуре каркаса ангара. Но его мы не брали в расчет – после сварки он не зритель. Да и крыша над Аномалией уже настелена.

– Что случилось? – спросил меня через некоторое время после перехода Меркулов, потирая красные глаза. На его щеке отчетливо пропечатался след от подушки.

– Наши переговоры зашли в тупик, товарищ старший майор. Теперь сами разговаривайте с ним. Он не верит, что вы существуете, – буркнул я и показал на Воронова, которому уже сняли повязку с глаз, и сейчас он щурился от света лампочки под потолком склада.

– Вы что, рассказали про нас?! – удивился майор.

– А что, не надо было? Он бы все равно узнал, когда подписывал договор.

– Смотри-ка, действительно красноармейцы, – покачал головой отставник, после того как закончил рассматривать форму майора и переключился на охрану объекта, наряженную в форму обычной пехоты.

– Ну так что? – спросил я, отворачиваясь от Воронова.

– Хорошо, я сам им займусь, – кивнул Меркулов.

– Насчет меня что-нибудь было?

– Пока нет.

– Хорошо, я тогда возвращаюсь, у меня там дела остались, да и курьера забрать надо.

– Хорошо, – ответил майор и пригласил Воронова к выходу со склада: – Пройдемте, товарищ Воронов, у нас будет долгая ночь.

Вернувшись в свой мир, мы также незаметно удалились, успев уйти как раз до возвращения рабочих.

Отогнав автобус обратно, я поставил его на место и, вызвав такси, доехал до штаб-квартиры.

Подходя к подъезду, столкнулся с мамой.

– Мам, ты тут что делаешь?

– Рапорты за три дня сдавала, – был короткий ответ.

– Понятно, – кивнул я и, немного поговорив с ней, посадил в свое такси и отправил домой.

Зайдя в квартиру, поздоровался с парнями и, глянув на курьера, который что-то строчил в блокноте, спросил:

– Как у вас тут?

– Нормально, работаем! – ответили парни хором. Похоже было, что это у них спрашивали не раз, вот они и отработали синхронный ответ.

– Понятно, – усмехнувшись, сказал я: – У вас номер полковника есть?

– Новый?

– Да.

– Есть. Они почему-то каждый день их меняют, но нам сообщать не забывают. На вот, держи, – протянул мне Олег листок с номерами. Некоторые были перечеркнутые, некоторые под знаком вопроса. Номер Судоплатова был подписан «Павлусь».

Позвонив, я слушал длинные гудки, пока полковник не снял трубку.

– Да?

– Это я, инженер.

– Да, я понял, Александр, – ответил Судоплатов более бодрым голосом.

– У нас тут наметилась некоторая проблема...

– Что случилось?

– Возможно подписание на работу у нас. Нужны авансовые суммы, для их семей.

– Я понял. Какое количество вам нужно?

– Порядка десяти миллионов нас пока устроит, но я думаю, это не все.

– Хорошо, я распоряжусь, утром вам подвезут все, что нужно.

– Понял, – ответил я и спросил: – Как у вас, все нормально?

– Да, все проблемы решены, некоторые – полюбовно.

– Понятно. Ладно, Павел Анатольевич, если что, звоните, до утра я буду тут.

– Вот как? Тогда ждите, мои парни скоро будут у вас.

– Хм, ладно, – ответил я озадаченно и, договорившись, где мы будем находиться, нажал на отбой.

Повернувшись было к Олегу, услышал стук в дверь.

– Кто там? – спросил Олег у охранника, который уже смотрел в дверной глазок.

– Там парень из соседнего подъезда, тот, с которым вы общались дня три назад, – сказал он мне.

– Понятно. Вадим пришел узнать, где его бывший командир, – со вздохом пояснил я.

– Что делать будешь? – с интересом спросил Юра, оторвавшись от монитора компьютера.

– Просто скажу, что Воронов уехал с заказчиками на предварительные переговоры.

– В квартиру его пускать нельзя, – сразу же озаботился Олег.

– Во дворе поговорим, – кивнул я согласно, направляясь к двери, где уже стояли Андрей с Алексеем.

Выпустив нас, охранник сразу же запер квартиру – меры безопасности соблюдались свято, тем более в присутствии курьера.

– Саш, в чем дело, где командир? – немедленно спросил сосед, покосившись на парней, которые вышли за мной.

– Насколько я знаю, он с заказчиками. Я их свел, а дальше они уже сами.

– Да? Ладно, но почему у него телефон вне доступа?

– Может, сел? Или в мертвой зоне. – Я жестом пригласил Вадима выйти из подъезда, так как у соседей есть привычка подслушивать.

Зевая, я вместе с Вадимом подошел к скамейке и, усевшись, спросил его:

– Беспокоишься?

– Да, – коротко ответил он, закуривая.

– Да не волнуйся, насколько я знаю, он вернется утром или, на крайняк, к обеду.

– Точно?

– Точнее некуда.

Успокоив соседа и отправив его досыпать, сам же пошел в квартиру, где мне уже постелили на полу, как и парням, благо места и постельного белья хватало.

Утром меня разбудил разговор на кухне. Пошевелившись и стараясь не потревожить еще спавших парней, направился в туалет, делать свои ранние дела.

Заглянув по пути на кухню, увидел там зама Судоплатова, капитана Коротича, который стаканом чая поприветствовал меня. Кивнув в ответ, прошел в комнату дум и размышлений.

– Давно приехали? – спросил я у капитана, вытирая после умывания влажные волосы.

– С полчаса назад, – ответил он, поглядев на наручные часы.

Прикинут был капитан дай бог каждому. Его одежду я на свой не больно опытный взгляд оценил в несколько тысяч долларов.

Сидя на табурете в дорогом серебристом костюме с манерами завязанного аристократа, он представлял феерическое зрелище в моей бывшей квартире. В таком костюме надо сидеть в роскошном кресле и руководить какой-нибудь корпорацией.

Поздоровавшись, я плюхнулся на соседний табурет и со смехом описал свои фантазии. В отличие от меня, ни Олег, бывший на кухне, ни сам капитан не рассмеялись, а внимательно посмотрели на меня и переглянулись.

– Что-то я не понял? Это что, мои предположения верны?

– Немного, но верны. Я теперь владелец сети ресторанов как в Казани, так и в Москве.

– Шустро, как же это вы так? – искренне изумился я.

– В этой стране, как у вас говорят, «полный беспредел». Так что уголовный кодекс работает не на народ, а против него. Павел Анатольевич сразу предположил, что Фемида на стороне преступников, да и я не раз видел подтверждение этому предположению.

– Я это и без вас знаю, – перебил я его нетерпеливо. – Как же вы стали владельцем сети ресторанов?

– Один из наших противников был этим владельцем и, перед тем как он «ушел», успел написать завещание в мою пользу, так и получилось. Это называется «отжать».

– Понятно. Да, кстати, как там деньги, что я просил?

– Они в прихожей, в черном дипломате. И еще машины мы ваши вернули, они во дворе.

– Оба «узлика»? – обрадовался я.

– Да.

– Хорошо, а то надоело искать, на чем передвигаться. Что там у вас вообще новенького?

Мне Аля рассказала в общих чертах, но хотелось бы подробностей.

– Что именно вас интересует? – Коротич взял из вазочки очередное печенье.

– Да что расскажете, то и интересует. Я тоже понимаю, что рассказывать все вам нельзя.

Я с интересом слушал капитана, удивленно покачивая головой. Сделать столько за такое короткое время – это постараться надо, и парни старались, буквально рвя жилы в напряжении. Это сейчас Коротич сидел расслабленно, но я видел, что он готов ко всему и любая неожиданность не введет его в ступор.

За то время, что Судоплатов провел в Казани, они подмяли сперва несколько мелких ОПГ, а потом замахнулись и на территорию уже знакомого Рамиля, не обращая внимания на информацию, что он родственник президента Татарстана.

Что, кстати, оказалась ложью, хотя его дядя сидел в аппарате МВД на немаленькой должности и по мере своих сил помогал племянничку.

Кстати, этот генерал, дядя Рамиля, попал в аварию, и сейчас его место занимал человек Павла Анатольевича.

– Так что как только он закончит со вступлением в должность, то практически полностью поменяет сотрудников Алексеевского ОВД на наших людей. Павел Анатольевич хочет полностью контролировать этот район.

– Тогда и к главе надо кого-то подсадить, – посоветовал я, с интересом слушая капитана.

– Уже, – коротко ответил тот.

– Добрый день, – поздоровался с нами курьер, молодой лейтенант из ведомства Лаврентия Павловича Берии.

Взяв налитый ему Олегом стакан чая и нагло забрав тарелку с остатками печенья, он вернулся в зал, где продолжал работать с документами, опечатывая их и нумеруя.

– Все, позавтракал? – спросил у меня Коротич.

– Да, все.

– Тогда я сейчас закончу с курьером, мне надо шесть полных дипломатов с информацией ему передать, и начнем с тобой, а то там в машине генерал нас дожидается.

– Что еще за генерал? – не понял я.

– Из КГБ, легендарная у вас личность. Я с ним общался, очень эрудированный человек. Ему срочно нужно на ту сторону, слишком много информации у него в голове, да и он, если честно, хочет к нам, – добавил капитан.

– А, понятно. А я уж думал, что это друг Артура Попаданца.

– Генерал Богданов?

– Да.

– Нет, этот генерал еще в Москве. Собирает все данные по мобилизационным складам, в Татарстан они вылетают через два дня, билеты уже куплены.

– А-а-а. Ну да, ангар же как раз к этому дню будет закончен, – поняливо кивнул я.

Собравшись и прихватив чемоданчик с деньгами, мы с моей охраной вышли из квартиры, оставив капитана с курьером – передавать по описи документы.

Во дворе стояли несколько машин, начиная с наших двух УАЗов, заканчивая гробоподобными джипами.

Около машин стояли несколько парней Судоплатова и тихо о чем-то разговаривали, причем смеялись они тоже тихо.

– Привет, – подходя, поздоровался я с ними. На меня тут же зашикали.

– Тихо, генерала разбудишь, он и так только недавно заснул, – негромко предупредил старшина Егоров, которого я уже хорошо знал. Он явно был из силовиков. Осназовец, короче говоря.

– Ясно, – также тихо ответил я, виновато пожимая плечами. Потом посмотрел на часы: – Нас ждут в девять часов, как бы не опоздать. Время уже восемь.

– Успеем, Коротич в курсе.

И действительно, буквально через десять минут из подъезда вышли капитан и курьер, которому помогали нести вещи двое парней капитана.

Я сразу же отобрал «хантер» в свое пользование; выгнав водилу, уселся за руль сам, а телохранителей посадил сзади.

Выстраиваясь в небольшую колонну, мы выехали со двора. Кстати, второй УАЗ, который с тентом, остался во дворе, он числился за информационном центром.

Возглавив колонну, я дал движку полный газ, стараясь успеть ко времени.

– Однако! Ночью же, всего несколько часов назад ничего готово не было! – изумился с заднего сиденья подавшийся вперед Андрей.

Я и сам был изрядно удивлен. Ангар был закончен. Над верхушками деревьев виднелся профнастил крыши этого огромного помещения. Однако работы закончены не были – я видел суetyщихся рабочих, которые начали делать забор вокруг площадки с ангаром. Грейдер раскатывал щебенку у въезда, делая парковку. Неподалеку, где третья бригада, весело перешучиваясь, тянула провода на недавно поставленных опорах, виднелся УАЗ с работы.

– Не соврали подрядчики, – сказал я, останавливаясь на обочине. Выйдя из машины, подошел к группе людей капитана, которые тоже изумленно взирали на проделанную работу.

– Мне же только вчера докладывали, что они только начали сборку! – удивленно покачал головой Коротич.

– Угу. Такими темпами они к завтрашнему утру закончат, – ответил я и спросил: – Ну что? Время. Пора переходить.

– Да. Жаль, на машинах нельзя.

– Да в принципе можно, но только что рабочие скажут? Заехали и исчезли, – покачал я головой в сомнении.

– Вот и я о том же. Кстати, это не к тебе идут? – спросил у меня капитан, глазами показывая на Бекетова, который, зажав в руках свернутый проект строительных работ, энергичным шагом направлялся к нам.

– Здравствуйте, – поздоровался он со мной и стоящим рядом капитаном.

– Здравствуйте, Владимир Иванович.

– Я так понимаю, вы стройку проинспектировать подъехали? – спросил он у меня.

– Да, – коротко ответил я и, повернувшись к Коротичу, спросил: – Начнем с ангара?

– Да, пожалуй, именно с него, – кивнул важно капитан. Своим видом делового человека он выделялся, как ворона среди воробьев. Однако, похоже, уже знал, как себя вести, и, высокомерно поглядывая на инженера из «Гефеста», сказал: – На машинах подъедем. Ботинки марать не хочу.

«Класс. Наверняка у зеркала тренировался!» – восхитился я, смотря на это представление. Однако для Бекетова такое было обычным делом, и он, кивнув, направился за мной к моей машине. Также колонной, объезжая строительную технику, мы подкатили к гигантским воротам ангара.

– Электрический привод пока не работает. Электричество еще не подвели, но как они закончат, так сразу подключим, – сказал инженер, когда мы остановились.

Выйдя из машин, мы собрались у огромных ворот ангара. Сутулого старичка, оказавшегося внутри строя, я заметил случайно, когда оборачивался глянуть на бойцов, как они обеспе-

чивают охрану периметра, и поймал острый, совершенно не старческий взгляд дедка, с любопытством рассматривающего меня.

– Идем? – спросил Бекетов.

– Да, конечно, – ответил я, поворачиваясь обратно к нему.

Взявшись рукой за одну из створок, инженер с легким усилием стал толкать ее в сторону.

– Только полчаса назад закончили с ними, – пояснил инженер.

– Вы подождите нас снаружи, мы тут сами все осмотрим, – сказал я Бекетову после незаметного движения головой капитана.

– Хорошо. Мне как раз машину с цементом встретить нужно, – легко согласился тот.

Выпроводив инженера, который быстро куда-то ускакал, мы проверили ангар, весь заставленный строительным оборудованием и материалом.

– Чисто! – отчитались перед Коротичем парни.

– Хорошо. Двое на ворота, остальные займитесь грузом, – скомандовал он.

Подойдя к Аномалии, я активировал ее, и первым, что услышал на той стороне, было:

– Почему так долго?

Воронов, ожидающий сидя на поставленной внутри склада скамейке, смотрел на меня с явным неудовольствием.

– Время! Понимаешь? Время! – пояснил он, увидев мое недоумение.

– Александр, все в порядке. Товарищ полковник с нами, – объяснил мне Меркулов, который, оказалось, стоял за стеллажами, слушая доклад одного из командиров «невидимок», одетого в российский камуфляж, но со знаками различия местного времени.

Воронов, в это время успевший пройти через портал, активировал телефон и уже набирал первый номер.

Помахав руками, чтобы расширить проход, я пропустил курьера и генерала, который, прежде чем пройти через портал, несколько секунд колыхал рукой овал. Следом перешел и Коротич, оставив всех людей в моем мире.

– Александр, час назад звонили. Вы в двенадцать часов ночи должны быть на базе «Алексеевское-41».

– Закончили, наверное, – задумчиво сказал я, наблюдая, как парни передавали на ту сторону всякие агрегаты и современные образцы оружия, которые таскали через неприметную дверь в бок ангара.

Командир-приемщик, составлявший опись привезенного, только качал головой, вписывая названия, он и половины не понимал, что это.

– Что? – не понял Меркулов.

Майор не знал, что происходит на другой базе. А раз его не просветили, то и мне это делать ни к чему, поэтому вместо ответа я спросил:

– Когда самолет меня ждет?

– Да уже готов.

– Тогда я там закончу и через полчаса переиду, пусть машину готовят.

Дождавшись, когда парни капитана, да и он сам, пройдут обратно, я закрыл портал и направился к Воронову, который, эмоционально размахивая рукой, что-то говорил в трубку:

– Да я тебе говорю! Ты понимаешь, это шанс? Ты веришь мне? Тогда ничего не спрашивай, бери все, что можно, и рви на место сбора!.. Да!.. Антон объяснит. Все! – услышал я, когда подошел поближе. Подполковник в это время набирал уже следующий номер.

– А-а-а, черт. Батарея села, я ее не сразу отключить догадался, слишком неожиданно все было, – пояснил он мне, убирая мобильник в карман.

– Понятно, – кивнул я и, посмотрев, как парни один за другим выходят через дверь, сказал: – Там у входа «хантер» стоит, воспользуйтесь им. На заднем сиденье в кейсе деньги, подъемные. А мне пора, меня там ждут, – сказал я, протягивая ключи от УАЗа.

- Хорошо. Когда нам быть тут?
- А за сколько вы соберетесь?
- Два дня – это минимум, а так три.
- Ну договорились. Пусть переход будет через три дня в обед... и еще можно вопрос?
- Да, конечно.
- Из ваших на постоянное место жительства кто-нибудь там останется?
- Да, скорее всего, все останутся. Мои же люди, я их хорошо знаю.
- Тогда маленький совет. Из вещей не все можно будет брать. Если решите остаться там, купите УАЗы в личное пользование, они там вам очень пригодятся.
- Хм. А как же мобилизационные предписания?
- Не в этом случае. На эту тему я говорил с САМИМ, и он разрешил оставлять машины. В исключительных случаях могут, но потом выделяют равнозначную замену в случае потери.
- Хороший совет. Спасибо, – кивнул подполковник и, развернувшись, широкими шагами направился к двери, которую охранял Алексей.
- Уходим! – скомандовал я, подходя и активируя Аномалию.

На аэродром я ехал вместе с генералом в одной машине. Он с интересом разглядывал меня, откинувшись на спинку сиденья. Посмотрев на резную палку в его руках, которую он поставил на пол машины и положил сверху на набалдашник руки, пожал плечами – начинать разговор первым мне было как-то неловко.

– Мы не были представлены друг другу, – сказал он через пару минут, как мы отъехали от базы. – Иван Иванович Суворовский, генерал-лейтенант в отставке.

– Александр Демин, главный инженер районной подстанции, в отпуске, – несколько иронично ответил я.

Генерал чуть улыбнулся одними губами, его выцветшие блекло-голубые глаза спокойно-расчетливо, внимательно рассматривали меня.

– Расскажи, как ты нашел эту Аномалию?

Мой рассказ занял почти полтора часа, мы в это время уже выехали на взлетную полосу и остановились у транспортного «Дугласа», на котором генерал должен был лететь в Москву, и продолжили разговор, попросив летчиков подождать.

«Коротич был прав», – подумал я, идя к самолету, около которого меня ждал Жора, мой пилот.

Генерал был удивительным слушателем, он так многозначительно молчал, что я волей-неволей рассказал все, даже водитель, парень Судоплатова, что сопровождал генерала и вышел из машины на аэродроме, и тот слушал с интересом, имея доступ к подобным секретам.

Заодно я выяснил, в чем специалист Иван Иванович. Он, оказалось, все военные и послевоенные годы работал на Украине и в Белоруссии, в органах НКВД, и знал столько народу, что работали против СССР, что его чуть ли не на руках готовы были носить. Кстати, генерал сказал, что войну встретил в Брестской крепости в звании сержанта и потом почти месяц выбирался из окружения.

– Ну что, Санек, летим? – спросил меня Жора, когда я подошел к самолету.

– Да, летим... Подожди, где тут туалет? А то в небе не сходишь.

– Да вон будка стоит, – показал лейтенант рукой.

– Это где штаб? – не понял я.

– Да. Я сперва тоже думал, что это просто палатка, а оказалось, что вон чего.

Взлетев через пятнадцать минут, мы, медленно поднимаясь, взяли курс на первый промежуточный аэродром.

Впереди виднелись точки «Дугласа» и звена истребителей, которые его сопровождали. Самолет Иван Ивановича взлетел на несколько минут раньше меня, и сейчас мы его медленно

нагоняли, идя пока параллельным курсом, но дальше, насколько я успел запомнить, на излучине реки, которая была ориентиром, мы повернем севернее.

Откинувшись на спинку, я закрыл глаза, собираясь выспаться.

– Заходим на посадку, – предупредил меня Жора, помня наше первое приземление на аэродроме подскока. Я тогда спросонья орал благим матом, не поняв, где нахожусь, чем изрядно напугал его.

– Я не сплю.

– Хорошо. Вон, кстати, тебя встречают.

Внизу, в уже начавшихся потемках, действительно виднелись машины, но, как оказалось, встречали не меня. Как только мы приземлились, аэродромный служащий замахал флажками, приказывая нам убираться со взлетной полосы.

– Что случилось? – спросил я техника, вылезая на крыло.

– Два литерных «дугласа» подлетают, вот и расчищаем площадку, – пояснил он, забирая у нас парашюты.

В это время послышался шум мотора, и к нам подъехала «эмка», из которой вышел капитан Юдиневич.

– Добрый день, Александр. Вовремя же вы прилетели. Как раз к нам подлетают самолеты с гостями, так что на базу поедem вместе, – сообщил он и, развернувшись, направился к группе встречающих.

В ответ я пожал плечами и, покрутив головой, потопал к стогу сена, куда и завалился. Если надо – разбудят.

Разбудил меня рев моторов над головой. Без интереса посмотрев на садящиеся по очереди транспортники, перевернулся на другой бок, но меня растолкал сержант, посланный дежурным по аэродрому.

– Товарищ военспец, вас товарищ капитан зовет.

Я удивленно приподнял голову. По всем документам я прохожу как специалист по радиооборудованию, вроде инспектора.

– Какой еще капитан?

– Капитан Юдиневич.

– А, ну тогда иду.

Выдергивая из разных мест солому, зашагал к группе встречающих, которые уже нетерпеливо притоптывали, наблюдая, как «Дугласы» рулят к концу площадки, где уже были готовы размеченные места стоянки.

– Что-то интересное было? – спросил я у капитана, подходя к нему.

– Пока ничего. Сено из волос вытряхни, – посоветовал он мне.

Отряхнувшись, я тоже стал ожидать остановки самолетов.

Первый уже докатился до места стоянки, и аэродромная служба уже устанавливала небольшую лестницу.

Сначала из салона показался какой-то капитан, после него – генерал Рокоссовский почему-то в гражданской одежде и тот генерал-лейтенант, что перешел с Лукашенко.

Посмотрев, как они дружески разговаривают и над чем-то посмеиваются, понял, что взаимоотношения между вояками из 1941 года и 2011-го наладились в полной мере. Да и что Рокоссовский будет переходить через портал, было сразу понятно по его одежде – это тот человек, который ходит только в форме.

Наблюдая со стороны, как здороваются встречающие и прибывшие – причем никаких рапортов, типа «на вверенном мне участке все нормально» не было, – я вдруг понял, что прибывших одномирцев на удивление мало. Десятка полтора от силы. Даже того, привлечшего мое внимание полковника-летчика, что сверкал абсолютно седыми волосами, и то не было.

Вот из салона второго самолета вышли Берия и Лукашенко с сыном, в сопровождении десятка то ли советников, потому как вели себя похоже, то ли охраны.

Лицо Александра Григорьевича сразу привлекало к себе внимание. Давненько я не видел такого умиротворенно-довольного лица. Судя по всему, он смог получить то, что хотел, если не больше. И сейчас, помахивая старомодным портфелем из черной кожи, который не выпускал из рук, спустился по лестнице и в сопровождении Молотова, что-то говорящего ему, направился к автомашинам. Берия, чуть отстав, слушал капитана Юдиневича, который в конце кивком головы показал на меня. Глянув в мою сторону, Лаврентий Павлович что-то сказал капитану, и тот, козырнув, направился ко мне.

«Пусть минует нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь!» – подумал я, направившись навстречу Юдиневичу.

– Вас вызывает товарищ Берия, – сразу же сказал он.

– Хорошо, – пожал я плечами, направляясь к одной из пяти новеньких «эмок». По их виду создавалось впечатление, что они только с завода. Настолько новыми выглядели.

– Здравствуйтесь, товарищ Демин, – поздоровался со мной Берия.

– Здравствуйтесь, товарищ народный комиссар, – пожал я протянутую руку.

– Ну что ж. Я могу вам сказать, что мы с Александром Григорьевичем пришли к полному взаимопониманию, и теперь у нас новый союзник.

– Я это уже понял. Да и любой физиономист поймет.

Несколько секунд понаблюдав за прогуливающимся около машины президентом Белоруссии, Лаврентий Павлович хмыкнул:

– Надо будет поговорить с ним, а то ведь действительно... – не договорив, покачал он головой.

– Вот и я про то же. Если он появится перед объективами кино- и фотокамер, то все. Вся Белоруссия моментально наводнится разведкой иностранных государств.

– Думаешь, их там сейчас нет?

– Да есть. Но будет больше, всех не проконтролируешь, – ответил я, задумавшись.

– Ладно, этим займемся позже, едем на базу.

Остановившись у штабной палатки, мы вылезли из машины и поздоровались с Алей, ожидавшей нас, после чего прошли в палатку.

– Почему на базе нет света? – спросил нарком.

– Генератор полетел, сейчас его чинят.

– А резервный?

– Не подвезли пока, – ответила Алевтина.

Мне было понятно, почему Берия сердится. Он не хотел показывать хоть какие-нибудь проблемы гостям-иномирцам.

Как ни спешили они с переходом, но пока не починят генераторы, это было невозможно. Даже я не рискнул бы в полной темноте пользоваться порталом. Попробуй рискни, сразу без какой-нибудь части тела останешься.

Однако капитан Юдиневич предложил простой и легкий выход из положения: подогнать машину и осветить портал.

Его предложение было принято, и через некоторое время начался переход. Проверка, проведенная охраной, выявила, что на той стороне все в порядке и можно переходить.

Ныряя в овал, гости один за другим бросали на меня и прибор любопытные взгляды. И только Лукашенко смотрел именно на меня, «прибор» его не заинтересовал.

«Знает? Но откуда?» – озадачился я.

Покончив с переправкой, вместе с Берией направился к столовской палатке – уже семь часов не ел, а режим нарушать нельзя.

– Товарищ нарком, а генерал Рокоссовский для чего ушел на ту сторону?

– МЫ решили, что Жуков недостойн быть маршалом победы. Выбор пал на Рокоссовского. Его направили на изучение современных образцов оружия, а также тактики и стратегии современных войн. Именно он будет командовать особыми резервными армиями, в которые будут входить части, вооруженные оружием из вашего мира.

– О как. Заранее готовите кадры?

– Можно и так сказать, – кивнул Лаврентий Павлович, садясь напротив, что, кстати, меня удивило. Это я мог есть в солдатской столовой, сидя на простых скамейках. Берия же производил другое впечатление. Начальство как-никак.

– А почему столько народу, что перешли с президентом Лукашенко, у вас остались?

– Большинство из них военные специалисты.

– В смысле?

– Виктор Лукашенко нашел специалистов в разных областях. Странно, да? Вроде как не верил, а все-таки специалистов подобрал.

– Понятно, – ответил я, приступая к позднему ужину. Тут лампочка под навесом, замигав, загорелась. Потушив керосинку, Лаврентий Павлович сказал:

– Наконец-то!

Откусив от ломтя немалый кусок черного хлеба, намазанного сверху хреновиной, я с шумом отхлебнул из ложки горячих щей и с удовольствием выдохнул.

Нарком с улыбкой наблюдал за мной, аккуратно кушая.

– Кстати, странность. Когда я открыл переход и пропускал людей на ту сторону, то все смотрели на меня и «прибор». Особенно на «прибор». А вот Александр Григорьевич, наоборот, на «прибор» даже косого взгляда не бросил, все меня с любопытством разглядывал.

– Да? – поинтересовался без особого интереса Берия, помешивая щи, чтобы они немного остыли.

Я озадаченно посмотрел на него, старательно работая челюстями. Проглотив мякоть, спросил удивленно:

– Так он что, знает?!

– Один из пунктов договора, – кивнул нарком.

– Да? Ну и ладно, мне от этого ни холодно ни жарко, – отмахнулся я ложкой и добил-таки наконец щи.

– Договор составлял не я, хотя и читал черновик. Кстати, завтра открываешь окно и пропускаешь обратно наших людей. Туда к утру прибывают «таможенные» службы Виктора Лукашенко, это теперь их епархия.

– Даже так? Однако! – покачал я головой, приступая ко второму – картофельному пюре с подливой.

– Да, переходим на полное обслуживание порталом. Так что пока они там прокладывают дороги и строят такие же ангары, как и у твоего поселка, мы займемся базой «Алексеевское-2011». По моим свежим данным, завтра закончится стройка ангара, и у нас назначена встреча с генералом Богдановым завтра вечером. Вылетаем в восемь утра, так что готовься.

– Всегда готов, – отдал я пионерский салют.

Поеживав, в сопровождении Али и взвода осназа направился прогуляться под луну, чтобы растрясти для лучшей усвояемости желудок.

– Как красиво отсюда смотрится поселок, так загадочно мигают огоньки, – зябко поежившись, проговорила девушка.

С трудом подавив желание обнять ее и согреть теплом своего тела, я, мысленно вздохнув, снял куртку и накинул ее на красивые плечи.

Аля благодарно посмотрела на меня. По крайней мере, хотелось надеяться на это, так как хоть луна и светила достаточно ярко, но не настолько, чтобы можно было разглядеть мимику.

– Такой романтический вечер... сержант! Отведите ваших людей на дистанцию пятьдесят метров! – внезапно рявкнула Алевтина, сбив меня с настроения.

«Вот как они это делают, а? Вроде чуть кроткий взмах брови, быстрое движение ресниц, легкая улыбка. Выверенные движения бедрами, глубокое дыхание, чтобы грудь отчетливо прорисовывалась через тонкую ткань сарафана, и пожалуйста – мужчина у ее ног!»

С трудом подавив желание продолжить наш романтический вечер, я предложил разойтись по палаткам.

Видимо, Аля поняла по-своему выражение «разойтись по СВОИМ палаткам», так как стоило мне устроиться на узкой койке, в мою палатку скользнула гибкая девичья фигурка.

«Ну не прогонять же ее было! – подумал я утром, проснувшись в одиночестве. – И вообще, было или не было? Если смотреть на пустую постель, то вроде не было. А так, по ощущениям, то вроде было!» – озадаченно чесал затылок, уже думая, что это мои фантазии во сне.

«Нужно спросить... Нет! Нужно посмотреть... М-да, как я посмотрю на засос на ее левой груди? А он точно должен быть!»

– Поторопитесь, время! – показал мне на наручные часы лейтенант с повязкой дежурного.

– Что? – не понял я, занятый своими мыслями.

– Нужно портал открыть через пятнадцать минут. Вам уже положили завтрак, поторопитесь, – опять поторопил меня дежурный.

Завтрак, он быстро вымел все мысли о девушке. Умывшись, я уселся за стол и торопливо застучал ложкой по тарелке.

Доедая на ходу русский «гамбургер», подошел к portalу, где как всегда стояли в готовности бойцы охранной роты, встал в стороне и терпеливо ждал, пока мне подадут сигнал на открытие перехода.

Капитан Юдиневич, глядя на часы, разрешающе махнул мне рукой. Пора.

Подойдя к portalу, я активировал его. В образовавшийся овал немедленно скользнула досмотровая группа.

– Чисто, там и наши, и «другие» – доложил вернувшийся боец.

– Хорошо, пусть наши переходят, – скомандовал капитан.

Козырнув, боец немедленно шагнул на ту сторону и через пару секунд один за другим стали переходить бойцы охраны и выносить вооружение.

Среди прибывших я заметил троих парней в форме белорусского спецназа, у одного были звезды майора. Судя по всему, их ждали, так как Юдиневич махнул рукой, привлекая к себе внимание.

«А-а-а, похоже, это начальник охраны с той стороны, пришел знакомиться. Ну-ну!»

Еще почти час ушел на утрясание взаимоотношений между двух разных спецслужб, и я, закрыв портал, распрощался с местным персоналом базы и направился к ожидающей меня машине. Подхватив у жилых палаток Берию и его охрану, мы попылили на аэродром.

В отличие от других «дугласов», на которых я успел полетать, этот был представительского класса, так как имел довольно неплохие сиденья, а не лавочки по бокам. Поэтому, устроившись поудобнее, я засел за карты с охраной, пока Лаврентий Павлович о чем-то беседовал с Алей.

«Эх, жалко, поговорить я с ней не успел!»

В общем, перелет был заметно быстрее, ненамного, но быстрее, если сравнивать с моими одиночными перелетами.

«Однако на три часа раньше прилетели, да еще с таким комфортом!» – невольно покачал я головой.

После посадки и всех формальностей – нарком был почему-то инкогнито – нас повезли на базу.

Протяжно зевнув, я подошел к Аномалии, открыл ее и отскочил с дороги от рванувших через портал бойцов проверочного дозора. После чего сам, вопреки всем предписаниям, из любопытства просунул голову и осмотрелся. Честно говоря, увиденное меня больше рассмешило, чем озадачило.

– Да отпустите вы их! Наши это парни, – сказал я бойцам, которые крутили руки двум сотрудникам полиции в форме ППС. Те орали то же самое.

Сзади кто-то ухватил меня за плечо и втянул обратно. Обернувшись, я увидел не очень доброе лицо Меркулова.

– Саша, я тебя очень прошу. Не делай так больше. Те предписания, что ты прочитал и подписал, между прочим, не просто так написаны, – прорычал он.

– Да там парней полковника Судоплатова скрутили. Я их знаю, а они-то нет.

– Я тебя понял, но чтобы этого больше не повторилось. Хорошо?

– Ну ладно. Хорошо, – пожал я плечами.

Нам таки пришлось дожидаться досмотровую группу, то есть действовали точно по инструкции.

– Норма. Там только четверо наших. Двое из них в форме местной полиции и с оружием.

– Можно переходить?

– Да, можно.

– Хорошо. Начинаем! – крикнул Меркулов обернувшись.

Десяток парней проскользнули мимо меня в портал. Потом подошла Аля, одетая по современному, в легкое белоснежное платье.

– Пойдем, – сказала она мне.

Озадаченно почесав затылок, я последовал за ней в мой мир.

Там уже шло ознакомление с территорией ангара и подъездных дорог. Охрана под командованием хорошо мне знакомого лейтенанта подъехала после вызова по рации и вся перешла на базу, их внезапно-длительное дежурство закончилось.

– Звони Артуру, – велела Аля. Похоже было, что она снова здесь старшая; по крайней мере, ее слушались не только я, но и остальные.

– Ага.

Достав мобилу и включив ее, набрал Артура.

– Привет сдвинутым по фазе.

– А, юморист, прорезался уже. Мы вашего звонка со вчерашнего вечера ждем, чего так долго?

– Работаем. Клиентов много. – Я, конечно, знал, что сотовые могут прослушать, поэтому говорил общими словами, но так, чтобы Попаданец понял, и он понимал.

– Понятно. Когда вы нас примете?

– А вы где?

– В Казани, в гостинице!

Вопросительно посмотрев на Алю, которая, прижавшись ко мне, тоже слушала разговор, получил согласие – девушка медленно опустила свои густые ресницы.

– Так ведь стройка закончена. Сразу сюда и приезжайте, я вас с прорабом познакомлю. Вот такенный мужик!

– Жди, через два часа мы будем у вас.

– Ага, ждем.

Отрубив телефон, спросил у Али:

– Ну как ты?

– Ты о чем? – Вопрос она задала как-то странно, поэтому я, смутившись, быстро ответил:

– Да так, ни о чем. О, кстати, пока «буханка» у входа стоит. Нужно в больницу съездить, перевязку сделать... Нет, ваши эскулапы, конечно, хороши, но и антибиотики отменять не стоит.

– Хорошо, едем, – кивнула она и, достав свой телефон, с кем-то связалась. О чем был разговор, я не слушал. Отошел посмотреть внутренности ангара.

Он был построен в точности по проекту. Огромное пустое помещение с залитым бетоном полом, и только у одной из стен притулилась небольшая двухэтажная конторка, где теоретически должен бы сидеть завсклада, а по нашим планам – бойцы охраны. По крайней мере, человек двадцать там уместятся со всем комфортом.

Заметив, что я разглядываю конторку, один из полицейских подошел ко мне.

– Завтра к обеду должны подъехать из фирмы по установке систем безопасности. Они установят видеокамеры и другую аппаратуру, датчики там какие-то... я не совсем разобрался пока, – несколько смущенно добавил он.

– Ну это понятно, обговаривалось уже, – отмахнулся я.

– Слушай, а что это там за установка стоит?

– А, эту штуку рабочие оставили. Тепловая пушка называется. Тут бетон еще не совсем высох, она включена была, но шумела сильно, и мы пока ее выключили. Обещали завтра забрать. Мне так приемщик сказал, лейтенант Горелов.

– А-а-а, понятно!

Сзади послышался цокот каблучков, и к нам подошла Аля:

– Едем. Только вашу маму заберем, она там ждет уже.

Пройдя мимо полицейской «десятки», мы погрузились вместе с моими телохранителями, которых снова возглавлял Логинов, в «буханку» и направились по новенькой асфальтированной дороге в поселок.

Доехав до мамы, мы прихватили и ее и оттуда рванули уже в больницу.

– А, Александр. Ну как у вас рана? – спросил у меня Анатолий Павлович, поворачиваясь от раковины и вытирая руки вафельным полотенцем.

– Рана нормально, спасибо. Но у меня появилась еще одна, – ответил я и по его жесту прошел в кабинет и сел на стул.

Быстро осмотрев меня, Анатолий Павлович только брови приподнял, разглядывая рану от скальпеля, нанесенную одним из ученых, когда проводились эксперименты.

– Интересная рана. Где это вы так? – спросил меня доктор, обрабатывая открытую рану какой-то бесцветной жидкостью.

– Да случайно, на рыбалке. Один рукой махал, вот и задел.

– И что, полицию вызывали?

– Да он же не специально! Он меня и не видел, я со спины подошел. Да и я, честно говоря, не заметил, что он рыбу чистил.

В это время у меня в кармане зазвенел телефон – звонил Воронов.

– Я сейчас не могу говорить, перезвоню через пару минут, хорошо?

– Ладно, буду ждать! – Судя по голосу, подполковник был озадачен.

Покинув кабинет, я спросил Алексея, стоявшего у двери и лениво почитывавшего какой-то медицинский журнал:

– А эти две подружки где? – имея в виду маму и Алю. Они действительно щебетали о чем-то своем, еще когда встретились в машине.

– Там где-то, – кивком указал направление Алексей.

– Ага.

Подойдя к повороту, я услышал интересный разговор:

– Да хватай его за шкуру и в ЗАГС! Думаешь, меня его отец повел под венец? Ага, как же! Вот с такенным животом я за ним бегала, пока под венец не затащила! Так что смотри, яблоко от яблони недалеко падает.

Тихо отступив, я, громко топая, вернулся в приемный покой, где меня ожидали, сидя на больничных скамейках, обе женщины.

– Ну что, едем? А то у нас дел много.

– Да, конечно! – кивнула мама, вставая.

Выходя за ними следом из больницы, я набрал номер Воронова.

– Добрый день, Виталий Сергеевич, я вас слушаю.

– Хм, ну вообще-то это я вас слушаю.

– Не понял?!

– Да что тут непонятного. Я хотел знать, когда нам выезжать. Мы готовы.

– А вы где? – задал я второй раз за сегодня этот вопрос.

– Неподалеку, лагерем встали.

– Понятно. Ну сутки точно будем, так что времени у вас вагон и маленькая тележка.

– Тогда выезжаем, – коротко ответил подполковник и нажал отбой.

Позвонив на квартиру и сообщив, что через полчаса мы к ним привезем курьера, поехали к дому матери – нужно было оставить ее там.

– Папа твой, похоже, опять на рыбалку умотал, – фыркнула мама, заметив, что старой отцовской «нивы» во дворе нет.

Мы зашли в дом, и пока Аля крутилась у зеркала в другой комнате, я тихо спросил у мамы:

– И что это было в больнице?

– Что именно? – сделала она ничего не понимающий вид.

– Ваш разговор обо мне, – пояснил я, опасливо поглядывая на девушку, которую отчетливо было видно через стекло межкомнатной двери.

– Слышал, значит, – задумчиво посмотрев на меня, сказала мама.

– И-и-и?

– Да что тут говорить? Когда Берия САМ предложил по совету ученых познакомить тебя с несколькими девушками из их мира, то я чуть со смеху не померла. Представила их представление о красоте. Машки-колхозницы и Катки-трактористы. В общем, я тебя хорошо знаю, вот и описала твой идеал красоты. Стройная, с твердым характером, брюнетка, ну и красивая, конечно, по твоим меркам.

– Аля!

– Верно. Я ошиблась?

– Да нет, она действительно мне нравится, – пожал я плечами, но тут же встряхнулся: – Но какое отношение это имеет к ЗАГСу?

– Я внуков хочу. Один раз не уберегли, теперь сама воспитывать буду.

– Не увиливай! – велел я.

Вздохнув, мама кинула на меня быстрый взгляд, и ответила:

– Она около тебя крутится, крутится, намеки дает для отношений, а ты нос воротишь. Вот ей и пришлось проявить инициативу. Эх ты, мужчина!

– Мама.

– Это же надо, ей самой пришлось к тебе в постель лезть! Сын, ты у меня вообще мужчина?

– Мама, я жду!

– Ну я посоветовала ей для закрепления отношений связать их...

– ...узами брака?

– Да. Она ведь как ребенок.

– Ну-у, мама!

– Сашенька, я тебе же только добра желаю, – тут же тихо проговорила она.

– Ой, пусть лучше все идет своим чередом, ладно? Мы сами разберемся в своих отношениях.

Под конец разговора пришлось все же пообещать активизировать наши отношения с Алей.

Подождав, пока девушка закончит красоваться у зеркала и восхищенно охать от каждой пудреницы и другой женской фигни, мы, загрузившись в «буханку», поехали к ангару.

Сидя на стуле так, чтобы одна моя нога касалась портала, активируя его, я держал карты и поверх них разглядывал игроков.

«У кого туз? Наверняка у Ваньки, вон как глаза блестят!» – думал, убивая время. Пока что никто за последние полчаса с момента нашего прибытия к ангару не приехал.

– Валет! – Алексей шлепнул картой о стол.

– Перевожу! – моментально среагировал я, морщась от шума. Через расширенный овал протискивался несуразный пушечный броневик БА-10, которым решили усилить охрану портала с этой стороны. Рев двигателя просто бил по мозгам, пока броневик не загнали за контору и, заглушив, накрыли брезентом.

– Ну вот, хоть не голой грудью опасность встречать, – сказал нам подошедший майор Меркулов, прижимая локтем к боку папку.

За то время, что я держал портал, он успел сходить туда-обратно раз двадцать, командуя бойцами, таскавшими какие-то ящики и вещи.

– Один выстрел из гранатомета – и писец котеночку, – отозвался я, не отрываясь от карт.

– Ну вполне может быть. Оружие не стоит на... – Прервав разговор, Меркулов прижал палец к динамику в ухе, прислушиваясь к абоненту: – Что? Понял, сейчас приготовимся!

Мы с парнями переглянулись, похоже было, что наше ожидание закончилось, кто-то прибыл.

– Что там? – спросил я у майора, когда тот закончил разговор.

– Патрульные засекли автобус «форд», он повернул к нам. Нужно встречать, – ответил задумавшийся Меркулов.

– Надо – встретим, – согласился я, положив карты на стол рубашками вверх.

– Всем, внимание! На этой стороне остается только персонал и охрана, остальным вернуться на базу! – крикнул майор. Два десятка спецов, которые готовили ангар и окрестности к обороне, двинулись к порталу и быстро, не задерживаясь, стали переходить на ту сторону.

– Ну вроде все, – сказал майор, убедившись, что охрана укрылась в конторе.

– Алю забыли, – напомнил я.

– Сейчас подойдет, ей уже сообщили, – сразу же ответил Меркулов, поглядывая на часы.

– И не стоит забывать, что нам еще на квартиру ехать, курьера везти.

– Без тебя свозят. Вон Виктор выделит кого-нибудь из своих людей, они и съездят.

– Извините, товарищ старший майор, но у меня другое начальство и четкий приказ.

Ослаблять охрану я не стану, – довольно жестко сказал вдруг Логинов, который до этого тихо и незаметно сидел за столом.

Однако майор не больно-то и расстроился; похоже, чего-то подобного он и ожидал.

– Я не опоздала? – звонко спросила Аля, перешагнув через границу овала.

– Все нормально, успела, – кивнул Меркулов.

– Хорошо.

– Я ухожу, работайте, – сказал майор и ушел на ту сторону.

– Ну что, встречаем новоприбывших? Они уже должны подъезжать, – сказал я, направляясь к конторе. Переговоры, что сейчас начнутся, должны были пойти без меня, мое место

было за кольцом охраны. Рисковать мной Союз крайне не желал. Поэтому предстоит выглядеть из-за чужих голов.

Аля и один из парней Меркулова вышли наружу, что там было дальше, я не видел, но бойцы, которые засели по окрестностям, исправно докладывали начальнику охраны, капитану Волдухину, обстановку снаружи, так что мы были в курсе, что там творилось.

Из подъехавшего автобуса вышел один человек, по описанию Артур. Ни Аля, ни человек майора никогда с ним не встречались, но по рисунку, который успели изучить, похоже узнали, так как, поговорив с ним несколько секунд, пригласили в ангар, чтобы я его опознал. Причем человек майора успел еще и заглянуть в салон автобуса.

– Хорошо отстроились. Быстро, – сказал мне Попаданец, подходя ближе.

– Ну как заказано, так и сделано, – ответил я, пожимая его руку.

– Все в порядке, Аль. Он тот, кто нам нужен.

– Однако какая у вас строгая охрана, – покачал головой Артур, оглядываясь.

– В автобусе сидят четырнадцать человек, – подал голос парень Меркулова.

– Это генерал и его свита, – пояснил Артур и добавил: – Может, все-таки начнем?

– Да, начинаем, – скомандовала Аля. Я промолчал, теперь это ее работа.

Зажужжали электромоторы, открывая ворота, и стальные створки разъехались на роликах в стороны. Затем Артур махнул рукой, автобус, взревев двигателем, въехал в ангар, и под шум закрывающихся створок на бетон ступила нога сорок пятого размера, принадлежащая человеку, одетому в форму генерал-лейтенанта, со звездой Героя России на груди.

– Слушай, а чего народу так много? – тихо спросил я у Попаданца.

– Там все старшие офицеры, кто, по мнению генерала, мог послужить СССР. Короче, там только боевые офицеры не ниже майора, и им надо показать, чтобы они ПОВЕРИЛИ. Ты даже не представляешь, сколько у меня сил ушло, чтобы убедить их, что ЭТО правда.

– Я в предвкушении увидеть их лица, – ответил я с улыбкой.

Артур хмыкнул:

– Ты думаешь, я только привез их? Тоже посмотреть хочу.

Оглядевшись, генерал направился к нам, внимательно рассматривая как нас, так и контору. То, что там сидит охрана в полной боевой, он, похоже, понял, если судить по настороженности во взгляде.

Из автобуса также выпрыгнули еще трое мужчин с хорошо просматриваемой армейской выправкой, но, в отличие от генерала, в гражданской одежде, остальные остались в салоне.

– Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант, – прожурчал голос Али. Как обращаться к важному гостю, ей тихо на ушко шепнул Артур.

– Здравствуй, красавица, – ответил генерал, сзади него встали его офицеры.

Похоже было, что сейчас начнется долгое взаимное обнюхивание, но я решил убыстрить этот процесс, так как помнил, что должен подъехать Воронов. Поэтому, сделав шаг вперед, сказал:

– Я думаю, процесс знакомств можно пропустить. Вас ждут, и это главное, не будем терять время.

С интересом слушающий меня генерал согласно кивнул и спросил:

– Я так понимаю, что портал находится здесь?

– Да, – коротко ответил я и, развернувшись, направился к Аномалии. Коснувшись овала, активировал его, не сводя взгляда с офицеров – мне действительно было интересно, как они отреагируют.

– Однако, – изумленно выдохнул самый молодой, потеряв ладонью затылок. Остальные, как и генерал, только слегка сузили глаза – похоже, это была их обычная реакция на опасность или неожиданность.

– Артур, проводи их. ТАМ уже ждут, – попросил я с интересом наблюдающего за офицерами Попаданца.

– Товарищи командиры... кстати, привыкайте к такому обращению. ТАМ офицеров нет. Так вот, товарищи командиры, прошу следовать за мной, – сказал Артур, поворачиваясь к порталу.

– В принципе можно и на машине, мы уже пробовали, – подсказал я.

– А что, там что-то изменилось? – удивился Артур.

– Да нет, все как обычно.

– Тогда пешком, там всего сто метров идти, – за всех отказался он.

По взмаху руки генерала из салона автобуса вышли остальные, и вся компания вместе с человеком майора Меркулова проследовала на ту сторону.

– Ну что? Начало положено. – Я закрыл за последним офицером переход.

– Будем надеяться, – ответила Аля и очень вежливо попросила: – Саша, солнышко, ты если что надумал, предупреждай меня заранее. Хорошо?

– Ну вообще-то это было спонтанное решение. Но я тебя понял. Хорошо, буду предупреждать.

– Спасибо.

– Автобус стоит посередине, надо бы его отогнать в сторону. Сейчас Воронов должен подъехать, может помешать.

– Хорошо, думаю, ты прав, – согласилась девушка.

Обернувшись на щелчок закрывающейся двери, увидел капитана Волдухина, который, держа в руках рацию, шел к нам.

– От поста вызов, к нам едет автоколонна из двадцати одной машины, там и грузовики есть.

– Воронов прибыл, – кивнула Аля, но все равно велела готовиться к обороне. На всякий случай.

Однако предосторожность оказалась излишней, к нам действительно подъезжал Воронов, который отзвонился перед поворотом к ангару.

Убедившись, что прибыл действительно тот, кто нам нужен, я сам вышел его встречать. Правда, вместе с моими парнями.

– М-да, цыганский табор на выпасе, – покачал головой, рассматривая колонну. В основном там были УАЗы разных версий, но также присутствовали два армейских тентованных Урала и один бензовоз.

– Это первые ласточки, будет еще пара колонн, но попозже. Больше – извини. Я говорил только с проверенными людьми, – объяснил Воронов, подходя и здороваясь.

– Тоже хорошо. Ну что, не будем тянуть время, сразу переходите.

– Тогда начинаем.

Вот тут хорошо бы отправить кого-нибудь на ту сторону с предупреждением о переходе колонны техники. Там могли опять загромоздить склад. И потом нужно прикинуть, куда поставить два десятка машин. Именно это сказал я Алевтине после недолгих размышлений. Подумав, она согласилась со мной и отправила одного человека предупредить Меркулова об автоколонне.

Вернувшись, я стал наблюдать за автотабором.

Махнув рукой, чтобы машины по одной заезжали в ангар, мы через дверь вернулись к Аномалии.

– У вас гости? – спросил Воронов, кивая на автобус.

Поймав предостерегающий взгляд Али, я ответил нейтрально:

– Да так, знакомые приехали. – И чтобы перевести на другую тему, сказал: – Я слышал, вас в Особые армии отправляют.

– Не знаю, что за армии?

– В районе тамошней Казани формируются две Особые армии. Их будут вооружать техникой из нашего мира, ну а вы инструкторы и командиры.

– Куда прикажут, туда и поедем, – пожал плечами подполковник, но было видно, что информация принята к сведению.

Сперва в ангар загнали в колонну по одному шесть «уазиков», остановив их у специально нанесенной белой краской черты. Мы решили отправлять их партиями.

Ворота закрылись, отсекая портал от любопытных глаз снаружи. Тех, кто находился не внутри ангара, попросили войти в него.

– Внимание всем! – громко сказала Аля, подождала, когда заглушат двигатели, и продолжила: – Там вас ждут наши люди, которые вас запишут и выдадут вам новые документы. Как переедете через портал, вы попадете в большой склад, проедете через открытые ворота и поставите машины справа от ворот. Там будут регулировщики, так что не заблудитесь. И последнее. Я надеюсь, что вы будете счастливы в нашей молодой стране. Спасибо за внимание. А теперь тех, кто едет в первой партии, попрошу занять свои места.

Те из прибывших, кто был из машин, что остались снаружи, не торопились уходить, они с живейшим интересом наблюдали за происходящим.

Открыв портал и предупредив, что идут первые машины с эмигрантами, которых уже ждали, я стал пропускать их одну за другой.

Пропустив четвертую – последнюю – партию, состоящую из «Уралов», мы с Алей и охраной тоже перешли на ту сторону. Хотелось полюбопытствовать, что там происходит.

И первое, что я увидел – как обнимаются генерал Богданов и бывший подполковник Воронов, хлопая друг друга по спине.

– Знакомые, похоже, – сказал я, не оборачиваясь к Але.

– Действительно, – отозвалась она.

– Пойдем к ним, узнаем, что и как.

– Мне отчитаться надо, я попозже подойду, – ответила Аля и направилась к наркому, который стоял на крыльце и с легкой улыбкой смотрел на встречу старых знакомых.

Немного поговорив, Богданов и Воронов разошлись. Генерал вернулся в кабинет к Берии – как мне потом сообщили, он во время встречи с Лаврентием Павловичем увидел в окно въезжающие машины и Воронова, идущего сбоку и контролирующего переход. После чего попросил прервать столь значимую встречу, чтобы встретить старого сослуживца.

– Мы с ним в Афгане вместе были. Я тогда молодым летехой, а он уже обстрелянным офицером, майором, – объяснил подполковник, когда мы вместе с ним подходили к одной из землянок, где шла проверка вновь прибывших.

– Понятно. А что у вас так машин много? Вроде и людей не так уж, а вот машин?..

– Некоторые по две взяли. А один сразу три.

– Дай угадаю. Прапорщик?

– Он. Прапорщик Иванов, только он не завсклада какой-нибудь, а технарь, любой танк до винтика знает.

– Кроме местных, – ответил я, наблюдая за офицерами, которые прибыли с генералом. – Что они там вынюхивают? – Другими словами было не назвать то, как они крутятся рядом с переселенцами.

– Интересуются, как и почему мы поехали сюда. Не принудительно ли... А! Ну вот Гришаев их послал, – указал подполковник на крепыша, в резких выражениях попросившего одного из «контролеров» отстать от его семьи.

– Ну в принципе я их понимаю. Все-таки поверить трудно в подобное перемещение.

– Если правильно объяснить, то ничего подобного. Вот я своим объяснил, и никто даже не намекнул о том, чтобы вызвать санитарку. Просто спросили, чем они там могут помочь.

– Ну сравнили! Вы для них отец и брат. Если уж вам не верить, то мир перевернется. Это в их понимании, – добавил я, когда Воронов удивленно повернулся ко мне.

– Может, и так. Только ты не понял. Это контрразведка, уж я-то их узнаю. Богданов как всегда подстраховался, отправляясь сюда, – кивнул он на четырех парней, которые возвращались к группе офицеров, стоящих в окружении местных командиров и о чем-то расспрашивавших их.

Отправив Воронова в палатку, где находилась местная служба приема переселенцев, оформляющая документы, я отправился в столовую.

Там сидели пара семей, уже прошедших регистрацию, и подкреплялись поданным одним из бойцов наряда по кухне обедом.

Устроившись с краешку, я с интересом прислушался к их оживленному разговору.

– ...и говорит, что мы теперь граждане Советского Союза! – с горящими от возбуждения глазами рассказывала девочка лет тринадцати.

Сидящий рядом мужчина, судя по схожести, ее отец, заметил:

– Лара, привыкай. Ты теперь из Кракова эмигрантка. И попробуй только слово сказать, откуда ты в действительности.

– Ну, папа, они же сказали, что для нас в Татарской ССР строится поселок Будущее. Если что, можно сказать, я из Будущего!

– Да, конечно, но все равно держи рот на замке! Хорошо?

– Ладно, – явно недовольно согласилась она.

Сидящая напротив мать с улыбкой посмотрела на дочь, с ложечки кормя при этом двухлетнего карапуза.

– Пап, а ты теперь кто? Тоже прапорщик? – не унималась девочка.

– Здесь нет такого звания. Так что я теперь офицер... то есть командир. Воентехник второго ранга. Или проще – лейтенант Иванов, – ответил отец и, достав из плотного конверта, где, похоже, лежали все их новые документы, удостоверение, показал его им.

– Здесь фотографии нет, – заметила дочка.

– Сказали, попозже их менять будут, там будет.

– Дядя Женя идет. – Девочка показала на вошедшую пару.

Слушая разговоры семей военных, которых в срочном порядке отправляли по местам будущей службы, я доел обед и направился к домику, где заседали Берия и генерал Богданов.

Следующие три часа для меня пронеслись просто мигом. Во-первых, автоколонна переселенцев в сопровождении охраны отправилась к ближайшей железнодорожной станции, от которой они уедут на место службы.

Во-вторых, закончились переговоры наркома и генерала. Собрав людей, Богданов вернулся в наш мир и уехал на автобусе. Артур, оставшийся пока на базе, завис у Берии, что-то постоянно объясняя.

– Вас просят пройти в кабинет, – сказал мне подошедший дежурный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.